

Н. И. Павленко, И. Л. Андреев

ИСТОРИЯ РОССИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XVII ВЕКА

10

К Л А С С

ПРОФИЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

дрофа

Н. И. Павленко, И. Л. Андреев

ИСТОРИЯ РОССИИ

**С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XVII ВЕКА**

10

К Л А С С

ПРОФИЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

**УЧЕБНИК
ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ**

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. И. ПАВЛЕНКО**

**Допущено
Министерством образования и науки
Российской Федерации**

8-е издание, стереотипное

ДРОФА

МОСКВА · 2008

УДК 373.167.1:94(47)

ББК 63.3(2)я72

П12

Методический аппарат составлен
А. И. Самсоновым

Павленко, Н. И.

П12 История России с древнейших времен до конца XVII века. 10 кл. Профильный уровень : учеб. для общеобразоват. учреждений / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев ; под ред. Н. И. Павленко. — 8-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2008. — 383, [1] с. : ил., 8 л. цв. вкл.

ISBN 978-5-358-04170-7

Учебник создан с учетом современных образовательных стандартов и предназначен для изучения истории на профильном уровне. Обширный фактический и теоретический материал в совокупности с методическим аппаратом позволяет учащимся углубить знания по истории России, полученные в 6—9 классах.

Учебник рекомендован к изданию Министерством образования и науки Российской Федерации и включен в Федеральный перечень учебников.

УДК 373.167.1:94(47)

ББК 63.3(2)я72

ISBN 978-5-358-04170-7

© ООО «Дрофа», 2001

© ООО «Дрофа», 2007, с изменениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий учебник адресован учащимся, проявляющим повышенный интерес к отечественной истории и готовность ее углубленно изучать. Есть два пути такого изучения. Один состоит в подробном изложении событийного материала: освещении разного рода деталей, расширении перечня действующих лиц, их характеристик, описании частностей жизни и т. д. Авторы отказались от него, поскольку он сопряжен с перегрузкой фактическим материалом. Можно даже сказать, что подобный подход противоречит самой природе учебника, поскольку перед его создателями всегда возникает проблема отбора фактов и событий, достойных упоминания, стремление преодолеть перегрузку ими текста.

Другой путь углубленного изучения истории предполагает познание самой сути исторического процесса, попытку осмыслить его, выявить причинно-следственные связи между событиями, проследить этапы развития. В то же время, осмысление исторического процесса без знания фактов грозит превратить историю в абстрактную схему, не наполненную содержанием.

Работая над учебником, авторский коллектив стремился к тому, чтобы его юные читатели не только усвоили *систему исторических взглядов*, то есть историческую концепцию, но и сумели подкрепить ее основные положения *конкретным историческим знанием*.

В учебной литературе и обобщающих трудах установилась традиция тематической подачи материала, изложенного в строго установленной последовательности: первые главы освещают экономическое развитие, затем следует

характеристика социальная, включая социально-классовые конфликты, далее рассматриваются перемены в государственном устройстве, внутренняя и внешняя политика с неперемными войнами. Венчают учебники разделы о культуре. Подобная методика изложения материала имеет свои преимущества. Она помогает проследить этапы в развитии явления, уловить преемственность. Но в то же время она таит серьезный недостаток — лишает возможности проследить взаимосвязь явлений. Сюжеты в учебнике разложены по соответствующим «полочкам» и, как правило, развиваются параллельным курсом, не соприкасаясь друг с другом и не пересекаясь. К примеру, опричнина и Ливонская война в реальном историческом процессе были неразрывно связаны. Но и то и другое нередко рассматривалось в учебниках изолированно друг от друга, в отдельных главах о внутренней и внешней политике Ивана Грозного. Нет необходимости напоминать об их взаимосвязи, которую уловили и подробно рассмотрели историки еще в XIX столетии: поводом для введения опричного террора послужили первые неудачи в Ливонской войне; разоряя хозяйство страны и опустошая ряды воевод, опричнина ослабляла русское войско и обрекала его на новые неудачи; неудачи рождали волну новых репрессий.

Еще пример: Соляной бунт в Москве 1648 г. и принятие Соборного уложения 1649 г., точнее, окончательное оформление крепостного права, помещались в разных разделах учебника. Между тем оба события исторически и логически связаны друг с другом.

Повествование о ходе Северной войны традиционно велось в главе, посвященной внешней политике Петра I, а об Астраханском и Булавинском восстаниях — в главе, освещающей историю классовой борьбы в первой четверти XVIII столетия. Эти события вновь подавались вне связи друг с другом. Игнорировалось, таким образом, влияние социальных конфликтов на исход войны, в которой решался вопрос о существовании суверенного государства — России: помогали они вести борьбу с Карлом XII или, напротив, осложняли и затрудняли ее?

Сказанное не означает, что авторы отказались от тематического изложения материала. Оно сохранилось с одновременной попыткой преодолеть его наиболее негативные моменты.

В учебнике можно найти сюжеты, которые ранее или просто игнорировались, или не получали должного освещения. К ним относится роль географического фактора, влияние почвенно-климатических условий на историю страны. Суровый климат затруднял производственную деятельность. С другой стороны, бескрайние просторы открывали практически безграничные возможности для освоения новых земель, то есть предопределяли экстенсивный путь развития сельского хозяйства: помыслы пахаря были направлены не на совершенствование орудий труда и систем земледелия, а на использование новых земель, поднятие целины. Этим, в частности, объясняется общеизвестный факт — урожайность полей в центре страны, где проживала основная масса населения, на протяжении XVII—XIX вв. оставалась практически неизменной: при уборке урожая земледелец получал по два—четыре зерна на одно посеянное. В течение XVII—XIX столетий население постепенно передвигалось на юг и восток, где тучный чернозем Дона, Кубани, Среднего Поволжья, Северного Причерноморья и Сибири позволял получать более высокие урожаи. Историки XIX в. этот процесс, считавшийся главной особенностью развития России, выразили формулой: Россия — страна, которая колонизируется, то есть осваивает новые территории.

Географический фактор в форме рельефа местности и климата оказывал влияние и на обороноспособность страны, причем двоякое, противоположное. Равнинная территория, отсутствие естественных преград в виде горных хребтов облегчали неприятелю проникновение в глубинные районы России. В то же время огромные пространства затрудняли продвижение агрессоров, вынуждали их затрачивать силы на охрану коммуникаций, открывали широкие возможности и для партизанской войны. Втор-

жения в Новое и Новейшее время трех агрессоров (Карла XII, Наполеона и Гитлера) заканчивались печальным для них итогом. Наряду с проявленным героизмом народа, защищавшего свою родину, имела значение и суровая зима, непривычная для армий агрессоров.

Отсутствие денежных средств вынуждало государство прибегать к натуральной оплате службы дворян, защищавших границы страны, то есть вознаграждать их землей и крестьянами.

Другим сюжетом, упоминавшимся лишь эпизодически, является история церкви. Между тем влияние церкви в Средневековье на жизнь общества и деятельность государства было огромным. Православие выполняло функции идеологической опоры, цементировало общество.

Освещение целого ряда тем нуждается в серьезной корректировке. К таким темам относятся крестьянские войны. В учебной и научной литературе продолжительное время преобладала их односторонняя — исключительно положительная — оценка. Полностью игнорировались негативные моменты — разрушение производительных сил, разбойный характер движений. Писали о жестокостях правительственных войск и замалчивали не менее отталкивающие действия участников движения.

Большое внимание авторский коллектив уделял выявлению главных закономерностей в развитии страны, знакомству учащихся с национальным своеобразием отечественной истории. Одна из таких особенностей связана с ролью государства и возникновением его форм раньше созревания для этого экономических предпосылок. Единое государство на Руси возникло раньше вызревания экономических условий. Равным образом уровень экономического развития не подкреплял в достаточной мере институты абсолютной монархии.

Потребности обороны побуждали государство к строительству промышленных предприятий, железных дорог, к созданию учебных заведений, регулярной армии и т. д. Отсюда вытекает стремление авторов подчеркнуть

важную, а часто и определяющую роль государства в истории России.

Напомним еще одну особенность, присущую не только истории России, но и всем странам мира: чем древнее эпоха, тем меньше сохранилось источников и тем большее значение в изучении событий занимают гипотезы и догадки. Этим объясняются осторожный подход, наличие оговорок как в изложении явлений, так и в их оценке. Что касается событий, находящихся ближе к нам, то здесь источников сохранилось значительно больше, сюжеты освещены полнее и точнее.

Учебник состоит из двух частей, первая из них завершается временем правления царя Федора Алексеевича, вторая — Александра III.

Главы первой части — с древнейших времен до царствования Михаила Романова — написаны доцентом И. Л. Андреевым; предисловие, а также главы до воцарения Петра I и далее, во второй части, до правления Александра I — профессором Н. И. Павленко. История первой половины XIX в. — царствование Александра I и Николая I — написана доцентом Л. М. Ляшенко, история второй половины XIX в. — доктором исторических наук В. А. Твардовской. Научное редактирование учебника осуществлено профессором Н. И. Павленко.

Глава I

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

§ 1. Происхождение славян

Кто такие славяне. Где первоначально жили славяне? Как они расселились на обширной территории Европы? Эти вопросы пытаются решить исследователи *этногенеза*¹ славянских народов — ученые, изучающие происхождение и раннюю историю славян.

Проблемы эти между тем необычайно трудные. Здесь не всегда подходят уже привычные нам способы изучения прошлого — обращение к письменным источникам. Тогда письменности у славянских народов просто не было. Вы можете возразить: а известные всем летописи, в том числе «Повесть временных лет»?

«Повесть временных лет» — источник очень важный. Но возник он много позднее описываемых событий. Как бы ни была глубока историческая память летописца, она недостаточна. Летописец передает исторические предания, требующие серьезного осмысления. Будучи христианином, автор «Повести...» стремится приобщить историю славян к древней Священной истории, включить их в семью христианских народов. После раздела земли между сыновьями легендарного Ноя Иафету достались «полуночные страны и западные» — Европа. В этих «владениях» Иафета летописец и расселяет европейские народы, в том числе и славян. При этом он поместил последних по Дунаю. Таким образом, в «Повести временных лет» прародина славян — среднее течение Дуная.

¹ *Этногенез* — происхождение народов.

Понятно, что возникающие на основе «Повести...» гипотезы нуждаются в проверке. Здесь исследователи обращаются к сообщениям древних греков и византийцев, восточных и западноевропейских авторов. Эти источники дают возможность восполнить целые страницы истории славянства. Но вот парадокс: они не приводят к единодушию. Напротив, опираясь на них, ученые выдвигают подчас противоположные гипотезы о происхождении и начальных этапах славянской истории. Парадокс этот, однако, кажущийся. Он отражает противоречивость самих источников, круг интересов их авторов.

Но если отрывочные и достаточно поздние по происхождению письменные источники далеко не всегда могут служить твердым основанием для выводов, нельзя ли привлечь данные археологии?

В самом деле, без выводов, сделанных в результате археологических изысканий, в настоящее время невозможно изучение дописьменной истории любого народа. Исследователи обращаются к изучению *археологических культур* — совокупности вещественных памятников, относящихся к одному времени и расположенных на одной территории, с явно выраженными чертами общности. Однако и здесь ученых подстерегает немало трудностей.

Во-первых, совсем не просто связать археологическую культуру с тем или иным народом. Находки археологов почти всегда «безмолвствуют», и трудно доказать, что один кувшин славянский, а другой — балтский.

Во-вторых, археологам приходится решать совсем непростую проблему преемственности одной археологической культуры другой. Понятно, почему этот вопрос важен историкам: соблазнительно, отталкиваясь от более поздней культуры, этническая принадлежность которой не вызывает сомнений, двигаться все глубже и глубже, от одной родственной культуры к другой, и в конце концов обнаружить «первую» славянскую культуру и ее месторасположение — прародину славян. Археологи немало достигли в этом направлении: изучая орудия труда, керамику, оружие, типы захоронения, жилища и т. д., они выработали методику, которая позволяет проследить преемственность культур. И все же проблемы остаются. Ар-

хеологам пока так и не удается доказательно объединить ранние археологические культуры со славянами, отделить их от других племен. Споры продолжаются.

Подспорье исследователям этногенеза — историческая лингвистика. Говорят, что язык — душа любого народа. Но не менее справедливо, что язык еще и его история. Причем история нередко чрезвычайно древняя, древнейшая. Еще в прошлом веке лингвисты обратили внимание, что в лексике, морфологии, грамматике, шире — языках многих народов встречаются общие черты. Это дало основание предположить, что родственные языки, нередко разделенные огромными расстояниями, восходят к единому языку. Лингвисты научились достаточно успешно прослеживать этапы разделения и развития языка, а с ним и историю народов. Однако возможности исторической лингвистики также небезграничны.

Успешное решение проблемы славянского этногенеза возможно лишь при привлечении многих дисциплин — истории, археологии, лингвистики, этнографии. Положение о том, что в наше время наиболее существенные прорывы более всего возможны на стыке наук, имеет силу не только в области естественных, но и гуманитарных дисциплин. Ранняя история славян — убедительный тому пример.

Корни славян. Славянский язык относится к *индоевропейской языковой семье*. Сформировавшись около V—IV тыс. до н. э., эта языковая группа в IV—III тыс. до н. э. переживала время распада, связанного с расселением индоевропейских племен. Расселение это пришлось на время неолита — нового каменного века. Изобретения и усовершенствования, сделанные в эту эпоху, существенно повлияли на жизнь родов и племен. Не случайно историки говорят о *неолитической революции*, то есть о переходе человека от охоты и собирательства к производящему хозяйству — земледелию и скотоводству. Неолитические племена стали более независимыми от природы, мобильными. В поисках новых мест обитания они покидали свою прародину и расходились по территории Азии и Европы.

Прямым следствием освоения новых земель стало обособление племен, в том числе и языковое. Исследователи, благодаря прежде всего исторической лингвистике, установили, что, во-первых, отмежевание праславянских племен от родственных им соседних индоевропейских произошло в начале — середине II тыс. до н. э. Во-вторых, славяне жили в зоне лесов и лесостепей, вдали от моря и высоких гор. Наконец, в-третьих, соседями славян были германцы, кельты, иллирийцы, иранцы и балты. С последними славяне были настолько близки, что многие историки говорят о балто-славянской культурно-языковой общности.

Именно этим можно объяснить трудности с этническим определением археологических культур, относящихся к этому времени. До сих пор не удалось с достаточной убедительностью установить, какие именно из известных археологических культур II—I тыс. до н. э. можно связать непосредственно со славянами и одновременно отделить от поселений балтов. Обособление произошло лишь в середине I тыс. до н. э.

В ходе развития из индоевропейцев выделились восточная (индийцы, иранцы, армяне) и древнеевропейская языковые группы. Последняя послужила основой возникновения западноевропейской (германцы, французы, итальянцы) и славянской групп.

Но где в таком случае обитали племена, говорившие на балто-славянских диалектах?

Имеющиеся данные позволяют твердо говорить, что во II—I тыс. до н. э. поселения этих племен занимали обширную территорию южного побережья Балтики, Центральной и Восточной Европы. Ясно, что в границах именно этого пространства следует искать прародину славян.

Большинство историков ограничивают ее территорией распространения так называемой тшинецкой культуры. Границы сужаются: с юга и запада славянские поселения ограничивают европейские горы (Карпаты, Судеты) и реки Висла — Одер, на севере они приближаются к балтам, жившим на южном побережье Балтийского моря, на востоке подходят к Припяти и верховьям Днестра.

Особенности ранней истории славян. Славянские племена довольно поздно появились на исторической арене. Это нашло свое отражение в особенностях их расселения. Благоприятные для земледелия районы Западной и Центральной Европы были заняты романскими племенами. На территории Южной Европы формировались первые государственные образования. Славяне расселяются в местах, более им доступных, — в Центральной и Восточной Европе. Эти регионы были не так пригодны для земледелия в сравнении с Южной Европой. Хозяйственная деятельность, особенно в Восточной Европе, сопряжена с большими трудовыми затратами. Сама природа как бы цементировала родовые отношения, побуждая к коллективному бытию, основанному на естественных кровнородственных связях. Все это не могло не сказаться на темпах исторического развития. Круг замыкался: природно-географические факторы замедляли этническое обособление и развитие — замедленные темпы развития определяли пути миграции славянских племен, оттесненных от центров цивилизации. Настоящий прорыв здесь — распространение железных орудий труда, более эффективных для земледелия в лесостепных и лесных регионах.

Территории, занятые предками славян, были открыты для вторжений. Уже в VI—IV вв. до н. э. какая-то часть праславянских племен оказалась втянута в сферу влияния скифов. Скифское владычество сменилось набегами сарматов. Все это не проходит бесследно: каждое нашествие вызывало переселение народов, в том числе славянских.

Начиная с IV в. н. э. готы, гунны, авары волнами прокатываются по Европе. Славянские племена и на этот раз не остались в стороне от этнических и политических катаклизмов Великого переселения народов. Вместе с другими народами славяне на завершающих этапах Великого переселения двинулись на Балканский полуостров.

Географическая «открытость» восточнославянского мира, на который обрушивались удары кочевых народов, резко отличных по своему быту, культуре, этнической принадлежности, отразится на всей истории. Эта посто-

янная угроза придаст славянской истории свои неповторимые черты, способность и привычку жертвовать многим ради сохранения самобытности.

Первые известия о славянах. Первые известия о племенах, которые относятся к славянам, донесли до нас античные и византийские авторы. Геродот, рассказывая о скифах, пишет о скифах-пахарях, оказавшихся под владычеством скифских вождей. Некоторые историки склонны видеть в скифах-пахарях предков славян — ведь сами скифы, в отличие от славян, не занимались земледелием. К тому же скифы-пахари жили там, где позднее поселились восточнославянские племена — в бассейне Днепра.

Древние авторы сообщают о венедах, живших на севере Центральной Европы, от Балтийского побережья до Карпат, и антах. Большинство исследователей считают, что под этими названиями скрываются славянские племена.

Впрочем, и здесь далеко не все ясно. Есть свидетельства, что под венедами имелись в виду кельтские или германские племена. Термин «анты» тоже «небезупречен». Он переводится как «народ, живущий на краю света». Под таким названием могли скрываться самые разные племена, объединенные главным признаком — они были отдалены и малоизвестны в Европе и Византии. И все же бесспорно, что середина I тыс. н. э. в истории славянства была временем переломным. Славянские племена осознали себя как этническое целое. Соответственно строилось поведение, формировалось сознание. Именно поэтому и древние авторы стали писать о славянах как о самостоятельной этнической группе. Такими предстают они в описаниях историка Иордана, жившего в первой половине VI в.

Признак этнического самоопределения славян — интенсивное формирование общеславянского языка, того самого, про который «Повесть временных лет» скажет: «Род един и язык един». Позднее, после создания в IX в. Кириллом и Мефодием славянской письменности, на ее основе сложится старославянский литературный язык, общий для всех славян.

Восточные славяне. Вовлеченные в миграционные потоки, славяне расселялись в разных направлениях. Освоение земель Центральной Европы, медленное, но настойчивое движение на восток, стремительное расселение на Балканах — все это расширяло ареал распространения славян, но одновременно и отделяло их друг от друга. Огромные расстояния, уже определившиеся различия в культуре, языке, самих путях исторического развития вели к обособлению. Некогда единое славянство разделилось на три ветви: западные, южные и восточные славяне. История последних и является предметом нашего изучения — ведь это и есть ранняя история великорусского, украинского и белорусского народов.

Следует иметь в виду, что в истории редко можно столкнуться с «чистым» этносом. Восточнославянские племена изначально вошли в контакты с местным населением, издавна обитавшим в степной, лесостепной и лесной зонах Восточной Европы. Не совсем ясно, как складывались отношения между пришлыми и местными народами. По-видимому, обширные и малонаселенные пространства позволяли племенам избегать кровопролитных столкновений. Численно преобладавшие земледельческие славянские племена постепенно стали ассимилировать разноплеменное старое население — финно-угорские и иранские племена. Географическая открытость, таким образом, дополнялась своеобразной этнической открытостью, столь характерной для всей последующей истории. Стоит ли удивляться, что эта ассимиляция отразилась на внешнем виде славян, о чем убедительно свидетельствовали антропологические исследования и реконструкции.

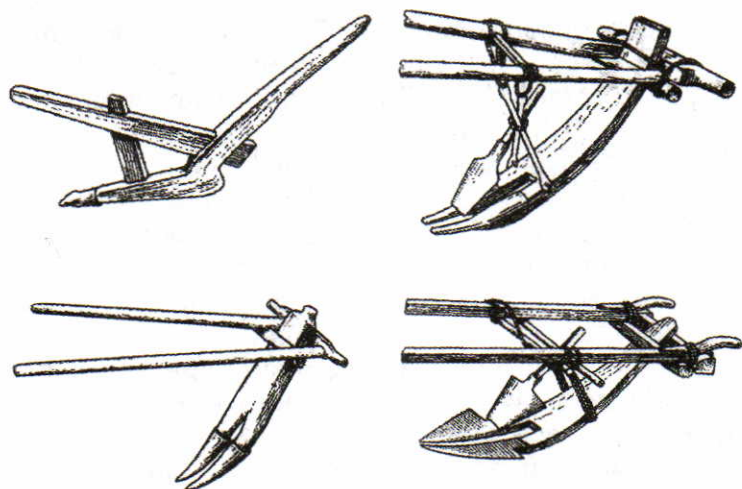
- ?** 1. Откуда и как мы узнаем об истории древних славян? 2. Где предположительно находилась прародина древних славян? 3. В чем причины миграции древних народов? Укажите возможные пути миграции славян и места их расселения. 4. В чем причины разделения некогда единых славян на три ветви? 5. Какую роль играл географический фактор в развитии восточных славян, формировании особенностей их хозяйственной деятельности и общественного устройства?

§ 2. Восточные славяне в древности

Занятия восточных славян. На первый взгляд кажется, что вопрос о жизни восточных славян, их занятиях и быте из разряда скучных — в нем нет ни напряженности, свойственной политической истории, ни яркой событийной канвы. Но такая точка зрения поверхностна. На самом деле ответ на этот вопрос позволяет историку увидеть суть происходящего в обществе: понять его структуру и взаимоотношения, направление развития, разглядеть истоки духовной жизни. Словом, реконструировать повседневность, неотъемлемую часть истории.

Хозяйство восточных славян велось на основе четырех отраслей — *земледелия, скотоводства, рыболовства и охоты*. Доля каждой из этих отраслей зависела прежде всего от природно-климатических условий. Но земледелие в целом преобладало даже в лесной полосе, на подзолистых почвах, дававших скудные урожаи.

Сельскохозяйственные орудия труда были приспособлены к местным условиям. На юге с VIII в. широкое распространение получил плуг. Севернее чаще встречалась соха, но не потому, что здешние племена в силу «отста-

Русские сохи

лости» не могли перенять более совершенный плуг: она просто лучше подходила к лесостепной полосе с почвой, не нуждавшейся в глубокой вспашке.

Природно-географический фактор определял системы земледелия. Жители Поднепровья использовали *перелог*: освоенный участок земли интенсивно эксплуатировался до истощения, затем забрасывался до восстановления — появления дерна. Позднее, в VII—VIII вв., появилось пашенное земледелие с *двухпольем* и даже *трехпольем*.

Севернее была широко распространена *подсечно-огневая система* земледелия. Неисчерпаемое обилие земли и леса позволяло использовать освоенный участок до полного истощения, а затем не восстанавливать его плодородие, а бросать и поднимать — выжигать, корчевать, рыхлить — новый. В результате хозяйственная деятельность изначально приняла экстенсивное направление.

Основными сельскохозяйственными культурами у славян были пшеница, ячмень, просо. По мере движения на север пшеницу теснили овес и рожь — культуры более выносливые и приспособленные к континентальному климату. Из домашних животных были лошади, свиньи, овцы и коровы.

Сельскохозяйственный год в Восточной Европе продолжался 4—5 месяцев. В сравнении с жителями Центральной Европы земледельцы Восточно-Европейской равнины принуждены были выполнять весь объем необходимых сельскохозяйственных работ за менее короткое время. Зато длинные снежные зимы побуждали славян к иным занятиям. Таким образом, рабочий цикл, определявший все жизненные циклы, отличался неритмичностью: то напряженнейшая, от зари до зари, работа, когда «один день год кормит», то невольное освобождение от сельских забот. По мнению историков, подобная неритмичность, сохранившаяся и позднее, нашла свое отражение в национальном характере великороссов.

Леса позволяли промышлять охотой, получать воск, мед (бортничество), пушнину. Последняя особенно высоко ценилась при торговых обменах.

Изобилие рек и озер позволяло заниматься рыболовством. Они же служили и главными торговыми артериями: даже в степной полосе двигаться по воде было легче и безопаснее. Разветвленная система рек несколько компенсировала необъятные пространства, облегчала контакты. Через Восточно-Европейскую равнину протянулся знаменитый торговый путь, который «Повесть временных лет» назвала «путь из варяг в греки». Начинался он в Византии, от стен Константинополя, шел по Черному морю и затем вверх по Днепру; перетавив ладьи волоком в реку Ловать, купцы попадали в Ильменское, а затем в Ладожское озеро; полноводная Нева выносила корабли в Варяжское — Балтийское — море.

Не приходится сомневаться в важности этой торговой артерии для восточных славян. Она влияла не только на экономическое, но и на общественное развитие. Именно здесь возникали племенные центры, превратившиеся со временем в города, среди которых главные — Киев и Новгород.

Но по Восточно-Европейской равнине пролег не один «путь из варяг в греки». Обилие рек — главных дорог раннего Средневековья — позволяло наладить торговлю с Востоком. Купцы шли по Волге, где в среднем течении существовало государство Булгар, затем попадали в Хазарский каганат, расположенный в низовьях Волги, и на Каспий.

Торговые пути легко превращались в маршруты военных экспедиций. Последние не были по силам одному или даже нескольким племенам. Здесь требовались иные формы общественной организации. И они возникли в VII—VIII вв.

Общественный строй восточных славян. Тысячелетиями древние славяне жили родовым строем. Во главе рода стояли старейшины, призванные управлять и разрешать все споры и столкновения между членами рода. Существовал институт кровной мести, призванный оградить род от посягательства чужеродцев, то есть обеспечить его сохранение и выживание. Общеплеменные вопросы выносились на совет старейшин. Важную роль в жизни племе-

ни играли народное собрание — *вече* — и племенной *вождь*, выступавший прежде всего как военный предводитель.

Со второй половины I тыс. родовой строй вступил в период разложения. Постепенное совершенствование орудий труда, усложнение всей структуры общественных отношений внутри и между племенами ведут к *упадку родовых отношений*. Кровнородственные связи уже не могут служить первоосновой общества. Родовая община постепенно сменяется *территориальной*, или *соседской*, *общиной*, которая долгие столетия станет определять историческое развитие.

Сам процесс разложения родовой общины хорошо прослеживается по археологическим данным. Обширные жилища, где жили все члены рода, сменяются на небольшие жилища для семей. Однако коллективные формы хозяйственной деятельности, общинная собственность сохраняются. Необходимость взаимной поддержки диктуется самой жизнью, при которой коллективные формы существования были условием выживания общества. Сама природа Восточно-Европейской равнины с ее «разорванными» и напряженными ритмами хозяйственной деятельности требует выполнения целого ряда работ, осуществить которые можно лишь сообща.

Разложение родового строя находит свое выражение в изменении положения племенных вождей. Они возвышаются над своими сородичами и соплеменниками, вокруг них сплачиваются боевые соратники — воины, составляющие дружину. Дружинники начинают ориентироваться на удачливых военных предводителей, утрачивают прежние племенные связи. Все большее значение приобретает военная добыча. Она являлась своеобразным тараном, разрушающим старые отношения, убедительным аргументом для расширения власти князя.

Еще одно проявление кризиса родового строя — появление у восточных славян *союзов племен*.

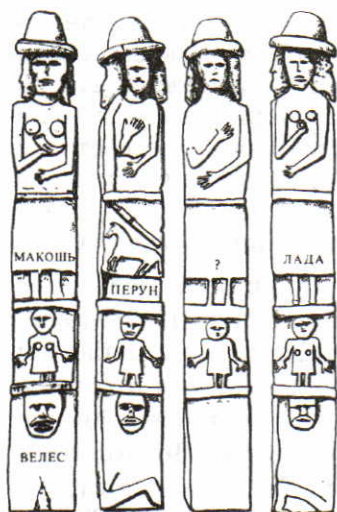
Автор «Повести временных лет» перечислял 15 племен славян. На самом деле это не племена, а союзы племен. Но создание столь крупных образований несвойственно родовому

строю. Призванные защищать свою территорию или организовывать военные походы, союзы племен, по сути, решали задачи политические. Покоренные племена облагались данью. Иными становились взаимоотношения внутри племен, входивших в союз: эта форма объединения естественно способствовала возвышению отдельных племен и их вождей. Отсюда уже был один шаг до появления *племенных княжений*, очень скоро возникших на основе наиболее сильных союзов племен.

Русская летопись рисует нам следующую картину расселения восточных славян в VIII—IX вв. По берегам Днепра, недалеко от устья Десны, жили поляне. В бассейнах рек Десны и Сейма — северяне. На верхних притоках Днепра — радимичи. По Припяти — древляне. Между Припятью и Западной Двиной — дреговичи. По Полоте — полочане. Вдоль Волхова, Шелони, Ловати и Мсты — ильменские словене, в верховьях Днепра, Западной Двины и Волги — кривичи. По Оке располагались поселки вятичей. Наконец, по Западному и отчасти Южному Бугу жили бужане, южнее, к Дунаю, — тиверцы и уличи.

В Причерноморье жили печенеги и другие кочевые тюркские племена. На Средней и Нижней Волге — булгары и хазары. Отношения с последними были особенно враждебны. Опираясь на мощь государства — каганат, хазары ходили походами на славянские племена, подчиняли и облагали их данью. Несколько иначе строились взаимоотношения с финно-угорскими и балтскими племенами — весью, чудью, муромой, корелой, мордвой. Диапазон взаимоотношений простирался от столкновений до взаимного проникновения, ассимиляции.

Религия славян. До принятия христианства восточные славяне были *язычниками*. Было бы неверно считать, что язычество, в отличие от таких мировых религий, как ислам или христианство, представляет собой примитивную, лишенную какой-либо сложности религию. Конечно, в язычестве нашло своеобразное отражение детство народов, в том числе и славянских. Однако религиозные представления выстраивались по определенной внутренней логике, отражавшей взаимоотношения человека с окружающим миром, его самосознание.

Четыре грани
Збручского идола

Для язычества характерны культ предков и природы.

Древние славяне одушевляли и обожествляли природу. Весь окружающий мир они заселили разнообразными сверхъестественными существами. В зависимости от последствий тех или иных явлений природы осуществлялась своеобразная оценка богов и определялось их место в пантеоне (сообществе богов): мир славянских божеств — это мир богов сильных и слабых, добрых и коварных, главных и второстепенных; это присутствие сверхъестественного во всех проявлениях и творениях

природы и соответственно объяснение этого мира действием сверхъестественного. Отсюда формировалась модель поведения: необходимо было заручиться поддержкой божественной силы, задобрить, привлечь на свою сторону могущественного бога, способного ослабить происки другого, враждебного или чужого.

Тесное общение с соседними племенами — в первую очередь с иранскими, балтскими и угро-финскими — пополнило славянский пантеон. Подобный переход не был случайностью: древние славяне охотно поклонялись богам, доказавшим свое могущество и доброту в сравнении с прежними, утратившими свой «авторитет». Так в славянском пантеоне рядом с Дажьбогом появился близкий ему бог солнца Хорс, которому поклонялись ираноязычные народы.

Славянский пантеон — это прежде всего земледельческий пантеон. Важное место в пантеоне занимал, по-видимому, Род — бог неба и земли. Он выступал в окружении женских божеств плодородия — Рожаниц. Перун был богом грома и молнии. Впоследствии его культ получил особое распространение в дружинной среде. Известен «ско-

тий бог» Волос, или Велес; Ярило — бог пробуждающейся природы, покровитель растительного мира и др.

Можно говорить о главных богах славян-язычников, хотя само это понятие достаточно относительное: у каждого рода и племени были свои, особо почитаемые боги.

Языческий культ отправлялся в капищах, где обычно устанавливались изображения богов — идолы. Культ отправляли волхвы и кудесники.

- ② 1. Укажите на карте места проживания восточнославянских племен и назовите народы, с которыми они соприкасались. Как они строили свои отношения с ними? 2. Назовите виды хозяйственной деятельности восточных славян. В чем сходство и различия форм хозяйственной деятельности восточных славян и западных народов? 3. Расскажите о путях передвижения восточных славян. На карте проследите, по каким рекам, их притокам и озерам проходил «путь из варяг в греки». Какие еще торговые пути проходили по Восточно-Европейской равнине? Куда они вели? Какое имели значение? 4. Перечислите особенности общественного строя восточных славян. 5. Охарактеризуйте религию восточных славян. В чем ее сходство с религиозными представлениями других индоевропейцев?

§ 3. Образование Древнерусского государства

Историю народа и страны ошибочно сводить к истории государства. Но все же в истории народа образование государства — этап принципиальный. Происходят огромные перемены. Появляется новый участник и творец исторического процесса. Сама история обретает иной, политико-государственный смысл.

Откуда историки черпают сведения о начальных этапах Древнерусского государства? Круг источников ограничен. Это летописи. Прежде всего, знаменитая «Повесть временных лет» — общерусский летописный свод, появившийся в Киеве в начале XII в. Время написания «Повести...» отдалено от времени возникновения государства на Руси даже не десятилетиями — столетиями. Подобная

отдаленность побуждает историков относиться ко всем сообщениям летописцев крайне осторожно. Отличны и установки, которыми руководствовались авторы летописей. В представлении человека Средневековья истиной было не то, что произошло, а то, что должно было быть.

Важные сведения по истории образования государства у восточных славян можно почерпнуть из произведений византийских авторов. Правда, византийцы писали о восточных славянах гораздо меньше, чем о своих непосредственных соседях.

Обращаясь к начальным этапам истории Древнерусского государства, надо четко различать два вопроса: почему и как образовалось государство восточных славян?

Образование Древнерусского государства. Выше мы уже отмечали, что появление племенных союзов, возвышение одних родов и племен и упадок других, выделение родоплеменной знати, князей с дружиной — все это свидетельствовало о кризисе родовых отношений. В прошлое уходит равенство внутри рода и между родами. Вокруг князя объединяется дружина, члены которой превращают войну в основное занятие, в профессию. Появляется имущественное неравенство — одно из условий возникновения неравенства социального. Ранее господствовавшие родовые связи постепенно теснятся связями социальными, пронизывающими все общество.

Усложняются межплеменные отношения. Уже нет прежнего обособления родов. Набеги, равно как и их отражение, требуют объединений на иных началах. Возникают союзы племен, а с ними — борьба за первенство между племенами и родами. Выделяются князья с дружинами, родовая знать. Они еще не оторвались от своих соплеменников, но уже возвысились над ними, заняли привилегированное положение.

Члены общества, в первую очередь его самой динамичной части, — князья и дружинники — постепенно осознают особость своих интересов. При этом их интересы часто не совпадают с интересами рода или даже противостоят им.

В итоге утратившее прежнюю однородность общество уже не могло функционировать, организуясь исключительно на кровнородственных связях. Обычаи и традиции, самодостаточные для разрешения конфликтов в эпоху родовую, с усложнением общественной жизни уже не могли выступать ее всеобъемлющими регуляторами. Подобную функцию берет на себя власть публичная, постепенно обособившаяся и поднявшаяся над обществом. Эта власть со временем создает свою, вначале достаточно архаичную систему управления, которая готова преступить родовые традиции и прибегнуть к насилию. Формируется государство, призванное защищать территорию и население от внешней опасности и регулировать отношения внутри общества. Эта общественная функция, в выполнении которой было заинтересовано большинство населения, скоро дополняется стремлением государства защитить особые интересы слоев, стоящих у власти и пользующихся этой властью.

Для возникновения государства необходимо, чтобы общество достигло достаточно высокого уровня экономического развития. Все большее значение приобретают дань с подвластных племен, судебные и иные пошлины — необходимые условия для функционирования государства. Эти внутренние источники могут возникнуть лишь при появлении излишков. Понятно, что, присваивая даже часть необходимого продукта, государство обрекло бы общество на гибель. Появление же излишков есть прямой результат экономического развития.

Нетрудно заметить, что, во-первых, государство возникает в результате внутреннего развития общества. В ходе исторического развития, на основе серьезных социальных и хозяйственных сдвигов вызревают предпосылки для формирования государства и постепенно осознается необходимость его создания. Это и происходит с восточнославянским миром в VII—VIII вв.

Во-вторых, возникновение государства — достаточно длительный процесс. Конечно, и здесь мы можем выделить события этапные. И все же, обращаясь к истории древних государств, историки предпочитают говорить о

периодах, а само становление государства измерять десятилетиями и даже столетиями.

Предгосударственные образования у восточных славян. На рубеже VIII—IX вв. на основании племенных и межплеменных союзов возникли предгосударственные образования — племенные княжения. Исследователи традиционно выделяют два таких центра: Среднее Поднепровье с Киевом и северо-запад, где позднее возникнет и поднимется Новгород. Об этих княжениях были осведомлены восточные авторы, писавшие о Куябе и Славии, — по предположению ряда историков, Киевской и Новгородской землях.

Эти ранние политические образования не отличались, по-видимому, большой прочностью. Княжеская власть только выделялась, оставаясь при этом тесно связанной с племенным бытом. И все же по масштабам и решаемым задачам эти объединения не были похожи на прежние союзы. Подчеркивая это промежуточное состояние — еще не государство, но уже и не родовое общество, — многие исследователи называют эти княжения предгосударственными.

В Среднем Поднепровье из восточнославянских племен раньше других выделились поляне. Они вскоре освободились от хазарской зависимости, тогда как их соседи продолжали платить дань Хазарскому каганату.

Поляне объединяются вокруг Киева, который становится не только племенным, но и ремесленным, торговым, а главное, политическим центром Поднепровья. Едва ли образовавшееся княжение было этнически однородно. В IX в. здесь уже появляются русы, в которых некоторые историки видят выходцев из Скандинавии.

С именем русов связаны крупные военно-морские экспедиции на Черное и Каспийское моря. Носили они преимущественно грабительский характер и далеко не всегда оканчивались удачно: дерзость и быстрота передвижения нередко уступали силе и организованности прибрежных государств.

Из военных предприятий русов наиболее известен поход на Константинополь в 860 г. Воспользовавшись тем,

что главные силы империи были заняты борьбой с арабами, русы внезапно осадили город. Византийцам удалось отразить приступы, но для освобождения столицы от осады у них не было достаточно войска. Борьба окончилась подписанием мира между Русью и Византией. Греки вынуждены были уплатить большую контрибуцию и разрешить русам торговать на византийских рынках.

Важные перемены происходили и на северо-западе. Возникшее здесь предгосударственное образование представляло собой союз славянских (ильменские словене и кривичи) и финно-угорских (чудь и меря) племен. Видимо, способствовала их объединению угроза, исходящая от пришельцев из Скандинавии. Дружины последних вмешивались в борьбу, выступая то в роли наемников, то как захватчики, которые стремились поработить местное население. Недовольные новгородцы изгнали варягов. Однако освобождение не сняло накала межплеменных и внутриплеменных конфликтов. Летопись так обрисовала эту ситуацию: «Встал род на род».

«Повесть временных лет» сообщает, что выход был найден в призвании на княжение варягов. В 862 г. новгородцы обратились к варягу Рюрику и его братьям, Синеусу и Трувору, с призывом, чтобы они пришли княжить на их земли и учинили мир. После этого Рюрик сел княжить в Новгороде, Синеус — во владениях веси, на Белозере, Трувор обосновался в Изборске, племенном центре кривичей. Вскоре, впрочем, Рюрик собрал под своей властью все земли, образовав обширное Новгородское княжество.

Многие историки говорят о легендарном характере этого известия. Значит ли это, что легенда о призвании варягов лишена исторической основы? Ученые считают, что летопись, ошибаясь в деталях, все же отразила вполне реальный факт вокняжения в Новгороде, а затем и во всем Древнерусском государстве варяжской династии.

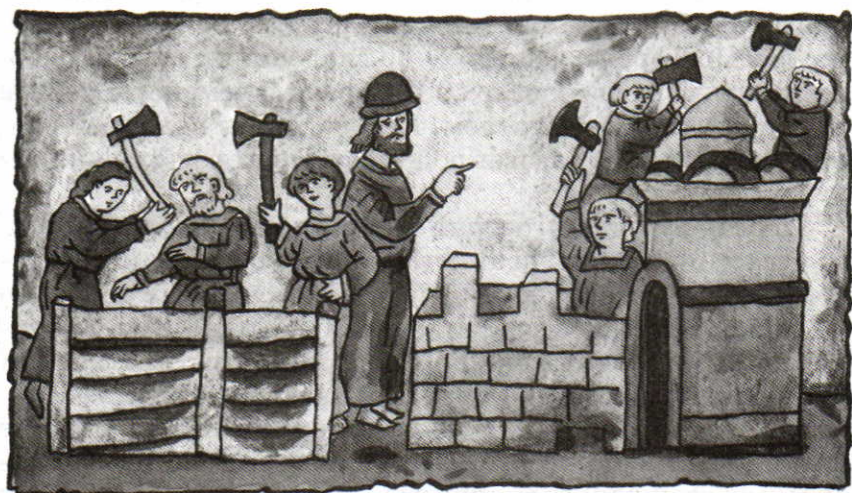
Характерно, что между Новгородом и Киевом сразу же возникло соперничество. Оба центра стремились поставить под свой контроль торговые пути и включить в сферу своего влияния, сделать данниками соседние племена.

После смерти Рюрика его преемником стал Олег. Именно он организовал поход на юг. Собрав большую рать, ядром которой была варяжская дружина, он захватил Смоленск, а затем спустился по Днепру к Киеву. По преданию, в это время здесь княжили Аскольд и Дир. Олег хитростью выманил их из города и убил. Победитель вместе с малолетним сыном Рюрика Игорем вступил в город.

В Киеве Олег провозгласил: «Да будет Киев матерью городам русским». Вложенные в уста князя слова — вымысел летописца. Тем не менее в них отразилось стремление Олега перебраться из Новгорода в Киев. Новоявленные правители вполне осознали ведущее политическое и экономическое положение Киева как естественного центра складывавшегося Древнерусского государства.

Согласно летописи, объединение двух восточнославянских центров произошло в 882 г. Традиционно эта дата считается датой создания Древнерусского государства.

Варяги и Русь. Но если в Древнерусском государстве утвердилась варяжская династия, не значит ли это, что государство возникает в результате простого завоевания? И не являются ли варяги создателями государственности у восточных славян?

Строительство Киева. Миниатюра из летописи

Эти вопросы долгое время вызывали жаркие споры среди историков. Сторонники *норманнской теории*, опираясь на летописное известие о призвании варягов, утверждали, что именно они принесли на славянские земли государственность. Их противники, напротив, отрицали какую-либо созидательную роль варягов и всячески подчеркивали славянское происхождение Древнерусского государства. Научный спор нередко выходил за академические рамки и приобретал характер политический: в Германии в период ее войн с Россией, в частности, норманнская теория использовалась для доказательства неполноценности «славянской расы», не способной даже к созданию собственного государства.

Но государство есть прежде всего результат внутреннего развития общества. Подобный подход переносит давний спор сторонников и противников норманнской теории в иную плоскость. Государство нельзя навязать обществу, если в нем не созрели соответствующие предпосылки. А о том, что славянский мир стоял накануне образования государства, свидетельствуют племенные княжения, возникшие до призвания варягов.

С другой стороны, из этого вовсе не следует, что в формировании государства не могли участвовать варяги. Надо только определить их действительную роль в этом процессе, выяснить, что было привнесено ими и почему.

Варяги были не только отважными и беспощадными воинами-мореплавателями, перед которыми трепетали жители многих стран Европы, но и предприимчивыми купцами. В истории они выступили посредниками, под контролем которых оказалась торговля между Западом и Востоком. На рынки Востока они доставляли меха, мед, воск и рабов, в Европу — серебро, китайский шелк, восточные специи. Этим и объяс-

Голова викинга. XI в.

Шлем из Гнезди-
ковского могильника:
1 — подлинный шлем;
2 — реконструкция

няется стремление варягов закрепиться на восточнославянских землях, по которым проходили торговые пути на Восток и в Византию.

Об этом свидетельствуют археологические раскопки. Оказалось, что многочисленные скандинавские захоронения на территории нашей страны расположены именно в важных торговых пунктах. Значит, именно здесь подолгу жили варяги. Особенно масштабны захоронения в Гнездово близ Смоленска. Из четырех тысяч курганов более половины по типу захоронения (сожжение в ладье) и по вещам (мечи, гривны-амулеты, застежки) принадлежат выходцам из Скандинавии.

Представленная точка зрения на этническую принадлежность варягов не единственная в современной науке. Ряд исследователей считает, что «варяжскую русь» вовсе не следует искать в Скандинавии. Их взоры обращены на южное побережье Балтийского моря — Прибалтику. Здесь среди иных этносов жили славяне, фигурирующие в источниках под именем «русь». Выходцем из этой «варяжской руси» и был Рюрик со своими братьями. Таким образом, по этой версии, утвердившаяся в Новгороде, а позднее в Киеве, княжеская династия вышла из Южной Балтии, из славянского мира.

Трудно точно сказать о роли варягов в первых славянских княжениях, особенно в Киеве. Многие историки предполагают, что они составляли его правящую верхушку. Но для нас важно другое: с уверенностью можно говорить, что варяги были хорошо знакомы восточнославянским племенам, а их предводители и дружины занимали видное положение в предгосударственных образованиях.

В этой связи более понятной становится легенда о призвании варягов. В ситуации острых межплеменных, этнических столкновений новгородцы искали силу нейтральную, способную примирить стороны. Ильменским словам, мери и чуди уже знакомые варяги казались, по-видимому, более других пригодными для этой задачи.

Династия Рюриковичей опиралась на силу. Но это была сила не одних только варяжских мечей, а и местной родоплеменной знати, интересы которой стали защищать киевские князья. Довольствуясь данью, варяжские правители не стремились изменить уклад жизни своих подданных. Зато при необходимости защищали их от посягательств соседей. Это делало опору киевских князей достаточно прочной, чтобы надолго закрепиться у власти.

Оказавшись в славянском окружении, варяги быстро ассимилировались и ославянились. Это явление отразилось в источниках: можно проследить, как славянские имена за одно-два поколения вытеснили имена варяжские. Варяжская и славянская племенная знать сливалась в единый слой знати Древнерусского государства.

Конечно, со своим самобытным укладом и традициями варяги не могли не повлиять на устройство Древнерусского государства. Взгляд варягов на Древнерусское государство как на родовую собственность Рюриковичей отразился на порядке наследования княжеских престолов и организации управления.

Влияние варягов прослеживается на истории формирования древнего государства. Его стержнем стала крупнейшая торговая артерия Восточной Европы — «путь из варяг

Памятник первым русским князьям-варягам Рюрику, Олегу и Игорю в Швеции

в греки». В таком «географическом устройении» государства легко ощутить влияние варягов, издавна стремившихся поставить под свой контроль торговые пути.

- ⑦ 1. Назовите предпосылки образования государства у восточных славян и основные политические центры, вокруг которых формировались первые предгосударственные образования. 2. Кто такие варяги и какова их роль в создании Древнерусского государства? 3. В чем сущность норманнской теории и насколько она обоснованна? 4. Как русская летопись объясняет возникновение Древнерусского государства?

§ 4. Первые киевские князья

Правление Олега и Игоря. Олегу удалось упрочить свое положение на киевском престоле. Он принял титул *великого князя русского*, который возвысил его над ближайшим окружением, варяжской и славянской знатью, просто *князьями и боярами*.

Неутомимый воин, Олег проводил много времени в походах, подчиняя и облагая данью различные племена — древлян, северян, радимичей, ходил войной на уличан, тиверцев, хазар. С образованием государства менялся характер военных экспедиций: целью становилась не только добыча, а и решение задач политических — защита или расширение территории, достижение господства над соседями, упрочение внешнеполитического положения.

Из военных предприятий наиболее известен поход Олега на Константинополь в 907 г. Это был набег, подобно тем, которые совершали варвары на Римскую империю. Войска киевского князя «повоевали» всю округу и заставили гордых «ромеев» униженно просить мира. Договор 907 г. предусматривал выплату денежной контрибуции и ежегодной дани, предоставлял подданным князя большие торговые преимущества в Византии. Не следует забывать, что Византия X в. в политическом и культурном отношении стояла несравненно выше Древнерусского государства и заключение такого договора поднимало престиж Олега.

После смерти Олега киевским князем стал Игорь. Для непрочных архаичных образований, подобных древнерусскому, смена правителя — момент чрезвычайно ответственный. Власть Олега опиралась на авторитет, упроченный удачными войнами, на многочисленных соратников, приближенных и возвышенных по воле князя. Игорь не допустил распада государства, хотя далеко не все его военные предприятия оканчивались удачей. Ему удалось отразить набеги и наладить на время отношения с кочевниками-печенегами, обитавшими в южнорусских степях. При нем продолжилось расширение границ на юг, к Черному морю, в результате чего русские поселения появились на Таманском полуострове. Удалось Игорю подчинить себе уличан, до того успешно сопротивлявшихся правителям Киева.

В 940-е гг. осложнились отношения с Византией, и Игорь организовал новые военные экспедиции против могущественного южного соседа. В 941 г. Игорь попытался повторить поход Олега и направил свои ладьи на Константинополь. Они были встречены византийским флотом, на вооружении которого был «греческий огонь» — горючая смесь, которая сожгла русские ладьи. Потерпев неудачу, Игорь принужден был отказаться от похода на столицу. Неудачей закончились военные действия в Малой Азии. Уцелевшим судам пришлось возвращаться ни с чем.

Более благоприятно закончился поход 944 г., который привел к заключению взаимовыгодного мира. Стороны вступили в военный союз, направленный, в частности, против хазар. Это, конечно, отвечало интересам Древнерусского государства. Правда, искусные в дипломатии греки едва ли собирались всерьез помогать киевским князьям в борьбе с хазарами — они более пеклись о взаимном ослаблении своих противников. С другой стороны, русский князь должен был направлять военные отряды в Византию, которой приходилось вести тяжелую борьбу с другими противниками империи.

Примечательно, что при заключении договора русские и византийцы клялись, что не нарушат его. Игорь и его окружение, как язычники, присягали на оружии перед

изображением Перуна. Но часть русских послов направилась в церковь Святой Софии. Они уже были христианами.

При Игоре все большее значение стала приобретать дань, взимаемая с подвластных племен. Она шла на содержание киевского князя и его окружения — бояр и дружинников, обменивалась на товары в соседних странах.

Дань выступала как главный способ содержания правящего слоя Древнерусского государства. Собиралась она архаично, что, в свою очередь, отражало архаичный характер самого государства. Осенью князь с дружинниками отправлялся в объезд подвластных территорий. Это своеобразное хождение по людям с целью сбора дани называлось *полюдье*. Брала «с дыма» — каждого дома. Дань носила натуральный характер — деньги были еще редкостью. Особенно ценились меха. Не случайно они станут выполнять одну из функций денег — служить средством обмена.

В 945 г. во время полюдья в землях древлян князь Игорь был убит. Причиной восстания было, по-видимому, недовольство властью киевского князя, стремление родоплеменной знати освободиться от обременительной опеки Киева. Поводом же послужила жадность Игоря, который вернулся в землю древлян с «малой дружиной» для вторичного сбора дани. Супруга Игоря, княгиня Ольга, жестоко отомстила древлянам. «Повесть временных лет» сообщает, что вдова Игоря сначала расправилась в Киеве с послами древлян, а затем организовала карательный поход в их земли. Племенной центр древлян, город Искоростень, был взят и сожжен, жители перебиты или обращены в рабство.

Деятельность княгини Ольги. В действиях Ольги легко усмотреть стремление отомстить за гибель мужа. Это и понятно: наследие родового строя, институт кровной мести сохранял силу среди восточных славян и варягов (по преданию, Ольга происходила из незнатного варяжского рода). Но властная княгиня руководствовалась и «государственными соображениями». Она жестоко расправилась с непокорными, преподав урок всем недовольным.

Но она же пошла на своеобразную реформу, установив порядок и размеры полюдья. Были введены *уроки*, определявшие размеры дани, и установлены места, куда она свозилась, — *погосты*. Последствия этой простой на первый взгляд меры были весомые. При Ольге было не просто положено начало создания упорядоченной и организованной системы *налогообложения*, без которой не может успешно функционировать государство; места сбора дани стали административными центрами, опорными пунктами власти киевского князя на местах.

Имея поддержку окружения покойного мужа, Ольга, по сути, стала правительницей при своем малолетнем сыне Святославе. Киевская традиция рисует ее мудрой и твердой правительницей, «мудрейши всех человек». В лестных пассажах летописца заключалась, по-видимому, большая доля истины, хотя самой Ольге не чужды были и жестокость, и коварство.

Ольга одна из первых осознала необходимость сближения с Византией как потребность государственную. Но, обращая свой взор на империю, она надеялась найти здесь, в отличие от своих предшественников, не богатые военные трофеи, а религию, культуру и политические выгоды, способствующие упрочению Древнерусской державы. В 957 г. она возглавила пышное посольство в Византию и была принята императором Константином Багрянородным. Переговоры подтвердили существование военного союза между двумя странами.

По-видимому, во время этой поездки Ольга крестилась. Символично, что в крещении Ольга приняла имя Елена, в честь матери Константина Великого. В христианской традиции Елена выступила покровительницей и заступницей веры. В Византии, вероятно, надеялись с помощью Ольги распространить христианство в Восточной Европе. Но пока крещение осталось как бы личным выбором княгини. Тем не менее он примечателен. Во-первых, тем, что на Руси предпочитали принимать христианство по византийскому образцу — сказывались более прочные связи и сильное влияние империи. Во-вторых, христианство получает распространение среди знати, проникает в княже-

ское семейство. В Средневековье пример лица авторитетного, облеченного властью, всегда был важен и поучителен. Пример был необходимым элементом модели поведения — на него ориентировались, его повторяли. Не случайно летописец нашел образное сравнение для оценки поступка княгини: она была «как бы зарей перед восходом солнца».

Походы Святослава. Святослав выше всего ставил воинскую доблесть и, возмужав, большую часть жизни провел в военных походах. Летописец сообщает, что, открывая военные действия, он направлял своему противнику послание: «Хочу на вас идти» (отсюда известное «Иду на вы»). Впрочем, героический образ Святослава, по-видимому, несколько преувеличен: рыцарство уживалось с жестокостью, удаль — с безрассудством.

Активная военная деятельность Святослава способствовала расширению границ Древнерусского государства. Особенно глубоко удалось продвинуться на восток и юго-восток — до бассейна Оки и Северного Кавказа. Перед киевским князем трепетали соседи, перед ним заискивали могущественные государи. Однако Святослав мало уделял внимания внутреннему управлению. Правда,

Переговоры княгини Ольги с византийским императором.
Миниатюра из летописи

разросшееся великокняжеское семейство позволило ему управлять с помощью сыновей, выступавших в роли киевских наместников, которым был чужд местный племенной сепаратизм. Но едва ли этого было достаточно для упрочения быстро растущей державы. Не случайно киевляне в минуту опасности справедливо упрекали знаменитого витязя в беспечности, которая не прилична правителю: «Ты, князь, чужой земли ищешь и блюдешь ее, от своей же отрекся».

Сначала Святослав предпринял ряд удачных походов на восток. Он подчинил себе вятичей. Затем через труднопроходимые окско-волжские леса достиг Волжской Булгарии, взяв и разграбив ее столицу Булгар.

Следом наступила очередь Хазарского каганата. Около **965** г. Святослав прошелся огнем и мечом по территории каганата, погромив главные города и крепости — Итиль и Саркел. Удар был настолько силен, что клонившаяся к упадку Хазария уже не сумела оправиться.

Между тем на Балканах происходили важные события. Византия, изнемогавшая в борьбе с Болгарией, искала союзников. Правители Византии, опираясь на прежние договоры, обратились к Святославу с призывом о помощи. Последний руководствовался собственными выгодами. Он мечтал расширить свое государство до Дуная.

В **967** г. Святослав обрушился на болгар и разгромил их. Под контроль победителя перешло нижнее течение Дуная с городом Переяславцем. Киевский князь стал открыто говорить о своем желании остаться на Дунае, сделав Переяславец своей новой столицей. Святослав, согласно летописи, объявил город «серединой» своей земли, куда стекались «все блага».

Планы Святослава напугали византийцев. После того как киевский князь разгромил болгар, он стал не просто не нужным — опасным. Многоопытным греческим дипломатам удалось выиграть время. Они натравили печенегов на Киев, заставив Святослава повернуть дружину и поспешить на помощь столице. Но в **969** г. Святослав вновь появился на Дунае. На этот раз ему пришлось

иметь дело с византийцами, потребовавшими, чтобы русские рати покинули Придунавье. Святославу удалось заручиться помощью венгров, печенегов и даже недавних своих противников — болгар.

Летопись красочно описывает сражение с императором Иоанном Цимисхием. Русские были поражены множеством неприятельского войска. И тогда Святослав обратился к воинам с вдохновенной речью: «Так не посрашим земли Русской, но ляжем костями здесь: мертвые бо срама не имеют». Дружина отвечала: «Где твоя голова ляжет, там и мы свои головы сложим».

В последовавшем ожесточенном сражении Святослав одержал победу. Однако византийцы, располагавшие большими резервами, быстро восстановили силы, тогда как силы Святослава таяли. В 971 г. Святослав был окружен в крепости Доростол на Дунае. Попытки прорыва не удались. В итоге князь вынужден был пойти на заключение мира с обязательством оставить завоеванные территории. В свою очередь, византийцы дали возможность русским дружинам беспрепятственно уйти из Болгарии. Сам Святослав с небольшой частью своих сил двинулся через земли печенегов. Последние были предупреждены о намерениях киевского князя и даже будто бы подкуплены византийским императором. Весной 972 г. печенегам удалось перехватить ладьи русских на Днепровских порогах. Святослав и его дружина были перебиты.

- ② 1. Охарактеризуйте положение князя на Руси в X в. На чем была основана его власть? 2. Чего добивались первые русские князья в своей внутренней политике? 3. Какие цели преследовали первые русские князья в своей внешней политике? 4. Что являлось основой материального благополучия князя? 5. Какие изменения были внесены в систему сбора дани княгиней Ольгой? Чем они были вызваны? 6. Почему язычество не устраивало княгиню Ольгу? Какие цели она преследовала своим крещением? 7. Каковы цели походов князя Святослава? Что они давали молодому государству?

§ 5. Русь во времена Владимира Святославича

Владимир Святославич. Преемником Святослава стал его младший сын от рабыни Владимир. Чтобы утвердиться на киевском престоле, ему пришлось бороться со своими сводными братьями. Первоначально все преимущества были не за Владимиром, отправленным еще при жизни отца в далекий Новгород, а за Ярополком, сидевшим в Киеве. Сначала Ярополку удалось устранить своего брата Олега, а затем вытеснить Владимира из Новгорода. Владимир бежал за море и спустя два года, собрав наемную варяжскую дружину, вновь захватил Новгород. Неразборчивый в средствах, Владимир привлек на свою сторону бояр из окружения Ярополка. По их совету Ярополк согласился на переговоры с братом. Но едва он переступил порог шатра, как был заколот поджидавшими его убийцами.

Борьба за власть окончилась в **980 г.** утверждением на киевском престоле Владимира Святославича. Первая усобица в истории Древнерусского государства свидетельствовала о его непрочности. Однако с завершением противостояния Киевская Русь вновь обрела единство.

Владимир — фигура противоречивая. В своих поступках реальный Владимир далек от того идеализированного образа, который был создан в древнерусской литературе. Тем не менее он решился на деяния государственного масштаба, которые требовали незаурядной смелости и политической воли. В противоположность своему отцу, князю Святославу, помыслы которого были устремлены к новым завоеваниям, Владимир выступает в роли управителя земли и реформатора. Среди всех его дел главным стало принятие христианства.

Конечно, не следует все упрощать и понимать так, что с принятием христианства произошло чудесное перерождение Владимира. Подобные перемены связаны с серьезной духовной работой. Между тем в поведении Владимира оставалось много языческого. Да и сами мотивы принятия православия если не у князя, то у его ближайшего окружения часто выступали чисто по-язычески: собственный

племенной бог ниспровергался, поскольку он оказался «слабее» бога нового. И все же решение обратиться к христианству имело колоссальное значение для последующего развития. Не случайно Русская православная церковь причислила Владимира к лику святых.

Религиозная реформа 980 г. В 980 г. в Киеве перед княжеским теремом было создано языческое капище с идолами 9 языческих богов. Среди них были Хорс, Дажьбог, Перун, Мокошь, Семаргл, Стрибог. Историки назвали это событие попыткой религиозной реформы. Владимир попытался приспособить язычество к потребностям государства и общества. Однако опыт не удался, и спустя 8 лет поверженные идолы были сброшены в Днепр.

Почему это произошло? Ответ на этот вопрос одновременно является ответом и на другой, еще более важный вопрос: что побудило Владимира принять христианство?

С образованием Древнерусского государства произошли серьезные перемены. Между тем жизнь общества по-прежнему покоилась на основаниях, восходящих к языческой религии. В результате возникала духовная напряженность. Поклонение родоплеменным богам более отвечало потребностям родового строя: оно невольно воспроизводило племенной сепаратизм, порождало коллективную ответственность за все поступки, оправдывало кровную месть. Владимир создал языческий пантеон, который должен был стать общим пантеоном, пригодным для единого государства. Но в системе языческих представлений это означало, что отныне надо принимать нередко чужих и враждебных богов и отказываться от своих прежних, родоплеменных.

Социальные отношения требовали регламентаций, покоившихся не только на княжеских законах, но и на нравственных установках. Последние предполагали личную ответственность человека за свои поступки, признание моральных правил, которые бы объединяли, а не разнили и без того лишенное прежней монолитности общество, создавали бы условия для его функционирования вне зависимости от материального и сословного положения его членов. Язычество не способно было разрешить эту

проблему в противоположность христианству, которое предлагало верующим спасение через веру.

Интересы политические требовали такую религию, которая бы духовно упрочивала государство и монархию, предотвращала конфликты. Язычество с его непрерывным противоборством богов и политеизмом (многобожием) в этом смысле уступало христианскому монотеизму — *единобожию*.

Человек Средневековья в своих духовных и нравственных исканиях испытывал потребность в религии, которая бы наиболее полно и сокровенно отвечала ему на все жизненные вопросы. Столь сложные и противоречивые задачи язычеству были не по силам. Оно было лишено той глубины и универсализма, какие имелись в христианстве.

Наконец, невозможно было оставаться языческой страной в соседстве со странами христианскими. В этом смысле было крайне затруднено общение не только на равных — вообще всякое цивилизованное общение: языческая Русь отвергалась.

Принятие христианства. Соседи Руси уже успели познакомить ее жителей с христианством, мусульманством и иудаизмом. Представители различных религий появлялись здесь то в облике купцов, приходивших с мирными намерениями, то воинов, сеющих смерть и разрушение. Были христиане и среди подданных киевского князя. По-видимому, предпринимались попытки религиозной пропаганды. Однако выбор, а затем и утверждение новой религии в конечном счете были определены причинами внутренними, совокупностью всех тех обстоятельств, которые побудили Древнюю Русь обратиться к христианству и к Византии.

Толчком к принятию христианства послужили события, произошедшие в далекой Византии. В конце 80-х гг. X в. империя переживала трудные времена. Центральная власть была ослаблена мятежами, которые поднимали военачальники и правители провинций, стремившиеся силой утвердиться на константинопольском престоле. Изнемогавший в борьбе с мятежниками император Василий II стал искать союзников за пределами страны.

Киевский князь Владимир согласился прислать войско на условиях заключения брака с принцессой Анной, сестрой императора. Это должен был быть чисто династический брак — родство с правящей в Византии династией необычайно высоко поднимало престиж Владимира в международных делах. Образованные византийцы, с пренебрежением смотревшие не только на языческую Русь, но и на христианскую Европу (просивший руки «багрянородной принцессы» Анны германский король Оттон I получил отказ), принуждены были ответить согласием. Однако непременным условием стало крещение Владимира.

Отправленное на помощь русское войско подавило мятеж. Но теперь уже греки не спешили выполнять свои обязательства. Принцесса оставалась в Константинополе. Вероломство императора побудило Владимира двинуться в Крым и захватить византийский город Херсонес (Корсунь). Условием его возвращения империи стало выполнение заключенного ранее договора. Василий II уступил, и вскоре корабль с принцессой Анной отправился в плавание.

По одному из преданий, во взятом Херсонесе Владимир и его дружина приняли христианство. Вернувшись в Киев, великий князь разрушил языческий пантеон и призвал киевлян принять крещение: «Кто не со мной, тот против меня».

Киевляне последовали примеру князя и приняли крещение. Произошло это в 988 г., который и считается годом принятия христианства на Руси.

Однако сам процесс христианизации затянулся надолго. На Севере, в Новгороде, Ростовской земле христианизация встретила сопротивление отчасти еще и потому, что, соперничая с Киевом, эти территории в язычестве видели символ независимости. Новгородцы выступили против присланного в город священника. Владимир, своим крещением придавший христианству ранг государственной религии, не без основания воспринял подобное поведение как покушение на его власть. Посланный замест-

ником в Новгород дядя киевского князя Добрыня вынужден был прибегнуть к силе, чтобы сломить язычников и утвердить новую веру.

Прочность прежних религиозных представлений была связана с тем, что язычество выросло из самой толщи народной жизни, было тесно связано с бытом и хозяйственной деятельностью славян, мало изменившимися с образованием государства. Язычество с его многовековыми традициями как бы воспроизводилось не только в преданиях и верованиях, но и в самом укладе жизни. Сказывалась и слабость церкви. Для Руси на несколько веков стало характерно *двоеверие*, сочетавшее в себе элементы христианского и языческого сознания. Православной церкви пришлось считаться с этим обстоятельством, приспособляя некоторые языческие праздники к христианским и наделяя христианских святых «свойствами» языческих богов.

Русская православная церковь. С принятием христианства на Руси начинает создаваться церковь со своей самостоятельной структурой, церковной иерархией и особыми интересами. Очень скоро церковь становится неотъ-

Крещение Владимира Святославича. Миниатюра из летописи

емлемой частью жизни общества. Она регламентирует семейные отношения, христианские заповеди становятся основополагающими нравственными правилами. Обладая монополией в духовной области, церковь постепенно превращается в силу, с которой считаются великие князья. Сама же эта сила покоилась прежде всего на праве высших церковных чинов — иерархов — соотносить поступки князей с божественными установлениями и давать им нравственную оценку. Вместе с тем русская церковь изначально зависела от великого князя.

По всей видимости, церковным деятелям из Византии пришлось столкнуться на Руси с иерархами из южных и западных славянских земель. Именно оттуда Русь могла получать церковную литературу, переведенную на славянский язык. Однако в последующем византийское духовенство оттеснило соперников. Киевская митрополия оказалась в ведении константинопольского патриарха. Последний утверждал митрополита всяя Руси. Чаще всего это были греки, присланные из Византии. За константинопольским владыкой оставалось последнее слово во всех вопросах, касавшихся церковной жизни.

Постепенно выстраивалась структура Русской православной церкви. Киевскому *митрополиту* подчинялись *епископы*. При Владимире их было 8, накануне нашествия татар число епархий достигло 15. В ведении епископов находилось местное духовенство.

Русь много переняла от своих учителей. Для Византии был характерен суровый уклад веры, значительна роль *монастырей*. Последние очень скоро получили широкое распространение и на Руси. Таким образом, духовенство разделилось на белое и черное. Первое жило среди мирян и по своему укладу было близко к ним. Второе, иноки, приняв монашество, проводили свою жизнь в молитвах и работах за монастырскими стенами. Вклады и земельные пожалования, которые сначала делали киевские князья, а затем и бояре, скоро превратили монастыри в крупных землевладельцев. Одним из самых влиятельных монастырей стал Киево-Печерский монастырь. Его иноки занима-

ли многие высшие церковные должности. Монастырь стал летописным центром Руси.

В итоге могущество церкви покоилось, с одной стороны, на том, что она владела сознанием людей, с другой — опиралась на свое быстро растущее богатство. Важна и структура, организация, которая делала церковь влиятельной силой в обществе.

Историческое значение крещения Руси. Принятие христианства — событие эпохальное. Оно оказало огромное влияние на историю Руси, во многом предопределив ее последующее развитие.

Христианство позволило во многом преодолеть то противоречие между духовно-нравственной и социально-политической сферами жизни государства и общества, которое образовалось в X в. Это способствовало, с одной стороны, стабилизации новых отношений и институтов, с другой — создавало условия для их дальнейшего развития. Христианство стало той духовной и нравственной силой, которая объединила различные племена и народы, жившие на территории Восточной Европы. Люди стали ощущать себя принадлежащими к одному этносу, одной религии и одному государству. В итоге формировалась новая общность с самобытными и неповторимыми чертами и укладом — древнерусская народность.

Христианство существенно меняло уклад жизни общества. Церковь осудила многоженство и привнесла совершенно новое понятие семьи как пожизненного союза мужа и жены, скрепленного и освященного церковным венчанием. Роль семьи возрастает, она становится основой общества.

С принятием христианства началось интенсивное приобщение восточнославянского мира к христианским ценностям и традициям. Получает развитие церковное искусство с его специфическими жанрами и формами. Вместе с христианством пришло и христианское просвещение, письменная культура, школа. Русь начинает воспринимать огромные пласты греко-византийской культуры, сначала заимствуя и копируя их, затем переосмысливая и

создавая в рамках религиозного искусства совершенно новое и самобытное древнерусское искусство.

С христианством связано и появление на Руси славянской письменности.

Существенно изменилось международное положение Древнерусского государства. Русь языческую сменила Русь христианская, которая со временем на равных вошла в систему европейских христианских государств.

Существовавшие во времена крещения Руси противоречия между восточным и западным христианством со временем еще более углубились. Это способствовало политическому и культурному отчуждению Восточной и Западной Европы, вело к двум различным вариантам развития.

Древнерусское государство при Владимире Святославиче. При Владимире произошло дальнейшее расширение и укрепление границ Древнерусского государства. Киевский князь окончательно покорил радимичей, совершил успешные походы против поляков, предков литовцев, печенегов. Владимир основывает новые города-крепости — опорные пункты своей власти. На реке Трубеже возникает город Переяславль, один из важнейших центров Древней Руси. Особое внимание князь уделил укреплению южных рубежей, откуда на Киев приходили кочевые племена. Ранг стольных городов получают Новгород, Полоцк, Туров, Ростов, Муром, далекая Тмутаракань. В них Владимир посылает своих сыновей и наместников.

В отличие от своего отца Владимир уделяет внимание внутреннему управлению. С принятием христианства греческое духовенство перенесло на киевского князя византийское представление о власти государя. Богоданный монарх обязан был печься не только об охране государственных рубежей, но и заботиться о правосудии. Летописная традиция связывает с именем Владимира появление первых судебных и земельных уставов, регламентирующих отношения между подданными. «Ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милованье», — поучали новообращенного князя приезжие греческие иерархи.

- ⑦ 1. Почему после смерти Святослава началась усобица между его сыновьями? 2. Сравните политику Святослава и Владимира. Чем она отличалась? 3. Как изменилось положение князя при Владимире Святославиче? 4. Почему к концу X в. язычество не отвечало потребностям Древнерусского государства? 5. Охарактеризуйте взаимоотношения Руси и Византии к концу X в. Как эти взаимоотношения определили выбор веры? Как проходило принятие христианства? 6. Что дало крещение Руси великокняжеской власти и государству? 7. Расскажите о положении христианской церкви при князе Владимире Святославиче.

§ 6. Расцвет Древнерусского государства

Борьба за власть после смерти Владимира. Владимир умер в 1015 г., в разгар подготовки похода против сына Ярослава, посаженного отцом в Новгороде. Новгородцы тяготились киевским владычеством, и Ярослав, оправдываясь, по-видимому, на вече, отказался платить дань отцу. Это было открытое неповиновение, и Владимир решил примерно наказать сына. Смерть киевского князя смешала все планы. Между наследниками Владимира началась упорная борьба за власть.

«Повесть временных лет» рассказывает о ней с пристрастием, оправдывая победителя — Ярослава Владимировича. Главным его противником выступил Святополк, получивший за свои злые деяния прозвище Окаянного. Именно он считался повинным в убийстве братьев-соперников, Бориса и Глеба, погибших от рук подосланных убийц. Впоследствии Борис и Глеб были канонизированы и стали первыми русскими христианскими святыми.

Борьба между Ярославом и Святополком шла с переменным успехом. Святополк опирался на военную помощь своего тестя, польского короля Болеслава Храброго, а в последующем привлек на свою сторону печенегов. Ярослав приглашал в свои дружины варягов. Решающее столкновение произошло в 1019 г. на реке Альте. Святополк был разбит и бежал. Ярослав утвердился на киевском престоле.

Но не сразу Ярослав стал единовластным держателем Русской земли. Соперником киевского князя выступил тмутараканский князь Мстислав. Правда, он не посягал на киевский престол и не собирался оставлять Тмутараканское княжество. Нападавшей стороной был Ярослав. Но в сражении у Лиственя, близ Чернигова, в 1024 г. он потерпел сокрушительное поражение и в очередной раз бежал в Новгород. Однако Мстислав предложил брату мир на условиях раздела Русской земли: себе он взял Чернигов, Тмутаракань и левобережье Днепра, к Ярославу отошли Киев, Новгород и правобережье. Лишь после смерти Мстислава в 1036 г. Ярослав вновь собирает под свою руку всю землю. Летописец отметил это событие фразой: «Перенял власть... всю Ярослав, и был самовластец Русской земли».

Правление Ярослава. С именем Ярослава связан расцвет Древнерусского государства. Именно при нем оно достигло наибольшего могущества, превратившись во влиятельную силу на Западе и Востоке. Достаточно убедительно доказывают это династические связи, которые были установлены Ярославом с европейскими и византийским дворами.

В Средневековье династические браки были неотъемлемой частью дипломатии. В них каждая из сторон искала политическую выгоду. Понятно, что породниться со слабой правящей династией охотников находилось мало. Престиж династических связей оказывался в прямой зависимости от могущества государства. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля Олафа. Его сыновья взяли в жены дочерей польского короля Мешко II (Изяслав), византийского императора Константина Мономаха (Всеволод) и немецкого графа (Святослав). Дочери Ярослава стали королевами Венгрии (Анастасия), Норвегии и Дании (Елизавета), Франции (Анна).

За время своего княжения (1019—1054) Ярославу пришлось вести многочисленные войны. Он ходил походами в Прибалтику, на чужь, где основал к западу от Чудского озера город Юрьев (ныне Тарту), в польские и литовские земли. Князю удалось покончить с угрозой, исходящей от

печенегов. Разбитые дружинами Ярослава, теснимые другими кочевыми народами из южнорусских степей, печенеги частично ушли на Балканский полуостров, частично смешались с мелкими тюркскими племенами и признали свою зависимость от Киева.

Не все военные экспедиции заканчивались столь счастливо. Война с Византией завершилась разгромом войск сына Ярослава — Владимира.

Подобно отцу, Ярослав правил, рассадив своих сыновей на престолы. Старшие — Изяслав, Святослав и Всеволод — сидели в городах, «выстроенных» по значимости: в Новгороде, Чернигове и Переяславле. Перемены в положении одного влекли изменения в положении остальных: так, до своей смерти новгородским князем был Владимир. Изяслав пребывал в Чернигове и отправился на север лишь после кончины старшего брата. Древнерусская земля выступала как бы родовой собственностью Рюриковичей, владевших и правивших отдельными ее областями под началом киевского князя на основе старшинства. Само же старшинство выстраивалось по линии не «отец — старший сын», а «старший брат — следующий брат». На практике такой порядок наследования соблюдался с большим трудом (вспомните междоусобную борьбу между сыновьями Владимира), особенно с разрастанием «племени» Рюриковичей.

При Ярославе окончательно сложился политический строй Древней Руси. По форме правления Древнерусское государство можно отнести к *феодальной монархии*, по типу — к феодальному государству. Высшая власть принадлежала киевскому князю.

Раннефеодальные государства никогда не отличались прочностью. Экономическая обособленность земель, весь

Ярослав Мудрый.
Реконструкция
М. М. Герасимова

уклад их жизни порождали силы центростремительные, диктующие свои условия местным правителям. Сам Ярослав, будучи новгородским князем, выступил против власти Киева, руководствуясь совсем иной, чем в зрелые годы, политической логикой. Поэтому ясно, что важным условием прочности раннефеодального государства становится личность князя, его умение навязывать свою волю, ставить и достигать цели, побеждать, а не проигрывать. Именно таким государственным деятелем и был Ярослав.

Летописцы позже назвали его Мудрым. Несомненно, это был дальновидный политик, умевший при необходимости ждать или, напротив, действовать решительно и энергично. Князь высоко ценил власть, ради которой преступал даже нормы благочестивого поведения. Возможно, в этом один из истоков истовой религиозности Ярослава, стремившегося искупить свои прегрешения. Достигнув власти, Ярослав показал себя неутомимым строителем Руси и поборником православия, при котором, по словам летописца, «вера христианская нача плодиться и расширяться».

Немало сил положил Ярослав для украшения и возвышения Киева. При нем был воздвигнут грандиозный Софийский собор (1037), Золотые ворота. Киев стали рассматривать как соперника Константинополя, и в этом был свой смысл: князь ни в чем не желал уступать православной Византии и ее императорам-властителям — ни в полноте власти, ни в благочестии. В этой связи вовсе не случайным выглядит избрание на митрополичий престол по воле Ярослава писателя-монаха Илариона. Киевский князь поступил так, как поступали византийские императоры: он не испрашивал согласия у константинопольского патриарха и возвел угодного и послушного ему Илариона самовластно — своею волею.

Высок был авторитет князя за пределами Руси и среди подданных. Потому не случайно его первым на Руси называли царем. Символика этого титула многозначительна: в благочестии своем Ярослав сравнивался с библейскими царями, в полноте власти — с византийскими цезарями.

Правление Ярославичей. Князь Ярослав скончался в глубокой старости в 1054 г. Предчувствуя будущие политические потрясения, он сам разделил землю между сыновьями, наказав им жить в согласии и слушаться старшего в роду нового киевского князя Изяслава Ярославича. Следующий по значению город Чернигов достался Святославу, в Переяславле стал княжить Всеволод, в Смоленске — Вячеслав, во Владимире-Волынском — Игорь. Этим решением разделение Древнерусского государства на отдельные княжества, практически уже начавшееся в XI в., было закреплено окончательно.

В первые годы правления сыновья Ярослава не осмеливались нарушить волю отца. Действенной силой стал политический союз старших Ярославичей — Изяслава, Святослава и Всеволода. Оказавшись на престолах самых сильных княжеств, они могли поддерживать установившийся порядок. Так, Ярославичи разбили и пленили разгромившего Новгород полоцкого князя Всеслава, правнука Владимира I.

Однако затем между братьями начались распри. Конечно, характер и размах усобиц во многом зависели от самих участников: иные готовы были обманом достичь своих целей, легко нарушая клятву и преступая через кровь и слово. Но в нараставшем соперничестве нетрудно разглядеть влияние сил центробежных, ведущих к распаду единого государства, а значит, к упадку и упразднению реальной власти киевского князя. Пока, правда, вожденной целью борющихся сторон остается киевский престол. Но захват его если и приводит к политической стабильности, то временной.

Положение осложняется появлением новой опасности. В южнорусских степях во второй половине XI в. обосновываются кочевники-половцы. Они совершали опустошительные набеги на русские княжества. Но если ранее угроза извне или потребность контроля за торговыми путями выступала как консолидирующий фактор, то в обстановке распада государственности князьям становится все труднее и труднее сговориться. Нередко они оказываются заинтересованы в ослаблении соперников и сами на-

водят «поганных» — половцы были язычниками — на Русь.

В 1068 г. Ярославичи на реке Альте потерпели поражение от половцев. Под угрозой оказался Киев. Киевское вече потребовало от князя Изяслава оружие, чтобы защитить город от половцев. Изяслав отказал, и тогда горожане изгнали его. По воле вече князем стал полоцкий князь Всеслав, сидевший тогда в тюрьме. Правда, вскоре Святослав разгромил половцев, а Изяслав с помощью поляков вернул киевский престол.

В начале 1070-х гг. началась борьба за Киев между сыновьями Ярослава. Несмотря на завещание Ярослава Мудрого, его второй сын Святослав при поддержке следующего по старшинству брата Всеволода и, вероятно, киевского вече изгнал своего старшего брата Изяслава и сам сел на киевский престол. После смерти Святослава Изяслав вернулся в Киев, а Всеволод занял Чернигов, принадлежавший до того Святославу. Старший сын Святослава Олег остался без своего удела. Он с помощью половцев предпринимает попытки вернуть Чернигов себе. В этой борьбе при таинственных обстоятельствах был убит Изяслав Ярославич, и его брат Всеволод перешел на киевский престол. Однако Чернигов он оставил своему сыну Владимиру Всеволодовичу Мономаху, вызвав этим еще большую ненависть Олега Святославича.

В 1094 г. Олег Святославич вновь привел половцев на Русь, заставив Владимира Мономаха уступить ему Чернигов. Но за помощь надо платить: Черниговская земля была разграблена, «много христиан изгублено бысть». Два года спустя половцы чуть не взяли Киев.

Историки нашли упоминания о 46 половецких набегах, совершенных в продолжение полутора веков, со второй половины XI — до начала XIII в., причем большая часть их пришлась на время жизни сыновей и внуков Ярослава. «Городы все опустеша, села опустеша; пейдем поля, идеже пасома беша стада... (где прежде паслись стада) все тоще (пусто) ныне видим», — горько сетовал летописец, свидетель набегов половцев. Половцы сдвинули на север южные границы Переяславского и Киевского

княжеств, и вместе с ними кочевья отодвинули на север и деревни.

Следствием наступления степных кочевников стала миграция населения на север, в Волжско-Окский район. Повлияли набеги и на политическое устройство Древней Руси.

В зареве половецких пожаров, в кровавых межкняжеских столкновениях нарождался новый политический порядок, который должен был принести хоть какую-то стабильность. Необходимость его была очевидна многим. В 1097 г. в Любече близ Киева собрались на съезд князья. «Зачем губим Русскую землю, сами между собой заводя распри?» — вопрошали потомки Владимира, съехавшиеся «на устроение мира». Князья решили встать на защиту земли, а для прекращения бесконечных споров о старшинстве и княжеских престолах постановили: «Пусть каждый владеет отчиной своей».

Решения Любечского съезда устанавливали иной принцип владения. Отныне князья не должны были переходить с одного стольного города на другой: княжества превращались в наследственные отчины-владения отдельных ветвей княжеского дома. Известное исключение составляли центральные княжества — Киевское, Волынское, Черниговское, Смоленское и Переяславское, которые оставались как бы в собственности всего рода и занимались по старшинству.

Династическое разделение Руси между ветвями потомков Рюрика подразумевало сохранение единства, союза самостоятельных князей перед лицом внешней опасности: «Отселе имеемся в едино сердце и блюдем русские земли».

Однако вскоре достигнутая договоренность была нарушена. Киевский князь Святополк Изяславич и волынский князь Давыд Игоревич обманом захватили тербовльского князя Василько Ростиславича и ослепили его. Вероломство вызвало всеобщее осуждение. После нескольких лет борьбы Давыд Игоревич, признанный зачинщиком неблагоприятного дела, был лишен своей отчины — Владимира-Волынского.

Любечские решения не могли полностью предотвратить междоусобные столкновения. Но перемены в наследовании все же стали давать и положительные результаты. С укреплением за князьями их отчин-волостей не было утрачено чувство общности, представление о единстве Русской земли. Формировалась своеобразная федерация княжеств, позволявшая князьям выступать на военном поприще или в международных делах сообща. В итоге удалось добиться важного перелома в борьбе с половецкими набегами. В 1103 г. объединенные дружины Святополка киевского, Владимира Мономаха и других князей в сражении при Сутени разгромили орды кочевников. Погибли 20 половецких ханов. В 1111 г. в верховьях Северного Донца Владимир Мономах с союзниками нанес новое тяжелое поражение половцам. В результате наступательный порыв половецких ханов стал иссякать. Стороны все чаще строили свои взаимоотношения на договорных началах, нередко скрепляя их династическими браками.

Владимир Мономах. С именем Владимира Мономаха, сына Всеволода Ярославича и византийской принцессы, дочери императора Константина IX Мономаха (отсюда и прозвище Владимира Всеволодовича) Марии, связан последний всплеск былого единства и могущества Древней Руси.

К моменту появления в Киеве за плечами Владимира Мономаха лежал долгий жизненный путь, полный ратных и государственных трудов. Князь успел поменять по меньшей мере пять стольных городов, среди которых был богатый Чернигов, откуда его в конце концов свел Олег Святославич, и пограничный Переяславль, первым принимавший на себя волны половецких набегов.

По признанию Мономаха (незаурядный писатель, он оставил после себя своеобразную автобиографию «Поучение Владимира Мономаха»), князь участвовал в 83 больших походах (малые не считал!), в полной мере испытал на себе все тяготы вассальной службы и пагубные последствия усобиц. Неудивительно, что Мономах был одним из инициаторов создания нового политического устройства, впервые провозглашенного в Любече. Впрочем, это не мешало ему бороться за киевское княжение.

Снискал себе авторитет переяславский князь своими неустанными попытками объединить князей и отвести половецкую угрозу. Для этого нужны были твердость и репутация князя-воина, дипломатический такт и удача. Всем этим сполна обладал Владимир Мономах. Потому не был случаен выбор киевлян, пригласивших его на княжение: все жаждали умиротворения и справедливости, олицетворявшейся во Владимире Мономахе.

Киевским князем Мономах стал в преклонных летах. В 1113 г. в Киеве скончался князь Святополк Изяславич, стяжатель и ростовщик, поведение которого вызывало ропот и возмущение. Жадность его доходила до того, что по княжескому приказу мучили иноков в надежде выпытать тайны монастырских сокровищ. Не оправдал он надежды киевских бояр на успешное противоборство с половцами.

Его смерть вызвала волнение в городе. Гнев киевлян обрушился на наиболее одиозные фигуры из окружения покойного и на евреев-ростовщиков, до того находивших покровительство у Святополка. Бояре и дружинники тотчас послали в Переяславль, призывая Владимира Мономаха на освободившееся великое княжение. Взывало к князю и киевское вече.

Заняв престол, Владимир Всеволодович поспешил снять социальную напряженность законодательным путем. Существующее законодательство было дополнено новыми статьями, так называемым «Уставом Владимира Мономаха», который сильно ограничил размеры процентов по займам и запретил обращать в рабство отработавших долг зависимых людей. Новый киевский князь еще раз продемонстрировал свое умение маневрировать и при необходимости находить социальный и политический компромисс. В сознании простых людей подобный тип поведения ассоциировался с образом князя-заступни-

Изображение Владимира Мономаха на старинном знамени

ка, творящего правый суд. Это упрочило положение нового киевского князя.

Владимиру Мономаху удалось приостановить распад Древнерусского государства. Правда, это не было возрождением времен Ярослава, единовластного правителя всей Руси. Тем не менее при Владимире Мономахе титул киевского князя не означал власть номинальную: к слову авторитетного Мономаха прислушивались все, и мало кто осмеливался открыто перечить его воле. Тем более что это слово подкреплялось немалыми вооруженными силами, освободившимися от степной угрозы после того, как пораженные Мономахом половцы откочевали на юг.

В 1125 г. Владимир Мономах умер. Мстиславу, сыну Владимира Мономаха, удалось продолжить политику отца. Но то была последняя личность, способная как-то сдерживать напор центробежных устремлений. Со смертью Мстислава в 1132 г. точно плотину прорвало — княжеские распри вспыхнули с новой силой, причем не только между отдельными ветвями Рюриковичей, но и между близкими родственниками: друг на друга ополчились и Ольговичи, и Мономаховичи. На этом фоне началось стремительное дробление Древнерусского государства на суверенные княжества.

Наступал удельный период — феодальная раздробленность.

- ⑦ 1. В чем причины усобицы на Руси, последовавшей после смерти Владимира Святославича? Можно ли говорить о сходстве причин этой усобицы и усобицы после смерти Святослава? Каковы результаты усобиц? 2. Какие изменения в положении киевского князя произошли при Ярославе Мудром? Расскажите о международных связях Руси в это время. 3. Что говорит об усилении внешней опасности со стороны степных народов во второй половине XI в.? Каковы последствия половецких набегов для Руси? 4. Какой порядок наследования великокняжеского престола был установлен Ярославом Мудрым? Каковы его последствия? 5. Чем была вызвана необходимость созыва съезда князей в Любече в 1097 г.? В чем его историческое значение? 6. Охарактеризуйте значение деятельности Владимира Мономаха для Руси.

§ 7. Общество и государство Древней Руси

Городская и сельская жизнь в XI—XII вв. Древняя Русь была страной сельской, как, впрочем, и большинство европейских стран в эпоху феодализма. Тем не менее город занимал важное место на Руси. Это видно даже из динамики роста городов. К началу XI в. их насчитывалось около 20—25, в первой половине XII в. — 70, в середине XIII в. — около 150. При этом численность населения города была небольшая — около полутора тысяч человек. Бесспорно, выделялись лишь крупные центры, со временем превратившиеся в самостоятельные княжения. К ним исследователи относят около 30 городов с населением в 5—10 тысяч человек. Новгород к середине XIII в. имел 30—35 тысяч человек, Киев — более 40. Скромная для нашего времени численность была впечатляющей для Средневековья: уступая Парижу, Киев превосходил Лондон и многие другие столицы.

Вспоминая ранние этапы истории, «Повесть временных лет» перечисляет немало городов. Здесь города, некогда возникшие как племенные центры и отчасти сохранявшие эти «родимые черты». Среди них — Смоленск кривичей или Искоростень древлян, разрушенный Ольгой; были города, возникшие как торговые центры. По-видимому, называя Русь страной городов, именно их имели в виду скандинавы.

К моменту расцвета Киевской Руси ведущее положение заняли города, которым удалось совместить ряд функций. Во-первых, возникнув в удобной географической точке, они стали торговыми и ремесленными центрами.

Во-вторых, это были города, ставшие административными, а если они были столицами княжений — и политическими центрами. Здесь находился княжеский двор, откуда он управлял землей и куда стекались налоги, сюда сходились военные отряды. Укрепленная часть города — кремль, детинец и его посадская часть, также нередко окруженная стенами, — придавала городам военно-стратегическое значение.

В крупных городах сосредоточивалась политическая жизнь. Но не только потому, что они служили княжеской резиденцией. В городе существовало народное собрание — вече. Средневековый город не был отгорожен, как в более поздние времена, от сельской округи. Напротив, связанный с ней тысячью нитями, он выступал как глашатай, выразитель воли всей земли-волости, с которой вынуждены были считаться местные князья и даже киевский князь.

В-третьих, города — это центры культурной и церковной жизни. В Киеве находился двор митрополита, в других крупных городах — кафедры епископов.

Соединение всех этих элементов отражалось даже на внешнем облике города. Здесь были дворы феодалов и купечества, духовенства и княжеской администрации. Но больше всего дворов было за посадско-ремесленным населением. По-видимому, ремесленники предпочитали селиться по профессиям. Историки спорят о существовании цехов в городах. Во всяком случае, профессиональная и территориальная общность располагала к совместным действиям.

Несомненно, что многие ремесленники уже работали на рынок. Эти первые признаки *мелкотоварного производства* вовсе не противоречат факту господства в раннем Средневековье *натурального хозяйства*. Но важна сама тенденция, потенциальные возможности города, который становился средоточием всей хозяйственной жизни земли-волости.

Археологические раскопки показали, что в русском городе преобладали усадебно-дворовые застройки (отсюда — меньшая плотность и численность населения в сравнении с западноевропейским городом). При этом дома посадского населения были просторнее крестьянских изб. Богаче и разнообразнее была и утварь. Находки в Новгороде позволили историкам утверждать, что предметы декоративно-прикладного искусства даже для простых новгородцев были вещами достаточно доступными и привычными. Высоким был и уровень грамотности — свидетельство культурного развития города.

Однако было бы ошибочным идеализировать жизнь горожан. Так же как и крестьянам, им приходилось постоянно думать о хлебе насущном. Время проводили в трудах — в ремесленной мастерской, на торгу. Доходом надо было обязательно делиться: дань — князю и его людям, десятину — церкви. Сейчас трудно сказать, сколько из заработанного оставалось ремесленнику и его семье. Во всяком случае, обращение к ростовщикам, кабала были явлением распространенным.

Конечно, древнерусские города отличались от западноевропейских. Но различия эти еще не были настолько существенными, чтобы говорить о принципиально ином пути развития городов Киевской Руси. По интенсивности хозяйственной жизни, по численности населения они мало в чем уступали европейским городам. Город выступал носителем нового. Это связано с особенностями городского бытия, его укладом, средоточием здесь материальных и духовных ценностей, с более напряженным и быстрым ритмом жизни, наконец, с большими возможностями горожан вмешиваться и влиять на события.

Средневековая Русь — это сельская Русь. Основной тип поселений — небольшие неукрепленные деревни и села, в которых проживало абсолютное большинство населения.

Русская Правда. Как строились отношения в русском обществе? Отчасти мы находим ответ на этот вопрос, обратившись к законодательному своду Древней Руси — Русской Правде. Но именно отчасти, поскольку многие сферы жизни не затрагивались нормами Русской Правды. Церковное право, в противоположность светскому, регламентировало семейные отношения; общинная жизнь строилась на основе так называемого обычного неписаного права, восходившего к древним временам.

На долю Русской Правды выпало юридическое разрешение противоречий, возникающих в результате становления и развития новых отношений. Русская Правда позволяет уловить перемены именно в этой области. Но сами перемены охватывают далеко не всю жизнь Руси. Это обстоятельство позволило русскому историку В. О. Ключ-

чевскому сравнить Русскую Правду с осколками зеркала, в которых лишь фрагментарно застыли картины далекого прошлого.

Под названием Русская Правда скрывается целый комплекс документов XI—XII вв. Древнейшая часть представлена так называемой Правдой Ярослава. Возникнув в период острой борьбы за власть в Киеве, статьи должны были юридически регламентировать отношения как между новгородцами, так и между новгородцами и варягами. Тем не менее в Правде Ярослава нашли свое отражение очень важные общественные явления.

Правда Ярослава еще не отказывается от кровной мести, свойственной родовому строю. Но она предполагает возможность другого способа разрешения конфликта, который ограничивает разрушительную силу этой кровавой традиции и соответствует уже государственному взгляду на месть.

Правда Ярославичей (составлена в 1072 г.) — еще одна часть Русской Правды. И хотя ее отделяет от законодательства Ярослава не так уж много лет, перед нами картина сильно изменившегося общества. В законодательстве Ярославичей кровная месть уже запрещена — вместо нее пострадавшая сторона получает материальное возмещение, виновные же наказываются не самосудом — княжеским судом.

Для времени Ярославичей уже характерны неравенство и известная социальная напряженность, побуждающие сыновей Ярослава создавать юридические нормы, которые бы защитили феодальную собственность и слуг князя. Эта часть Правды уже стоит на страже феодальной вотчины — домена князя.

В Русскую Правду вошел «Устав Владимира Мономаха». Он возник в результате восстания 1113 г. в Киеве, когда утвердившийся на престоле Мономах попытался ограничить произвол ростовщиков и землевладельцев. Эта часть Русской Правды свидетельствует, что Древняя Русь была подвержена социальным потрясениям, а низы, хоть и возлагали надежды на справедливость князя, не раз прибегали к силе.

Князь, боярство, вече. Древнерусское государство можно отнести к *раннефеодальным монархиям*. Во главе стоял великий киевский князь, постепенно возвысившийся и над подчиненными местными племенными князьями, и над своим окружением — «светлыми князьями» (князьями союзов племен), «всяким князьем» (князьями отдельных племен). Они стали вассалами великого князя, обязанными ему службой и наделенными правами, привилегиями и землями.

Княжеская власть была центральным элементом в структуре государственной власти. Глава государства был высшим судьей и законодателем, управителем и защитником земли. В его ведении находились внешняя и внутренняя политика, вопросы войны и мира. С образом великого князя были связаны представления, которые станут неотъемлемой частью мировоззрения людей Средневековья. Он должен был «судити суд истинен и нелицеме-рен», защищать «обидимого от руки обидящего».

Таким образом, на князя возлагалась защита интересов общества в целом, поддержание своеобразного социального равновесия, позволяющего избежать губительных потрясений, оборона земли.

Киевский князь правил, рассаживая своих сыновей и родственников по землям-волостям. Внутри своей волости князь обладал большими правами: он управлял, судил, собирал дани — княжил. В будущем утвердившийся взгляд на объем княжеской власти сделает его суверенным государем, самостоятельным удельным князем. Но в эпоху существования единого Древнерусского государства власть местных князей в наиболее важных частях была ограничена в пользу киевского князя.

Однако власть самого киевского князя, как уже отмечалось, не была абсолютна. Он должен считаться с волеизъявлением свободного сельского и городского населения земли-волости, которое собиралось на народное собрание — *вече*.

Летописи неоднократно упоминают о вече. Вече, не обращая внимания на установленный порядок наследования, могло призывать на княжение угодного ему князя;

могло отказать князю и заставить его оставить престол; могло не поддержать то или иное начинание князя и построить с ним взаимоотношения на договорных началах, заключив *ряд* — договор. Никакой закон не определял компетенцию веча: оно действовало, исходя из традиций, которые предполагали участие веча в решении наиболее важных для земли-волости проблем, к которым относились прежде всего вопросы взаимоотношения с князем и войны и мира.

Князья вынуждены были считаться с волей веча, за которым стоял вооруженный народ, народное ополчение. Разумеется, оно уступало в вооружении и выучке профессиональным воинам-дружинникам. Но ополчения были сильны своей многочисленностью, готовностью сражаться до конца, отстаивая интересы земли. Вместе с тем по мере развития общества и укрепления власти князя значение веча в отдельных землях постепенно падает.

Каждый из князей опирался на свою дружину. Самой многочисленной и сильной была дружина великого князя, великокняжеская дружина. Дружина делилась на старшую дружину, *бояр*, которые были ближайшими советниками и помощниками князя: с ними он держал совет, думу, им он давал разнообразные ответственные поручения, отправлял по городам посадниками, и на младшую дружину.

В конце XI—XII в. боярство стало приобретать все большую и большую политическую силу. Князья еще «кочевали», подыскивая себе более высокий престол; боярство «садились» на землю, «обрастало» селами и деревнями. Его коренные интересы оказывались тесно связанными с землей и местным князем. Политически мобильные и сплоченные, особенно в старых городах, старшие дружинники к тому же могли диктовать свою волю прошлому князю. В практике взаимоотношений князя с боярством встречается и отказ князю: «Поиди, княже, прочь. Ты нам еси не надобен!», и ряд — договор с ним.

Младшая дружина состояла из людей менее знатных или еще не успевших возвыситься своими заслугами и попасть в думу. Они выполняли поручения, нередко схожие

с боярскими, но зато всегда менее значительные. Младшие дружинники — это прежде всего воины, хорошо вооруженные и навичные в воинском ремесле.

Сами взаимоотношения великого князя со своим окружением первоначально отличались простотой и патриархальностью. Владимир устраивал дружинные пиры, столы, по-видимому, частые, что его сын Ярослав принужден был юридически регулировать взаимоотношения между их участниками. Однако с возвышением великого князя отношения утрачивают прежнюю простоту. Поведение князя — это поведение монарха, окруженного многочисленными подданными и слугами.

Дружина — опора князя. Князь славен и силен своей дружиной. Он пирует вместе с ней, прислушивается к ее мнению. В «Повести временных лет» есть примечательный эпизод: князь Святослав отклоняет предложение матери, княгини Ольги, принять христианство на том основании, что дружина будет над ним смеяться.

Тесная связь великого князя с боярами и дружинниками побуждала его искать поддержки прежде всего именно у этой части общества. Княжеская власть, таким образом, наделялась еще одной функцией — оберегать интересы слоев имущих и правящих. Следовало решать проблемы их содержания, награждения за службу.

Военная добыча, взимание дани с покоренных племен и народов, полюдье, даже упорядоченное княгиней Ольгой, — все это были достаточно архаичные и ненадежные способы содержания князя и его окружения с дружиной. Нельзя, однако, не заметить, что архаичность отражала младенческий возраст государственности: еще не появились ни изошренные формы сбора налогов, ни разветвленные органы суда и управления.

В XI в. все большее значение для господствующих слоев приобретает земельная собственность. Представленная сначала как собственность князя, она развивается и приобретает новые формы. Наряду с *княжеским* возникает *боярское* и *церковное землевладение*. Земля чаще всего присваивается князем силой, отчуждается у общинников. С упрочением представления, что князь является верхов-

ным собственником земли, получает распространение практика земельных пожалований.

Феодальная вотчина. В Русской Правде княжеское хозяйство предстает уже достаточно определившимся и сформировавшимся. Перед нами — целый хозяйственный комплекс, куда входят поля, луга с сенокосами, леса, огороды, сады, бортные и охотничьи угодья. В центре хозяйства находится «княж двор» с жилыми и хозяйственными постройками, с многочисленной челядью. Но господский двор не только место проживания владельца, а и центр управления зависимым населением, которое живет в селах и деревнях. Здесь пребывают слуги, исполнители княжеской воли.

Весь этот комплекс, в основе которого лежит натуральное хозяйство, получил название *феодальной вотчины*. Такое определение не случайно: именно в вотчине наиболее полно выразились черты, характерные для феодального способа производства.

Неотъемлемая часть феодального способа производства — феодальная поземельная собственность. Однако само владение землей не может обеспечить существование феодалов. Необходимо заставить трудиться на земле земледельца. Но как это сделать, когда свободные общинники имеют все необходимое — орудия труда, скот, землю? Землевладельцы, опираясь на дарованные властью права и привилегии, все чаще прибегают к принуждению, заставляя трудиться на себя население вотчин. Феодальная зависимость — еще один необходимый элемент феодального способа производства.

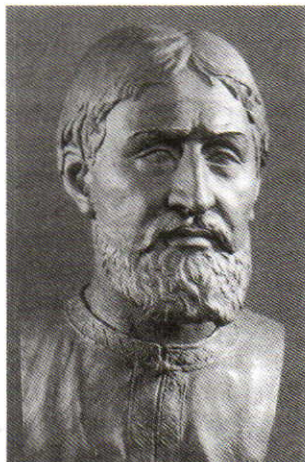
Зависимое и свободное население Древней Руси. В этой роли выступали прежде всего *холопы*, по своему положению близкие к рабам. Источники холопства были достаточно разнообразны: плен, рождение в холопстве, продажа в холопство и т. д. Важно отметить, что все большее значение приобретали внутренние источники — доказательство расслоения общества. Холопами становились вольные люди, утратившие по каким-то обстоятельствам свой прежний статус свободного человека.

Надо иметь в виду и разное положение холопов. Многие холопы были доверенными слугами своих господ и занимали привилегированное положение. Холопы-тиуны управляли хозяйством землевладельца, были ключниками и кладовщиками; военные холопы сопровождали его в походах. Реально их положение было достаточно высоким.

Но основная масса холопов составляла низы общества, была неполноправна и подвергалась эксплуатации. В этом смысле интересно сравнить штраф, который налагала Русская Правда за убийство раба и свободного человека. За первого полагался самый низкий штраф — 5 гривен, тогда как жизнь свободного человека оценивалась в 40 гривен. Однако холопство в Древней Руси отличалось от античного рабства. Оно было смягчено христианством. Убийство холопа осуждалось церковью.

Постепенно появляются и другие виды зависимости. Не столь тяжелые, как холопство, с сохранением части имущественных и личных прав, они предполагали работу зависимого человека на господина. Так появились *рядовичи*, которые принуждены были заключать ряд — договор с землевладельцем; *закупы*, взявшие у хозяина в долг деньги — купу и обязанные отрабатывать проценты. Нарушение или невыполнение обязательств этими категориями зависимых людей грозило им полным холопством.

Известно, что во владениях феодалов трудились *смерды*. Долгое время считалось, что именно они составляли основную массу сельского населения. Однако это не так. Основной фигурой Древней Руси были свободные общинники, *люди*, жизнь которых была защи-

Московский смерд.
XII—XIII вв.
Реконструкция
М. М. Герасимова

цена в Русской Правде штрафом в 40 гривен. Жизнь смерда ценилась наравне с жизнью холопа — 5 гривен. Все это говорит в пользу того, что смерд — человек не-свободный, несший повинности в пользу князя.

Киевская Русь — раннефеодальное общество. Было бы ошибочно преувеличивать степень развития феодализма. Подобно христианству, проступавшему редкими островками в языческом океане, феодальные вотчины долгое время существовали в окружении свободных общин. Тем не менее важно качество, а не количество: *феодальные отношения определили направление развития древнерусского общества и государства.*

Незрелость феодальных отношений, сочетание и переплетение в общественном строе элементов старого и нового дали основание части историков характеризовать древнерусское общество как раннефеодальное. Заметим, что это не единственная точка зрения, существующая в науке.

Многие исследователи предпочитают говорить о зарождении феодальных отношений в более поздние удельные времена.

- ⑦ 1. Расскажите о русском городе конца XI — начала XIII в., останавливаясь на следующих моментах: а) местоположение; б) база возникновения; в) состав и численность населения; г) занятия жителей; д) система управления; е) укрепления и оборонительные сооружения. 2. Вспомните, какую роль играл город в Западной Европе в Средние века. В чем сходство и различие русского и западноевропейского городов? 3. Назовите основные социальные группы населения Руси XI—XII вв. Выделите из них: а) господствующие слои; б) свободных; в) полузависимых; г) зависимых. 4. Охарактеризуйте князя XI—XII вв., его окружение, их взаимоотношения. Что собой представляла армия того времени? 5. Какие формы землевладения существовали на Руси в XI—XII вв.? В чем их отличие друг от друга? 6. Можно ли характеризовать древнерусское общество как раннефеодальное? Какие точки зрения историков существуют по этому вопросу?

Глава II

УДЕЛЬНАЯ РУСЬ

§ 8. Феодалная раздробленность на Руси

Причины феодалной раздробленности. Вы помните, что все раннефеодальные государства в Западной Европе после кратковременного и бурного расцвета вступали в полосу кризиса и распада. Можно сделать вывод, что, во-первых, распад раннефеодальных государств — *закономерное и неизбежное явление* и, во-вторых, в основании распада этих государств лежат *общие причины, свойственные как Западной, так и Восточной Европе*. И это общее — дальнейшее развитие феодалных отношений, в результате чего разрушаются одни политические образования и на их месте возникают новые.

Внешне это проявляется как постепенный переход, перемещение политической жизни от центра — Киева — на окраины. Уже в начале XII в. формируются новые политические силы, которые могли обходиться без Киева. Сначала это Полоцкое княжество, издавна мало считавшееся с киевским князем. Затем Ростово-Суздальская, Черниговская, Галицко-Волынская, Смоленская, Новгородская и другие земли. Общественная и политическая жизнь дробится и замыкается на местных центрах. Это происходит прежде всего потому, что местные князья и их дружины прочно связывают свои интересы с отдельными княжествами. После Любечского съезда для князей они — наследственные отчины, о процветании которых следует более всего заботиться. Отныне если князь и поглядывает вожаделенно на Киев, то часто не порывая отношений со своей отчиной, источником своего могущества.

При этом борьба за киевский стол нередко ведется не из-за того, что какой-то князь стремится перейти туда, а чтобы не допустить возвышения соперников. Потому и сажают победившие князья в Киеве своих наместников, не желая покинуть родовые гнезда.

Из истории Киевской Руси мы уже знаем, что рядом с княжеским доменом возникают усадьбы бояр, старших дружинников. Бояре превращаются в феодалов-землевладельцев, интересы которых мало связаны с далеким киевским князем и крепко — с местным. Отныне не дань, а доходы, получаемые от вотчин, становятся для них главным средством существования. Сам по себе этот процесс чрезвычайно важен: землевладение при феодализме — источник политической и социальной силы, и князья уже не могут не считаться со своим боярством. Нетрудно заметить, что все перечисленное — результат развития феодальных отношений.

Ослаблению Киева способствуют и другие факторы.

Напор со стороны степи сдвигает на север границу: Киев утрачивает свое центральное положение, обращается в форпост борьбы с половцами. Население начинает уходить из Киевской и соседних областей в поисках мест безопасных, недоступных степным кочевникам. Один поток миграции устремляется на северо-восток, в далекий Залесский край; другой идет на юго-запад, в галицко-волынские земли. В Средневековье плотность населения и экономическое процветание — понятия взаимосвязанные, и понятно, что перемещение населения отрицательно сказалось на положении центра.

Половцы, утвердившись по нижнему течению Днепра, подорвали торговлю с Византией и Востоком. «Путь из варяг в греки» приходит в упадок. Но окончательный удар ему был нанесен перемещением мировых торговых путей. Быстро набиравшие силу североитальянские города прибирают торговлю с Востоком в свои руки. Это не проходит бесследно для древнерусских городов. Будущее было за теми городами, которые сумели найти свое место, утвердиться на новых путях. Новгород ориентируется на торговлю с северогерманскими городами. Другой путь,

минуя Киев, пролегал через относительно безопасную Галицию. Древняя Русь утрачивает роль участника и посредника в торговых сношениях между византийским, западноевропейским и восточным мирами. То, что раньше связывало, оказалось утраченным. Центробежные силы и здесь уступают место силам центростремительным.

Перемены отразились на сознании князей. Защиту Русской земли многие из них уже не почитают общим делом. Напрасно автор знаменитого «Слова о полку Игореве» взывал к князьям суздальским, смоленским и галицким о совместном выступлении против половцев. Свои действия они подчиняли собственным интересам.

Конечно, распаду Древнерусского государства способствовали разделы земель и бесконечные усобицы между князьями. Но даже если бы мы представили невозможное — появление в XII в. всего одного-единственного претендента на Киев, он бы сумел лишь временно приостановить, но не прекратить дробление. Княжеские усобицы — одна из причин распада. Но одновременно они — отражение экономического и политического обособления земель, изменения ориентации окрепших городов и феодальных кланов. Местный, прочно осевший в собственной отчине князь устраивал их куда больше властителя Киевского государства. Он лучше и полнее мог выразить интересы земли. Он заботился о том, чтобы передать ее не чужому, пришлому князю, а своим прямым наследникам. В обособившихся княжествах — новых политических и экономических центрах — быстрее развивались ремесла, интенсивнее шло строительство, процветала культура.

С распадом единого государства наступил период *феодальной раздробленности*. Иногда используется другое определение: удельный период. В самом деле, после смерти Владимира Мономаха и его сына Мстислава Киевская земля стала распадаться на самостоятельные политические образования — уделы. К середине XII в. их насчитывалось 15. Спустя полвека — уже около 50.

Три типа государственных образований в удельной Руси. Из большого числа суверенных земель, на которые распалось Древнерусское государство, наиболее крупны-

ми были Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское княжества и Новгородская земля. Этим землям довольно долго удавалось сохранять единую государственную территорию, что предопределило их решающее политическое значение в сравнении с другими княжествами.

Все они имели известные различия в политическом устройстве. Князь, боярство и вече принадлежали к тем силам, которые обладали политической властью. Различные соотношения этих властных элементов и определяли своеобразие земель.

Исторически сложилось так, что на северо-востоке Руси власть оказалась сосредоточена в руках князя. Ему удалось возвыситься над боярами, превратив их в послушных исполнителей своей воли, и над вечем. Обладая большой властью, владими́ро-суздальские князья стремились к единой державе. Не случайно именно они первыми попытались вступить на путь объединения земель, преодоления феодальной раздробленности: именно такой, авторитарный тип власти более всего подходил для решения этой задачи.

Южнорусские князья столкнулись с традиционно сильным и сплоченным боярством. Борьба шла с переменным успехом. Но даже в моменты наивысших успехов южнорусским князьям приходилось считаться с интересами боярства. Здесь соотношение князь — боярство складывалось не столь ощутимо в пользу первого, как на северо-востоке.

Древняя Русь знала не только монархии, но и республики. Главная из них — Новгородская республика. Здесь государственное устройство и даже реальная политика определялись могущественным новгородским боярством и сильным вечем. Влияние князя было ограничено. Он выступал прежде всего в роли военного охранителя и защитника новгородских рубежей.

При огромном значении государства в отечественной истории эти различия играли большую роль, поскольку влияли на силу и возможности власти.

Последствия феодальной раздробленности. С распадом Древнерусского государства на уделы не было утрачено

сознание единства Русской земли. Княжества продолжали жить по общим законам Русской Правды, в рамках одной православной митрополии, единые по культуре и языку. Сложилась своеобразная *федерация русских княжеств*, способная иногда к совместным действиям. Однако в целом распад на уделы и уобицы пагубно отразился на военной мощи.

Вместе с тем сама раздробленность — результат восходящего развития феодализма. С ней связано упрочение хозяйства, рост городов, развитие культуры. Нетрудно заметить противоречивый характер последствий раздробленности. Но это противоречие — противоречие самой истории.

Владими́ро-Сузда́льское княжество. Северо-Восточная Русь была окраиной Киевского государства, далеким Залесским краем. Славяне появились здесь относительно поздно, столкнувшись преимущественно с финно-угорским населением. С северо-запада в Волжско-Окское междуречье в IX—X вв. пришли ильменские словене, с запада — кривичи, с юго-запада — вятичи. Отдаленность и изолированность предопределили более медленные темпы развития и христианизации здешних районов. Автор «Повести временных лет» писал о «звериных обычаях» вятичей. Киевским князьям приходилось долго «примучивать» здешние земли к своей державе, и даже Владимир Мономах счел нужным среди своих ратных подвигов упомянуть поход «сквозе вятичи».

На северо-востоке почти не было городов. Первоначально столицей земли стал Ростов, возникший как племенной центр вятичей. По-видимому, родоплеменными традициями можно объяснить устойчивую оппозиционность ростовского боярства пришлым князьям.

Северо-восточные земли уступали по плодородию южным землям. Но славяне находили здесь и свои преимущества: богатые заливные луга, широкое ополье — подзолистые плодородные поля близ лесов, сами леса, бесчисленные озера, озерца и реки. Несмотря на более суровый климат в сравнении с Поднепровьем, здесь удавалось получать сравнительно устойчивые урожаи, которые вместе

с рыболовством, скотоводством, лесными промыслами обеспечивали существование.

Протянувшиеся через северо-восток торговые пути способствовали росту городов. В XI в. рядом с Ростовом появляются Суздаль, Ярославль, Муром, Рязань. Колонизационные потоки окрепли по мере того, как возросла угроза на юге со стороны кочевников. Прежние недостатки края — его отдаленность и дикость — обратились в неоспоримые достоинства. Край заселялся выходцами с юга, о чем напоминали названия — воспоминания об оставленных местах: Переяславль-Залесский — Переяславль-Русский, Владимир-Залесский (Владимир-на-Клязьме) — Владимир-Волынский.

Сами князья довольно поздно обратили свое внимание на Залесский край — престолы в здешних городах были малопрестижные, уготовленные для младших князей в роду. Лишь при Владимире Мономахе, на излете единства Киевской Руси, началось постепенное возвышение Северо-Восточной Руси. Исторически сложилось так, что Владимиро-Суздальская Русь стала наследственной «отчиной» Мономаховичей. Между населявшими здешние земли-волости и потомками Владимира Мономаха установились прочные связи, здесь раньше, чем в других землях, привыкли воспринимать сыновей и внуков Мономаха как своих князей.

Приток населения, вызвавший интенсивную хозяйственную деятельность, рост и возникновение новых городов предопределили экономическое и политическое возвышение края. В споре за власть ростово-суздальские князья располагали значительными ресурсами.

Более позднее освоение края имело определенные последствия. Многие города своим возникновением были обязаны деятельности князей. В них были не столь крепки вечевые традиции и более прочной оказывалась привязанность к князьям. Окняжение земли определило поздние переселенческие потоки: земледельцы обосновывались на княжеской земле, так что подданнические отношения возникали сразу. Местное боярство, выросшее из племенной знати, за редким исключением, не было

сильным. Новое боярство приходило вместе с Мономаховичами и получало землю из их рук. Все это и создавало условия для возникновения сильной княжеской власти, характерной для этой части Древней Руси.

Но и сами здешние князья, оказавшиеся людьми честолюбивыми и властными, приложили для этого немало сил.

Юрий Долгорукий. Ростово-суздальский князь Юрий Владимирович (1125—1157), сын Владимира Мономаха, всю свою жизнь мечтал о киевском престоле. В этом смысле он был типичным князем эпохи Киевской Руси. Он не только мечтал, а, по словам современников, «протягивал свои долгие руки» к другим землям и княжеским престолом. Отсюда его прозвище Долгорукий.

Ошибочно думать, что такая политика князя ущемляла интересы волостей Северо-Восточной Руси. Распад сопровождался не менее острым, чем княжеские распри, соперничеством между землями-волостями. Чтобы окончательно избавиться от всякой зависимости, волости готовы были поддержать своего князя.

При Юрии Долгоруком Ростово-Суздальское княжество превратилось в обширное и независимое. Оно уже не отправляет свои дружины на юг бороться с половцами. Для них куда важнее была борьба с Волжской Булгарией, которая пыталась контролировать всю торговлю на Волге. Юрий Владимирович ходил походами на болгар, воевал с Новгородом за небольшие, но важные в стратегическом и торговом отношении пограничные земли. Это и

Встреча князя Юрия Владимировича Долгорукого с князем Святославом Ольговичем.

Миниатюра из летописи

Андрей Боголюбский.
Реконструкция
М. М. Герасимова

была независимая, без оглядки на Киев, политика, которая превращала Долгорукого в глазах жителей Ростова, Суздаля и Владимира в своего князя.

С именем князя связано основание в крае новых городов — Дмитрова, Звенигорода, Юрьева-Польского и первое летописное упоминание о Москве под 1147 г. Тогда он пировал здесь со своим союзником, черниговским князем Святославом Ольговичем.

Историки давно подчеркивали условность этой даты, которую относят с основанием Москвы. Уже одно логическое заключение

— приглашение Долгоруким своего гостя не на пустое место — заставляет усомниться в привычной трактовке летописного известия.

Юрий Долгорукий дважды занимал киевский престол. Первый раз он не удержался и был изгнан. В 1155 г. он исполнил заветную мечту и стал киевским князем, но вскоре умер.

Андрей Боголюбский. Расцвет Северо-Восточной Руси пришелся на время правления сыновей Юрия Долгорукого — Андрея и Всеволода Юрьевичей. Разница в возрасте между сводными братьями составляла почти сорок лет, и, когда имя Андрея гремело по Руси, Всеволод делал на княжеском поприще лишь первые шаги.

Андрей Боголюбский был уже типичным князем эпохи феодальной раздробленности. Всеми своими помыслами он был с северо-восточной землей, где вырос и которую почитал за свою родину. Юрий Долгорукий, по-видимому, хотел передать ему киевский престол, потому держал рядом с собой, в Вышгороде близ Киева. Но Андрей ослушался отца и бежал во Владимир. Из Вышгорода он забрал чудотворную икону Богоматери, писанную, согласно преданию, самим евангелистом Лукой.

В своей политической деятельности Андрей Боголюбский предпочел опираться не на Суздаль или тем более не на Ростов, где были сильны местные боярские кланы, а на сравнительно молодой Владимир. Здесь не было сильных вечевых традиций, население, соперничавшее со старыми городами, охотнее поддерживало князя. Перенесение акцентов в политической жизни отражено историками в названии: Ростово-Суздальская Русь уступает место Владимиро-Суздальской Руси.

Рядом с Владимиром князь основал и свою резиденцию Боголюбово. Согласно легенде, во время его бегства из Вышгорода, на подъезде к Владимиру, лошади неожиданно встали. «Богородица», которую следовало перевезти в Ростов — центр епархии, — избрала местом своего пребывания Владимир, о чем Андрею было видение. Икона освятила Владимир (отсюда ее название — икона Владимирской Богоматери), предсказала его возвышение; на месте же, где она явила свою волю, было основано Боголюбово.

К этой легенде восходит еще одно явление, характерное для духовной жизни общества XII в. Утверждая свою самостоятельность, Андрей Боголюбский пытался обрести и известную религиозную независимость от старых земель. На северо-востоке приобретает особую силу богородичный культ — Богородица раскрывает свой покров над Северо-Восточной Русью, становится ее заступницей и защитницей. Конечно, Богородицу высоко почитали во всех уголках православной Руси. Но не следует забывать, что кафедральные (главные) соборы в Киеве и Новгороде были возведены в честь святой Софии, а во Владимире это был собор Успения Богородицы. В рамках религиозного мировоззрения это означает известное противопоставление, подчеркивание разности.

Андрей Боголюбский вообще стремился добиться церковной независимости от Киева. Он обратился в Константинополь с просьбой возвести Ростовского митрополита Федора в сан Владимирского митрополита. Но разделение Киевской митрополии не отвечало интересам Византии. Последовало запрещение. Князь добился лишь переноса епископской епархии из Ростова во Владимир.

Андрей Боголюбский приобрел репутацию храброго и удачливого воина. В своих многочисленных войнах он знал и победы, и поражения. В 1164 г. князь разгромил Волжскую Булгарию; пять лет спустя его войска взяли Киев. Андрей даже не высказал желаний воспользоваться своей победой и утвердиться на престоле. Зато город подвергся жестокому погрому: победители действовали в полном соответствии с логикой удельных войн — победив, всеми способами ослабить своего соперника.

Летопись называет князя «самовластцем» за его властолюбие, стремление править единовластно. Князь начал с того, что согнал с ростово-суздальских столов своих братьев. В последующем зависимые от него родственники правили под его присмотром, не смея ни в чем ослушаться. Это дало возможность князю временно консолидировать Северо-Восточную Русь.

Под тяжелой дланью князя нелегко было ростово-суздальскому боярству. Отношения между боярством и князем определялись традициями, своеобразным неписанным правом. Андрей Боголюбский легко преступал через него, расправляясь с неугодными и отбирая имущество. Против князя был составлен заговор, объединивший всех недовольных. В 1174 г. в Боголюбове заговорщикам удалось осуществить задуманное — безоружный князь пал под их ударами.

Всеволод Большое Гнездо. В борьбе за власть даже близкие родственные связи далеко не всегда имели значение. Андрей Боголюбский смотрел на своего младшего брата как на нежелательного соперника, и тому пришлось немало претерпеть от него. Со смертью Андрея Юрьевича ситуация изменилась. Всеволод получил возможность бороться за владимирский престол.

Ему не сразу удалось утвердиться во Владимире. Заговорщики из-за опасения мести и властолюбивых склонностей братьев Андрея искали более покладистых князей. Но утвердившийся во Владимире Ярополк Ростиславич, внук Мономаха, очень скоро дал почувствовать местным жителям разницу с прежними князьями. На новое княжение он смотрел как на временное пристанище. Это привело к конфликту с владимирцами. Последние об-

ратились за помощью к братьям Андрея, Михаилу и Всеволоду: «Мы приняли князей на всей нашей воле, они крест целовали, что не сделают зла нашему городу, а теперь они точно не в своей волости княжат, точно не хотят долго сидеть у нас, грабят не только всю волость, но и церкви». Послание заканчивалось недвусмысленным призывом: «Так промышляйте, братья!»

В этом столкновении отчетливо видны перемены в политическом сознании. Владимирцы готовы поддержать не просто князя, а *своего* постоянного князя-вотчинника, который бы оберегал свои владения для своего рода. В их глазах такими князьями были дети Юрия, действительно смотревшие на владими́ро-суздальские земли как на свои наследственные. Потому призыв «промышлять» ими был охотно воспринят.

Ростиславич был изгнан. Михаил, как старший, сел во Владимире, но правил недолго — в 1176 г. он скончался, и владимирцы призвали на престол Всеволода Юрьевича (1176—1212).

Новый владимирский князь сильно отличался от Андрея Юрьевича. Возможно, горячая степная кровь, унаследованная Андреем Боголюбским от матери-половчанки, побуждала его к поступкам решительным, дерзким. Это был князь горячий, нетерпеливый, вспыльчивый. Всеволод не менее своего сводного брата жаждал власти, но был осторожен и осмотрителен.

Андрей и Всеволод Юрьевичи дополнили друг друга: один заложил, другой продолжил и упрочил традиции княжеского самовластия, во многом определившего дальнейшую историческую судьбу Северо-Восточной Руси.

Всеволод, как некогда Андрей Боголюбский, упрочил свою власть в Суздальской земле, изгнав всех племянников. В зависимости от Всеволода оказались киевские и рязанские князья. Новгород, предпочитавший поддерживать дружеские отношения с самыми могущественными князьями, стал приглашать владимирского князя на княжение.

Всеволод заботился о процветании своей отчины. При нем шло активное строительство, жители Владимиро-

Суздальского княжества стали отвыкать от межкняжеских распрей. Боярство, поднявшее голову после смерти Андрея Боголюбского, вновь было приведено к покорности. Всеволод более других князей опирался на младших дружинников. Всецело зависевшие от княжеской милости, они были наиболее рьяными исполнителями княжеской воли.

Во время долгого княжения Всеволода мало кто осмеливался бросать ему вызов. Автор «Слова о полку Игореве», желая подчеркнуть силу Всеволода, писал, что воины его могут шлемами вычерпать Дон, а Волгу расплескать веслами. Именно в его годы появился титул великого князя владимирского.

В начале XIII в. оспорить права Всеволода в Новгороде попытался князь Мстислав Удалой, выходец из смоленского княжеского дома. На Руси Мстислав рано приобрел репутацию искусного воителя, удалого воина. Имея поддержку среди части новгородского боярства, он стал претендовать на новгородское княжение. Всеволод тотчас

Пленение князя Всеволода Большое Гнездо смоленским князем.
Миниатюра из летописи

ответил мерами решительными и действенными: он призвал новгородцев «любить только тех, кто им добр», и казнить, «кто зол». Новгородцы прекрасно разбирались в княжеских интонациях — сторонники Мстислава Удалого принуждены были на время отказаться от своих замыслов. Тогда же Всеволод постарался упрочить ту мысль, что обладание Новгородом означает «старейшинство иметь княженью во всей Русской земли».

В последующем этот взгляд был вполне усвоен владимирскими князьями. Но строптивые новгородцы предпочитали трактовать его, исходя из собственных интересов. Полновластие Всеволода Юрьевича пугало их. Оберегая вольности, они в 1209 г. изгнали сыновей Всеволода и призвали на княжение Мстислава Удалого.

Смерть Всеволода Юрьевича в 1212 г. показала, сколь непрочны были государственные образования удельного периода. Своим единством Владимиро-Суздальское княжество во многом было обязано масштабам личности князя. Но оно не было подкреплено еще соответствующей политической силой. Всеволод умер — началась борьба между его шестью сыновьями.

Владимир вначале был отдан Всеволодом старшему сыну Константину. Последний попытался сохранить за собой Ростов, в котором он сидел в последние годы жизни отца. Объединение Владимира и Ростова давало ему заметное преимущество над всеми остальными братьями и возможность предотвратить деление обширного наследия отца. Константин не случайно получил прозвище Мудрого. Он понимал, что подлинное старшинство при существующем наследственном праве невозможно. Но даже Всеволод Юрьевич, успевший познакомиться с планами старшего сына, не решился нарушить обычай. За послушание он решил посадить во Владимире своего второго сына — Юрия. С этим уже трудно было согласиться Константину. Владимиро-Суздальская земля оказалась обреченной на дальнейшее дробление и междоусобную борьбу, причем в условиях примерного равенства сил последняя грозила затянуться надолго.

Поначалу соперничество Константина и Юрия складывалось для первого неудачно. Но в борьбу Всеволодовичей вмешался Мстислав Удалой. Он поддержал Константина. Юрий взял в союзники брата Ярослава. Обе стороны строили обширные планы. Юрий собирался сохранить за собой Владимир и Ростов, Ярославу отдать Новгород, брату Святославу — Смоленск, Киев передать союзным черниговским князьям, «а Галич нам же...»

Мстислав перекраивал карту на иной лад. Новгород, Смоленск и Галич он и без того держал в своих руках; в Киевщине и Черниговщине собирался посадить своих союзников, а Суздальскую землю передать своему союзнику, старшему Всеволодовичу. Нетрудно заметить, что с распадом тех или иных образований каждый раз начинался новый тур борьбы: вновь появлялся князь, претендующий на первенство, а в перспективе и на роль создателя единого государства. Такой сценарий развития событий характерен для большинства европейских стран. Первые страницы его перелистали и русские князья, но «дочитать» не успели — вмешалась сторонняя сила, золотордынское нашествие.

Весной 1216 г. князья сошлись на реке Липице близ Юрьева-Польского. Несмотря на численное превосходство, полки Юрия и Ярослава не устояли перед воинским мастерством и отвагой Мстислава Удалого и его ратников. Как повествует летопись, Мстислав вламывался в ряды противников, повергая их в ужас сокрушительными ударами топора. Победа новгородских, смоленских и союзных с ними дружин была полной. Их противники бежали, бросая оружие и доспехи. Потомкам на память о Липицкой битве достался княжеский шлем, найденный в XIX в. на месте сражения.

Однако надежды Мстислава Удалого стать общерусским лидером также потерпели крах. Утвердившийся во Владимире и в Ростове Константин вовсе не собирался уступать первенство Мстиславу. Союз распался. Сам Мстислав Удалой принужден был вскоре оставить Новгород и перебраться в Галич, чтобы помочь своему зятю Даниилу в его борьбе с боярством и враждебными соседями —

Венгрией и Польшей. В 1219 г. он станет галицким князем, а четыре года спустя вместе с другими южнорусскими князьями первый столкнется с отрядами Чингисхана.

Центростремительные силы наиболее ощутимо проявлялись во Владимиро-Суздальской земле с ее традиционно сильной княжеской властью. И хотя политическое влияние Константина несравнимо с влиянием его отца — сказывались последствия дробления, — он стал сильнейшим князем Северо-Восточной Руси. После его смерти в 1219 г. долгожданный владимирский престол по праву старшинства перешел в руки Юрия, которому суждено будет пасть под ударами монгольских сабель, защищая Владимирскую землю.

Галицко-Волынская Русь. Галицко-Волынская земля быстро поднималась благодаря тем же причинам, что и окраинная Северо-Восточная Русь. Через нее проходили важные торговые пути — к Дунаю, в Центральную и Южную Европу, Византию. Это способствовало росту городов, таких, как Галич, разбогатевший на солеторговле. Сказалась относительная отдаленность от кочевников, что влияло на направление миграционных потоков из Поднепровья.

Но были и существенные различия. На юго-западе Руси жило богатое и независимое боярство, чьи амбиции подкреплялись постоянным общением со своевольной аристократией соседних стран. Более независимо вели себя города, население которых могло отсидеться за прочными укреплениями и от княжеского гнева, и от иноземных войск.

В отличие от Владимиро-Суздальского княжества, Галицкая земля постоянно подвергалась вторжениям польских и венгерских феодалов. В итоге князь должен был искать военную опору и поощрять усиление боярства, которое, в свою очередь, могло с большим успехом бороться за свои права и ограничивать власть князя.

На юге правили князья из различных линий Ярославичей. Это придало княжеским распрям особую остроту. Во второй половине XII в. наиболее сильным было Галицкое княжество, на престоле которого сидел Ярослав Осмо-

мысл (1152—1187). Но после его смерти начались раздоры, а со смертью его энергичного сына Владимира пресеклась династия галицких князей. В 1199 г. княжеством овладел волынский князь Роман Мстиславич, соединивший воедино под своей властью Волынь и Галицию.

Роман Мстиславич в продолжение всего княжения вел постоянные войны с Венгрией, Польшей, ходил походами на Литву и неустанно боролся с боярством. Но одолеть боярское своеволие и сепаратизм он не сумел. После гибели князя бояре прогнали его малолетних сыновей и поспешили призвать сыновей Игоря Северского (героя «Слова о полку Игореве»), племянников Владимира Ярославича, в надежде сделать их послушными исполнителями своей воли.

Игоревичи, однако, проявили свой крутой нрав, начали расправы над боярами. В ответ те призвали венгров. Двое из трех сыновей Игоря были схвачены и повешены. В 1211 г. галичане вернули на время изгнанного сына Романа Мстиславича — Даниила. Но и на этот раз он не устоял. Вместо него на княжеский стол сел боярин Владислав. Это вокняжение лица, не принадлежащего к княжескому роду Рюриковичей, — случай, единственный за всю историю Древней Руси.

На события все большее влияние стал оказывать Даниил Романович — талантливый и храбрый воин, сражавшийся и с монголами на Калке, и с Тевтонским орденом. В конце 1220-х гг. он объединил волынские земли, а затем и галицкие. В борьбе против засилья бояр он опирается на мелкий служилый люд, младшую дружину, городское население. При Данииле Романовиче были построены Холм, Львов и другие города.

В 1240 г. Галицко-Волынская земля пережила нашествие монголов. Но Даниил делал все, чтобы предотвратить новые набеги. В 1245 г. ему удалось разгромить в сражении под Ярославлем объединенные силы венгров, поляков и галицких бояр. Попытка разрушить единство Галицко-Волынской Руси окончилась неудачей.

Но это была лишь временная отсрочка. Со смертью Даниила при его сыновьях и внуках центробежные силы бе-

рут верх, тем более что ослабленная нашествием Юго-Западная Русь не могла сопротивляться сильным соседям. Галицко-Волынское княжество не просто распалось, оно было буквально растащено по «кускам»: Волынь оказалась под владычеством Литвы, Галиция подчинилась Польше.

- ⑦ 1. В чем причины феодальной раздробленности Руси? 2. Назовите и покажите на карте основные княжества-государства, появившиеся на Руси в этот период. Определите тип их государственности. 3. В чем причины усиления Владимиро-Суздальского княжества? 4. Расскажите о первых владими́ро-суздальских князьях. Каких принципов они придерживались в политическом устройстве княжества? 5. Сравните внешнюю политику Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского. Чем она отличалась и к чему вела? Кого из них можно назвать отцом великорусской государственности? 6. Какие особенности в политическом развитии наблюдались в Галицко-Волынском княжестве?

§ 9. Господин Великий Новгород

Самым обширным русским владением в удельную эпоху стала Новгородская земля, включавшая пригороды Новгорода — Псков, Старую Руссу, Великие Луки, Торжок, Ладогу, обширные северные и восточные территории, где жили преимущественно финно-угорские племена. К концу XII в. Новгороду принадлежали Пермь, Печора, Югра (область по обоим склонам Северного Урала).

Новгород господствовал на важнейших торговых путях. Купеческие караваны с Днепра шли по Ловати через озеро Ильмень по Волхову в Ладогу; здесь путь раздваивался — по Неве на Балтику, в Швецию, Данию, в Ганзу — торговый союз северогерманских городов; по Свири и Шексне на Волгу в северо-восточные княжества, в Булгарию и далее на восток. Для Новгорода, города торгово-ремесленного, такое местоположение было жизненно важным.

В истории Киевской Руси Новгород всегда занимал особое место. Он долго соперничал с Киевом. Правда, Киев взял верх, но Новгород сумел сохранить известную обособленность и самостоятельность. Княжеская власть никогда не была здесь прочной и зависела от позиции новгородских «мужей». В Новгороде сложилась традиция заключения с князем договора. После смерти Владимира Мономаха бояре добились, чтобы наместники (в Новгороде они назывались посадники) не присылались из Киева, а выбирались на вече из числа новгородцев. В 1136 г., изгнав неугодного князя Всеволода Мстиславича, новгородцы сделали вече своим высшим органом власти и стали призывать удобного им князя на княжение. Новгород превратился, по существу, в средневековую *республику*.

Такое своеобразное развитие новгородской истории побуждало и побуждает исследователей объяснять его. Понятно, что причины следует искать в особенностях социально-экономического и политического уклада жизни новгородцев.

Хозяйственная деятельность новгородцев. Более суровый климат и бедные почвы давали здесь низкие урожаи даже в сравнении со средней полосой России. Новгород нередко, особенно в неурожайные годы, оказывался в зависимости от северо-восточных княжеств — поставщиков хлеба. Владимиро-суздальские князья быстро усвоили эту немудреную истину и, не имея сил покорить новгородцев силой, пугали их голодом — хлебной блокадой.

Из этого не следует, что сельское население не занималось хлебопашеством. В обширнейших владениях новгородского боярства проживали сотни смердов, занятых сельским трудом. Относительно развитым было скотоводство, огородничество и садоводство.

Сама природа с ее многочисленными реками и необъятными лесами побуждала новгородцев к промыслам. Меха, «рыбий зуб» — моржовая кость, даже экзотические охотничьи соколы и многие другие природные богатства — все это заставляло идти в тайгу и заполярную тундру, несмотря на то что «путь был зол», где одни «непроходимые места... и всегда — тьма».

Новгородцы силой принудили к уплате дани финно-угорские племена. Однако отношения между ними складывались относительно мирно — с уплатой дани начинался торг с новгородцами, дававший столь нужные товары. Новгородцы принесли на север земледелие и скотоводство, повлияв тем самым на образ жизни местных племен.

Сам Новгород рано стал крупным торгово-ремесленным центром. Археологические раскопки выявили в центре города многометровый культурный слой. К XIII в. это был большой, хорошо организованный, благоустроенный и укрепленный город, раскинувшийся по обе стороны Волхова. Стороны — Торговая и Софийская — были соединены Великим мостом, игравшим, правда, роль не только связующую, но и разъединяющую. На нем нередко сходились для выяснения отношений враждующие партии, с моста в Волхов восставшие новгородцы бросали неугодных им правителей.

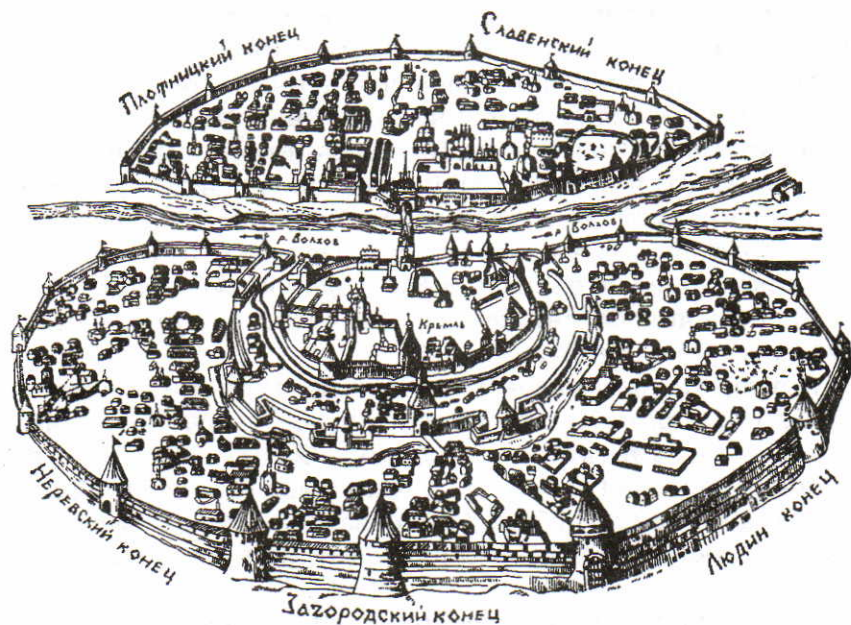

Схема Новгорода

Население города составляли ремесленники самых разных специальностей. Одно перечисление их составило бы солидный список. Ремесло было достаточно специализированным, что позволяло производить товары, попадавшие далеко за пределы города. Иные мастера оставляли на своих изделиях подписи: «Коста делал», «Братило делал».

Ремесленный характер города отразился и в его топонимике. Город был поделен на концы, один из которых назывался Плотницким. Многие улицы получили свои названия по профессиям поселившихся здесь ремесленников — Щитная, Гончарная, Кузнецкая и т. д. Свою продукцию ремесленники выносили на многолюдный торг.

Исследователи не пришли к единому мнению, имели ли новгородские ремесленники цехи, подобные западноевропейским. По-видимому, какие-то зачатки объединений по профессиональному признаку существовали. Это не только облегчало ремесленную деятельность, но и позволяло отстаивать интересы ремесленников в государственных делах. Несомненно, ремесленники были богаче и организованнее в Новгороде в сравнении с другими городами Руси. Отсюда и их больший вес на вече.

Огромную роль в жизни города занимала торговля. Ее география отличалась большим разнообразием — от Киева, Византии до Центральной и Северной Европы. В самом городе были иноземные торговые дворы — Немецкий и Готский. В свою очередь, новгородское купечество имело дворы в других княжествах и странах — Киеве, Любке, на острове Готланд.

Новгородское купечество было не только экономической, но и политической силой. Оно имело свои корпоративные объединения — гильдии. Богатые купцы при церкви Ивана на Опочках учредили свой совет с выборными лицами, имели собственную казну — словом, все необходимые элементы самоуправления для защиты своих интересов.

Новгородское боярство. Новгородское боярство ведет свое происхождение от местной племенной знати. Оно су-

мело отстоять свою обособленность от князей. Ранние берестяные грамоты показали, что государственные подати в Новгородской земле взимались не князем и его дружиной во время полюдья, как это было в других областях, а самим боярством. Князь же на основании договора получал положенную ему часть доходов. Несколько упрощая, можно сказать, что не боярство кормилось из рук князя, а наоборот.

Таким образом, боярство создавало себе экономическое преимущество, которое послужило в последующем основой для преимущества политического в конфликтах с князьями.

Бояре стали крупными земельными собственниками. Размеры их вотчин превосходили размеры иных княжеств. Однако сами бояре предпочитали жить в городе и нередко занимались торговыми операциями. В обширных усадьбах бояр проживало немало ремесленников, оказавшихся в долговой кабале у своих хозяев. Интересы города и боярства тесно переплетались.

Еще одна особенность новгородских бояр — их замкнутость, корпоративность. В отличие от остальных земель Древней Руси, где до боярства можно было дослужиться, в Новгороде это звание было наследственным. В результате 30—40 боярских семейств занимали ведущее положение в политической жизни города.

Это не значит, что в республике не было феодалов небоярского происхождения. Категория эта была достаточно пестрая, среди них было немало крупных землевладельцев. Они получили название «житых людей». Выполняя разные функции, в том числе и военные, «житы люди» также стремились влиять на события. И бояре, и «житы люди» в своих владениях использовали труд смердов.

К моменту конфликта с княжеской властью позиции последней были серьезно подорваны. В борьбе с сильным боярством князь не мог опереться ни на жителей города — «черных людей», ни на церковь. В Новгороде кипела острая внутренняя борьба, люд не один раз ополчался на бояр, купцов и ростовщиков, но, как только возникала угроза со стороны князя, все новгородцы выступали

едино. И дело здесь не только в традициях, хотя они чрезвычайно важны для феодального общества: в представлении всех слоев населения существующий порядок более полно отвечал их интересам. Многоголосым, крикливым вечем дорожили, за него клали жизни, им похвалялись в укор остальным, покорно склонившимся перед княжеской властью.

Новгородская республика. Для Новгорода стало характерным призвание князя на престол. При этом его появление оформлялось договором, нарушение которого влекло изгнание князя — ему давали «путь». Права князя были существенно ограничены: под контролем новгородцев он занимался военными делами, участвовал в суде.

Новгородцы пристально следили, чтобы князь не укрепил свои позиции. Князь был лишен права иметь земельные владения и тем более жаловать вотчины своему окружению. Даже резиденция князя находилась не в детинце — городской крепости, а за его пределами, на Городище.

Можно задаться вопросом: зачем все же нужен был новгородцам князь и почему князья шли княжить в Новгород?

В представлении людей того времени князь — военный руководитель, защитник рубежей. Профессиональный воин, он появлялся в Новгороде со своими людьми, для которых война была делом привычным.

Кроме того, князь был получателем той дани, которую посылали в Новгород. Он же разрешал и многие тяжбы, был высшей судебной инстанцией. В реальной жизни князь выступал символом единства республики, уравнивал ее в общении с окружающими монархическими государствами.

Князей, в свою очередь, привлекала не только дань, получаемая ими по договору, — княжение в Новгороде открывало новые возможности в общении с соперниками, давало преимущество перед соседними княжествами. Правда, сами князья обыкновенно не задерживались на Городище. С 1095 по 1304 г. смена княжеской власти произошла 58 раз!

Высшим органом власти Новгорода было *вече* — народное собрание. На нем собирались владельцы городских усадеб. Вече призывало или, напротив, прогоняло князей с престола, утверждало наиболее важные решения. На вече избирались высшие должностные лица республики — посадник, тысяцкий, владыка (архиепископ).

Посадник был центральной фигурой в управлении. Он контролировал деятельность князя и общался с ним, в его руках сосредоточивались главные нити внутренней и внешней политики. Посадниками могли быть только бояре.

Должность посадника была временная. Два действующих посадника назывались степенными посадниками. По истечении срока они уступали свои места новым. Со временем число посадников увеличилось — в этом отразилась острая внутренняя борьба в городе, стремление каждой из боярских группировок влиять на дела республики.

Тысяцкий осуществлял контроль за сбором налогов, участвовал в торговом суде, был одним из руководителей ополчения, защищал купцов и «житьих людей».

Новгородский архиепископ обладал не только церковной, но и светской властью. Под его председательством проходило совещание посадников.

Вечевой порядок пронизывал всю структуру Новгорода. Пять административно-политических единиц города — концы (Славенский, Неревский, Людин, Загородский и Плотницкий) — колокольным звоном собирали черных людей на кончанское вече. Здесь решались местные вопросы, избирались главы самоуправления — кончанские старосты. Концы, в свою очередь, делились на улицы со своими уличанскими старостами.

Конечно, не стоит преувеличивать вечевую демократию. Она была ограниченной, в первую очередь боярами, которые сосредоточивали в своих руках исполнительную власть, руководили вечем. Новгород был феодальной республикой.

Новгород не был одинок. Вскоре освободился от зависимости один из его пригородов — Псков, создавший свою суверенную Псковскую республику. Вечевые поряд-

ки сильны были в Вятке. Все это свидетельствует о том, что в отечественной истории присутствовали не одни только самодержавные перспективы развития. Однако, когда наступило время собирания земель, Новгород и Псков, раздираемые внутренними противоречиями, столкновениями черных людей с боярством, не могли устоять перед сильной и монолитной монархической властью.

- ② 1. Охарактеризуйте особенности географического положения и хозяйства Новгородской земли. 2. Чем отличалось политическое устройство Новгорода от остальной Руси? 3. Почему в Новгороде сложилась своя особенная форма политического управления? 4. Почему новгородцы нуждались в княжеской власти?

§ 10. Культура Древней Руси

Особенности древнерусской культуры. Цементирующая основа всякой культуры — мировоззрение. Для культуры Древней Руси это прежде всего христианское мировоззрение. Именно христианскую идеологию и ценности призвана была выразить языком образов и символов средневековая культура. К моменту принятия христианства Русью христианская культура насчитывала не один век своего существования. Отсюда огромная роль Византии, ставшей культурной наставницей Древней Руси.

Влияние византийского искусства многогранно. Особенно оно ощутимо в XI—XII вв., когда традиции античности и христианства соединялись с духовной жизнью народа Древней Руси. Благодаря Византии Русь получила возможность познакомиться с христианской культурой в ее классической форме, воспринять зрелую технику церковного зодчества, иконописания. Однако само восприятие восточного христианства и его образного художественного языка произошло творчески, без слепого копирования и продолжительного ученичества. Древняя Русь очень скоро сумела выработать свой стиль, в котором ярко отразились особенности национального самосознания.

Обращение к русскому искусству XII—XIII вв. позволило исследователям культуры говорить о том, что духовная жизнь древнерусского народа и разнообразные художественные формы ее выражения носили печать самобытного и своеобразного переживания христианства. Для культуры зрелой Византии свойствен суровый аскетизм, для древнерусского искусства — гармония и человечность. Культура Руси окрашена в иные, более мягкие и светлые тона. Связано это с особенностями культурного развития.

Во-первых, это была культура народов, совсем еще недавно вступивших на сцену мировой истории. Сколь ни сурова была христианская доктрина, она не могла изгнать своеобразное, не лишенное наивности, оптимистическое восприятие жизни.

Во-вторых, эта культура изначально складывалась как культура синтетическая, вобравшая и сплавившая в единое целое культурные традиции разнообразных племен и этносов, земледельческих и кочевых народов. А это были прежде всего языческие традиции. Они продолжали влиять на развитие культуры, особенно на культуру низов, жизненный уклад которых мало изменился с принятием христианства, а значит, языческие образы и представления вновь и вновь воспроизводились.

Древнерусское искусство является частью средневекового христианского искусства. К какому бы жанру и виду этого искусства мы ни обратились, везде увидим двойственное восприятие мира, известный дуализм земного и небесного, божественного и мирского. При этом земное бренно и проходяще; оно лишь отражение высшего божественного мира, к обретению которого должны стремиться праведным благочестивым поведением и искренней верой. Однако дуализм вовсе не мешает средневековому мировосприятию оставаться необычайно цельным, поскольку высшее и низшее не только иерархично, а и неразрывно. В культуре преобладает синтез, стремление к единству и гармонии.

Мир средневековым художником и его современником воспринимался совсем не так, как воспринимаем его мы. Поэтому восприятие творений прошлого требует еще и

знания самого прошлого, той системы ценностей и тех средств и образов выражения, к которым прибегали древнерусские мастера и писатели.

К примеру, иерархичность и единство мира небесного и мира земного побуждали к иному выражению окружающего пространства. Икона и мозаика лишены знакомой нам трехмерной глубины. Но это не оттого, что художники прошлого не способны были познать законы пространственного восприятия. Исходным оказывался иной принцип, диктовавший другие художественные принципы и приемы выражения: если мир духовный, божественный и был миром подлинно реальным, то не возникало потребности детального выражения мира земного. Это лишь мешало целостному восприятию, подобно тому как плоть препятствовала воспарению и торжеству духа.

Древнерусское искусство, как всякое средневековое искусство, глубоко символично. Символизм был одним из главных средств решения главной задачи средневековой культуры — достижения духовного единства, соединения божественного и человеческого, мирского и небесного. Каждая деталь иконы, каждый элемент храма были полны для человека Древней Руси глубокого смысла. Само искусство было знаком, символом, выражением высшего и священного. Отсюда и безымянность большинства древнерусских памятников искусства, такая непонятная нам и такая естественная для их авторов.

Письменность и просвещение. Принятие христианства способствовало распространению письменности и письменной культуры. Существенным было то, что православие допускало богослужение на национальных языках. Это и создавало благоприятные условия для развития письменности. Вместе с богослужебной литературой Русь восприняла и первый литературный язык — церковнославянский.

Об образованности городского населения свидетельствуют берестяные грамоты — уникальные источники для изучения Древней Руси (число найденных грамот в Новгороде превышает 750, всего же обнаружено более 800 грамот). Их разнообразие — бесспорное доказательство

Берестяная грамота из Новгорода

во того, что грамотность была широко распространена среди различных слоев посадского населения, включая не только мужчин, но и женщин. В руки археологов попали даже ученические «тетради» новгородских школьников.

Почти каждый год новгородские археологические экспедиции заканчиваются уникальными находками. В культурном слое, который датируется XI—XII вв., несколько лет назад было найдено... любовное послание, самое древнее в нашей истории. «Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю ко мне не приходил?.. — с тоской писала жительница Новгорода в послании своему ветреному суженому. — Неужели я задела тебя тем, что посылала к тебе? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под людских глаз и пришел...»

О распространении грамотности можно судить и по такому своеобразному источнику, как граффити — надписи, нацарапанные на стенах церквей.

Существовали различные учебные заведения. Естественно, образование находилось в руках церкви, и школы возникали преимущественно при монастырях и церквях.

«Книжность», как большую добродетель, поощряли и прославляли. «Велика ведь бывает польза от учения книжного!» — восклицал летописец. Источники называют имена таких книжников, как Ярослав Мудрый и его сын Всеволод, Ярослав Осмомысл. Надо, однако, заметить, что само отношение к книге в религиозной культуре

было отлично от привычного нам. Книга предназначалась для душеспасительного чтения; ее не читали — «вкусали». Столь же трепетным было отношение к книге древнего переписчика: работа над книгой начиналась и кончалась омовением рук и чтением молитвы.

Древнерусская литература. Несмотря на безвозвратные утраты, литература Древней Руси поражает своим богатством и разнообразием. Огромный ее пласт представляет переводная, прежде всего византийская, литература, особенно жития святых и исторические сочинения.

Больших высот достигла и оригинальная древнерусская литература. В начале XII в. была создана знаменитая «Повесть временных лет» — общерусский летописный свод. Ее создателем большинство историков считают монаха Нестора, для которого характерна и образованность, и широта кругозора. Позднее получило свое развитие и местное летописание — новгородское, владимиро-суздальское, галицко-волыньское и др. Появляется агиографическая литература — целые житийные циклы, посвященные русским святым — Борису и Глебу, Феодосию Печерскому.

Феодосий — один из самых известных подвижников Древней Руси, игумен Киево-Печерской обители. Он открыто обличал всякое отступление от благочестивого поведения, в том числе и поведение князей, преступавших в своих усобицах нравственно-религиозные нормы. Такая позиция была близка и понятна древнерусскому человеку, и не случайно «Житие Феодосия Печерского» стало его любимым чтением.

Житийный жанр имеет свои каноны: авторы рассказывали о праведной жизни будущих святых, о чудесах, произошедших после их смерти, и т. д. Тем не менее жития дают возможность воссоздать отдельные картины древнерусской жизни, повествуя о взаимоотношениях внутри общества.

Любимы были читателями разнообразные поучения и наставления, среди которых особенно интересно «Поучение Владимира Мономаха», появившееся около 1117 г.

Вершина древнерусской литературы — знаменитое «Слово о полку Игореве», повествующее о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. Частный случай — выступление искавшего славы князя Игоря и его союзников — под пером гениального автора поэмы обрел эпическое значение: спасение Руси — в единстве действий ее правителей, которые должны «вступить в стремя за Русскую землю».

Зодчество. Культовый характер искусства определил приоритет направлений и жанров, получивших преобладающее развитие. Здесь ведущие позиции занимало зодчество.

Русский город — это по преимуществу деревянный город. Изучение книжных миниатюр, археологические раскопки позволили отчасти воссоздать его облик. Он раскинут несколько шире, чем его европейский город-собратья. Дома с дворами. У знати терема в два-три, а то и четыре этажа.

В церковной архитектуре особенно ощутимо влияние Византии. Это и понятно: именно с помощью греческих зодчих, при участии мастеров по камню, мозаистов и строителей в Киеве и других центрах были воздвигнуты первые постройки. Древняя Русь переняла византийский тип крестово-купольного храма. При этом церкви очень скоро стали возводиться со сложной системой сводчатых и купольных перекрытий, что придало им особую монументальность.

К таким постройкам следует отнести знаменитый Софийский собор в Киеве, увенчанный 13 куполами. Величественный храм, в котором было все — и мощь, и торжественность, по праву стал главным храмом Древнерусского государства.

Очень скоро древнерусская архитектура приобрела самобытные и неповторимые черты. Вскоре после строительства киевского кафедрального собора появился Софийский собор и в Новгороде. Знаменательно, что это был не просто спор двух центров, объединение которых некогда послужило основой для Древнерусского государства; сошлись и различные эстетические представления: празд-

Успенский собор
во Владимире

Храм Покрова Богородицы
на Нерли. Реконструкция

ничности и гармоничности Софии Киевской была противопоставлена величавая суровость и лаконичность северной Софии Новгородской.

Обособление земель сопровождалось их экономическим и культурным расцветом. Отныне каждый из князей радел о процветании стольного города, который ни в чем не должен был уступать не только соседям, а и самому Киеву. Это способствовало тому, что архитектура различных земель, сохраняя общность, приобретает свои индивидуальные черты. Зодчество получает новые импульсы развития, итог которых — создание архитектурных памятников мирового уровня.

Во второй половине XII в. при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо во Владимире сооружается Успенский собор. Традиционная крестово-купольная конструкция здесь получает новое развитие: нарядный фасад украшен рядом небольших арок — аркатурным поясом, пилястры и полуколонны придают зданию особую торжественность. На Владимирской земле стоит и другая жемчужина древнерусской архитектуры, поражающая своей удивительной простотой и гармонией пропорций, — храм Покрова на Нерли.

Древние зодчие точно учитывали и окружающее пространство, и вкусы, потребности заказчиков. Дмитриевский собор, выстроенный в центре Владимира, рядом с Успенским собором и княжескими палатами, был собором дворцовым, призванным возвеличить благочестивую княжескую власть в лице Всеволода Юрьевича. Собор поражает своим великолепием, изощренной белокаменной резьбой. На его северном фасаде в окружении своих многочисленных сыновей изображен сам владимирский князь.

Изобразительное искусство. Длительный и сложный путь проделало изобразительное искусство Древней Руси. Ведущую роль в нем занимала монументальная и станковая живопись, развивавшаяся под сильным византийским влиянием. Именно из Византии вместе с иконографическим каноном и греческими мастерами на Русскую землю пришла техника мозаики, фрески и станковой живописи.

Наиболее полно мозаика сохранилась в Софии Киевской. Организуют интерьер две композиции, в центре которых изображение всесильного и торжествующего Христа, подавляющего зрителя своей мощью и внутренней силой, и заступницы Богоматери. Не случайно это мозаичное изображение получило название «Нерушимая стена».

Первые иконы, появившиеся на Руси, привезены из Византии. Среди них были великолепные памятники византийской иконописи, такие, как икона Владимирской Богоматери, одна из самых почитаемых икон Руси на протяжении всей ее многовековой истории. Однако очень скоро происходит становление самостоятельной древнерусской иконописной школы со своими традициями и художественными особенностями. К древнерусской школе многие искусствоведы относят Спас Нерукотворный XII в. с его выразительным сочетанием глубокой задумчивости взгляда с экспрессивностью, рожденной асимметричностью лица. Столь же выразителен облик иконы «Ангел Златые Власы».

Высокого уровня достигло прикладное искусство Древней Руси. Предметы декоративного искусства до сих пор

поражают своей красотой, разнообразием материалов и высочайшей техникой — сканью, зернью, эмалью. Украшения, выполненные в технике зерни, представляли собой причудливые узоры, созданные из тысяч мельчайших припаянных шариков. Техника скани требовала от мастера создания узоров из тонкой золотой и серебряной проволоки, иногда промежутки между этими проволочными перегородками заполнялись разноцветной эмалью — непрозрачной стекловидной массой. Но не менее удивительно и другое. Раскопки показали, что немало предметов декоративного и прикладного искусства было доступно простым горожанам. Люди прошлого умели ценить красоту обиходной вещи, а главное — стремились к этой красоте.

Культура низов. Едва ли приходится говорить о единстве средневековой культуры. Сословная неоднородность, свойственная феодальному обществу, делала и культуру неоднородной. Выделялась культура элитарных, образованных слоев, к которым можно причислить часть духовенства и светских феодалов, горожан. Исследователи европейского Средневековья такую культуру называют «высокой». Несомненно, что Киевская и удельная Русь давали немало образцов подобной «высокой» культуры.

«Высокая» культура пронизана христианскими ценностями. В этом смысле ей противоположна культура «низов». Эта народная культура причудливо сохранила и соединила элементы христианские и языческие; в ней ощущаются и настроения оппозиции церкви и государст-

Серебряный браслет с магическими изображениями.
XII — начало XIII в.

ву, и воспоминания о родовых порядках, этнической самобытности. Культ духовности и аскетизма христианской культуры соседствовал с бурными проявлениями культуры народной.

Особенно это проявлялось в представлениях скоморохов, истоки творчества которых покоятся во временах былинных.

Древняя Русь — Русь простого земледельца и горожанина, труженика и защитника — предстает перед нами в устном народном творчестве. Фольклор сохранил нам пускай и сильно измененные последующими наслоениями памятники культуры далекого прошлого. Особенно ощутимо оно в былинах — эпических сказаниях Древней Руси.

К киевской эпохе исследователи относят такие былины, как «Добрыня и змей», «Алеша и Тугарин» и др. Героический былинный эпос был своеобразным средством ритуально-символического осмысления народом своего прошлого и настоящего. В былинах хорошо видно, о каких князьях и каких заступниках-богатырях мечтал народ, какими идеалами и представлениями он жил.

Между «высокой» культурой и культурой народной не было неодолимой стены — одно питало другое: героический былинный эпос послужил источником вдохновения автора «Слова о полку Игореве». Народная психология, образность, представления и стереотипы — все это ощутимо во многих древнерусских литературных произведениях, в изобразительном искусстве — это питательная среда для культурного развития.

Конечно, в этом взаимодействии далеко не все нам понятно. Хотя бы потому, что народная культура в своем проявлении преимущественно бесписьменная, устная. Трудно даже представить, сколько утрачено, а сколько искажено. И все же специалисты справедливо видят в народной культуре элемент основополагающий. Здесь в первую очередь стоит вспомнить, что народ — создатель и хранитель языка, основы любой культуры.

Быт. Одна из самых трудных исторических проблем — это история *повседневности*. Здесь исследователям про-

шлого немало помогает изучение быта. Быт — это не только дома и обстановка, пища и одежда, а и будничная жизнь людей, в которой находят свои конкретные проявления общественные отношения, взгляды, представления, нормы и стиль поведения. В быту — за исключением моментов переломных — почти отсутствует событийная сторона.

Обращаясь к истории быта, историки, естественно, находят черты, которые одновременно объединяют и рознят жителей Древней Руси. Первое связано с этнической, религиозной, исторической и культурной общностью населения Руси, будь то князь или крестьянин. Различия в быту порождены социальной принадлежностью, характером трудовой деятельности, образом жизни, природными и климатическими условиями. Так, труд сельский и торгово-ремесленный разделил жителей Руси на городское и сельское население. Это различие наложило свой отпечаток и на быт.

Быт горожанина был более разнообразным, особенно если протекал в городах крупных, таких, как Киев.

Столица Древней Руси поражала своими размерами современников. Уже в XI в. ее называли «соперником Константинополя». Высота валов «города Ярослава» достигала 16 метров. Валы венчала деревянная крепостная стена с каменными проездными воротами. Княжеские и боярские терема теснились в нагорных, сильно укрепленных районах — забота о внешней и внутренней безопасности была неотъемлемой стороной тогдашнего существования. Здесь жизнь была ключом, быт выстраивался в соответствии с представлением о том, что достойно князю и его окружению. В усадьбах жили младшие дружинники, толпилась многочисленная челядь, число которой умножалось по мере продвижения вверх владельца. Хоромы обыкновенно представляли собой целый комплекс срубных построек, соединенных переходами, сенями, галереями. Иные из них достигали 2—3 этажей.

Княжеские терема, будь то терем великого киевского князя или позднее терем князя удельного, обычно оказывались центром управления княжеством и обширными

княжескими вотчинами. Сюда стекались дань и подати, здесь наказывали и судили.

Времяпрепровождение князя и бояр — войны, охота, управление, пиры. Пирьы были одной из распространенных форм общения и выполняли важные общественные функции: скрепляли мир, упрочивали связи князя со своими боярами и дружинниками и т. д. Нередко за столами наравне с мужчинами сидели женщины.

Это не было случайностью. Статус женщины был достаточно высок. Она принимала активное участие в хозяйстве и в воспитании детей. Право и обычай не делали резко-го разграничения в родительских правах, и нередко женщина-вдова управлялась с обширным хозяйством до совершеннолетия детей.

Большинство простых киевлян жило на Подоле — городском посаде близ речки Почайны. Археологи насчитали здесь мастеров чуть ли не шести десятков специальностей. Жилища чаще всего зависели от удачливости и мастерства их владельцев. Здесь были и полуземлянки, и избы.

Покрой одежд для всех слоев населения был одинаков и различался преимущественно качеством ткани и украшений. Основной вид одежды — рубашка, более длинная у женщин и короткая у мужчин. Для знати ее шили из дорогих, нередко привозных тканей, простонародье носило домотканые рубашки. Женщины украшали их вышивкой. Поверх рубашки они надевали юбки. Мужчины носили «порты» — длинные штаны.

Верхняя одежда простого люда — длинное, облегающее одеяние, свита. Знать носила плащи из дорогих материй, подбитых мехом, с пряжками из золота и серебра. Украшений вообще было много — ожерелья, серьги, браслеты, кольца, цепи. Их любили и женщины и мужчины, и богатые и бедные. Археологические раскопки поставляют в великом множестве украшения, сделанные из дорогих камешков, меди, бронзы или низкосортного задымленного стекла.

Городская обувь, особенно там, где имелись деревянные мостовые, была из кожи. Лапти — «лыченицы» —

являлись крестьянской обувью. И это, конечно, было не единственным отличием в быту сельского населения. Ритмы жизни здесь более подчинялись ритмам сельскохозяйственного цикла и в большей мере зависели от природы. Отсюда и большая приверженность к языческим представлениям, стремление «умолить» не только Бога, а и на всякий случай всякую «нечисть», пращуров и т. д. Однако часто случалось так, что ни тяжелый труд, ни истовое моление, ни языческое «волхование» не помогали. Неурожай и голод — неразлучные спутники жизни. Ресурсы крестьянского двора были скудные, и в голод люди ели липовый лист, березовую кору, мякину. летописное известие 1127 г. повествует об ужасном неурожае, который заставлял родителей отдавать детей проезжим купцам, — купцы спасали их от голодной смерти, продавая... в чужие страны.

В сравнении с городом жизнь и быт деревни были беднее и скромнее.

Спутниками тогдашней жизни были эпидемии, не обходившие ни город, ни деревню. В 1093 г. в Киеве от неизвестной болезни умерло 7 тысяч человек. В 1158 г. мор обрушился на Новгород так, что не успевали убирать с улиц и из дворов умерших.

Настоящим бичом были пожары. Известия о больших и малых пожарах заполняют летописи. В огне гибли люди и имущество. В итоге жизнь казалась переменчивой, зыбкой даже в представлении людей богатых — сегодня живы, завтра мертвы. Эта неустойчивость побуждала всех искать в повседневности начал прочных: не только покровительство Бога, заслуженного радательной и благочестивой жизнью, а и князя, боярина, сильного человека. Отношения выстраивались иерархично и побуждали вести себя в соответствии с иерархией.

С другой стороны, эта же жизнь приучала к бережливости, даже к скупости. Быт был строго выстроен, выверен и функционален, причем функциональность эта базировалась на опыте предков и со временем приобретала консервативные черты. Вот почему перемены в быту не просто казались нежелательными, но и осуждались.

- ❓ 1. В чем особенность и самобытность культуры Древней Руси? 2. Назовите наиболее выдающиеся памятники: а) литературы; б) живописи; в) прикладного искусства; г) архитектуры. Докажите высокий уровень развития культуры Древней Руси. 3. Что такое народная культура? Проследите взаимосвязь народной и «высокой» культур. 4. Сравнивая начальный (IX—X вв.) и конечный (XII—XIII вв.) периоды Древнерусского государства, ответьте на вопросы: а) выросло ли количество городов и численность населения в них; б) насколько повысился за это время уровень их благоустройства; в) как широко была распространена грамотность? 5. Какую роль в распространении и развитии культуры играла Русская православная церковь?

§ II. Нашествие

Монголы в конце XII — начале XIII в. Скотоводческие монгольские племена заселяли обширные пространства от Великой Китайской стены до озера Байкал (территории, ныне входящие в состав Бурятии и Монголии). Носили они различные названия: собственно монголы, меркиты, керейты, ойраты, татары. Прирожденные кочевники, они кочевали по необъятным степным просторам в поисках богатых пастбищ. Пастбища, скот, табуны лошадей и составляли богатство монголов, из-за которого между родами и племенами нередко происходили кровавые столкновения.

На рубеже XII—XIII вв. монголы переживали стадию разложения родоплеменных отношений. Шел процесс социального расслоения общества. Формируется своеобразная «степная аристократия», родовая знать — старейшины-нойоны и вожди-ханы, в руках которых сосредоточиваются лучшие и обширные пастбища, скот. Их окружали воины-нукеры, с помощью которых знать правила и совершала набеги на соседей.

Возникшая социальная напряженность была не настолько острой, чтобы разрушить монгольское общество. Больше того, опираясь на все еще прочные родоплеменные связи, монгольская знать переориентировала сопле-

менников на завоевание и покорение окружающих народов. Идея обладала цементирующим свойством и сплотила монгольские племена вокруг нескольких военных предводителей.

Чингисхан — основатель Монгольской империи. На роль предводителя всех монголов претендовали несколько представителей знати. Острое соперничество закончилось победой Темучжина, смелого и жестокого человека, пережившего немало злоключений на пути к власти.

Объединив вокруг себя часть монгольских родов, Темучжин обрушился на татар. Это монгольское племя благодаря общению с китайцами опережало другие племена в развитии и первым вступило в тесные контакты с окружающими народами. Именно поэтому соседи часто переносили название татар на все родственные им монгольские племена. Позднее это название переняли христианские народы. В сознании последних татары представлялись слугами дьявола, явившимися из ада. Ад по-гречески «тартарос» (отсюда — «провалиться в тартарары»). Это созвучие упрочило за завоевателями название «татары», хотя к моменту их появления в Европе все монголы, не говоря уже о татарах, в этническом отношении составляли лишь часть войска завоевателей.

Темучжин приобрел славу удачливого и непобедимого вождя всех монголов. В начале XIII в. на съезде монгольской знати — курултае — он был провозглашен верховным правителем Монгольского государства и принял имя Чингисхана — великого хана.

Поставив себе целью создание великой империи, Чингисхан блестяще использовал воинские навыки монголов. Все общество и государство было выстроено по военному образцу. Монголы получили четкую организацию, скрепленную родоплеменными связями, беспрекословным подчинением старшему и жесточайшей дисциплиной. Против тяжелой конницы монголов не могли устоять даже закованные в доспехи западноевропейские рыцари.

История Монгольской империи неразрывно связана с именем Чингисхана. По своим личным качествам Чингисхан, как никто другой, подходил такому государству.

Для создания империи требовался прежде всего дар военачальника — Чингисхан был выдающимся полководцем и государственным деятелем. Чтобы скроенное силой государство не распалось, нужна была твердость и жестокость — основатель империи правил железной рукой. Не случайно в памяти многих народов он остался как беспощадный и жестокий завоеватель.

В 1211 г. монголы обрушились на северокитайское государство Цзинь. Борьба продолжалась более 20 лет и закончилась падением Цзиньской империи. Монголы многое перенимали, заимствовали у своих противников. Особенно их интересовали военные знания китайцев и их опыт управления государством, позднее примененный в других областях Монгольской империи.

В 1219 г. настал черед государства Хорезмшахов. По уровню культуры, численности населения и экономической мощи это мусульманское государство превосходило монголов. Но прочность его была подорвана острыми социальными и этническими противоречиями, своекорыстием и бездарностью правителей, отсутствием единой воли к сопротивлению. Из Средней Азии отряды монголов двинулись в Северный Иран и Афганистан, на Кавказ и в половецкую степь.

Первая встреча монголов с русскими. В 1223 г. разведывательный отряд монголов под командованием Джэтэ и Субэдэя, разгромив на Кавказе войска армян, грузин, аланов и половцев, появился в южнорусских степях. Половцы обратились к русским князьям за помощью.

Выступление против неведомого и грозного врага было признано необходимым. «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей», — объявили южнорусские князья.

Дружины Мстислава Удалого, его зятя Даниила Романовича, Мстислава Киевского, Мстислава Черниговского и других князей свидетельствовали о реальных возможностях правителей, объединившихся для защиты границ. Федерация русских князей выставила достаточно большие силы. Однако они были несравненно меньше монгольских. Кроме того, само объединение было непроч-

ным — взаимные обиды и своекорыстные интересы мешали согласованным действиям.

В 1223 г. произошло сражение на реке Калке. Отсутствие единого командования — прямое следствие удельных порядков — обернулось трагедией. По сути, половцы и русские дружины были разгромлены по частям и уничтожены.

Жестокое поражение на Калке ничему не научило русских князей. Грозная опасность с востока не была осознана. Но едва ли есть основания упрекать князей в легкомыслии. Это были правители эпохи феодальной раздробленности с соответствующей психологией и поведением. Политика этих князей помельчала и свелась до скромных масштабов отчин-уделов.

К тому же монголы были приравнены к неведомым — так оно и было — народам, уже не раз приходившим из степи и в степи же пропадавшим. В рамках господствующего религиозного мышления это осмысливалось как Божье наказание. «Бог весть, откуда пришли на нас за грехи наши», — удрученно вздыхал после Калки русский летописец.

Чингисхан, сохраняя верховенство, разделил империю между своими сыновьями. Старшему сыну Джучи были пожалованы все земли на запад от Урала, «до тех мест, до которых дойдут монгольские кони». А это были незавоеванные земли. Правда, ни самому основателю обширной Монгольской империи, ни его сыну не пришлось возглавить новый поход — первый умер в 1227 г., второй был чуть ранее убит в результате заговора. Во главе улуса Джучи был поставлен внук Чингисхана Батый. В 1235 г. на курултае чингизиды — потомки завоевателя — приняли решение о вторжении в Европу. На следующий год полчища Батыя разгромили Волжскую Булгарию. После этой победы орды Батыя отошли в поволжские степи, чтобы, передохнув, обрушиться на Русь.

Русские земли накануне монголо-татарского нашествия. Накануне нашествия древнерусские земли простирались от Белого моря на севере до причерноморских степей на юге, от Балтийского побережья и Карпат на западе и юго-западе до Уральских гор на северо-востоке.

Это была огромная территория, где звучала разноязыкая, по преимуществу славянская, речь. Многочисленные города Древней Руси, сильно отличавшиеся от своих каменных западноевропейских собратьев по облику, мало в чем уступали им по уровню мастерства ремесленников, торговому размаху и культуре. Вокруг городов — села и деревни, крестьянские избы и усадьбы феодалов. И все это в обрамлении лесов — «дубрав частых» и «полей дивных», в объятиях рек и вкраплениях озер. «О, светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская и многими красотоми преисполненная», — восторженно повествовал русский книжник.

Но если чувство единства Русской земли жило в сознании книжника, то его не было в реальной политической жизни. Карта Древней Руси походила скорее на лоскутное одеяло, сшитое второпях и из наскоро собранных кусочков ткани. Прежние старшие княжества — Киевское, Черниговское и Переяславское — заметно поблекли и даже утратили былое очарование и привлекательность. Да и рядом с великим киевским князем теперь стояли другие великие князья, предки которых некогда занимали великое княжение.

Галицко-Волынское, Смоленское, Владимиро-Суздальское, Рязанское княжества первенствовали в своих регионах. Но даже им не удавалось полностью избежать общей участи — продолжавшегося выделения уделов. Только на севере пестрота красок сменялась на единую цветовую гамму — то начинались обширные владения Новгородской феодальной республики.

Впрочем, от внимательного взгляда историков не ускользнули первые признаки противоположного процесса, призванного перекроить политическую карту на иной лад. Речь идет о начале преодоления феодальной раздробленности, начавшемся выделении и возвышении центров, которым предстояло политически объединить вокруг себя русские земли. Трудно сказать, как бы шел этот процесс и какие бы государства возникли. Естественное развитие было прервано. Внешний фактор — нашествие Батые — привел к изменениям во внутренней жизни страны.

Нашествие Батыя. Поход на Северо-Западную Русь. Зимой 1237 г. Батый вторгся в пределы Рязанского княжества. После нескольких дней осады пала Рязань, обращенная после разграбления в пепелище. Следом настала очередь Владимиро-Суздальского княжества. Владимирский князь Юрий Всеволодович попытался встретить противника у приграничной Коломны. Отряды Батыя разгромили владимирские полки и устремились к столице княжества. Деревянные стены Владимира не могли устоять перед стенобитными машинами — пороками — и бесчисленными отрядами осаждавших. 7 февраля они ворвались в город. Многие жители Владимира, члены великокняжеской семьи напрасно искали защиты под сводами

Князь Ярослав оплакивает погибших от Батыева нашествия во Владимире

Успенского собора — разъяренный противник ворвался в церковь и перебил всех укрывшихся.

Тогда же пали Суздаль, Ростов, Ярославль, Галич, Дмитров, Тверь и другие города. Сам Юрий предпринимал отчаянные попытки собрать все силы и найти союзников. Но Батый опередил его: опытный полководец, он не стал дожидаться, пока владимирский князь пополнит свои поредевшие рати и сам выступит против него. Татары настигли Юрия и принудили 4 марта 1238 г. дать сражение на реке Сити. Владимирцы были разбиты. Юрий Всеволодович погиб.

В намерениях Батыя был поход на богатый Новгород. После падения Торжка завоеватели устремились на город. Но наступившая распутица сделала дороги непроходимыми. Возникли трудности с кормом для лошадей. По преданию, у Игнач-камня, не дойдя сто верст до Новгорода, Батый приказал повернуть назад. Город и его жители были спасены от разгрома и разрушения.

Необъятные леса Северо-Восточной Руси казались монголам враждебными и неприветливыми. Потому войска Батыя, обремененные богатой добычей, устремились в поволжские степи. Точно широким неводом они захватывали все города и села, которые попадались им на пути. Один из отрядов наткнулся на Козельск, жители которого отказались отворить ворота. Началась осада. Удивительное дело: иные, более многочисленные и лучше укрепленные северо-восточные города не могли устоять перед захватчиками и нескольких дней. Козельск оборонялся семь недель! Конечно, мы не знаем, какие силы подступили к бревенчатым стенам городка в первые дни, какие по

Оборона Козельска.
Миниатюра конца XVI в.

приказу Батыя подошли позднее. Но в редком единодушии и мужестве жителей не приходится сомневаться. Не случайно он был назван захватчиками «злым городом», а все жители его, вплоть до младенцев, перебиты.

Могли ли устоять русские княжества перед Батыем?

Наверное, первое, о чем думает читатель, — это последствия разобщенности, несогласованности русских князей. Но насколько можно было, оставаясь в рамках удельного сознания (другого не было), преодолеть эту разобщенность? Битва на Калке хорошо показала реальные возможности военного объединения: князья способны были выступить вместе, но эффективность таких действий тоже была невысокой.

Однако дело не только в военной и политической разобщенности. Захватчики имели подавляющий перевес над своими противниками. Этот перевес был настолько большой, что можно в порядке размышления задаться проблематичным вопросом: а могла ли устоять единая Киевская Русь перед отлаженной военной машиной Монгольской империи?

В литературе встречаются разные сведения о численности войска монголов. Современники нашествия называли цифры в несколько сот тысяч человек. В настоящее время исследователи, исходя из разных источников и реальных возможностей управлять и содержать конное войско в зимних условиях на северо-востоке, говорят о 120—140 тысячах. Напомним, что улус Батыя был лишь частью Монгольской империи. За спиной завоевателей стояли неисчислимые резервы последней, и они при необходимости могли восполнять и увеличивать силы.

Между тем даже крупные русские княжества могли выставить в лучшем случае от 5 до 10 тысяч человек, подавляющая часть которых — народное ополчение, непрофессиональные воины. Общая численность защитников Северо-Восточной Руси, включая новгородское ополчение, могла достигнуть 30—40 тысяч человек. Стоит ли удивляться, что, столкнувшись с бесчисленными ордами, русские люди восприняли их как наказание Божие, как приближение конца света, Судного дня.

Произошло столкновение двух разных эпох: эпохи феодалной раздробленности и эпохи становления народа и государственности. Первая была несравненно выше по уровню развития, чем вторая. Но выше не всегда значит сильнее. Подобное не раз случалось в истории.

Поход на Запад. Выполняя волю Чингисхана, в 1239 г. Батый возобновил поход на Запад. Первый удар пришелся по Юго-Западной Руси. Под ударами монгольских войск пали Черниговское, Переяславское, Киевское княжества. Осенью 1240 г. войско Батыя подошло к Киеву и после нескольких ожесточенных приступов взяло его. Как и во Владимире, последние защитники отступили под защиту стен Десятинной церкви. Но нигде не было спасения. Старые своды не выдержали и рухнули, похоронив под собой последних киевлян.

Следом настала очередь Галицко-Волынской земли. Некогда цветущие города были обращены в руины, разграблены. Поход 1239—1240 гг. на Юго-Западную Русь почти без паузы перерос в наступление монголов в Центральную и Южную Европу. Цвет рыцарства Польши, Чехии и других стран Западной Европы безуспешно пытался противостоять захватчикам. Пали Будапешт, Оломоуц, монголы вторглись в пределы Священной Римской империи и вышли к Адриатическому морю. Казалось, возвращались худшие времена Великого переселения народов. «Боже, спаси нас от ярости татар», — молились в Западной Европе.

Но в 1242 г. случилось «чудо» — Батый повернул коней.

Историки называют несколько причин, побудивших монгольского полководца к такому решению. Подобно тому как лесистый северо-восток Руси мало прельщал кочевые племена, так и городская Европа казалась им чуждой, пригодной не как место обитания, а как средство обогащения. По мере накопления усталости этот фактор становился все более ощутимым.

Давали знать о себе огромные потери, понесенные на Руси, а затем в Центральной Европе. Могучая сила завоевателей надломила Русь. Но при этом Русь вобрала в се-

бя часть этой силы, тем самым истощив и ослабив натиск монголов на Европу.

Наконец, в 1242 г. из столицы Монгольской империи Каракорума пришла весть о смерти верховного хана Угедея. Предстояла борьба за освободившийся престол, и Батый посчитал за лучшее быть ближе к центру событий.

Поредевшие монгольские войска остановились в низовьях Волги, где Батый раскинул свою ставку, вскоре ставшую столицей обширного государства, получившего на Руси название Золотой Орды. Из этой ставки — города Сарай-Бату — на Русь и были отправлены к князьям посланцы Батыя с требованием признания верховной власти хана и изъявления покорности. Князья не нашли и не имели сил для сопротивления. Русские княжества лишились своего суверенитета и оказались под игом Монгольской империи.

Угроза с Запада. Почти одновременно с нашествием Батыя разворачивались драматические события на северо-западных рубежах Руси.

В начале XIII в. Прибалтика стала местом, где сталкивались интересы целого ряда государств и народов. Жившие здесь финно-угорские племена эстов и балтские — пруссов, ливов, земгалов, ятвягов и других переживали времена становления первых государственных образований. Естественный процесс осложнялся вмешательством внешних сил, стремившихся подчинить или поставить в зависимость от себя местные племена. В подобной роли выступали киевские князья, а позднее, с наступлением удельной эпохи, правители близлежащих к Прибалтике земель — полоцкие и суздальские князья, новгородцы.

Большой интерес проявляли к побережью Балтики шведские и датские феодалы. Но особенно активно с конца XII в. стали вести себя здесь немецкие рыцари, объединенные в духовно-рыцарские ордены. Для них открывалось широкое поле деятельности — распространение католицизма среди языческих племен.

Ситуация способствовала их намерениям: ослабление Руси стало одним из тех главных факторов, который позволил рыцарям сломить сопротивление местных племен и закрепиться в регионе.

Католические миссионеры появились в нижнем течении Двины еще во второй половине XII в. Поскольку обитавшие здесь племена ливов платили дань полоцким князьям, первоначально, чтобы обосноваться в этом месте, миссионеры принуждены были обратиться к ним за разрешением. Католическая христианизация, сопровождавшаяся ломкой жизненного уклада и появлением новых тягот, вызвала сопротивление племен. Миссионеры гибли или уходили. Тогда папа римский призвал в 1198 г. к Крестовому походу: пропаганда католичества словом была подкреплена аргументами более вескими — огнем и мечом.

В начале XIII в. Ливонию постепенно завоевал Орден меченосцев (Ливонский орден), подчинивший ливов и латышей. Несколько позднее в устье Вислы появился Тевтонский орден, приглашенный польскими королями для борьбы с Литвой.

Давление, которое оказывал Орден на литовские племена, ускоряло процесс становления государственности. В борьбе за самобытное существование, в междоусобных противостояниях формировалось сильное в военном отношении Литовское государство.

Столкновение интересов превратило Прибалтику в арену ожесточенной борьбы. Продвижение Ливонского ордена в землях эстов, взятие ими Юрьева воспринято было в русских землях как серьезная угроза. Озабоченность вызывало и усиление литовских правителей. Отстаивая свои интересы, русские князья и новгородцы выступали и против Ливонского ордена, и Литвы, иногда объединяясь с одной из сторон. Отношения приобретали сложный и противоречивый характер.

В 1224 г. княживший в Новгороде Ярослав Всеволодович разгромил немцев под Юрьевом. Два года спустя еще более сильный удар последовал со стороны Литвы. Ливонский орден принужден был искать помощи у тевтонских рыцарей. Объединение их усилий осложнило положение Новгорода. К тому же в события попытались вмешаться другие прибалтийские страны.

В 1240 г. в устье Невы появился шведский отряд. На встречу ему выступил сын Ярослава Всеволодовича Алек-

Битва на Неве. 1240 г.

Миниатюра из летописи

сандр. Немногочисленность своих сил — князь выступил с «малой дружиной» — Александр Ярославич компенсировал решительностью и быстротой действий. 15 июля 1240 г. он обрушился на шведский лагерь, расположенный недалеко от впадения в Неву реки Ижоры. Шведы были разбиты. Позднее за эту победу Александр Ярославич получил прозвище Невский, с которым он навсегда вошел в историю. Нет необходимости преувеличивать масштабы и последствия этого столкновения. Подчеркнем иное: в лице 20-летнего князя Северо-Восточная Русь обрела не по годам зрелого полководца, талант которого был ей остро необходим в лихую годину.

В 1236 г. литовский князь Миндовг нанес сильное поражение Ордену. В сражении погиб его магистр. Тем не менее Орден быстро оправился и возобновил наступление. Острие натиска на этот раз пришлось на новгородские владения. Были захвачены Изборск и Псков. На Новгородской земле, на юге Финского залива, наскоро возводится крепость Копорье — форпост ливонцев.

Александр Невский быстро оценил всю меру опасности, нависшей над Новгородом. Большинство городов Се-

веро-Восточной Руси лежало в развалинах, сотни дружинников полегли под саблями монголов. Неудача на поле брани с Орденом отныне могла иметь пагубные последствия, поскольку трудно было пополнить силы.

На этот раз к решительности молодой полководец прибавил осмотрительность и точный расчет. Князь выбивает немцев из Копорья, освобождает Псков. Война переносится во владения Ливонского ордена.

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера новгородское ополчение и княжеские дружины Александра и Андрея Ярославичей встретились со всем орденским войском. Произошло знаменитое *Ледовое побоище*. В ожесточенном сражении рыцари были наголову разгромлены. Победило не только мужество и стойкость русских воинов, а и полководческое искусство Александра, которому удалось охватить неприятеля с флангов.

Победа на льду Чудского озера укрепила безопасность северо-западных рубежей Русской земли. Это произошло в тот самый момент, когда угроза ее расчленения и распространения католицизма была достаточно реальной.

- ?** 1. Как и почему образовывались раннефеодальные государства? Можно ли найти сходство в процессах образования ранних государств у восточных славян и у монголов? 2. В чем были источники силы и непобедимости монгольского войска в XIII в.? 3. В чем была слабость военной организации Руси в XIII в.? 4. Могла ли объединенная Русь победить монголов? 5. Что принесло с собой на Русь нашествие Батыя? 6. Почему даже ослабленная Русь устояла перед агрессией крестоносцев?

§ 12. Ордынское владычество на Руси

Итоги нашествия. Никогда прежде в своей истории Русь не испытывала такого потрясения, как в 1237—1241 гг. Ни набеги половцев, ни приступы «ляхов» или венгров не шли ни в какое сравнение с тем, что пережили северо-восточные и юго-западные земли. По данным археологов, из 74 городов было разрушено 49, причем почти треть их не была восстановлена.

Основной удар обрушился на города — ремесленно-торговые, административные и культурные центры земель. С их разорением и опустошением все эти функции — средоточия городской жизни — пришли в упадок или существенно видоизменились. Ремеслу и торговле был нанесен огромный урон. Те из ремесленников, кто не погиб и не сгинул, угонялись в рабство; многие виды ремесел исчезают, наблюдается общее огрубление и упрощение технических приемов. Почти на целое столетие прекратилось каменное строительство. Ослабление роли города, с которым в Средневековье связаны основные перемены в жизни общества, его дальнейшее развитие, — прямой результат Батыева нашествия.

Разрушение городов — это и удар по культуре Руси. В огне пожарищ исчезли бесценные книжные и художественные сокровища, оказались разрушены памятники архитектуры.

Нашествие обратилось в настоящую демографическую катастрофу, отзвуки которой были ощутимы во всех сферах жизни. Потребовались десятилетия, чтобы восстановить численность населения. Правда, различные категории населения пострадали по-разному. При штурме городов погибло множество жителей. Резко уменьшилась и численность феодалов. Дружинники, бояре, князья пали в неравном противоборстве. Из 12 рязанских князей погибли 9 во главе с князем Юрием Ивановичем. Сельское население, имевшее возможность укрыться в лесах, по-видимому, пострадало меньше. Батыево нашествие стало предлюдей к установлению на Руси ордынского ига.

Ордынское иго. После нашествия Русь вошла в состав Золотой Орды — одной из частей быстро распадавшейся Монгольской империи. Золотая Орда занимала огромную территорию: от побережья Каспия на юге до бывшей Волжской Булгарии на севере, от Западной Сибири, Иртыша и Оби на востоке до берегов Дуная на западе. В этом государстве русские земли — лишь часть владений ордынского хана.

Признание князьями власти последнего означало установление *ордынского ига* — системы политического и

экономического господства над русскими землями правителей Золотоордынского государства.

В политическом отношении русские княжества сохраняли автономию: князья, как и прежде, управляли подвластным населением. Однако прежней полноты власти уже не было. Деятельность князей находилась под контролем представителей хана; суверенные права были утрачены и перешли к верховному правителю — хану Золотой Орды, которого на Руси называли *царем*. Прежний порядок наследования сохранялся, однако хан Золотой Орды мог лишить неугодного князя престола, сместить или даже убить его. Каждый из князей подтверждал свои права получением ярлыка — ханской грамоты. Для этого надо было совершать поездки в столицу Орды.

Несмотря на распад Великого княжества Владимирского, князь, обладавший титулом великого князя владимирского, считался главою Северо-Восточной Руси. Но с 40-х гг. XIII в. *ярлык* на великое княжение также жаловался правителем Золотой Орды.

Опираясь на опыт Китая и Средней Азии, монголы создали разветвленную и эффективную систему экономической эксплуатации поработанных народов. С населения взимались *харадж* (поплужное — подать с плуга), *тамга* (торговая пошлина) и т. д. Проводилась перепись платежеспособного населения, для чего в Русскую землю были посланы численники.

Вся дань, собираемая на Руси и отправляемая хану, получила название *ордынского выхода*. Но помимо выхода населению приходилось идти на разного рода чрезвычайные сборы и подношения. Особенно обременительными были княжеские поездки в Сарай, куда нельзя было показываться без богатых даров-почестей хану и его многочисленному окружению.

В основе системы ордынского владычества на Руси лежало насилие. Для этого в русские земли посылали военные отряды, возглавляемые *баскаками*, выполняющими двойную роль: они следили за князьями и сбором выхода, подавляли всякий намек на сопротивление жителей городов и деревень.

Насилия и произвол баскаков, проведение переписи вызвали волну антиордынских выступлений. Главной их силой стали горожане. В 1257 г. новгородский люд выступил против тамги; два года спустя они решительно отказались принять численников. В новгородские события принужден был вмешаться князь Александр Невский.

Александр Невский не считал возможным сопротивляться требованиям Орды. Можно по-разному относиться к этой позиции, но нельзя отказать Александру Ярославичу в реализме, в осознании губительных последствий нового нашествия. Угроза жестокой расправы над непокорными новгородцами заставила их смириться перед требованиями Орды, готовой уже послать на северо-запад карательные отряды.

В 1262 г. волна новых выступлений прокатилась по городам северо-восточной земли — Ростову, Угличу, Устюгу, Ярославлю, Суздалю, Владимиру. Восстания против сборщиков налогов начинались с вечевого схода, придававшего выступлению единодушие и сплоченность. Особенно возмущала горожан откупная система сбора податей, оказавшаяся в руках купцов-мусульман. Последние, уплатив положенную сумму в казну хана, стремились многократно ее восполнить с отданных им на откуп городов. Насилие и произвол, доведенные до разбоя, были неизменными спутниками ордынских сборщиков дани. Выступления горожан жестоко карались. Тем не менее они оказали свое влияние. Правители Орды вынуждены были отказаться от откупов.

Ордынское иго в русской истории. Почти 250 лет существовало ордынское иго на Руси. Понятно, что событие такого масштаба и такой продолжительности не могло остаться бесследным. Поэтому вопрос о характере воздействия ордынского ига на последующую историю приобретает важное значение.

Вопрос этот довольно сложен. Еще русский историк Н. М. Карамзин писал о положительном влиянии власти хана на политическое развитие Руси, поскольку междоусобные войны пошли на спад и верховная власть сосредоточилась в одних руках.

Действительно, ордынские правители иногда стремились не допустить возникновения войн между удельными князьями. Однако при этом они руководствовались не интересами русских земель, а своими собственными. Важной заботой ордынцев было своевременное и полное получение дани — выхода.

Большие усилия прилагались для упрочения власти хана. Любая — реальная или призрачная — угроза вызывала ответные действия, диапазон которых простирался от организации карательных экспедиций до физического устранения авторитетных, а потому и опасных князей. Ордынская политика — это политика террора. Отсюда разорительные ордынские рати, еще более губительные по своим последствиям, чем прежние междоусобные войны. В последней четверти XIII в. ордынцы не менее 15 раз совершали крупные военные вторжения на Русь.

Ордынская политика включала в себя систематическое натравливание, противопоставление князей. В 1246 г. в далеком Каракоруме был отравлен отец Александра Невского, великий князь Ярослав Всеволодович. В последующем ордынские правители всячески пытались столкнуть Александра и Андрея Ярославичей, используя для этого великокняжеский титул. Последний был получен Александром Невским в 1251 г., но уже через 10 лет князь стал неугоден в Сарае. Александр Ярославич скончался, возвращаясь из ханской ставки, где, по-видимому, был отравлен.

Наследники Александра Невского повели отчаянную борьбу за владимирский престол. При этом нормой политической жизни стало использование ордынских отрядов в борьбе со своими соперниками. Таким образом, прекращение усобиц, наступившее с утверждением власти ханов, выглядит достаточно призрачным: одно зло сменилось другим, еще более пагубным. Да и сами усобицы продолжались. Последствия ордынского ига ощутимы во всех областях жизни — в экономике и политике, в социальных отношениях и культуре.

Существенно замедлилось хозяйственное развитие городов и деревень. Были нарушены традиционные связи

как между различными землями, некогда входившими в состав Древнерусского государства, так и с Византией и Западом. Резко отрицательно на экономической жизни сказывались периодические набеги монголов и уплата выхода. Значительная часть прибавочного продукта изымалась у различных слоев населения и направлялась в Орду, не участвуя, таким образом, в дальнейшем развитии хозяйства.

Формы эксплуатации приобрели более примитивный характер, притом что налоговая эксплуатация сельского населения оказалась усилена ордынскими поборами. В итоге не только замедлились темпы развития феодализма, но создались условия для консервации наиболее архаичных его форм.

В политическом отношении русские княжества с утратой независимости оказались еще более обособлены и изолированы от Запада. Древняя Русь, некогда бывшая восточной границей Европы, надолго превратилась в западную границу Золотой Орды, уходящей своими истоками в Азию.

Иго законсервировало существующие политические отношения — отношения удельной старины. Первые признаки начала преодоления феодальной раздробленности были растоптаны ордынской конницей.

В результате нашествия и ордынского ига изменялись отношения между различными группами населения и внутри их. Прежние взаимоотношения между князьями и их вассалами — боярами и дружинниками — ушли в прошлое, преобладающая оказалась нарушенной. Появилось поколение послушных подданных, безропотных княжеских слуг, даже не помышлявших о «встречном слове» — высказанном вслух несогласии с волей князя.

Сами русские князья, низведенные до положения бесправных слуг хана, постепенно переносили эту тираническую модель взаимоотношений на своих подданных. Самодержавная власть, утвердившаяся позднее в едином Русском государстве, унаследует, таким образом, многие тиранические, восточные черты.

Ордынское иго придаст новое направление духовным исканиям общества. Тема патриотизма и тема скорби о погибших защитниках земли Русской отчетливо зазвучит в летописях и других произведениях тех лет. Но уже в конце XIII в. книжники станут мечтать о сильной княжеской власти, способной освободить страну от ига иноверцев. Это растущее самосознание станет одним из истоков самодержавной власти.

Иго мало чем обогатило Русь. Как заметил А. С. Пушкин, «татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля». Их влияние в культурном отношении было весьма незначительным и ограничилось заимствованием небольшого количества восточных слов, мотивов в прикладном искусстве, элементов одежды и быта.

Ордынское иго, несомненно, отрицательно сказалось на историческом развитии Руси. Оно не просто затормозило ее развитие, но и отбросило назад. В темпах развития русские земли стали все более отставать от западноевропейских стран. Постепенно формировался фактор, надолго определивший ход отечественной истории, — стремление любой ценой, в короткие сроки преодолеть отставание и сравняться с передовыми европейскими странами.

Русская церковь в годы ордынского владычества. Долгое время золотоордынские правители проводили политику *веротерпимости*. Вызвана она была не столько религиозным равнодушием первых ханов-язычников, сколько рациональными соображениями. Скроенной из разных этносов и религий Монгольской империи для существования и процветания был необходим религиозный мир.

Православному духовенству, призванному отныне молиться за «царя», были сохранены все земли и привилегии. Больше того, последние были даже приумножены. Духовенство было освобождено от уплаты дани. Многие монастыри и церковные иерархии получали от монгольских правителей тарханы — хозяйственные, административные и судебные преимущества и льготы. Эта судебно-административная автономия поставила церковь в

Русская костяная иконка начала XIII в., завезенная в Золотую Орду одним из русских пленников

особое положение, которое находило свое отражение в позиции митрополитов в период собирания русских земель.

В XIII—XIV вв. получила дальнейшее развитие церковная организация. В Сарае, где находилось немало русских пленников, с согласия правителей Золотой Орды была образована особая епархия. Позднее появились Тверская, Суздальская, Коломенская и Пермская епархии.

И старые и новые епархии находились в ведении киевского митрополита. Последние, после разорения и падения роли Киева, не сразу нашли для себя постоянное пристанище. Лишь в начале XIV в. их резиденцией стал Владимир.

В условиях, когда одна часть древнерусских земель оказалась в составе Золотой Орды, а другая — Литвы, о прежнем единстве напоминала именно единая Киевская митрополия. Это придавало митрополитам особый вес и особую роль, выходящую за рамки религиозных отношений. В разнообразных столкновениях между удельными и великими князьями им нередко приходилось выступать в роли миротворцев и третейских судей.

- ② 1. Каковы результаты Батыева нашествия для Руси? 2. В чем конкретно выразилось ордынское иго для Руси? 3. Высказывается мнение о положительном влиянии Золотой Орды на Русь. На чем это основано? Состоятельны ли подобные утверждения? 4. В современных рассуждениях об альтернативах развития Руси в период ордынского ига нередко противопоставляют политику Александра Невского (изъявление покорности ханам) и его брата Андрея (борьба с монголами, подобно той, что вел Даниил Галицкий). Кто из братьев-князей исторически прав? Покажите, к чему вела альтернатива Андрея Ярославича. 5. Чем объяснить терпимость золотоордынских ханов к Русской православной церкви?

Глава III

МОСКОВСКАЯ РУСЬ

§ 13. Возвышение Москвы

Предпосылки объединения. Феодалная раздробленность — закономерный этап в развитии общества. Она приходит на смену раннефеодальному государству, создавая условия для дальнейшего экономического и политического движения вперед, итогом которого в ряде стран Западной Европы стало возникновение национальных государств и возвышение королевской власти — символа единства страны.

Близкие процессы протекали и на востоке Европы. Однако они имели свои особенности, связанные с тем, что преодоление удельного периода происходило в условиях ордынского ига.

В конце XIII — начале XIV в. наметились первые признаки хозяйственного восстановления русских земель. Возрождаются и растут деревни. К ним тянутся почи́нки (вновь возникающие поселения) — свидетельство того, что крестьянам становится тесно на старых местах и они осваивают новые. Источники позволяют говорить о постепенном переходе к более развитым системам земледелия: подсека и перелог вытесняются в центральных районах паровой системой земледелия с трехпольным севооборотом. Происходит оживление городской жизни.

Нашествие изменило политико-географическую карту Северо-Восточной Руси. Рядом со старыми центрами поднимаются города, чье положение было не столь уязвимо для монгольских нападений. Приток населения способствует их росту. На городские рынки тянется окрестное сельское население, из других княжеств наезжают куп-

цы. Некоторые города приобретают значение областных рынков, оказывают преобладающее влияние на развитие своих регионов.

Но было бы ошибкой преувеличивать возможности русского города. В экономическом отношении он теперь сильно уступал своему западноевропейскому собрату. Еще менее значимой была его политическая роль. Если в Западной Европе королевская власть сумела найти в городском населении союзника в борьбе с феодальным сепаратизмом, то города Северо-Восточной Руси подобную миссию взять на себя не могли. Слабое и сословно не оформившееся население города, постепенно утрачивавшее вечевые традиции, было неспособно на сколько-нибудь самостоятельную политическую роль.

Отмечая несомненные признаки экономического роста, все же преждевременно утверждать, что потребность в преодолении удельной раздробленности была продиктована экономически. Русские княжества «стартуют», несомненно, с более низкого уровня экономического развития, чем где-либо в Европе. Это значит, что возможности государственных деятелей, взявших на себя задачу объединения разрозненных земель, изначально ограничены, что они принуждены восполнять экономическую недостаточность сосредоточением в своих руках огромной власти и скудных материальных ресурсов, которыми располагает общество.

Но тогда что побуждает к объединению?

Население княжеств никогда не забывало о прежнем единстве Русской земли. Об этом напоминали общий язык и правовые нормы, культура и вера. Потому постепенно крепнувшая мысль об освобождении от ордынского ига, естественно, ассоциировалась с объединением земель. Иго, отрицательно сказываясь на экономических предпосылках объединения, подталкивало к нему политически.

Пути объединения. В XIV в. выделились два центра, которые стали претендовать на роль наследников Древней Руси.

Одним центром стало Великое княжество Литовское. Литовским князьям удалось в XIV—XV вв. включить в

Пахота и сев. *Миниатюра из летописи*

состав своего государства огромный массив земель, некогда входивших в Киевскую Русь, — будущие украинские, белорусские и некоторые великорусские земли. В Великом княжестве Литовском в основном проживало русское население, что дало возможность называть его Великим княжеством Литовским и Русским.

Другим центром стала Северо-Восточная Русь.

Процесс консолидации здесь предполагал объединение именно северо-восточных земель, что естественно вело к острому соперничеству местных княжеств за гегемонию. Нетрудно предугадать, что будущий победитель был обречен на столкновение с Литвой.

Возвышение Москвы. Как случилось, что в жесткой борьбе за лидерство в политическом объединении верх взяла Москва, город, куда княжить отправляли — и то не

Кузница.

Миниатюра из летописи

сразу — самых младших княжеских отпрысков? Было ли это случайностью, капризом истории или исторической неизбежностью?

При обращении к карте Северо-Восточной Руси рубежа XIII—XIV вв. нельзя не заметить целый ряд преимуществ в географическом расположении Московского княжества.

От ордынских набегов оно было прикрыто Рязанским и Нижегородским княжествами. Это не всегда спасало от вторжений разгневанного хана, но оберегало от налетов своевольных монгольских князей и мурз, нередко действовавших по собственному почину. Эти обстоятельства делали московский лесистый край притягательным в глазах населения.

В Москве перекрещивались торговые пути — из Северной и Северо-Западной, Новгородской Руси через Москву можно было добраться в Смоленское княжество и далее на юг; другой путь вел по Москве-реке и Оке на Волгу, по которой ходили в Золотую Орду и в страны Востока. Контроль над торговыми путями был на руку московским князьям: казна обогащалась от пошлин, сама Москва превращалась в важный торгово-ремесленный центр.

Однако тот же взгляд на карту подсказывает, что не одна Москва обладала столь важными преимуществами. Не менее выгодным было расположение, к примеру, Тверского княжества. Больше того, всемирная история знает случаи, когда преимущества получали земли, более других подверженные нападению неприятеля. Потребность к обороне превращала их в сильные в военном отношении

государства, которые оказывались способны возглавить процесс политического объединения. Значит, как бы ни были важны географические и иные объективные факторы, первостепенное значение приобретают факторы субъективные. Что же это за факторы?

Главный из них — *политика московских князей*, которая в конечном итоге оказалась более результативной, чем у соперников.

На рубеже XIII—XIV вв. Москва была столицей небольшого второразрядного княжества, отданного младшему сыну Александра Невского Даниилу. По своей реальной роли и значению она заметно уступала другим княжествам, в первую очередь *Тверскому*. Последнее выделилось из состава Переяславль-Залесского княжества в самостоятельное княжение на рубеже 30—40-х гг. XIII в. и в середине столетия оказалось в руках младшего брата Александра Невского Ярослава Ярославича. Именно эта княжеская линия укрепилась на тверском престоле и в последующем соперничала с линией московских князей, потомков Александра Ярославича.

Тверское княжество быстро приобрело вес и силу. Во второй половине XIII столетия происходит его быстрый территориальный рост. Ярослав Ярославич получает от хана владимирский великокняжеский стол. Опираясь на ханское благоволение, тверские князья начинают претендовать на роль объединителей Северо-Восточной Руси. Однако могущество тверских князей еще не было настолько бесспорно, что никто не осмелился перечить. Вызов бросают московские князья.

Второстепенное положение княжества делало очень сомнительными перспективы выдвижения Москвы на ведущие роли. Но, как оказалось, именно это обстоятельство Даниил и его потомки повернули к своей пользе. Слабость своих позиций они компенсировали энергичной политикой. Главным в ней было достижение своих целей любой ценой и любыми средствами, без всяких колебаний и сомнений. Из этого вовсе не следует, что противники Москвы всегда следовали нравственным заповедям эпохи. Однако московские правители более других умели подчи-

нять духовное и нравственное в своей жизни и жизни подданных прагматическим интересам политической борьбы, упрочению своей власти.

Москва стала активно расширять границы в конце правления Даниила и при княжении его старшего сына Юрия Даниловича (1303—1325). В 1300 г. Даниил захватывает Коломну и получает возможность контроля среднего течения Оки. В 1302 г. умирает бездетный переяславский князь. По традиции выморочное княжество должно отойти к великому князю владимирскому Андрею Александровичу, но Даниил захватил и удержал его за собой, изгнав великокняжеских наместников. Москве удалось присоединить и Можайское княжество.

В 1303 г. Даниил умирает. На следующий год скончался великий князь Андрей, завещавший ярлык на княжение своему племяннику, Михаилу Ярославичу Тверскому. Но Юрий Данилович оспорил завещание, отправившись в Орду отстаивать свои права на Владимир. С этого момента соперничество Твери и Москвы вылилось прежде всего в соперничество за владимирское великое княжение.

Чем это было вызвано? Великий князь владимирский считался старшим князем среди северо-восточных князей. Это давало ему преимущества в межкняжеских отношениях, позволяло в отдельных случаях выступать арбитром в решении спорных вопросов. Немаловажной была возможность распоряжаться ресурсами княжества и направлять в Великий Новгород своих представителей. Новгородское вече обычно принимало великокняжеских наместников.

Великокняжеский титул открывал большие возможности и в общении с правителями Орды. Конечно, при этом возрастала опасность падения в результате политических интриг как в самой Орде, так и на Руси. Но в глазах властолюбивых князей этот недостаток с лихвой искупался преимуществами, связанными с титулом великого князя владимирского. К ним позднее добавилось право собирать выход с других русских княжеств, что давало немалые материальные выгоды.

Михаил Ярославич оказался более угоден хану и выиграл тяжбу за великое княжение. Все попытки Юрия Даниловича оспорить это решение хана силой оказались безуспешными. Но в 1312 г. в Орде умер хан Тохта, благоволивший к тверским князьям. Его заменил хан Узбек, на годы правления которого пришелся наивысший расцвет Орды.

Узбек посчитал возвышение Твери слишком опасным и стал поддерживать слабейшего — Юрия Даниловича против сильнейшего — Михаила Ярославича: расчет был простой — разжигая вражду, ослабить Русь в целом и укрепить ордынское могущество.

Правда, лишь в 1317 г. Юрий Данилович получил вожделенный ярлык. В Орде считались с возможностью протеста Михаила Тверского, для чего с возвращавшимся из столицы московским князем послали монгольское войско. Произошло сражение, и «была сеча злая, и многих перебили вокруг князя Юрия, и одолел князь Михайло». Непослушание тверского князя, разбившего Юрия Даниловича, усугубилось тем, что он захватил супругу московского князя Агафью, сестру Узбека. Привезенная в Тверь, она скоропостижно умерла, что дало повод Юрию утверждать, что Агафью отравили.

Михаил Ярославич был вызван на суд в Орду. По утверждению протверски настроенного летописца, князь решил рискнуть своей жизнью, но не допустить появления новых ратей, которые «пленают землю мою». В 1318 г. по приказу Узбека он был убит.

Несколько лет спустя хан, опасаясь теперь усиления Москвы, передал ярлык на великое княжение сыну погибшего тверского князя Дмитрию Михайловичу по прозвищу Грозные Очи. Последний не случайно получил свое прозвище. В 1325 г., встретившись в Орде с Юрием Даниловичем, он убил своего заклятого врага, которого не без основания считал главным виновником смерти отца. За этот поступок хан Узбек приказал казнить тверского князя, передав ярлык на княжение его преемнику и брату Александру Михайловичу. После гибели Юрия москов-

ским князем стал последний из сыновей Даниила Иван, прозванный Калитой.

Дальнейшее возвышение Московского княжества связано с именем Ивана Даниловича (1325—1340). Ловкий и осторожный политик, Иван Калита не упускал ни одной возможности для увеличения своих владений и усиления власти.

В 1327 г. в Тверь прибыл ордынский баскак Чол-хан «с многими татарами». Притеснения и насилия, творимые ими, вызвали взрыв негодования тверичей. Город восстал. Ордынцы вместе с Чол-ханом были перебиты. Хан Узбек организовал карательную экспедицию, в которой принял участие Иван Калита с московской ратью. Тверь, Кашин и другие города Тверского княжества были разорены, тысячи людей погибли или оказались в плену. Верность Ивана Калиты была вознаграждена — он получил ярлык на великое княжение с ханским повелением остальным князьям во всем слушаться нового великого князя, у него судиться, а при обидах жаловаться в Орду. Прежний обладатель ярлыка, князь Александр Михайлович, принужденный поддержать своих восставших подданных, бежал сначала в Псков, а затем в Литву. Прощен он был 10 лет спустя. Но не прошло и двух лет, как он был вызван в Орду и убит вместе с сыном Федором. Несомненно причастность к этой драме московского князя, который, испугавшись нового возвышения своего давнего соперника, сделал все, чтобы разжечь прежнее недоверие к тверским князьям хана Узбека.

Восстание в Твери заставило ордынцев окончательно отказаться от посылки баскаков. Последние перестали появляться на Руси, хотя память о них в названиях многочисленных сел и деревень сохранилась по сей день.

Право сбора выхода почти со всех русских земель было передано обладателю великого княжения — Ивану Даниловичу. При этом часть выхода оседала в подвалах Московского Кремля, обнесенного в 1339 г. крепкими дубовыми стенами. Калита за время своего княжения несколько раз отправлялся в Орду, льстивыми речами и

обильными подношениями располагая в свою пользу хана Узбека и его окружение. Опасные поездки — не случайно русские князья каждый раз при отъезде составляли духовные (завещания) — оканчивались для Калиты вполне благополучно. Репутация верного стража интересов хана оборонила страну на несколько десятков лет от крупных монгольских набегов. Наступила, по определению летописца, «тишина великая». Это была бесспорная заслуга Ивана Калиты и его преемников: в эти годы шло не только хозяйственное возрождение — выросло целое поколение, не испытывавшее животного страха перед ордынцами, поколение Куликова поля.

Иван Калита расширил арсенал средств, способствующих росту Московского княжества. Приток в великокняжескую казну денег позволял ему приобретать земли в различных областях Руси. Таким образом он приобрел земли в Галицком, Углицком и Белозерском княжествах. По меткому определению В. О. Ключевского, «московский князь как сборщик хана бил свою братию — князей — не мечом, а рублем».

После смерти Ивана Даниловича на московский престол вступили его сыновья, сначала Семен Гордый (1340—1353), затем Иван II Красный (1353—1359). При Семене Ивановиче на печатях великого князя появилась примечательная надпись: «Печать князя великого Семенова всея Руси». До этого титул «всея Руси» использовался только митрополитами. Конечно, московский князь был неизмеримо далек от подлинного государя «всея Руси», но не случайно Семен Иванович получил прозвище Гордый — новая печать отражала всю меру притязания правителей Москвы.

Между тем на московском горизонте появилась сила, реально претендующая на подобную роль. На Западе стремительно расширяло свои пределы Литовское государство. Особенно большие успехи были достигнуты при князе Ольгерде, талантливом военном и государственном деятеле. В 1362 г. в битве у Синих Вод он нанес поражение ордынцам. В результате к Литве отходят Волынь и часть По-

долии, Киев, Чернигов, Брянск и Ржев. В общении с русскими князьями Ольгерд действовал не столько силой, сколько взаимовыгодными предложениями. Уход к Литве сулил им защиту от Орды, уже неспособной скольконибудь действительно сопротивляться правителям Литвы.

При Семене московские и литовские рубежи сошлись. Литва готова была вмешаться в процесс объединения северо-восточных земель, имея несомненное превосходство над Московским княжеством. В 40-е гг. XIV в. началась долгая и изнурительная «литовщина» — войны литовских князей, которые неоднократно вторгались в московские владения и осаждали Москву.

Московские князья и церковь. В эти годы оформился союз московских князей с церковью, способствующий возвышению Московского княжества.

В позиции русской церкви в конце XIII—XIV в. прослеживаются две линии. С одной стороны, митрополиты, в большинстве своем греки, стремились проводить самостоятельную политику, целью которой было сохранение единства епархии. Было ясно, что явная ориентация на одного из князей породит недовольство остальных, что, в свою очередь, вызовет смуты и стремление к расколу. Позднее так и случилось: могущественные литовские князья были недовольны промосковскими симпатиями митрополитов и неоднократно пытались склонить Константинополь к созданию отдельной епархии для своих православных подданных. Церковь стремилась поддерживать лояльные отношения и с правителями Орды.

С другой стороны, растущее стремление к независимости было облечено в религиозные формы. Национальное освобождение мыслилось как обретение своего православного суверенного царства. Эта национальная идея была близка многим церковным деятелям, особенно выходцам из Русской земли. В последующем эта линия станет определять церковную политику, но в первые десятилетия XIV в. в позиции митрополитов заметны колебания.

В первой трети XIV в. митрополиты считали выгодным поддерживать Москву в ее борьбе с Тверью. Митрополит

Петр подолгу гостил в Москве. Здесь же, в освященном им Успенском соборе, он и был похоронен. В последующем Успенский собор стал усыпальницей высших церковных иерархов, а стоящий рядом Архангельский — местом упокоения московских князей. Для средневекового человека такое соседство было чрезвычайно символично. Москва представляла охранительницей земной и небесной силы, средоточием духовной и светской власти.

Преемник митрополита Петра, грек Феогност, официально перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это окончательно оформило политический союз, в котором московские князья надеялись использовать авторитет церкви для борьбы со своими противниками, а церковь — быстро растущую силу Москвы и ее связи с Ордой для сохранения единства Киевской митрополии.

Трудно переоценить последствия этих перемен. Москва, еще не будучи столицей единой Руси, стала ее церковной столицей. Это произошло тогда, когда представления о «царствующем граде» обязательно предполагали пребывание в одном центре государя и митрополита. С появлением рядом с княжескими палатами митрополичьего двора московские князья получили заметное преимущество над соперниками. Последние могли отвергать притязания потомков князя Даниила, но нельзя было под страхом отлучения противиться митрополичьей воле.

- ② 1. Каковы причины и особенности объединения северо-восточных земель? 2. Что ускорило объединение русских земель? 3. Подумайте, почему Юго-Западная Русь, бывшая в составе Великого княжества Литовского, не выполнила роли объединительницы Руси. 4. В чем причины возвышения Москвы как объединительного центра русских земель? 5. В чем состояла для русских князей притягательная сила великого княжения владимирского? 6. Почему ярлык на великое княжение владимирское во второй четверти XIV в. чаще попадал в руки московских князей? 7. Какую роль в объединении Северо-Восточной Руси выполняла Русская православная церковь? Как ее использовали в объединительных целях московские князья?

§ 14. Княжение Дмитрия Донского

Особенности процесса объединения русских земель во второй половине XIV в. Правление Ивана Красного не отличалось ни продолжительностью, ни сколько-нибудь выдающимися княжескими деяниями. Последний сын Калиты был, по определению летописца, человеком кротким и тихим. Этим пытались воспользоваться противники московского князя, но их интриги оказались малоудачными. Москва уже переступила ту черту, когда личность князя была чуть ли не единственным условием того, чтобы отстоять обретенное. Времена менялись. Слишком многие были заинтересованы в первенстве московского князя, чтобы легко позволить безликому московскому князю это первенство уступить.

Происходят перемены в главной для Москвы ордынской политике. Орда вступает в длительную полосу острейшего политического кризиса — свидетельство того, что для обширного государства наступило время распада. Это ограничивает возможности ханов влиять на процессы, протекавшие в русских землях. Возвышение Москвы происходит в условиях начала распада Орды. Отныне многие ордынские политики и хотели бы подорвать влияние московских князей, но не имели сил для этого.

В этом плане есть смысл сравнить судьбу Твери и Москвы. Возвышение первой совпало с наивысшим расцветом Золотой Орды. Гордые тверские князья слишком рано и высоко подняли голову, которую не без помощи пресмыкавшихся перед «царем» московских и иных князей срубила ордынская сабля.

Правление митрополита Алексея. После смерти в 1359 г. Ивана Красного на московский стол вступил его сын Дмитрий. В то время будущему герою Куликовской битвы еще не исполнилось и десяти лет. Понятно, что в этом возрасте он мог лишь княжить, но не править страной. В такой момент особое значение приобретало княжеское окружение. Дмитрию Ивановичу в этом смысле повезло — московское правительство возглавил митрополит Алексей, перед саном и умом которого склонились все бояре.

Митрополит Алексей, в миру Елферий, происходил из боярского рода. По древнему преданию, его крестил сам Иван Калита. Алексей был первым уроженцем Москвы на митрополичьем престоле. Митрополит Феогност, который покровительствовал Алексею, надеялся, что последний станет отстаивать интересы русской церкви и единство митрополии. Подобная позиция предполагала известный нейтралитет, отстраненность митрополита от русского и литовского князей. Но Алексей избрал линию поддержки московского князя. За это во время объезда своей епархии он был даже брошен литовским князем в темницу в Киеве. Алексей бежал. Памятуя о враждебности литовского князя, он предпочитал не показываться в его владениях — части своей митрополии.

Встав во главе московского правительства, митрополит Алексей не забывал об интересах церкви. Будучи прежде всего церковным деятелем, он был твердо уверен, что возвышение московских князей возвышает и православную церковь.

В связи с малолетством Дмитрия Ивановича ярлык на великое княжение был передан ханом суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Митрополит Алексей внешне примирился с подобным решением. Однако на деле он сделал все, чтобы вернуть великокняжеский стол московскому князю. В 1362 г. ему удается заручиться поддержкой хана Амурата, правителя одной из частей расколовшейся Орды, и вернуть ярлык. Но для этого необходимо было и согласие Дмитрия Суздальского. Молодой Дмитрий Иванович, собрав «вои многи», выступил на соперника. Суздальский князь уклонился от боя. Дмитрий Иванович, таким образом, силой заставил его сойти с великого княжения.

Правда, на следующий год Дмитрий Константинович вернулся из Орды с ярлыком. Но московский князь попросту не подчинился этому распоряжению. Неповиновение — свидетельство ослабления Золотой Орды — осталось безнаказанным: суздальский князь не имел сил бороться с Дмитрием Ивановичем, ордынские политики были заняты собственными распрями и осложнениями на границах с Литвой.

В последующем митрополиту Алексею удалось добиться от Дмитрия Константиновича отказа от притязаний на ярлык. Он воспользовался междоусобицей, вспыхнувшей между суздальскими князьями, и ценой помощи Дмитрию Константиновичу заставил его признать права Дмитрия Ивановича. Союз был скреплен династическим браком — молодой московский князь взял в жены дочь своего соперника Евдокию.

Деятельность митрополита Алексея — свидетельство силы церкви, умело извлекавшей из своего идеологического господства политические выгоды. По повелению Алексея в княжествах, выступавших против Дмитрия Ивановича, затворяли церкви и прекращали службы, и страх перед возможностью утраты вечного спасения иногда оказывался более действенным, чем московские рати у городских стен.

Борьба с Тверью и Литвой. В конце 1360-х гг. очередной вызов Москве попытались бросить тверские князья. Перевес сил Москвы побуждал тверского князя Михаила Александровича искать себе союзников. Литовский князь Ольгерд оказал ему помощь. Понятно, однако, что помощь была небескорыстна: Литва сама стремилась к территориальным приобретениям и, как более сильный союзник, навязывала тверскому князю свою волю.

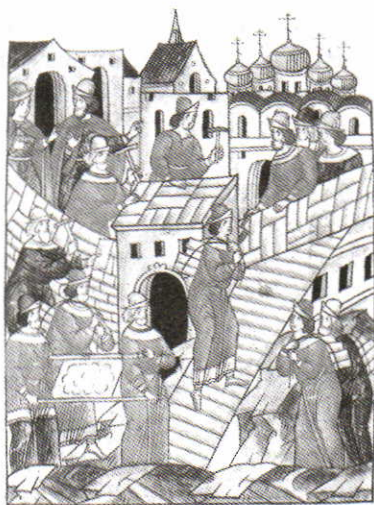
Вмешательство Литвы придавало московско-тверскому соперничеству совсем другой оттенок. Прежде всего необходимо было обезопасить себя от вторжений Ольгерда. В 1367 г. началось строительство каменных стен Московского Кремля. Строительство шло с невиданной быстротой, и через год стены из белого камня (отсюда белокаменная Москва) опоясали Кремль. На следующий год они уже держали первый экзамен на прочность: войска Ольгерда неожиданно для Дмитрия Ивановича появились под Москвой. Противник выжег посад, но сам Кремль взять не сумел. Два года спустя Ольгерд повторил попытку, но его вновь постигла неудача. Однако сами приступы Ольгерда вызвали большой резонанс. «Прежде того толь велико зло Москве от Литвы не бывало в Руси, — горестно вздыхал летописец и, вспоминая о нашествиях Орды, добавлял: — Аще и от татар бывало».

Так называемая литовщина зримо свидетельствовала о силе и притязаниях соседнего государства. Тем не менее Москве удалось отразить их. В 1372 г. Ольгерд был разбит.

С начала 1370-х гг. резко обострились отношения между Москвой и Тверью. Тверскому князю в 1371 г. удастся получить ярлык на княжение. Но владимирцы, опираясь на поддержку Дмитрия Ивановича, отказались принять Михаила Александровича Тверского: «Не верим, почему бы тебе взять великое княжение».

Соперничество достигло своей кульминации летом 1375 г., когда объединенные силы Московского, Суздальского, Ярославского, Ростовского, Смоленского княжеств и новгородцев подошли к стенам Твери. Около месяца длилась осада. Не дождавшись помощи от Литвы, Михаил Александрович пошел на уступки. Реальное положение суверенных княжеств и их правителей выражалось в те времена в системе родства: в результате проигранной войны тверской князь признал себя «младшим братом» Дмитрия Ивановича и брал на себя обязательства «не вступаться» в его «отчину» — великое владимирское княжение. Это был неравноправный договор, закреплявший главенствующее положение Москвы.

Братоубийственная война унесла много русских жизней. Обе стороны подвергали земли противников таким разорениям, каких не было даже от ордынцев. Борьба за первенство в ходе объединения сопровождалась подобными катаклизмами не в одной России — через горнило кровавых междоусобных войн прошла и Франция (Столетняя война), и Англия (война Алой и Белой розы).

Строительство белокаменного Кремля в Москве. *Миниатюра*

Золотая Орда в последней трети XIV в. Продолжительный кризис, охвативший Золотую Орду после смерти хана Узбека, был частично преодолен к последней трети XIV в. Правда, Орда оставалась расколотой на две части, граница которых проходила по Волге. Правобережная Орда принадлежала хану Абдуллахе. Реальная власть находилась здесь в руках темника Мамай. Это был энергичный, умный и жестокий властитель. Однако он не принадлежал к наследникам Чингисхана — чингизидам — и формально не мог стать ханом. Мамай мечтал о восстановлении былого могущества Орды. Одним из таких путей был разгром выходивших из подчинения русских княжеств и возобновление выхода: при реализации подобных целей темник приобретал авторитет среди ордынской знати, столь необходимый для ликвидации разногласий.

На Руси воспользовались распрями в Орде для ослабления ига. Дмитрий Иванович выступает как защитник всех русских земель. В 1377 г. он направил полки для защиты Нижегородского княжества, которому угрожало вторжение отрядов Мамай. Московские и союзные рати вышли на левый приток Суры, реку Пьяну. Двигались они необычайно беспечно, без доспехов и оружия. Ордынцы стремительно атаковали самоуверенных воевод и разгромили полки. Нижний Новгород и прилежавшие земли были разорены. «Пьяни при Пьяне», — горько иронизировал летописец, обыгрывая многозначительное название реки.

Однако уже в 1378 г. Дмитрию Ивановичу удалось взять убедительный реванш на реке *Воже*, притоке Оки. Монголы были обращены в бегство. Первая победа придавала силы. Однако и поражение на Пьяне, и победа на Воже были лишь прелюдией к решительному столкновению.

Куликовская битва. В 1380 г., собрав большие силы, Мамай двинулся на Русь. Накануне похода ему удалось установить союзнические отношения с преемником умершего Ольгерда, литовским великим князем Ягайло.

По-видимому, объединенные силы северо-восточных княжеств не уступали по численности ордынцам. В Коломну, назначенную Дмитрием Ивановичем местом сбора, пришли полки из Белоозера, Переяславля, Серпухова,

Костромы, Владимира, Мурома, Ростова, Нижнего Новгорода и других городов. Союзниками московского князя выступили сыновья Ольгерда Дмитрий Брянский и Андрей Полоцкий, рассорившиеся с Ягайло и перешедшие на службу к Дмитрию Ивановичу.

Впрочем, далеко не все князья спешили под знамена московского князя, который выступал по реальному положению и титулу великого князя владимирского вождем объединенного войска. Отсутствовали полки из Твери и Новгорода. Рязанский князь Олег выступил в роли союзника Мамаю. Возможно, такая позиция объясняется стремлением спасти пограничное княжество, первым принимавшее удары ордынцев: известно, что среди павших на Куликовом поле были рязанские бояре.

Полки переправились через Дон и расположились вблизи впадения в него реки Непрядвы. Быстрое движение русских полков навстречу Мамаю было вполне оправданно: следовало избежать объединения ордынцев с литовцами. Однако нельзя не обратить внимание и на другое: переправившись через Дон, русские оставили у себя в тылу реку. Возможно, с военной точки зрения это был не лучший ход: позиция ограничивала монголов в обходе, но зато сильно затрудняла возможность отступления. Однако в переправе через Дон — проявление той решимости победить или умереть, с какой выходили русские полки против монголов.

8 сентября 1380 г. произошла знаменитая Куликовская битва. Несмотря на ее огромное значение для последующей истории, нам далеко не все известно о ходе сражения. Основные источники — летописные записи и повести — возникли много позднее и не всегда заслуживают доверия. Некоторые исследователи сомневаются и в продолжительности битвы, и в возможности сложных маневров, и даже в сокрытии в «дубраве» засадного полка. Конечно, выявление точной картины битвы — дело немаловажное. Но по крайней мере одно бесспорно: на сравнительно небольшом поле сошлись более ста тысяч воинов, «от великия тесноты задыхахуся», и сражались с таким ожесточением и упорством, которые бываюи лишь при ясном осознании высокой цены победы.

Мужество и отвага русских ратников, защищавших родную землю от нового повторения Батыева нашествия, взяли верх. Ордынцы побежали. Была одержана решительная победа. Союзник Мамаю — Ягайло, находившийся недалеко от поля битвы, не пришел на помощь темнику, а с получением известия о его поражении вернулся в Литву. Можно лишь догадываться о мотивах этого поступка. В любом случае ослабление Орды и русских княжеств, которое произошло вне зависимости от того, кто взял верх, а кто потерпел поражение, было ему на руку.

Победа далась дорогой ценой. Погибло множество князей, бояр, простых воинов. Шесть дней хоронили убитых. Общие потери историки оценивают примерно в 20 тысяч человек.

Нашествие Тохтамыша. Поражением Мамаю первым воспользовался его соперник, хан Тохтамыш. Он разгромил Мамаю и на время объединил под своей властью Орду. При этом он потребовал признания своей власти и от русских князей. Отказ вызвал поход хана Тохтамыша в 1382 г. на Русь.

Неожиданное появление монголов застало врасплох Дмитрия Ивановича. На этот раз московскому князю оказалось труднее объединить князей. По словам летописца, «обретется в князех розность, и не хотеху пособлять друг другу». Рознь была вызвана, с одной стороны, тем, что далеко не все князья были довольны возвышением Москвы, с другой — выступить против темника-«узурпатора» Мамаю было легче, чем против законного «царя» Тохтамыша. Дмитрий Иванович, не найдя возможности противостоять монголам, направился в Кострому собирать полки. Тохтамыш подошел к Москве и выжег посады. Сам Кремль ему не удалось взять. Тогда хан пустился на хитрость, пообещав удовлетвориться лишь внешним изъявлением покорности с уплатой выкупа. Защитники Кремля поверили. Но осаждавшие нарушили клятву и, ворвавшись в Кремль, учинили страшный разгром: «Не на что было смотреть, была разве что земля, и пыль, и прах, и пепел».

Разорение Москвы и других городов заставило Дмитрия Ивановича возобновить уплату выхода. Это означало восстановление ордынского ига.

Казалось, события 1382 г. умалили значение Куликовской битвы. В самом деле, освобождение от ордынской зависимости не было достигнуто. И все же жертвы не были напрасны. Значение победы на Дону огромно. В ней последующие поколения станут черпать духовные силы для продолжения борьбы. Сама мысль об освобождении переместится из области мечты в область реальной политики. Да и сами государственные мужи, участники событий, ощутили себя в ином качестве. Не случайно Дмитрий Донской в духовной благословлял сына великим княжением как «своей вотчиной» без оглядки на Орду.

Победа возвысила Москву и ее князя. Дмитрий Иванович, прозванный Донским, стал общерусским героем, а Москва — признанным лидером освободительного движения. Отныне борьба с московскими князьями приобретает характер борьбы с силой, ратующей за религиозное и национальное освобождение. Это, конечно, сильно осложняло положение соперников Москвы.

В исторической перспективе произошла удивительная перемена: московские князья, начавшие свой путь как верные данники хана Орды, с Дмитрия Донского превратились в главных организаторов и участников освободительного движения.

Дмитрий Донской. Дмитрий Донской княжил тридцать лет, с 1359 по 1389 г., из которых несколько лет при-

Оборона Москвы от войск Тохтамыша с применением пушек. Миниатюра из летописи

шлись на его детство. Это был человек неисчерпаемой энергии: он более всего преуспел на военном поприще, где, по словам летописца, «неприятелю всегда был страшен в бранях». Первые победы над ордынцами, одержанные под предводительством Дмитрия Донского, говорят о его недюжинном полководческом даре и неразрывно связаны с его именем. Но он проявил себя и как крупный государственный деятель, волевой, властный и способный достигать своих целей. Почитая митрополита Алексея, он тем не менее отошел от его ордынской политики, традиционно направленной на поддержание мирных отношений с ханом.

Перед смертью Дмитрий разделил свое княжество между сыновьями: московский и владимирский столы получил старший сын Василий, Юрию достались Галич и Звенигород, к Андрею отошли Можайск и Белоозеро, Петру — Дмитров. Великий князь действовал в духе удельных представлений и, хотя стремился не допустить столкновений между сыновьями, сам того не ведая, создал основу для тяжелейшей феодальной войны.

- ② 1. Какие особенности процесса объединения русских земель наблюдались во второй половине XIV в.? 2. В чем состояла деятельность митрополита Алексея по укреплению власти московского князя? 3. В чем причины обострения московско-литовского соперничества во второй половине XIV в.? 4. Почему во второй половине XIV в. стало возможным вооруженное выступление Руси против Орды? Расскажите, как оно проходило. 5. В чем историческое значение Куликовской битвы? 6. Расскажите о Дмитрии Донском.

§ 15. Русские земли в конце XIV — первой половине XV в.

Князь Василий Дмитриевич и его правление. Премником Дмитрия Ивановича стал его сын Василий I (1389—1425). Ему было 18 лет, тем не менее он успел много повидать и испытать. При жизни отца Василия три

года держали в Сарае как заложника. Дважды молодой князь пытался бежать: первый раз неудачно, во второй раз он, сбив погоню со следа, отправился совсем в другую сторону — к молдавскому воеводе Петру, затем в Тевтонский орден и Литву. Здесь он встретился с литовским великим князем Витовтом. Беглецу оказали радушный прием. Между сторонами было заключено соглашение о будущем браке князя с дочерью Витовта Софьей.

Упорство, с каким молодой князь стремился обрести свободу, казалось, должно говорить о натуре кипучей и деятельной, самовольный договор с Витовтом — о власти. Но годы невольных странствий по-своему отразились на новом московском князе как на политике: он предпочитал поддерживать дружбу с Литвой и мир с ханом.

Подобная линия далеко не всегда отвечала интересам Московского княжества. Когда в 1404 г. из осажденного Витовтом Смоленска в Москву приехал князь Юрий с просьбой о помощи и с изъявлением согласия на подданство, Василий Дмитриевич отказал, «не хотя изменить Витовту». Смоленское княжество вошло в состав Литвы. Впрочем, когда Витовт попытался распространить свое влияние на Новгород, Василий I оказал ему решительное сопротивление. Московский князь считал Новгород сферой своих интересов и не желал отступать.

Между тем в самой Литве происходили важные перемены. Нарастающее давление со стороны Тевтонского ордена побуждало Литву и Польшу к унии — союзу. Он был сначала оформлен династически: великий литовский князь Ягайло в 1385 г. женился на польской королеве Ядвиге и вступил на польский престол под именем Владислава. Следующим шагом на пути сближения стало крещение Литвы по католическому образцу. Правда, вскоре Ягайло вынужден был уступить фактическую власть над Великим княжеством Литовским своему двоюродному брату Витовту.

Отзвуки происшедших перемен в Литве скоро стали ощутимы и в Москве. Польско-литовская уния означала, что на западных границах Москвы вскоре может появиться

ся новое государственное образование, еще более сильное и опасное. Правда, сближение Литвы с Польшей в первое время оказывалось на руку московским князьям: уния побуждала Литву обратить свои силы против Тевтонского ордена, сдерживала ее стремление распространить свое влияние на Псков и Новгород.

Не менее существенны были последствия религиозного выбора правящей литовской верхушки. С принятием католичества соперничество Москвы и Вильно стало восприниматься как противостояние восточного и западного христианства. В глазах православного населения Литвы московские князья приобрели большие преимущества — именно они отныне выступали в роли защитников истинной веры. Притязания литовских князей на православное наследство Древней Руси представлялись теперь малообоснованными. И если ранее, выбирая из двух зол меньшее, русские князья предпочитали покровительство литовских князей ордынскому, то теперь ситуация менялась и православные русские князья стали с надеждой поглядывать на самого сильного правителя Северо-Восточной Руси.

В 1395 г. Русь чуть было не подверглась нашествию Тимура, грозного и воинственного правителя среднеазиатского государства. Тимур разгромил Тохтамыша и вторгся в рязанские пределы. Василий Дмитриевич с полками ждал его близ Коломны. Две недели полки простояли друг против друга, после чего Тимур неожиданно повернул назад. Избавление было приписано заступничеству Богоматери, чей чудотворный образ — особенно почитаемая на Руси икона Владимирской Богоматери — был перенесен в это время из Владимира в Москву.

Поражение от Тимура лишило Тохтамыша престола. Он бежал под покровительство Витовта. Тохтамыш, бывший для русских князей царем, оказался игрушкой в руках великого князя литовского. Возникла реальная угроза дальнейшего роста могущества Литвы, которая могла окончательно сломать и без того хрупкое равновесие сил.

Но обширным планам Витовта не суждено было сбыться. С конца XIV в. власть в Орде захватил эмир Едигей. Умный и жесткий политик, Едигей превратил ханов Ор-

ды в номинальных правителей. В 1399 г. он нанес поражение войскам Витовта в битве на реке Ворскле. Кроме того, Витовту приходилось считаться с угрозой, исходящей со стороны Тевтонского ордена. Литовский князь не имел возможности надолго сосредоточить все силы на восточном направлении.

В 1408 г. Едигей совершил поход на русские княжества. Появление монголов оказалось неожиданным для Василия Дмитриевича. Пока он собирал силы в Костроме, были взяты Переяславль, Ростов, Дмитров, Нижний Новгород и другие города. Сам Едигей подошел к Москве и потребовал от тверского князя Ивана Михайловича явиться к ее стенам «с пушками... и со всеми орудиями градобитными». Но на этот раз обычный прием срабатывания русских князей не сработал: тверской князь не появился под Москвой. Очередная смута в Орде заставила Едигея снять осаду. Взяв огромный выкуп, он ушел в поволжские степи.

Несмотря на трагические последствия нашествия Едигея, оно свидетельствовало об изменениях в отношениях Орды с Московским княжеством: ордынцам были еще по силам широкомасштабные вторжения, но их уже было недостаточно для восстановления в полном объеме прежнего владычества над русскими землями. Не случайно Едигей упрекал в грамоте Василия Дмитриевича: «А прежде вы улусом были царевым, и страх держали, и пошлины платили, и послов царевых чтили».

Правление Василия Дмитриевича отмечено дальнейшим ростом Московского княжества. Под руку московского князя попало важное Нижегородское княжество, Малая Пермь — земли по реке Вычегде, на которой жили коми.

В 1410 г. произошла Грюнвальдская битва, в которой объединенные силы Польши и Литвы при участии смоленских полков, чехов и венгров разгромили войска Тевтонского ордена. Крушение ордена положило конец его продвижению на восток. Победа упрочила унию Польши и Литовского государства, правящая верхушка которого сближалась с магнатами Польши, перенимая их католическую культуру и обычаи.

Феодалная война во второй четверти XV в. После смерти Василия Дмитриевича великим князем московским и владимирским стал его десятилетний сын Василий II (1425—1462). На годы его правления пришлась долгая *феодалная война*, разыгравшаяся между членами княжеского семейства, наследниками Дмитрия Донского.

На Руси столкнулись две традиции наследования престола: на основе старшинства в роде, когда престол передавался от великого князя следующему брату, и от отца к сыну, минуя братьев завещателя. До сих пор московскому правящему дому удавалось избегать столкновения этих двух взглядов на наследование. Но в 1425 г. все изменилось.

Права Василия Васильевича попытался оспорить его дядя Юрий Дмитриевич Галицкий. Окружение Василия Васильевича отвергло притязания Юрия. Примечательно, что при этом обе стороны исходят из того, что великое княжение — наследственная «отчина» московского дома.

Конфликт на этот раз не вылился в открытое столкновение. Юрий Дмитриевич уступил нажиму митрополита *Фотия*, сторонника московского князя, который решительно осудил кровопролитие.

Существовало еще одно обстоятельство, ограничивавшее притязания Юрия Дмитриевича. Василия II поддерживал его дед по матери, могущественный Витовт. Лишь после его смерти в 1430 г. для сына Дмитрия Донского открылась возможность вернуться к своим требованиям.

На этот раз спор был вынесен на суд хана, внука Тохтамыша Улу-Мухаммеда. Уже сам факт апелляции в Орду свидетельствует о пагубных последствиях начавшейся распри: если Василий II более пяти лет правил без «царского пожалования», то теперь он принужден был искать милостыню у хана, подобно тому как это делал Иван Калита. В отношениях с Ордой это был шаг назад.

Сторонникам московского князя удалось склонить Улу-Мухаммеда на сторону Василия Васильевича. Льстивые московские послы напоминали хану, что он, «вольный царь», «волен распоряжаться своим улусом» по соб-

ственной воле. Улу-Мухаммед оставил великое княжение за Василием Васильевичем с условием возобновления уплаты выхода. В качестве компенсации в вотчину Юрия был отдан Дмитров.

Юрий Дмитриевич и его сыновья Василий и Дмитрий Шемяка не смирились с поражением. В 1433 г. начался первый этап войны. В этой борьбе Юрий Дмитриевич, человек талантливый, на голову выше стоявший над своим бесцветным племянником, дважды занимал Москву. Он и умер в 1434 г., находясь на московском престоле, который занял после того, как Василий Васильевич сам нарушил договор с дядей.

Теперь Василий II не просто избавился от сильного соперника, но и стал старшим в роде, законным претендентом на великое княжение. Это, однако, не принесло мира. Свои права предъявили сыновья Юрия Дмитриевича.

Феодальная война продолжалась, порождая самые замысловатые политические комбинации. Дмитрий Шемяка объединился с Василием Васильевичем против своего старшего брата Василия Юрьевича. В 1436 г. Василий Юрьевич был разбит, пленен и по приказу Василия II ослеплен. С той поры князь получает прозвище Косой. К этому времени союз двоюродных братьев Василия II и Дмитрия Шемяки, в котором оба, по-видимому, выступали как равные соправители, успел распасться. Причем инициатором был московский князь, коварно арестовавший Шемяку (вскоре, впрочем, отпущенного). Василий II, по-видимому, почувствовал себя достаточно сильным, чтобы ни с кем не делить власть.

В это время в Орде начался очередной тур междоусобной борьбы. Вытесненный своими соперниками, Улу-Мухаммед в 1438 г. завоевал ранее выделившееся из Орды Казанское царство, став основателем династии казанских ханов. Население этого ханства составляли потомки волжских булгар и другие народы. В XV в. их называли казанцами.

Взаимоотношения с новым казанским ханом складывались враждебно: Василий II с самого начала распри поддерживал в Орде противников Улу-Мухаммеда. В отместку Улу-Мухаммед напал на Москву.

Ослепление великого князя московского Василия II Васильевича.
Миниатюра из летописи

го отправившийся в Троице-Сергиев монастырь на богомолье великий князь был схвачен. На простых санях он был привезен в Москву и ослеплен — стал Темным. То была месть за ослепление Василия Косого. Сам Василий II был низведен с престола с обвинением, что он «татар привел на Русскую землю», и отправлен в новый удел — Вологду. Власть перешла в руки Дмитрия Шемяки.

Но, несмотря на обретенную власть, ряды сторонников Дмитрия Шемяки не умножились. Напротив, он оказался перед лицом сильной оппозиции, знаменем которой был Василий II.

В Вологду стали собираться все недовольные правлением Дмитрия Шемяки. Союзником Василия II выступил тверской князь Борис Александрович. Союз был скреплен обручением старшего сына Василия Ивана с дочерью тверского князя Марией. На стороне Василия Темного оказались и высшие церковные лица, чей авторитетный голос был подспорьем князю.

В 1445 г. московский князь выступил против казанского хана, разорившего Нижний Новгород. Битва произошла близ Суздаля и окончилась поражением русских. В изрубленных доспехах, раненный, Василий угодил в монгольский плен. Вскоре он был отпущен с условием выплаты огромного выкупа и передачи казанцам нескольких городов «на кормление».

Поражение, выкуп, неспособность оборонить землю от монголов — все это вызывало ропот и недовольство Василием II. Ситуацией решил воспользоваться Дмитрий Шемяка. Был составлен заговор, в результате которого

В 1446 г. Василий II вернулся в Москву. Отступивший в Каргополь Дмитрий Шемяка был вынужден освободить увезенную в качестве заложницы мать московского князя, Софью Витовтовну. Но борьба продолжалась до 1453 г. К концу этой драмы Дмитрий Шемяка превратился в изгоя, гонимого князя, пребывание которого было неуютно всем из-за опасения мести московского государя. Жизнь неутомного и строптивого Дмитрия закончилась так, как обычно заканчивают подобные искатели власти: по преданию, он был отравлен собственным поваром, которого подкупили люди Василия Темного.

В истории всех стран феодальные войны-распри — всегда трагедии. За стремление к единовластию расплачиваются жизнью и имуществом люди, далекие от помыслов князей и их окружения. Тем не менее подобные столкновения закономерны в процессе собирания земель, создания единого государства. Противоречия, накапливающиеся в обществе, постепенное сужение круга «соискателей» власти рано или поздно приводят к кровопролитной борьбе.

Феодальная война двояко отразилась на процессе объединения русских земель. Разорением страны, объективным возрастанием роли Золотой Орды и даже ее осколков — Казанского ханства, этот процесс был замедлен; физическое уничтожение соперников, напротив, «упрощало» дело объединения.

В войне победил Василий II Темный. Несомненно, это был человек храбрый, но в сравнении со своими противниками бесталанней, если не считать «талантом» его большую жестокость и коварство. Парадоксально, что в открытых столкновениях он чаще проигрывал — и тем не менее в конце концов выиграл. В чем дело?

Война не только подтвердила ведущую и уже неоспоримую роль Москвы и московского князя в объединении Северо-Восточной Руси; она показала, что в сознании и в позиции различных социальных слоев — и в первую очередь правящих — роль государя отводится старшей линии князей дома Ивана Калиты. Юрий Дмитриевич и его сын Дмитрий принуждены были уходить из столицы, не находя здесь достаточной поддержки. Оно и понятно:

новые князья приходили не одни, со своим верным окружением, и старомосковские служилые люди не без основания опасались быть оттесненными от князя и пожалований.

Последние годы правления Василия Темного ознаменовались нарастанием напряженности между Москвой и Новгородом. В 1456 г. войска великого князя «за неисправление» (непослушание) новгородцев вторглись в пределы республики. Была захвачена и разграблена Старая Русса. Новгородская рать потерпела поражение. Посадники и вече колебались — продолжать ли войну и искать помощи у псковитян или пойти на переговоры? Последнее мнение возобладало. В Яжелбицах был заключен договор, по которому внешнеполитическая деятельность Новгорода оказывалась под контролем московского князя. Василий II получил также право вмешательства в новгородские судебные дела. Как показали дальнейшие события, то был важный шаг на пути утраты Господином Великим Новгородом своей независимости.

Русская церковь в XIV — первой половине XV в. Церковь не могла остаться в стороне от острейшей политической борьбы. Ее союз с московскими князьями, начиная с митрополита Алексея, еще более упрочился. Продолжил дело Алексея митрополит Иона, содействие которого помогло Василию Темному одолеть Юрьевичей в феодальной войне. Послания митрополита Дмитрию Шемяке с требованием смириться и признать права Василия Васильевича лишали строптивого князя поддержки многих бояр и вольных слуг, тем более что Иона не останавливался перед угрозой церковного отлучения. Увещевал митрополит и удельных князей, настаивая на совместных действиях с Москвой против ордынцев.

Иона возвысил духовный авторитет Москвы. При нем к лику святых был причислен митрополит Алексей, культу которого он стремился придать общерусское значение. Позднее и сам Иона был канонизирован, став третьим, наряду с Петром и Алексеем, святителем-митрополитом, особенно почитаемым московскими правителями.

Несмотря на то что Иона носил титул митрополита «всея Руси», при нем окончательно произошло разделение киевской митрополии, и православные епархии, входившие в состав Литвы, получили самостоятельную церковную организацию со своим митрополитом.

С именем Ионы связано и другое важное событие. В 1439 г. во Флоренции прошел VIII Вселенский собор, принявший решение об унии православной и католической церквей. Флорентийская уния предполагала признание латинского вероучения и главенства папы и была, по сути, им продиктована: восточные патриархи и константинопольский император пошли на нее в тщетной надежде получить помощь от Запада в борьбе с турками-османами, которые с неумолимой силой сжимали владения Византийской империи. На соборе присутствовал и митрополит всея Руси грек Исидор, горячий сторонник объединения церквей.

Однако в Москве не приняли унии. В условиях формирования национального самосознания она ассоциировалась с утратой самобытности и истинной веры, как отступничество от благодати. Исидор был арестован и позднее бежал в Литву.

С низложением Исидора место митрополита оказалось вакантным. На обычное назначение нового митрополита из Константинополя не приходилось надеяться — ведь сами греки «отступились от веры», приняв Флорентийскую унию. Новый митрополит был выбран в 1448 г. собором высших русских иерархов без формального согласия Константинопольского патриарха. Им и стал Иона. Позднее греки, так и не получив помощь от католических стран, разорвали Флорентийскую унию. Внешне были восстановлены и прежние отношения между Константинопольской патриархией и русской церковью. Однако это уже была скорее формальная зависимость: по сути, *русская церковь стала самостоятельной*.

Богатство и образ жизни духовенства устраивали далеко не всех подвижников русской церкви. Они стояли за более строгое безотступное соблюдение христианских заповедей, ревностное молитвенное и пастырское служение.

Образ преподобного
Сергия Радонежского

Таким подвижником стал основатель знаменитой Троицкой обители Сергий Радонежский (ок. 1312—1392). Он происходил из рода ростовских бояр и с раннего детства отличался благочестием и крепостью в вере. Он избрал один из самых трудных путей служения Богу — монашество. В труднодоступном месте он поставил себе уединенную келью, проводя дни в трудах и молитвах. Постепенно слух о благочестивом образе жизни инока распространился по округе. К Сергию потянулись монахи и миряне, желающие стать монахами. Троицкая обитель поднималась как *общежитийный* монастырь, где иноки жили сообща, отказавшись от собственности. В поступке Сергия ощутил протест части духовенства и мирян против обогатившихся и отступивших от христианской морали церковников.

Сила Сергия — в нравственном и духовном авторитете, который снискал «великий старец» неустанными трудами и образом жизни. С ним связывают нравственное возрождение народа, без которого невозможно всякое иное возрождение. Перед ним склонялись и простые миряне, и сильные мира сего. По преданию, прежде чем решиться на борьбу с Ордой, Дмитрий Донской отправился в Троицу испросить благословение Сергия.

Митрополит Алексей сумел поладить с троицким старцем и поставить его авторитет на службу церкви. Он от-

правлял Сергия — чаще всего к выгоде московского князя — судить враждующие стороны. Сергей стал символом миролюбия, кротости, он указывал отличный от привычного способ разрешения всех распрей — согласие. Митрополит Алексей мечтал сделать инока своим преемником на митрополичьей кафедре. Но Сергию была глубоко чужда мысль о власти. Он возвысился до духовного наставника, пастыря всех русских людей и не пожелал сменить это положение на иное.

- ❓ 1. Какие изменения произошли в Польше и Литве в конце XIV в.? Подумайте, какие последствия они имели для Руси. 2. Какие перемены произошли в это время в Орде? Каковы их последствия для Руси? 3. Имела ли какое-либо значение для Руси победа общеславянских сил под Грюнвальдом? Если имела, то в чем оно? 4. В чем причины феодальной войны на Руси во второй четверти XV в.? Каковы ее последствия? 5. Подумайте, почему не отмеченный особыми талантами Василий II в конечном счете победил своих зачастую более энергичных и способных противников. 6. Охарактеризуйте положение Русской православной церкви в конце XIV — первой половине XV в. 7. Кто такой Сергей Радонежский? Расскажите о нем и о значении его деятельности для Руси.

§ 16. Образование единого Русского государства

Иван III Васильевич. В 1462 г. московским князем стал Иван III (1462—1505). В его лице Русь обрела выдающегося государственного деятеля, на голову превосходящего большинство своих предшественников. Хладнокровный и выдержанный, он редко поддавался эмоциям и умел терпеливо ждать своего часа. При необходимости он даже шел на уступки, отступал, но потом оказывалось, что своего добивался именно он, а не его противник. Иван III относился к тем политикам, которые умели определять главные цели. Но не менее умело он находил способы и пути их достижения.

Новый московский государь обычно не любил доводить дело до открытых столкновений. Прекрасно осознавая всю значимость силы в политике и имея эту силу, он тем не менее предпочитал пускать ее в ход в самом последнем случае, добиваясь своего уговорами, соглашениями и угрозами. Это не значит, конечно, что Ивану Васильевичу были чужды человеческие слабости. В решительные минуты и он был подвержен сомнениям и колебаниям.

Вступив на московский стол молодым человеком, он умер, по понятиям того времени, глубоким 65-летним старцем. Как никто из прежних московских князей, он потрудился над созданием самодержавной власти. К концу жизни его слово было столь грозно, что окружение не осмеливалось открыто перечить ему. Страх был столь велик, что, когда Иван III по старческой немощи засыпал за столом или во время заседания Боярской думы, все безропотно ждали его пробуждения.

Эпоха поставила перед Иваном III три главные задачи. Ему предстояло продолжить и завершить объединение русских земель вокруг Москвы; окончательно освободиться от ордынской зависимости; наконец, приступить к строительству нового, единого государства.

Объединение земель вокруг Москвы. В 1300 г. Московское княжество занимало скромную территорию 20 тысяч км². К началу княжения Ивана III оно уже раскинулось на 430 тысячах км². Когда в 1533 г. умер сын Ивана III Василий III, с именем которого связывается завершение собирания русских земель вокруг Москвы, территория нового государства достигла 2800 тысяч км². История развивалась как бы по следующему сценарию: запоздалый старт, медленный разбег, стремительное завершение. Это не было случайностью: для рывка нужны были силы, которые накапливались московскими правителями в продолжение десятилетий со скопидомством и рачительностью Калиты. Замечательно, что торжество силы особенно ощутимо при Иване III. Он уже мало и редко покупал земли — последняя купля им была совершена в Ростове в середине 70-х гг. XV в. — а предпочитал их

присоединять. Особенно важным оказалось присоединение Новгородского государства.

Стиснутый между Московским и Литовским государствами, Новгород оказался в условиях, когда уже трудно было проводить независимую политику. Предстояло сделать выбор, в любом случае грозящий утратой суверенитета: Литва или Москва? С последней Новгород объединяло множество связей, более прочных, чем с Литвой. Но Москва страшила своей тяжелой княжеской дланью, тогда как в Литве отношения между государем и подданными строились на договорных началах. Последнее особенно привлекало новгородское боярство, мечтающее о сохранении своих прав.

В 1471 г. новгородцы под давлением пролитовской партии повели активные переговоры с польским королем и великим князем литовским Казимиром IV. В город были присланы его наместники — православные князья из Литвы. Все это было сделано в нарушение Яжелбицкого договора, что дало повод Ивану III вмешаться в события. Конфликт был преподнесен как измена новгородцев и их отступление от православия. В итоге война приобрела религиозно-патриотическую окраску и под московские знамена пришли рати из других удельных княжеств и Пскова. Новгородцы оказались изолированы, и все их попытки призвать на помощь Казимира — с ним был даже заключен союз — ни к чему не привели: бороться приходилось в одиночку.

Война велась подчеркнуто жестоко. Московским воеводам приказано было «жечь и пленить, и в полон вести, и казнить без милости жителей за неповиновение великому князю». Этим Иван III как бы подчеркивал, что наказывает не подданных соседнего государства, а своих подданных-изменников.

Иван III. Гравюра XV в.

Решающее столкновение произошло в середине июля 1471 г. на реке Шелони. Традиционно считается, что многочисленному новгородскому ополчению было трудно устоять перед испытанными в ратях московскими воинами под командованием выдающегося полководца князя Даниила Холмского. С этим трудно спорить. Но ведь двести с небольшим лет назад те же ополченцы выдержали на льду Чудского озера удар закованных в доспехи рыцарей. По всей видимости, новгородцы, еще не обнажив оружия, были надломлены духовно: и они привыкли смотреть на московского князя и митрополита как на своих политических и религиозных лидеров. К тому же олигархическое правление боярства в Новгороде не побуждало их к крепкостоятельству.

Новгородцы были разбиты, схваченные предводители «литовской партии» казнены. Победа Москвы была закреплена подписанием в сельце Коростыни договора. Новгород признавал себя «отчиной» великого князя и обязался не вступать ни в какие отношения с соседними государствами. Иван III, в свою очередь, обещал уважать традиции — держать Новгород «в старине, по пошлине, без обиды».

Иван III был слишком прозорливым политиком, чтобы не понимать: такое положение не могло быть устойчивым. Он стремится действовать не одной только силой, но и милостью. В 1475 г. великий князь появился в Новгороде. Он разбирает тяжбы, судит, завоевывая популярность среди простых горожан и изолируя сторонников новгородской вольности.

Вскоре наступила развязка. Новгородское посольство признало Ивана III «государем», заменив прежнее обращение «господин». Разница была принципиальная: в понимании людей того времени обращение «государь» означало признание отношений подданства, в московском варианте — полновластие, безоговорочное подчинение, тогда как термин «господин» содержал массу оттенков — от равенства до разной меры покровительства.

Однако в Новгороде было объявлено, что послы превысили свои полномочия. Под предлогом наказания

новгородцев за нарушение «крестного целования государю» Иван III в 1477 г. двинулся в поход. Город был осажден. Среди горожан начались разногласия — не напрасно великий князь демонстрировал свою «милость» и желание судить «по правде».

В январе 1478 г. новгородцы сдались на условиях Ивана III. Эти условия были не просто жестоки — они означали полную ликвидацию независимости Господина Великого Новгорода: «Вечевому колоколу в отчине нашей в Новгороде не быть, посаднику не быть, а государство нам свое держати». В Новгород были направлены великокняжеские наместники, заменившие посадников и тысяцких. Уникальная новгородская государственность была упразднена, по своему устройству Новгород уравнивался с другими областями Московского государства.

Иван III обещал не нарушать собственнические права новгородского боярства. Однако в том и было отличие московских порядков от литовских, что великий князь сам распоряжался своим словом. Иван Васильевич считал за лучшее вырвать из Новгородской земли с корнем всякую оппозицию еще до того, как она обретет силу. Вскоре начались широкие конфискации вотчин новгородских землевладельцев боярского и небоярского происхождения и их переселение в центральные и поволжские районы. Объем конфискаций составил почти 90% земель. Вместо прежних владельцев здесь появились новые — московские служилые люди, всецело преданные великому князю.

Вывоз вечевого колокола из Новгорода в Москву.

Миниатюра из летописи

Присоединение огромной территории, доходившей до Урала и Ледовитого океана, раздвинуло границы Русского государства. Однако этим дело не ограничилось. Тогда же в состав государства вошли пермские земли, Вятка. Следом пришла очередь Тверского княжества, стиснутого со всех сторон землями Ивана III. К этому времени преимущество Москвы над Тверью стало настолько очевидным, что тверскому князю Михаилу Борисовичу можно было устоять лишь в союзе с Литвой. Угроза литовско-тверского союза, направленность которого не вызывала никаких сомнений у Ивана III, толкнула его к быстрым и решительным действиям. Вторгшиеся в 1483 г. в тверские земли великокняжеские войска навязали Михаилу Борисовичу унижительный договор, который низводил его до уровня удельного князя Московской Руси: тверской князь обязался прекратить всякие сношения с Литвой. Два года спустя были перехвачены грамоты Михаила Борисовича, адресованные Казимиру. Нарушение договора стало поводом для открытия военных действий. Иван III вместе с сыном от первого брака Иваном (его мать Мария Борисовна была сестрой тверского князя) в 1485 г. осадил Тверь. Тотчас начались переходы на сторону великого князя тверичей: «Приехаша к великому князю бояре тверские и били челом великому князю в службу». Михаил Борисович, лишившись возможности сопротивляться, бежал в Литву. На тверской стол был посажен наследник Ивана III — Иван Иванович. Завершился многолетний спор между Москвой и Тверью, значимость которого Иван III подчеркнул, приняв в том же, **1485 г.**, титул государя всея Руси.

Иван упразднял не только суверенные великие княжества, такие, как ярославское или ростовское, но и уделы собственных братьев. После смерти брата, Бориса Васильевича, он не стал делить его вологодский удел между братьями, как того требовала традиция, а целиком присоединил к своим владениям. В 1491 г. Иван III обвинил своего брата Андрея Угличского в сношениях с Казимиром и посадил «за железы» — в заключение. Из него Андрей Васильевич так живым и не вышел. Его удел отошел старшему брату.

К концу правления Ивана III лишь немногие области сохранили свою независимость. Однако и она уже была призрачной. Псковичи безропотно принимали великокняжеских наместников. Великий князь рязанский воспитывался при московском дворе. В годы правления Василия III Ивановича (1505—1533) процесс объединения страны был завершен.

Василий III.
Гравюра XVI в.

В 1510 г. Василий III прибыл в Псков для разбора взаимных претензий псковичей и великокняжеского наместника князя Репнина-Оболенского. Суд был скорый, со «смертным приговором» для псковской автономии. Василий Иванович приказал снять вечевой колокол, а наиболее влиятельных псковичей, среди которых были бояре и купцы, переселить внутрь государства. Дело не дошло до вооруженного столкновения, все разрешилось мирно. Но псковичи тяжело переживали утрату вечевых порядков. «О славнейший среди городов — великий Псков! О чем сетуешь, о чем плачешь?» — вопрошал безымянный автор «Повести о псковском взятии», сравнивая случившееся с неприятельским нашествием. Судьбы Пскова, Новгорода, Вятки одинаковы: самодержавная власть не терпит разнообразия, тем более если в этом разнообразии присутствуют демократические вечевые элементы. Стремление к *единообразному устройству*, с помощью которого легче управлять, свойственно самодержавной власти: в этом ее не могла остановить ни строптивость Новгорода, ни лояльность Пскова.

В 1521 г. окончательно утратило свою независимость Рязанское княжество. Последний рязанский князь по приказу Василия III был схвачен и заточен в темницу.

Присоединение суверенных и полузависимых земель и княжеств к Москве — лишь часть истории формирования территории *единого* Русского государства. В конце XV в.

эта история пополнится войнами за русские княжества, оказавшиеся в составе Польско-Литовского государства.

«Стояние на реке Угре». Конец ордынского ига. Ко второй половине XV в. Золотая Орда распалась на ряд самостоятельных государственных образований, ведущих между собой борьбу за первенство. Первым выделилось Крымское ханство, которое в 1475 г. оказалось в вассальной зависимости от Турции.

В Западной Сибири появилось Сибирское ханство.

В Среднем Поволжье раскинулось уже упомянутое Казанское царство, в котором утвердилась ханская династия Улу-Мухаммеда. Один из его наследников, царевич Касим, перешел на службу к московским князьям. Ему был пожалован город Касимов, и с тех пор отряды касимовских татар на правах служилых людей воевали в составе русского войска.

Отношения между Москвой и Казанью складывались непросто. Короткие промежутки затишья сменялись продолжительными войнами. Особенно упорны они были в начале правления Ивана III. Последний уже отказывался от только оборонительной тактики, к которой обыкновенно прибегали русские военачальники в столкновениях с ордынцами. В ответ на набеги казанцев московские рати вторгаются в пределы ханства и даже пытаются посадить Касима на казанский престол. Но своего Ивану III удалось добиться лишь в конце 1480-х гг., когда впервые была взята Казань. Опытный политик, великий князь пытался упрочить свое влияние в Среднем Поволжье тем, что сажал на «царство» зависимого от себя хана. При неустойчивом внутреннем положении это было трудно сделать: в Казани существовали враждебные московским правителям группировки, мечтающие о независимости или ориентировавшиеся на единоверную Турцию.

В середине XV в. в низовьях Волги появилось Астраханское ханство.

Однако главным противником Москвы оставалась Большая Орда, претендовавшая на роль наследника Золотой Орды. Отношения с ее ханом Ахматом достигли пика напряженности в 1470-е гг., когда Иван III прекратил вы-

плату дани в Орду. Ахмат задумал восстановить подданические отношения и укрепить свое положение.

Хан учитывал перемены в соотношении сил. Он уже не мог надеяться на достижение того многократного преимущества, которое буквально подавляло русские рати в давние времена. Ставка делалась на мобилизацию всех сил, внезапность удара, поиск союзников и... на привычку к повиновению, на страх, который возникал при одном упоминании имени хана на Руси. Готовясь к выступлению, Ахмат заручился обещанием Казимира принять участие в войне против Москвы. На руку хану было и известие о мятеже братьев великого князя — Андрея Большого и Бориса Волоцкого.

Братья давно тяготились властью Ивана III, который в своем стремлении к единодержавию престоупал традиции. Особенно их возмутил захват великим князем выморочного удела Юрия Васильевича. Иван III вынужден был пойти на некоторые территориальные уступки, но достаточно было дуновения, чтобы тлеющие углы недовольства превратились в большой пожар. В 1479 г. люди Ивана III вторглись во владения Бориса. Тогда Андрей и Борис отказались повиноваться старшему брату и вступили в переговоры с королем Казимиром. Ахмат не без основания надеялся на раскол между князьями московского дома — весь прежний опыт свидетельствовал, что отсутствие единства русских князей оборачивается слабостью духа и малочисленностью ратей.

Однако хан недооценил Ивана III. Когда весной 1480 г. стотысячное войско татар готовилось внезапно обрушиться на Московскую землю, Иван III уже был в курсе намерений Ахмата и, в свою очередь, не мешкая приступил к сбору ратей. Полки вышли к Оке, к «берегу», где обычно встречали отряды татар, и заняли переправы и броды до того, как в июне сюда подошел враг.

Ивану III удалось нейтрализовать и союз Ахмата с Казимиром. Московский князь вступил в переговоры со злейшим недругом Ахмата — крымским ханом. В разгар войны крымские татары вторглись в Подолию, существенно осложнив положение Казимира. Одновременно це-

ной ряда уступок Ивану III удалось помириться с мятежными братьями. Большую роль в этом сыграл митрополит, призывавший князей в опасную годину оставить распри. Осенью 1480 г. полки удельных князей уже стояли вместе с великокняжескими полками, готовые к совместному отпору татарам.

Столкнувшись с русскими на Оке, Ахмат несколько недель безуспешно прощупывал прочность обороны. Это было время сильных колебаний великого князя. Целая группа советников предлагала ему пойти на переговоры, тем более что Ахмат, требуя признания своей власти, готов был смягчить условия. Осторожный политик, Иван III боялся решительного сражения: можно было все выиграть, но можно было все и проиграть! Но Иван Васильевич не учел настроений большей части своего окружения и народа, стремившихся навсегда покончить с игом. За нерешительность и колебания его упрекали в трусости москвичи; ростовский архиепископ Вассиан Рыло в своем послании открыто ругал за переговоры с Ахматом: «А ты пред ним (ханом) смиряешься и молишь о мире...»; наконец, его старший сын — князь Иван Иванович с воеводами отказался подчиняться Ивану III и оставить полки в канун главных боев.

Давление сторонников решительного столкновения укрепило волю князя. И хотя он пошел на переговоры, позиция Ивана III была достаточно жесткая.

Осенью Ахмат в ожидании короля Казимира переместился ближе к литовскому рубежу, к притоку Оки реке Угре. Здесь на бродах вспыхивали горячие схватки. Выпал снег, ударили ранние морозы. После того как стала Угра и хан мог переправиться в удобном для него месте, великокняжеские войска отошли к Боровску. То было согласие на генеральное сражение. Но Ахмат не принял его и неожиданно двинулся назад, разоряя по пути литовские владения в отместку за предательство — Казимир так и не сдержал обещания. На решение хана повлияло известие о разорении русскими ратями, спустившимися по Волге, столицы Орды Сарая.

Шестимесячное стояние на реке Угре в 1480 г. положило конец ордынскому игу. Русское государство, освободившись от унижительной и разорительной дани, системы ярлыков и верховенства «царя», обрело подлинную независимость. Напрасно Ахмат грозил Ивану III новым нашествием и требовал возобновления уплаты выхода. И сам великий князь, и вся Русская земля почувствовали свою силу. Зато Большая Орда стремительно клонилась к упадку. В 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей окончательно разбил ее, и она прекратила свое существование.

С падением ордынского ига страна вступила в новый этап своей истории — *истории суверенного государства*. Однако это не значит, что угроза монгольских набегов как важный фактор исторического процесса исчезла вовсе. Она приобрела новое качество, превратившись из главного, что долгое время определяло внутреннюю жизнь Руси, в один из важных факторов политического развития.

Войны с Литвой. Появление сильного Русского государства оказало большое влияние на русских князей, некогда оказавшихся в вассальной зависимости от литовского великого князя. Многие из них тяготились своим положением, были недовольны постепенной полонизацией и окатоличиванием населения, ущемлением православия и своих прав. Все это в совокупности привело к тому, что в 90-е гг. XV в. князья Вяземские, Бельские, Новосильские, Одоевские, Воротынские, Черниговские перешли на службу к московскому князю. Это привело к целой череде войн с Литвой, которые шли с переменным ус-

«Стояние на Угре».

Миниатюра из летописи

пехом, но в конце концов выявили превосходство Москвы. Решающей оказалась битва в июле 1500 г. на реке Ведроши недалеко от Смоленска. Русские полки под командованием князя Даниила Щени разгромили литовские войска. В результате, заключая перемирие, Литва вынуждена была смириться с утратой многих западнорусских городов, среди которых были Чернигов, Стародуб, Путивль, Рыльск, Брянск, Дорогобуж.

Василий III продолжил дело отца. И хотя его войны с Литвой были не столь успешны, в 1514 г. Даниил Щеня взял Смоленск. Правда, в том же году московские воеводы потерпели поражение от литовцев под Оршей. Затяжная война закончилась лишь в 1522 г. Новое перемирие закрепило за Москвой Смоленскую землю.

Итоги правления Ивана III. Уже современники, а следом за ними и некоторые историки называли Ивана III Великим. Термин этот в истории довольно расхожий: иной завоеватель, проливший море крови и ничего не оставивший после себя, кроме сожженных городов, получает титул Великого. Иван III выступил в отечественной истории по преимуществу как созидатель.

На время правления Ивана III пришелся самый важный этап в *политическом объединении русских земель*, итогом которого стало возникновение *единого государства* — России. Его быстрое, почти неожиданное появление, необъятные просторы и природные богатства вызвали изумление в Европе, которая привыкла ограничивать свое культурное пространство на востоке в лучшем случае Польшей. Возникновение Русского государства изменило всю политическую систему Восточной Европы. Не случайно Запад, начиная с папы римского и кончая германским императором, настойчиво стремился установить дипломатические контакты с Иваном III и сулил ему всяческие блага — от церковной унии, соединения церкви под главенством папы римского, до короны.

Но еще более значимы были перемены для самих северо-восточных земель. В рамках единого Русского государства стала складываться новая *великорусская народность*. При этом само Русское государство изначально

формировалось как *многонациональное*, включающее в себя финно-угорские (мордва, карелы, саамы, коми, ханты, манси) и другие народности. Наконец, с обретением независимости открылись новые возможности для развития страны.

- ⑦ 1. Вспомните материал предыдущих параграфов и охарактеризуйте территориальный рост Московского княжества в XIV — первой половине XV в. 2. Чем объяснить интерес московских князей к Господину Великому Новгороду? 3. Что вынудило Ивана III выступить против Новгорода в 1471 г.? 4. Как была присоединена Новгородская земля? 5. Как было присоединено Тверское княжество? 6. Докажите, что Иван III вел целенаправленную политику по объединению русских земель в единое государство. 7. Как было свергнуто ордынское иго? 8. Докажите, что на рубеже XV—XVI вв. сформировалось единое Русское государство. Какие факторы толкали русские земли к объединению? 9. Сформулируйте три главные задачи внешней политики молодого государства. Как они решались Иваном III? 10. Охарактеризуйте Ивана III как государственного и военного деятеля, дипломата. Как возросла его власть по сравнению с предшественниками?

§ 17. Русское государство и общество во второй половине XV — начале XVI в.

Особенности становления и развития Русского государства. Создание единого государства происходило в условиях слаборазвитой городской жизни и замедленного развития феодализма. Социально-экономическая «незрелость» отчасти компенсировалась политическим стремлением освободиться от ордынского ига. Эти особенности образования Русского государства имели важные последствия.

Для единого государства было характерно причудливое переплетение старого и нового, сочетание единства страны и разнообразия укладов и социальных отношений — наследия удельной старины. Подобное несоответствие было источником внутренней напряженности, больших и малых конфликтов в обществе. Его преодоление предпо-

лагало изменения во всех сферах, но прежде всего во властных, государственных структурах.

Создание единого государства в результате политического объединения земель и княжеств вовсе не означало, что было создано *централизованное государство*. Это разные вещи. В узком смысле слова централизация относится к области государственного устройства: это такая система управления, при которой все органы власти строго подчинены одному центру. Средневековая история знает немало случаев существования единых государств с минимальной степенью централизации. К таким можно отнести ближайшего соседа Русского государства — Польско-Литовское государство, в котором власть была рассредоточена между королем, сеймом, сенаторами и высшими должностными лицами.

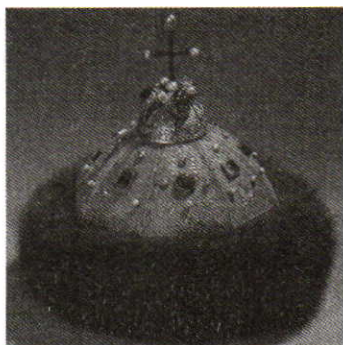
Для Русского государства централизация была потребностью исторической: именно с ее помощью можно было преодолеть удельную старину, наладить управление на огромных территориях, решить внешние и внутренние проблемы.

Возвышение власти московского государя. При Иване III происходит возвышение великокняжеской власти. Вместо прежнего титула «Великий князь Иван Васильевич» Иван III принимает пышный титул «Иоанн, Божию милостью Государь всея Руси и Великий князь Владимирский и Московский и Новгородский и Псковский и Тверской и Югорский и Пермский и Болгарский и иных».

Титул отражал претензии московского правителя. Называя себя государем всея Руси, Иван III и его преемники предъявляли права на все древнерусское наследие, включая и православные земли в составе Литовского и Польского государств.

Другой титул, принятый московским государем, «самодержец» означал первоначально самостоятельного государя, не подчиненного другой власти. Он сам держит землю. Понятно, что такой смысл был связан с недавним ордынским прошлым, когда русские князья отправлялись на поклон к хану за ярлыками на княжение. Позднее Иван Грозный придал этому понятию новый смысл: самодержец — абсолютный, неограниченный монарх.

Возвышение великокняжеской власти нашло свое выражение в утверждении пышного и строгого церемониала, который постепенно появляется при дворе. Иван III начинает выступать в роли преемника власти православных византийских императоров. Важное значение здесь имела женитьба князя на племяннице последнего византийского императора Софье (Зое) Палеолог. Брак был

Шапка Мономаха

устроен по инициативе папы римского Павла II. В Риме надеялись, что Софья Палеолог склонит московского государя к принятию церковной унии.

Династические браки были одним из способов укрепления международных связей, повышения престижа государства. Иван III посчитал брак для себя выгодным. Но он, конечно, не собирался принимать унию. Не пыталась склонить к унии его и сама Софья, истинная наследница византийского лицемерия. Если в приютившей ее Италии она всячески демонстрировала свою лояльность к католичеству, то, переступив в 1472 г. границу Русского государства, она повела себя как истовая сторонница православия.

С конца XV в. на печатях Московского государства появляется двуглавый орел. В 1498 г. Иван устраивает торжественное венчание на великое княжение своего внука и наследника Дмитрия Ивановича, возлагая на него шапку Мономаха. Тогда же появляется сказание о том, что эта шапка была прислана в Киев византийским императором Константином Мономахом для венчания Владимира Мономаха, от которого ведут свой род московские государи. Авторы сказания мало беспокоили исторические несоответствия, главное было подчеркнуть преемственность власти.

В конце XV — начале XVI в. много внимания было уделено разработке политической доктрины самодержавной власти. Крупный церковный деятель Иосиф Волоцкий

подчеркивал в своем учении священный характер великокняжеской власти. Власть от Бога, богоданная, послушание и сопротивление ей — поступок греховный. Вместе с тем Иосиф Волоцкий, исходя из своих представлений о взаимоотношении светской и церковной властей, оставлял за подданными право на непослушание. Это должно было произойти, если государь нарушал божественные заповеди, делал благочестивую власть неблагочестивой. Право же давать оценки поступков князя Иосиф оставлял за церковью.

Конечно, далеко не все в учении Иосифа Волоцкого подходило для великокняжеской власти. Строптив был и сам игумен Волоколамского монастыря. Однако его теория была взята «боговенчанными» государями на вооружение.

Получила свое распространение и другая доктрина: «*Москва — третий Рим*», одним из создателей которой стал псковский монах Филофей.

Падение под ударами турок Византии потрясло русских людей. Канула в прошлое великая православная держава, некогда крестившая Русь. Русские книжники пытались объяснить это событие. Причина была найдена в отступничестве греков от православия. Бог наказал их за шатания в вере — лишил царства.

Но с падением Византии не осталось более православных царств. Не есть ли это конец истинной веры — приближение конца света? Эта мысль пугала, рождала чувство одиночества, пессимизма. Однако падение Византии совпало со стремительным возвышением Московского княжества, и в этом обстоятельстве был найден выход из духовного тупика. В представлении русского человека, Бог благословил Москву, восприемницу Византии, Москву, ни в чем не отступившую от православия.

Эти чувства и неясные представления наиболее полно выразил Филофей в посланиях Василию III. Московское царство объявлялось преемником и наследником «большого христианства», тогда как Рим первый и Рим второй — Византия, согрешив, канули в Лету. Но Филофей одновременно высказал мысль об особой ответственности

Рима третьего — Москвы, поскольку «четвертому (Риму) не быть». Это значило, что «благочестивые» московские цари несут ответственность за свое православное царство и за своих православных подданных единственно перед Богом, что они, московские государи, ответственны за судьбы восточного христианства. Понятно, каким высочайшим представлением о власти наделяла эта теория русских государей.

Заметим, однако, что, как бы ни возносили книжники носителей великокняжеской власти, она не была еще абсолютной. Все тот же Иосиф Волоцкий называл Василия III «всея Русский земли государем государь».

Это была точная характеристика, поскольку еще сохранялись уделы сыновей великих князей. В своих владениях, будучи под высокой рукой государя всея Руси, они продолжали властвовать над своими подданными как государи, только рангом пониже. Местные князья также часто оказывались в своих бывших уделах как великокняжеские наместники. При этом они сохраняли некоторые из прежних прав и имели собственных слуг — васалов. Это значило, что удельная старина с образованием единого государства не была полностью изжита. Преодолеть пережитки старины можно было на путях централизации.

Государственный строй. С объединением земель старая, дворцовая система управления уже не соответствовала масштабам страны. Дворец терялся перед множеством проблем, которые возникали в огромном государстве, когда властям приходилось пересматривать землевладельческие права и привилегии тысяч феодалов, заниматься развитием великокняжеского суда, устанавливать дипломатические отношения с ближними и дальними соседями.

Человек Средневековья — традиционалист. Чаще всего новое вызревает в рамках старого. Так и новая система управления в начале своего движения начнет вырастать из дворца. Со временем отдельные отрасли дворцового хозяйства, призванные ранее обслуживать потребности князя, приобретут государственный характер, встанут на службу централизации страны.

Главными помощниками князя были его бояре, составляющие *Боярскую думу*. Функции последней не были определены — важна была традиция, реальный вес личности самого князя и его бояр. Чаще всего Дума выступала как орган совещательный. Но сами же бояре исполняли думские решения, если на то была княжеская воля.

С объединением страны деятельность Боярской думы стала более сложной. Теперь только часть бояр могла принимать участие в работе Думы. Бояре удельных князей с потерей суверенитета далеко не всегда могли проникнуть не то что в Думу — во дворец московского князя.

Правом участия в заседаниях Думы обладали не все бояре, а те из них, которых московский князь жаловал боярством.

В итоге меняется само содержание понятия «боярин». Если раньше оно означало достаточно широкую категорию высокопоставленных княжеских слуг, то теперь речь шла о небольшой группе лиц, особо приближенных к московскому князю, членах его Думы. В Думу отныне жаловались потомки некогда удельных и великих князей, ставших подданными Москвы. Понятно, что в таком виде она объединяла аристократическую и политическую элиту дворянства и даже претендовала на роль «соправительствующего» органа при монархе.

Каждый из членов Думы и Государева двора, опираясь на свое происхождение, «*отечество*», стремился занять высокое положение, быть ближе к государю. Взаимные претензии членов великокняжеского двора, столкновения между Рюриковичами, Гедиминовичами (потомками литовского князя Гедимина, перешедшими в московское подданство), представителями старомосковского боярства (то есть бояре, предки которых издавна служили московским князьям) грозили взорвать всю систему управления. Регулировать взаимные отношения членов Государева двора должно было *местничество*. Согласно местническим представлениям, место или должность, занимаемые тем или иным членом Государева двора, зависели от прежней его службы и от положения его рода — отеческой чести. Местнические счёты возникают не просто так,

а всегда по отношению к кому-либо, при назначении воеводой, послом, главой приказа и т. д. Для разрешения споров была создана своеобразная местническая арифметика, и каждый внимательно следил, чтобы его чести и чести его рода не было нанесено «порухи». Это было чрезвычайно важно: ведь в противном случае при следующем назначении будут исходить из того, что он сам признал свое более низкое положение на местнической лестнице.

Местничество кажется нам малопонятным. Между тем оно долгое время регламентировало отношения внутри аристократии, было, с одной стороны, средством давления на нее великого князя (честь связана со служебными назначениями), с другой — защиты аристократии от произвола государя, которому приходилось считаться с «породой» своих подданных.

В удельную эпоху князь обыкновенно «приказывал» тем или иным боярам ведать отдельными делами. При Иване III объем таких дел неизмеримо вырос. Теперь, например, приходилось заниматься внешними отношениями не от случая к случаю, а постоянно. То же в равной мере относится к суду, сбору налогов, наделению феодалов землей и т. д. Здесь уже нельзя было обойтись без знающих людей, осведомленных обо всех тонкостях дела, — приказных, к которым относились дьяки и подчиненные им подьячие. Необходимы были также архивы, законы и пр. В итоге сформировалась потребность в создании постоянно действующих центральных исполнительных органов управления — *приказов*.

Появились они при Иване III и Василии III. Часть приказов образовалась из управления княжеским дворцом — Дворцовый (Дворец) и Казенный (Казна). Некоторые приказы выделились из Боярской думы, например Посольский приказ, занявшийся внешнеполитическими вопросами. Вскоре появились Разрядный и Поместный приказы. Первый ведал всеми служебными назначениями, второй следил за обеспечением помещиков землей, без чего невозможно было содержать войско.

Создание приказов — свидетельство перемен в центральном управлении, первых, пока робких шагов по доро-

ге централизации. Но даже они кажутся значительными, если сравнить их с местной системой управления, сложившейся в эпоху собирания земель. Московский князь направлял в города и волости своих наместников, которые должны были судить и управлять местным населением. В ответ последнее должно было содержать наместников. Такая система называлась *кормлением*. При слабости центральной власти и ее контроля наместники часто злоупотребляли своим положением, рассматривая кормление как способ обогатиться.

В 1497 г. был создан первый общий для всей страны *Судебник*, устанавливающий единообразную систему судоустройства и судопроизводства. Часть прежних установлений, которые противоречили новому порядку, были отменены или видоизменены. Многие статьи были написаны впервые. Авторы Судебника стремились к ограничению произвола наместников и судей. Наместникам отныне приходилось считаться с выборными людьми от населения, которые присутствовали на суде.

Судьба Судебника 1497 г. своеобразна. Он опередил свое время, возможности централизации. Предполагается, что многие его статьи оказались невостребованными. Тем не менее Судебник определил направления развития общегосударственного права.

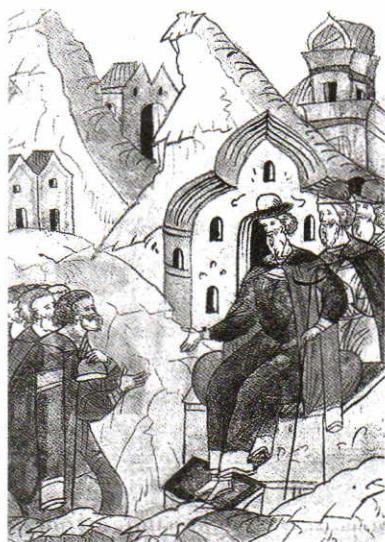
Землевладение. Важные изменения происходили и в структуре феодального землевладения. Причины все те же: прежние формы землевладения, соответствующие удельной старине, вошли в противоречие с новой социально-политической реальностью.

Верховным собственником земли считался великий князь. Он жаловал землю своим слугам, получавшим и право владельческого суда над крестьянским населением. Но как быть с теми землями, которые некогда находились во владении удельных князей? Ведь последние долгое время были здесь подлинными государями, что в условиях единого государства было уже невозможно. Подобные владения начинают сближаться по своему положению с обычными вотчинами. Утрата, хотя и далеко не полная, прежних прав компенсируется князьям тем,

что они получают новые вотчины.

Быстро растет и боярское вотчинное землевладение. Оно уже не сосредоточивается в одном каком-то уезде, некогда бывшем удельным княжеством. И князья, и бояре расширяют географию своих имений. Понятно, что теперь они уже не оглядываются на прошлое — их интересы оказываются прочно связанными с единым государством.

Вотчина — безусловное владение, которое можно передать по наследству, заложить, продать. Правда, от удельных времен сохранилось понятие родовой вотчины, права владения которой несколько ограничены, — такая вотчина должна остаться в роде. Это, однако, не спасает вотчинное землевладение от дробления. Много вотчин уходило в монастыри за «упокоем души». Это чрезвычайно беспокоило власти. Вотчинник — человек служилый, и служит он со своих земель, появляясь по приказу государя в полках в окружении вооруженных слуг. Вотчина, попавшая в монастырь, уходила из службы. Уже в XV в. были предприняты меры, чтобы не допустить подобное. Но здесь стремление правительства вошло в противоречие с воззрениями всего общества. Религиозное мировоззрение выше всего ставило спасение, обрести которое можно было праведным образом жизни, покаянием и молитвами. Лучшее всего доходило молитвы нищих и монахов. Но, чтобы монахи молились «до конца мира», лучше всего на помин души передать вотчину. В итоге землевладельцы всеми способами пытались обойти и обходили законодательство, которое должно было остановить рост монастырского землевладения.

Иван III раздает поместья.
Миниатюра из летописи

Единое государство ставило перед властью проблемы уже совсем иного масштаба, чем прежде. Для решения внешнеполитических задач необходимо было сильное и многочисленное войско. Создать его можно было лишь на основе наделения землей служилых людей. Иного способа просто не было — отсталость страны порождала и неразвитые товарно-денежные отношения. Содержание войска с помощью денежного жалования было невозможно. Даже в XVI—XVII вв. денежное жалование выдавалось обычно «на подъем», в канун военных действий.

Решение этой задачи было вполне по силам великому князю, верховному собственнику земли. Он раздает землю, «испомещает» служилых людей. Однако само это испомещение в интересах все той же службы носит условный характер. Помещик владеет ею до тех пор, пока служит. Прекращение службы означает и утрату владельческих прав. Понятно, что последние также ограничены условиями — землей нельзя распоряжаться так, как вотчиной.

Таким образом, в XV — начале XVI в. в стране существовало два типа феодального землевладения — вотчинное и быстро растущее *поместное*.

Положение *помещика* предполагало большую зависимость от великого государя, чем вотчинника. К тому же большинство помещиков-дворян не принадлежали к аристократии. Их положение всецело зависело от государя. Помещики становились прочной опорой самодержавной власти.

Это делало поместное землевладение в глазах великого князя еще более привлекательным. Однако земельный фонд, необходимый для раздачи, не был безграничным. В огромной стране это кажется невероятным. Но надо помнить, что ценились земли населенные, а таких было не так много. Великие князья могли раздавать земли *черносошные*, населенные свободными земледельцами. Однако это отрицательно сказывалось на казне — ведь частновладельческие крестьяне, которые несли феодальные повинности, были ограничены в своей платежеспособности.

Много земли попадало в руки Ивана III в ходе присоединения земель и опал. Вспомним, что после присоединения Новгорода он приказал «перебрать» местных землевладельцев и выселить большую их часть в центр. Решались сразу две задачи — политическая и экономическая. Однако и этот фонд быстро иссякал. Неудивительно, что Иван III и его преемники бросали жадные взоры на монастырское землевладение.

Судьба монастырского землевладения. Мысль о покушении на церковную собственность зрела не в одном великокняжеском тереме или в помещичьих домах. Осуждали церковное землевладение и отдельные представители духовенства — *нестяжатели*. Один из духовных лидеров нестяжателей, Нил Сорский, опираясь на раннехристианские традиции, считал, что монастырская собственность неминуемо ведет к корыстолюбию и стяжательству, что она пагубна для церкви и духовенства. С его точки зрения, греховно не только владение вотчинами, а и сам умысел на это: «Не желати то стяжати» (отсюда и «нестяжатели»).

Противником Нила Сорского был уже знакомый нам Иосиф Волоцкий. *Иосифляне* решительно осуждали само намерение покуситься на церковную собственность, считая ее священной и неприкосновенной. В 1503 г. на церковном соборе Иосиф Волоцкий риторически вопрошал: «Аще у монастырей сел не будет, как честному и благородному человеку постричься?.. А коли не будет честных старцев и благородных — ино вере будет поколебание».

Было бы упрощением считать, что иосифляне по своей натуре жадные и корыстолюбивые иноки. Тот же Иосиф Волоцкий вел строгий аскетический образ жизни. Он был необычайно требователен к себе и не уступал в этом другим подвижникам русской церкви. Но он много требовал и с других. В своем монастыре Иосиф Волоцкий твердой рукой поддерживал устав и порядок. Такой же порядок он стремился навести во всей церкви. Спор иосифлян и нестяжателей — это спор о разных путях спасения. Нил Сорский выступал за нравственное, внутреннее перерож-

дение человека; Иосиф Волоцкий более ратовал за средство «внешнее» — устроенную церковь и православного государя. В его глазах монастырская земельная собственность потому и необходима, что она поддерживает величие церкви и становится орудием спасения.

Спор стяжателей и нестяжателей, помимо своего богословского содержания, имел сторону вполне мирскую и практическую: какое мнение более пригодно для великокняжеской власти?

Набожность великого князя всегда уживалась в нем с готовностью пожертвовать церковными традициями во имя государственных интересов. Он и в этом столкновении аргументы Нила Сорского и Иосифа Волоцкого воспринимал исключительно через призму собственных интересов. Сначала он склонялся к поддержке нестяжателей — заманчиво было заполучить процветающие монастырские вотчины. Но несравненно большей ценностью для Ивана III и его сына Василия III была власть. Учение Иосифа Волоцкого при всей неуступчивости его создателя эту власть поддерживало и обожествляло. Нил Сорский с его ориентацией на внутренний мир мог обойтись без прямого обращения к этой власти.

В конце концов Иван III предпочел отказаться от столкновения с иосифлянски настроенными иерархами и более не поднимать вопроса о конфискации земель церкви.

Юрьев день. Русское общество представляло собой сложную социальную пирамиду. На вершине ее стоял великий князь всея Руси. Его ближайшее окружение — титулованная и нетитулованная аристократия: немногочисленные удельные князья и князья — потомки удельных князей, подданные московского государя, бояре. Свои взаимоотношения они выясняли с помощью местничества, которое позволяло аристократии огородить свои интересы и не допустить занятия высших постов в государстве людьми малородовитыми.

Самым многочисленным слоем, который составлял основную массу служилых людей, были дворяне и дети боярские. Небольшая часть дворян входила в состав великокняжеского дворца, занимая низшие придворные долж-

ности. Остальные «тянули» государеву службу, участвуя в военных походах и оберегая границы. Эти провинциальные служилые люди наделялись поместьями и в материальном отношении были очень зависимы от крестьян. Отсюда и их крайняя заинтересованность в упорядочении и даже ограничении переходов крестьян от одного владельца земли к другому. Правительство пошло навстречу помещикам, определив в Судебнике 1497 г. *порядок и время крестьянских переходов*. Для этого крестьянин должен был уплатить помещику *пожилое* — плату за прожитые годы — и дожидаться Юрьева дня — 26 ноября (срок определялся в две недели).

Введение Юрьева дня — свидетельство ущемления крестьянских прав. Но это нельзя назвать закрепощением крестьян. Земледелец сохраняет личную свободу. Однако показательна направленность развития законодательства в этом вопросе.

- ⑦ 1. Какой властью располагали московские государи в начале XVI в.? Какие факторы определяли возникновение на Руси сильной самодержавной власти? 2. Какие органы управления появились в Русском государстве при Иване III? Чем определялась потребность молодого государства в них? 3. Назовите и охарактеризуйте существовавшие в XV в. на Руси формы землевладения. 4. Как формировалось монастырское землевладение? 5. Кто такие иосифляне и нестяжатели? В чем смысл их борьбы? 6. Что собой представлял Судебник 1497 г.? О чем свидетельствует закрепление в нем Юрьева дня?

§ 18. Русская культура второй половины XIII—XV в.

Особенности развития культуры. Монголо-татарское нашествие самым губительным образом отразилось на древнерусской культуре. Многие города, культурные центры земель, были обращены в руины, архитектурные и художественные памятники, о существовании которых мы ныне можем судить лишь по летописным упоминаниям, безвозвратно погибли. На месте «прекрасно украшен-

ной земли Русской» лежали безлюдные пепелища. Спустя 30 лет после «Батыева прихода» епископ владимирский Серапион скорбел, что «величество наше смирился, красота наша погыбе», и надеялся на грядущее возрождение: «...В радости поживем в земле нашей».

Между тем условием самого национального возрождения действительно было возрождение и развитие культурное. После установления ордынского ига культура становилась одной из форм, в которой отливалось национальное сознание.

Сохранение и приумножение культурного наследия было фактором духовного выживания. Это достаточно ясно представляли современники. На Русь еще обрушивались частыми волнами монгольские рати, а безвестные книжники уже разыскивали и переписывали немногие уцелевшие рукописи. Работа по сохранению наследия тесно переплелась с созданием новых произведений. Высочайшая духовность как культурный завет Руси домонгольской был перенят последующими веками.

Возрождалось летописание. В нем легко усматривается преемственность с прежним временем. Но есть и новое. Оно сводится не только к появлению новых летописных центров, которые вполне естественно возникали по мере выдвижения в XIII—XIV вв. на первые роли молодых княжеств: политические претензии выражались не в одних словах и поступках князей, а и в угодных им летописях. Важно, однако, подчеркнуть другое: в литературе как никогда сильно зазвучала новая тема — тема патриотизма, призыва к борьбе против ордынского ига, надежды на освобождение Руси.

В результате образования уделов, а затем и ордынского ига древнерусская народность распалась на изолированные части. Последующее вхождение их в различные государственные образования — Литву, Польшу, Золотую Орду — еще более затруднило общение. Формируются диалекты, нарастают различия в культуре. Начинают формироваться новые народности — русская (великорусская), украинская (малороссийская) и белорусская, а с ними и культуры этих народностей. Для этих культур характерно

осознание общности и генетической близости. Вместе с тем каждая из них обретает свои качественные черты, в которых ощутимы этнические особенности этих народов и специфические условия их исторического развития.

Древнерусская литература. Под гнетущим впечатлением от Батыева нашествия появились «Слово о погибели Русской земли» и «Повесть о разорении Рязани Батыем». Они передали нам ощущения русских людей, потрясенных случившимся. Но скорбь и трагедия, доминирующие в повестях, соседствуют с мыслью о необходимости борьбы, защиты родной земли. В этот период в литературе утверждаются идеи героической жертвенности, самопожертвования, которые должны привести к победе над врагом.

Эта мысль стала центральной в «Повести о Меркурии Смоленском». Повесть рассказывала о юноше Меркурии, который пошел на верную гибель, чтобы спасти родной город. Явившаяся ему Богородица предсказала победу, которая может быть обретена ценой гибели героя. Меркурий не дрогнул. Он вышел против полчищ Батыя, парализовал и обратил в бегство множество врагов, но в момент торжества один из них отсек юноше голову. С отрубленной головой в руках Меркурий подходит к воротам спасенного Смоленска и только тогда падает бездыханным.

Со второй половины XIV в. наблюдается подъем русской культуры. В литературе он находит свое выражение в новом мироощущении. Победа на Куликовом поле вызвала подъем национального самосознания: явилась надежда, окрасившая мир в иные цвета. Оптимизм — так можно определить настроения авторов, продолжающих уже привычную для литературы тему борьбы с ордынцами. К таким произведениям можно отнести «Задонщину» — первый поэтический отклик на события 1380 г. «Задонщина» воспеваает Дмитрия Донского, его ближайших соратников и всех «удальцов русских». Автор скорбит о погибших, но участники сражения «покладоша головы свои у быстрого Дону за Русскую землю».

Много позже появилось «Сказание о Мамаевом побоище» — наиболее популярное произведение Куликовско-

го цикла. Сама по себе эта популярность — яркое свидетельство состояния народного духа в канун падения ордынского ига. Читали именно те произведения, которые воспевали мужество защитников и их твердую решимость одолеть врага. Здесь, по-видимому, и надо искать один из истоков того патриотического давления, которое испытал на себе сам великий князь в 1480 г.

Расширение экономических и торговых связей вызвало интерес к другим странам. Это предопределило второе рождение некогда популярного жанра «хожений» — описаний путешествий. Особенно интересно «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, повествующего о путешествии в Индию (1466—1472).

Никитин симпатичен своим пытливым интересом ко всему новому, непривычному. Он добр, благожелателен и наблюдателен, полон сочувствия к простому народу-труженику. Острый взгляд путешественника сразу подмечал социальные и национальные различия. Описывая внешний облик и одежду, он часто начинает с простых людей, затем переходит к «тамошним» князьям и боярам. «Земля многолюдна, да сельские люди бедны, а бояре власть большую имеют и очень богаты», — сетует он.

Один из главных героев «Хождения за три моря» — родная Русская земля, о которой Афанасий часто вспоминает и с которой вольно или невольно сравнивает увиденное. Земля именно Русская — не Тверская. В своем талантливом произведении тверской купец выступает как выразитель общерусского сознания.

Патриотическое чувство и любовь к Руси автора «Хождения» соседствуют с горечью и осуждением междоусобиц, которые навлекают беды на родную страну. «А Русскую землю Бог да сохранит, — писал Афанасий. — На этом свете нет страны, подобно ей, но почему князья земли Русской не живут друг с другом как братья! Пусть устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости».

Три черты привлекают в Афанасии Никитине. Это любознательность, далеко выходящая за рамки профессионального интереса купца; открытость и желание понять других людей и народы; остро переживаемая и выдержав-

шая тяжелые испытания любовь к отчизне, которая осознается как единая Русская земля.

Большое развитие получает житийная литература, далеко не такая отвлеченная от жизни, как это может показаться на первый взгляд. Проповедь благочестивого образа жизни вовсе не мешала авторам подчеркивать значение союза княжеской и церковных властей. Среди авторов-агиографов выдающееся место занимает Епифаний Премудрый, перу которого принадлежат жития Сергия Радонежского и Стефана Пермского. С именем последнего связано распространение православия в Перми.

Живопись. Вторую половину XIV — начало XV в. нередко называют «золотым веком» живописи Руси. Никогда еще иконопись и фрески не достигали такого взлета. Живопись этого периода отличается высокой духовностью и одновременно необыкновенной человечностью.

Религиозный философ Е. Трубецкой назвал древнерусскую живопись «умозрением в красках». Он имел в виду то, что лучшие мастера, создавая икону, отвечали на извечные вопросы бытия, но так, что ответы эти были близки и понятны их современникам. В этом существенное различие русского и западного искусства, исходящих из разных художественных принципов. Для европейской живописи также было важно Слово и образ Божий. Но начиная с эпохи Возрождения религиозные сюжеты художники стали передавать иначе, чем живописцы раннего Средневековья. Западноевропейская живопись не создала священный образ, а стремилась изобразить героев Библии и Евангелия как обычных людей. Возрождение открывало человека, приближая высокое и божественное к повседневной реальности.

Русские иконописцы шли своим путем, на первый взгляд традиционным, но, как показала именно древнерусская живопись, совсем не исчерпавшим себя. Создавая священный образ, они поднялись до высот философских, мировоззренческих.

В XIV—XV вв. на Руси существовали целые иконописные школы, в которых находили свое отражение художественные особенности различных земель. С этими школа-

Фреска из новгородской церкви Спаса на Ильине.
Художник Феофан Грек

ми связаны имена многих выдающихся живописцев.

К таким художникам относится Феофан Грек. Он приехал на Русь из Византии в 70-е гг. XIV в., будучи зрелым мастером, работал сначала в Новгороде, затем в Москве. Уже знакомый нам Епифаний Премудрый величал Феофана «преславным мудрецом», улавливая необычайную монументальность и величавость фресок художника. При этом Феофана Грека отличает смелая живописная манера, виртуозность исполнения и интерес к внутреннему миру,

который особенно сильно выражался в необычайной экспрессивности, эмоциональной насыщенности творений великого мастера.

Современники свидетельствовали, что во время работы Феофан находился в постоянном движении — «ногами беспокою стояше». Возможно, это была привычка художника, отражавшая его энергичную эмоциональную натуру.

Иной характер носит живопись гениального русского художника Андрея Рублева (ок. 1360—1430), монаха Троице-Сергиева, а затем Спасо-Андроникова монастыря. В начале XV столетия он вместе с Даниилом Черным работал над фресками Успенского собора во Владимире и иконами Троицкого собора в Троицком монастыре. Им была написана знаменитая «Троица», в которой ярко проявились характерные черты рублевского стиля. Персонажи живописи Рублева человечнее, мягче, умиротвореннее, чем в живописи Феофана. В «Троице» и других работах великого мастера дан обобщенный идеал нравственной чистоты и совершенства.

Вместе с тем работы Рублева глубоко историчны. В них — время мастера, мечта о мире, гармонии, красоте в эпоху бесконечных междоусобиц и вражеских набегов.

Традиции Андрея Рублева продолжил Дионисий (ок. 1440—1502). Современники называли его художником, «пресловущим паче всех» (то есть самым известным). Ему принадлежит ряд икон Успенского собора Кремля и росписи в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Работам Дионисия свойственны утонченный рисунок, мягкий, нежный колорит. Фрески проникнуты настроениями светлой радости и праздничности: художник творил в совсем иное, чем Андрей Рублев или Феофан Грек, время.

Человек Средневековья. Средневековое общество — это общество социальных ролей, где каждый должен был строить свое поведение в соответствии со своим статусом, обретенным чаще всего при рождении. Историкам по крупицам приходится собирать факты, позволяющие воссоздать образ человека далекого прошлого даже в тех случаях, когда речь идет о выдающихся деятелях. Связано это не только с тем, что время безжалостно уничтожило многие источники. Дело в том, что сами источники мало что могут сказать нам про личность: проявление индивидуальности осуждалось, поскольку оно выходило за рамки нормированного поведения. Вести себя и поступать следовало так, как следовало вести и поступать членам той социальной группы, к которой принадлежал человек.

Духовная и художественная культура XIV—XV вв. была создана обществом, жизнь которого протекала в чрезвычайно тяжелых условиях. Это не только голод, лишения, эпидемии, противостояние нищеты и богатства, церковных доктрин и разнообразных по направленности и содержанию ересей, то есть всего того, что присуще было многим странам Средневековья. Генеральной линией духовного развития становилась идея объединения и национального освобождения, в результате которого формировался тип человека, готового пожертвовать многим ради торжества «большого христианства» — православия. В лице своих лучших представителей — прежде всего Сергия Радонежского — церковь проповедовала идеи духовно-нравственного сплочения, без которого едва ли было возможно сплочение политическое. Не случайно в эту

междоусобную эпоху особое значение обретает культ Троицы: «Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего».

Архитектура. Ордынское нашествие пагубнее всего отразилось на зодчестве. Даже в неразоренном Новгороде на долгие десятилетия было прекращено каменное храмовое строительство. Прерваны были традиции, столь важные для зодчества; утрачены знания. Так, в XV в. Иван III испытывал трудности в поисках зодчих и умелых строителей, а когда приглашенные псковичи не оправдали его надежд, последовали приглашения иностранных архитекторов и мастеров.

Самобытными чертами выделялась архитектура Новгорода — земли, где ранее других стали возрождать каменное строительство. Его архитектуре присущи особая сдержанность и суровая простота.

Московское зодчество выступало преемником архитектуры Владимиро-Суздальской Руси. И первый, не дошедший до нас Успенский собор в Кремле (1325), и храм Успения на Городке в Звенигороде (самый ранний из сохранившихся в Московской области каменных храмов), и Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря устойчиво и сознательно ориентированы на домонгольскую архитектуру Северо-Восточной Руси.

Особое внимание было обращено на украшение и укрепление Москвы.

Дубовые стены времен Ивана Калиты сменились белокаменными стенами Дмитрия Донского. С 1485 г. началось строительство кирпичных стен и башен, которые должны были соответствовать новой роли Москвы — столицы Русского государства, резиденции «государя всея Руси».

Изменилось и церковное убранство Московского Кремля. Перестройка началась с возведения Успенского собора, который должен был заменить обветшалый и уже недостаточно монументальный прежний Успенский собор. Первоначально строительство вел митрополит Филипп, который всячески стремился отстранить от участия в нем великого князя. В этом находили свое выражение проти-

воречия между светской и церковной властями, недовольство последней вмешательством Ивана III в дела церкви. Но землетрясение разрушило стены недостроенного собора.

Великий князь воспользовался этим обстоятельством и взял строительство в свои руки. Из Италии был приглашен мастер Аристотель Фиораванти, которому было поручено возведение кафедрального собора.

Образцом для нового собора послужил Успенский собор во Владимире. Однако московский Успенский собор (1475—1479) не был простым подражанием образцу. Аристотелю Фиораванти удалось создать совершенно новое и оригинальное произведение, в котором воедино слились элементы русской и итальянской архитектуры.

Простой и ясный по своим формам, Успенский собор одновременно монументален и торжествен. Но главное, в чем выразился талант зодчего, человека истинно возрожденческого, — это полное осознание и точное воплощение центральной идеи: главный собор единого государства отражал это единство всем своим обликом. Не случайно у современников рождалось от храма именно это впечатление: «Из один камня сделан».

С русскими архитектурными традициями связан изысканный Благовещенский собор, возведенный псковскими мастерами в 1484—1489 гг. В начале XVI в. Алевиз Новый построил Архангельский собор — великокняжескую усыпальницу — с еще более выразительными чертами итальянского Ренессанса.

Кроме культовых сооружений в Кремле возводились светские дворцовые постройки. Строится новый дворец, состоящий по традиции из отдельных зданий с переходами и крылечками. В этот комплекс вошла знаменитая Грановитая палата (1487—1491).

Успенский собор
Московского Кремля

Созданная итальянскими мастерами, она внешним и внутренним убранством и архитектурой полностью соответствовала своему предназначению: это был тронный зал, где происходили важнейшие церемонии и пышные приемы иностранных послов, которые должны были склониться перед могуществом русских самодержцев.

- ?** 1. Как отразились на развитии русской культуры монголо-татарское нашествие и ордынское иго? Что можно сказать об особенностях развития русской культуры второй половины XIII—XV в.? 2. Определите тематику и идейную направленность русской литературы XIV—XV вв. 3. Расскажите о возрождении и развитии в XIV—XV вв. русской живописи. Чем можно объяснить появление в это время таких имен, как Феофан Грек, Андрей Рублев, Дионисий? 4. Назовите наиболее выдающиеся памятники русской архитектуры XIV—XV вв. Сравните творения мастеров этого времени с уже известными вам памятниками архитектуры XI—XIII вв. 5. Почему Иван III вынужден был приглашать для строительства соборов, стен и башен Московского Кремля иностранных мастеров? Назовите постройки Московского Кремля, созданные ими.

Глава IV

ЭПОХА ИВАНА ГРОЗНОГО

§ 19. Начало правления Ивана IV

Правительство Елены Глинской. В 1533 г. умер Василий III. Перед кончиной великий князь составил опекунский совет, которому предстояло править государством в малолетство его сына и наследника. Василий III, по-видимому, очень опасался своих братьев, особенно Юрия Дмитровского, который долгие годы считался наследником престола. Он даже попытался скрыть от Юрия свою смертельную болезнь, и когда тот примчался навеситить старшего брата, отправил его назад в Дмитров — Василию III нужно было выиграть время и утвердить регентство раньше каких-либо ответных шагов Юрия Ивановича.

Но тщетно надеялся Василий III на стабильность и политическую устойчивость. После его кончины начались распри внутри регентского совета, и он распался. Уже на следующий год двое влиятельных регентов, среди которых был родственник Ивана III Михаил Глинский, оказались в заточении. У власти укрепилась мать великого князя, Елена Глинская, и ее фаворит — князь Иван Овчина-Телепнев-Оболенский.

Первой заботой правительства Елены Глинской стало устранение родных братьев Василия III. Еще до распада регентского совета был схвачен приехавший на похороны великого князя Юрий. Его кинули в темницу, откуда он уже не вышел живым.

Напряженными были отношения и с князем Андреем Старицким. Последний отказался подписать целовальную грамоту, в которой подтверждал свою полную и без-

условную преданность племяннику. Ссылаясь на болезнь, он не приезжал по зову правительницы в Москву, не без основания опасаясь повторения судьбы своего брата.

Елена Глинская делала все, чтобы выманить опасного соперника из его удела. В Старицу были отправлены высшие иерархи, которые должны были уверить — у великого князя «лиха в мысли нет никакого». Отсутствие «лиха» подтверждалось весьма оригинально и чисто по-московски — к столице удельного княжения двинулись войска. По сути, само правительство поставило Андрея Ивановича в безвыходное положение и подтолкнуло на ответное выступление. Спасая свою жизнь, он бежал в Новгород в надежде найти здесь опору. Но новгородцы не поддержали Андрея. Сорвалась попытка бегства в Литву. Отряд Овчины-Оболенского захватил князя и привез в Москву. Он был брошен в темницу и вскоре казнен. Трудно сказать, насколько далеко заходили братья Василия III в подготовке заговоров и насколько их оговорила

Казнь участников мятежа Андрея Старицкого.
Миниатюра из летописи

победившая сторона. Поведение Юрия, лишь несколько лет назад лишено надежды стать великим князем всея Руси, психологически понятно. Андрей же Старицкий всегда занимал лояльную позицию к старшему брату. Но у политики своя логика, нередко побуждающая к борьбе помимо воли одну из сторон. Важно подчеркнуть, что, начав неравное противоборство, Андрей Старицкий стремился захватить великокняжеский престол. У него и в мыслях не было стать суверенным «Старицким государем», вернуться в удельную Русь. То был уже пройденный этап.

Несмотря на внутреннюю слабость, правительство Елены Глинской решилось на осуществление ряда реформ. Была проведена денежная реформа, в результате которой утвердилась единая общегосударственная система счета. Была проведена унификация всех мер. Смысл этих шагов понятен: страна не могла нормально экономически развиваться при разных системах денежного счета или, к примеру, мер площади. То были усилия централизаторские, призванные упрочить единство в главном — в экономической и финансовой первооснове.

Заботилось правительство Елены Глинской о строительстве новых и укреплении старых городов. В Москве в короткие сроки была построена Китайгородская стена, охватившая системой первоклассных укреплений Великий посад.

Боярское правление. В 1538 г. Елена Глинская умерла. Существует предположение, что она была отравлена. Вокруг 8-летнего Ивана началась острая борьба за власть. Первой ее жертвой стал Овчина-Телепнев, «уморенный» в тюрьме.

Наступила эпоха так называемого боярского правления. Несколько боярских группировок, среди которых выделялись сильные кланы Шуйских и Бельских, повели отчаянную борьбу за власть. В их программах не было существенной разницы. Многие определялись интересами политической борьбы, стремлением опорочить, скомпрометировать противника. Проводились мероприятия даже централизаторского толка: стремясь заручиться поддерж-

кой дворянства, боярские группировки упрочили поместную систему.

Шуйские и Бельские поочередно захватывали власть. При этом они мало считались с росшим Иваном IV. Великий князь необходим был им лишь как символ, как законное основание для их правления. Между тем время боярского правления самым пагубным образом сказалось на будущем царе.

От природы умный и впечатлительный, Иван IV рос в обстановке полного и унижительного пренебрежения. Он был даже не всегда сыт. Все это воспринималось и переживалось мальчиком — великим князем на контрасте: на народе и при приемах послов бояре соблюдали все правила приличия и склонялись перед высоким саном государя.

Сильное впечатление производили на Ивана IV безобразные сцены боярского своеволия, еще более памятные тем, что сам мальчик при этом ощущал свое полное бессилие и беспомощность. В 1542 г. Шуйские, устроив очередной переворот, в поисках своих противников ворвались даже «к государю в постельные хоромы не по времени».

В душе мальчика рано возникло чувство ненависти и вражды к «супротивникам» и похитителям власти. О силе этого чувства можно судить по тому, что, будучи уже взрослым человеком, Иван IV с возмущением вспоминал о нанесенных и неотомщенных обидах. «Припомню одно, — писал он князю-беглецу Андрею Курбскому, — бывало, мы (Иван и его брат Юрий) играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас не взглянет — ни как родитель, ни как опекун и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую кичливость?»

Позднее бояре в интересах своих партий стали поощрять самые темные стороны души Ивана. Он стал свиреп, что едва ли можно назвать чем-то редким в то жестокое время. Но бояре себе на голову разбудили лихо — Иван стал получать наслаждение от вида мучений, будь то расправа с животными или с неугодными царедворцами, на которых его науськали другие царедворцы.

Подрастающий великий князь был противоречивой натурой. Окажись он сразу в добрых и умных руках, кто знает, как пошла бы отечественная история. В начале 1540-х гг. рядом с ним появился новый митрополит Макарий, человек кругозора государственного, умный и строгих правил. Он стал духовным наставником молодого великого князя.

Предоставленный сам себе, Иван много читал и, несомненно, в среде русских книжников, людей образованных, был своим человеком. Стоит упомянуть о знаменитой и до сих пор не найденной библиотеке Ивана Грозного, унаследованной им от предков и пополненной самим царем. Богатство собрания поразило иностранцев. Там видели античных и византийских авторов, произведения, якобы безвозвратно утраченные. Однако восприятие религиозной и светской литературы Иваном IV было достаточно своеобразное: он вынес из нее главным образом высокое представление о царской власти.

Итоги боярского правления печальны. Каждая из партий, оказавшись у власти, стремилась использовать момент для своего обогащения. Каждый надеялся получить в награду выгодные кормления. Оказавшись же на кормлении, бесчинствовал и злоупотреблял властью. Центральная власть, вне зависимости от того, кто занимал ведущие позиции в правительстве, ослабла и уже не могла с той грозной невозмутимостью править страной, как это случалось прежде. Это прямо отразилось на правопорядке в стране. Росло число «разбоев», неповиновение стало заурядным явлением. Во всплесках непослушания, несомненно, отражалось растущее социальное недовольство низов. Но немало было просто заурядных уголовных преступлений, от которых страдали все и с которыми по своему бессилию плохо справлялись центральные и местные власти.

К середине 1540-х гг. слабость власти достигла опасной черты. Ее бессилие, наряду с распрями внутри правящей элиты, вело к дестабилизации, чреватой хаосом и социальным взрывом. Недовольство высказывало поместное дворянство. Волновались посадские люди Пскова, Устюга

Великого, Коломны. Из Пскова даже приехали с жалобами на несправедливость наместников челобитчики. Иван жестоко обошелся с ними: бил, мучил, «палил бороды и волосы». Но можно было заткнуть рот псковским челобитчикам, а как быть со всей ропщущей Россией?

Необходимо было снять остроту социальной напряженности и объединить господствующие сословия и группировки, упрочить правопорядок и восстановить авторитет власти. Словом, необходимы были серьезные преобразования, реформы, без которых невозможно было двигаться дальше.

На путях централизации. Как уже указывалось, политическое объединение земель, которое привело к созданию единого государства, еще не есть централизация. Последняя предполагает наличие общегосударственного законодательства, существование единых норм, равно одинаково действующих во всех уголках страны. Необходимо создание властных структур в центре и на местах, построенных на принципиально иных, централизующих началах, со строгой иерархией, подчинением, контролем, полной зависимостью от самодержца. Необходимо также стирание региональных различий, закрепленных традициями и привычками. Подлинная централизация невозможна без перемен в экономической области и социальной сфере, предполагающих единство и известную общность интересов и прочность связей; наконец, централизация в широком смысле слова предполагает достаточно высокую степень духовной монолитности, общность ценностных ориентаций.

Осуществить подобное достаточно сложно. Нужны не только осознание того, что и как делать, не только решимость и политическая воля, а и соответствующие объективные условия, степень развития общества и его материальные возможности. Здесь можно вспомнить судьбу Судебника 1497 г., который из-за известной преждевременности, возможно, лишь продекларировал принцип судопроизводства, но не стал действующим законодательством. В середине XVI столетия ситуация была уже принципиально иная. С развитием централизации было тесно

связано будущее страны, ее внутренние и внешние успехи.

Но ведь и единое законодательство, и органы управления в централизуемом государстве можно создать по-разному, в большей или меньшей мере ущемляя интересы одних в пользу других. В рамках централизации возможно и различное распределение власти между монархом и его подданными и т. д. Словом, возможны разные модели централизации и способы ее достижения.

В истории за каждой моделью, вариантом исторического развития стоят разные социальные слои и группы, политические деятели, заинтересованные в реализации своих замыслов. На практике это означает, что происходит борьба, столкновение разных моделей развития. В конечном итоге одна из моделей берет верх, превращается из возможности в действительность, саму историю.

В этом — ключ для понимания многих событий, которые произошли в эпоху Ивана Грозного. Страна неумолимо шла по пути централизации, и в обществе не было сил, которые бы мечтали об удельной старине, о движении вспять. Но в самом понимании централизации и прежде всего в характере власти монарха и его взаимоотношении с подданными были различия. Таким образом, речь идет о столкновении моделей развития.

Не следует, однако, думать, что таких моделей было множество. На самом деле в 1550—1560-е гг. реально столкнулись две модели, два варианта централизации. Один был предложен так называемой Избранной радой, другой воплощен Иваном IV в годы опричины.

Избрание Ивана IV на царство. 16 января 1547 г. Иван IV торжественно венчался на царство. То был акт большого идеологического и политического значения: принятие великим князем царского титула оформляло идею о высоком происхождении московских великих государей, наследников и преемников власти кесарей-императоров. Царский сан поднимал Ивана над всеми подданными, в том числе и над боярами-князьями, потомками некогда суверенных государей, на высоту недостижимую. Вся богословская литература учила «чтить царя» как Бо-

Трон Ивана Грозного

га, обожествляла власть и личность государя; сакральный (священный) характер царской власти лишал всякого ослушника, преступившего волю монарха, благодати.

Отныне главной задачей московского государя была охрана православия и забота о православных — утверждение на земле истинной «правды». Так формировалась своеобразная теория «государства правды» во главе с благочестивым и могущественным самодержцем, ответственным перед Богом за все царство. Это высокое предназначение государя было необычайно быстро усвоено Иваном IV и позднее дало ему сознание нравственно-религиозной пра-

воты всех поступков, которые он совершал во благо и на зло стране и обществу. Нетрудно заметить, что позднейшая трактовка «истинного христианского самодержавства» как власти ничем не ограниченной — не просто плод умственных упражнений грозного царя. Такой взгляд естественно вытекал из формировавшейся государственной доктрины и самодержавной практики, в том числе венчания на царство в 1547 г.

По чину, который составил митрополит Макарий, Иван Васильевич венчался шапкою Мономаха и стал именоваться «царем и великим князем всея Руси». Новый титул призван был повысить престиж самодержавной власти как в самом Русском государстве, так и на международной арене.

Этот титул ставил Ивана Васильевича даже выше правителей соседних государств — шведского и польского королей. Таким образом, в самом акте венчания хорошо видно стремление Москвы изменить свое место в сложив-

Венчание Ивана IV на царство. 1547 г.
Миниатюра из летописи

шейся европейской системе, выйти на новый уровень международных отношений.

Две недели спустя молодой государь женился на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой, принадлежавшей к старомосковскому боярскому роду. Этот брак имел важные последствия: с пресечением династии Ивана Калиты представители именно этого рода, опираясь на родственные связи с угасшей династией, взойдут на царский престол.

Восстание в Москве. Летом 1547 г. в столице вспыхнуло восстание. Поводом для него послужил пожар. Пожары в деревянной Москве случались часто — не случайно появилась поговорка о копеечной свече, от которой сгорела Москва. От пожаров строго береглись (московские общественные бани — в известной степени мера противопожарная, поскольку летом «черным людишкам» нельзя

было топить печей), но если они случались — быстро восстанавливали сгоревшее. Но бывали пожары по своим последствиям катастрофические. Таким стал пожар 1547 г. Сильный ветер раздул огонь, который охватил весь город. Огонь даже «кинуло» в Кремль. Жара была такая, что в каменных церквях плавилась оклады. Сгорело около 25 тысяч дворов, около 2 тысяч москвичей погибло в огне.

Отчаяние, давно копившееся недовольство, потребность найти виновного — все это смешалось и готово было вылиться в действия. Здесь и появился слух о виновности Глинских, которые якобы подожгли столицу. Возможно, к этому слуху были причастны придворные противники Глинских.

Вспыхнуло восстание. Дядя царя, князь Юрий Глинский, был убит. Лишенные силы, власти бездействовали. 29 июня 1547 г. восставшие пришли в подмосковное село Воробьево, где обитал «погорелец»-царь, и потребовали выдать им на расправу всех Глинских, упрекая Ивана в том, что он «не учини им в том (пожаре) опалы». Вид разгневанных москвичей, которых царь привык лицезреть покорными и согбенными, привел Ивана в ужас. Позднее он сам признавался, что «внеде страх в душу мою и трепет в кости моя».

Обещаниями и уговорами царю и его окружению удалось сбить накал выступления. Но Глинские пали. Летние события в Москве еще раз напомнили о необходимости реформ.

- ② 1. На основании материала параграфа сделайте вывод, к чему ведет ослабление государственной власти в стране. 2. Какие отрицательные тенденции в истории России просматривались после смерти Василия III? 3. Какие меры, направленные на укрепление государства, были предприняты в правление Елены Глинской? 4. В каких условиях формировалась личность Ивана IV? 5. Какие преимущества Ивану IV давало принятие им царского титула? 6. Чем определялась потребность в реформах в середине XVI в.?

§ 20. Реформы Ивана Грозного и их результаты

Реформы 50-х гг. XVI в. В конце 1540-х гг. в окружении Ивана IV сложился кружок, который позже князь А. М. Курбский назвал *Избранной радой*. Поскольку отдельные члены этого кружка входили в состав Боярской думы и возглавляли приказы, то есть обладали реальной властью, этот кружок нередко еще называют **правительственным**.

Большая роль в правительстве принадлежала Алексею Адашеву. Выходец из костромских вотчинников, он не мог претендовать в аристократическом окружении царя на самые высокие посты и своему возвышению был обязан всецело уму, таланту и тому влиянию, которое он оказывал на молодого царя и его ближайшее окружение. Последние поддерживали Адашева, и это давало ему возможность проводить в жизнь многие начинания *Избранной рады*.

Близок был к Раде и священник придворного Благовещенского собора Сильвестр. Он принадлежал к натурам фанатичным. Ему часто «являлись» пророческие «видения» и «небесные голоса», рассказы о которых сильно потрясали впечатлительного Ивана. И хотя при дворе исподволь злословили по поводу новоявленного пророка, царь боялся его послушаться, а сам протопоп искренне верил в свое право поучать и наставлять в «божественной правде» своего венценосного духовного сына. Позднее Иван Грозный будет обвинять «проклятого попа» в том, что он его запугивал и держал в страхе. Трудно проверить подлинность таких обвинений. Сила Сильвестра была в нравственном влиянии на монарха. Он, несомненно, сдерживал «неистовый нрав» Ивана IV, напоминая об ответственности за совершенные грехи и обязанности жить в страхе Божиим. Но такие отношения между исповедником и его духовными чадами были нормой.

Поддерживал *Избранную раду* и авторитетный митрополит Макарий, голос которого особенно был весом в этот период.

Реформы, к которым приступила Избранная рада, касались в первую очередь управления и суда. Это и понятно. Именно здесь более всего ощущались недостатки и последствия боярского правления. В 1549 г. молодой царь собрал совещание представителей различных областей своего царства, на котором обличал неправды и злоупотребления боярского правления. Царь объявил, что отныне сам будет «судьею и обороною» для всех. Бояре, в свою очередь покаялись, обещали «служити ему государю... вправду, безо всякия хитрости».

Этот собор нередко называют *Собором примирения*. Историки рассматривают его как первый *Земский собор* — высший представительный орган при царе, на котором он мог услышать чаяния разных слоев населения (служилых и посадских людей) и заручиться их поддержкой в разных начинаниях.

Выполняя решения Земского собора, правительство в 1550 г. приняло новый *Судебник*. Его отличительной чертой было стремление улучшить отправление правосудия. Правда, сама старая система управления и суда в лице наместников сохранялась, но с существенными поправками, суть которых сводилась к ограничению власти наместников и контролю за их деятельностью со стороны центральной власти и представителей местного населения — «лучших людей». Это были *старосты* и *целовальники* (выборные от посадских людей и черносошных крестьян Севера).

Были установлены единые и общеизвестные размеры судебных пошлин и наместнических «кормов». Взятничество получило не только формальное осуждение — за него было назначено наказание. Все это сужало поле для произвола и беззакония наместников и их окружения.

Урезаны были многие привилегии монастырей, которым отныне предстояло платить больше в казну. Запрещено было холопить или принимать в добровольное холопство дворян. Это было сделано в интересах службы — дела общегосударственного.

Не обошли составители Судебника крестьянский вопрос. Право на крестьянский переход в Юрьев день было оставлено за земледельцем. Однако сам выход был затруднен увеличением размера пожилого.

Значение Судебника огромно. Впервые было не только создано, но стало действующим законодательство общегосударственного масштаба. Централизующееся государство нашло в Судебнике правовую базу; получив ее, оно увереннее двинулось в избранном направлении. Но нельзя не видеть и крепостническое содержание этого законодательного кодекса. Феодала в Судебнике называли «государем» крестьянина — так же, как хозяина холопа. В правосознании происходило сближение положения бесправного холопа с крестьянином. Такие статьи Судебника «предсказывали» превращение крестьянина в крепостного.

Очень скоро отдельные статьи Судебника утратили свою силу. Произошло это в середине 1550-х гг., когда правительство вообще упразднило систему кормлений вместе с наместниками. Это произошло потому, что наместническая система по самой своей основе не соответствовала централизованному управлению. Попытки реформировать ее путем ограничения к успеху не привели — оставалось только упразднить ее.

В 1550-е гг. как раз была завершена так называемая *губная реформа*, предполагавшая передачу дел по тяжким уголовным преступлениям из рук наместников губным старостам из числа местных выборных дворян, и проведена *земская реформа*, передававшая суд и управление на местах земским старостам (они судили лишь тягловых, «черных людей»). В результате наместники были упразднены, а многие их функции переданы органам местного самоуправления.

В структуре преобразований реформа самоуправления была очень важна. Во-первых, с отменой кормлений все феодалы — служилые люди — отныне получали только один вид вознаграждения — государево земельное и денежное жалованье.

Теперь различные категории господствующего класса как бы уравнивались в видах пожалования. Это способст-

вовало упрочению единства класса феодалов и укрепляло царскую власть.

Во-вторых, произошло перераспределение власти. Органы местного самоуправления заменили наместников, но полномочия их были еще более ограниченными, чем у последних. Куда же делась «лишняя» власть? Она отошла к органам центрального управления, роль и значение которых существенно возросли.

В годы правления Избранной рады в Москве складывается настоящая система *приказов* — органов центральной исполнительной власти. Управляли ими приказные судьи — бояре, окольничие, дьяки. Посольский приказ ведал внешними сношениями. Разрядный приказ, или Разряд, — поместным войском и служебными назначениями, управлял служилыми людьми и непосредственно руководил военными действиями. Поместный приказ наделял служилых людей землей. Большой приход занимался сбором части налогов. В ведении Ямского приказа была организация и содержание ямской гоньбы — почтовой службы, отсутствие которой могло парализовать деятельность государства. Судом над «лихими людьми» занимались в Разбойном приказе. Ему же подчинялись губные старосты. Стрелецкий приказ занимался московскими и городовыми стрельцами. Посадский люд столицы шел судиться в Земский приказ.

Алексей Адашев возглавил Челобитный приказ, куда приходили все те, кто не находил «правды». На первый взгляд не столь важный Челобитный приказ на самом деле мог контролировать деятельность остальных приказов: выявив «неправду», Адашев мог донести о ней государю, доложить дело в Думе.

Приказы появлялись по мере надобности. После завоевания Казанского и Астраханского ханств появился Казанский приказ. Он управлял присоединенными территориями, а с покорением Сибирского ханства его компетенция распространилась на Западную Сибирь.

В сравнении с прежней системой более разветвленная и совершенная приказная система была огромным шагом вперед.

Правительство уделило большое внимание укреплению вооруженных сил. Было создано *стрелецкое войско*, вооруженное огнестрельным оружием, с элементами обучения и знаниями строя. Появившееся в 1556 г. Уложение о службе установило единый порядок военной службы с поместий и вотчин. Отныне каждый дворянин с первых 150 десятин земли являлся на службу сам, с остальных приводил вооруженных слуг. Периодически проводились смотры, во время которых присланные из центра воеводы проверяли служебную пригодность дворян. Все эти меры сильно повысили боеспособность и численность русского войска и стали основой для внешнеполитических успехов в середине столетия.

Реформа вооруженных сил и аппарата требовала денег. Избранная рада увеличила доходы казны, проведя податную реформу. Важную статью дохода составляли прямые налоги. Чтобы полнее учесть их, в середине века было организовано описание земель. За единицу поземельного налога была взята *большая соха*, размеры которой колебались в зависимости от качества земли и ее принадлежности. Самые тяжелые подати приходились на черносошных крестьян. Меньше всего платили частновладельческие — имелось в виду, что они еще содержат помещиков и вотчинников, составляющих основу войска. Смысл нового обложения сводился к тому, чтобы получать как можно больше доходов, не разоряя при этом тяглецов и не давая им пребывать «в легости».

Произошли перемены и в церкви. В 1551 г. был созван собор для улучшения церковного порядка и благочиния. Царь представил собору целый список недостатков и непорядков в жизни церкви и прихожан, для устранения которых собор составил постановления, изложенные в 100 главах. Отсюда и его название — *Стоглав*. Стоглав укреплял дисциплину, сводил к единообразию службу и унифицировал обряды. Все это усиливало церковь и вместе с тем укрепляло единство страны, поскольку связано было с духовным и нравственным единством общества.

С именем Макария связана канонизация святых. Это была широкая акция — настоящее торжество правосла-

вия в православном царстве. Канонизированы были по преимуществу духовные деятели, среди которых преобладали ученики Сергия Радонежского. Этой мерой подчеркивалось значение Руси — единственного православного царства. Она сохранила и приумножила благочестие, прибавив к общехристианским святым и своих святителей и подвижников. Характерно и то, что канонизированы были святые, ранее почитавшиеся в Москве и Новгороде (Макарий, до того как был избран митрополитом всея Руси, занимал Новгородскую епархию). Этим подчеркивалось религиозное значение Москвы, чьи местночтимые святые обрели общерусское значение.

Значение реформ. Реформы носили структурный характер. Это значит, что они затронули почти все сферы жизни общества и государства. Действительно, изменилось многое. Власть, носившая до того многие черты раннефеодальной монархии, вступила в новую стадию. В стране сложилась *монархия сословно-представительная*.

Сословно-представительная монархия появляется в эпоху создания единых государств. Несравненно более масштабные задачи, с которыми сталкивается монарх при относительной слабости аппарата управления, находящегося в стадии становления, побуждали его искать опору в сословиях и их представительных органах.

В Русском государстве высшими сословно-представительными органами стали уже упомянутые Земские соборы. Власти отводили им преимущественно совещательную функцию. Но при этом они спешили заручиться поддержкой и согласием сословий в важнейших вопросах внутренней и внешней политики.

Характерно, что Земские соборы отражали социальную структуру русского общества. Крестьянства, не говоря уже о холопах, не было слышно на соборах. Зато власти прислушивались к голосу дворянства и посада, которые со временем стали посылать на соборы своих выборных.

Огромное значение имели органы местного самоуправления. Опираясь на их помощь, центральная власть соби-

рала налоги и поддерживала правопорядок. По сути, эти органы были продолжением государственного аппарата. Вместе с тем они зависели от местных жителей и могли оказаться не столь послушными, как того хотели бы власти.

Реформы сильно продвинули страну по пути централизации. Но они вовсе не предопределили победу модели развития, за которую объективно ратовали члены Избранной рады. В середине 1560-х гг. Иван Грозный своей властью круто изменил курс.

Россия в середине XVI в. Реформы положительно сказались на стране. Россия заметно окрепла. Налицо было хозяйственное оживление, которое выразилось в росте ремесленного производства, внутренней и внешней торговли. Исследователи насчитывают в городах более 200 различных ремесленных специальностей. Это значит, что ремесленник специализируется, сосредоточивается на каких-то определенных операциях. Такое возможно, если ремесленник начинает работать не только на заказ, а и на рынок, — он уже уверен, что всегда сможет сбыть свое изделие.

Но специализируются не одни только ремесленники — целые районы. Поморье снабжает солью почти все русские города. В Вологде и Ярославле процветает выделка кожи. Небольшая Калуга славится деревянной посудой и т. д.

Усилились миграционные потоки: переселенцы в поисках лучших мест спускались на юг, к Оке, отправлялись на север и северо-восток — в Поморье и Прикамье. Народная колонизация переплетается с государственной: правительство в целях повышения обороноспособности поощряет заселение мест, через которые некогда двигались отряды степняков.

В колонизации участвует и церковь. В северные чащобы в поисках молитвенного уединения уходят подвижники, роют «земляные норы» и ставят кельи. С этих келий начинают свою историю пустыни и монастыри. Постепенно они разрастаются, обзаводятся монахами, послушниками и... деревнями. Скромная соха и неутомимый топор —

Русский купец.
Гравюра XVI в.

вот что приумножает богатства страны, раздвигает территорию освоенного.

Укрепляется и расширяется поместное землевладение, по-прежнему устойчиво вотчинное. Конечно, помещики нещадно эксплуатировали крестьян и холопов. Они жаждали прочнее привязать их к себе, не дать земледельцам уйти в Юрьев день. Но от благополучия помещика зависит состояние поместного войска. И пока уровень благополучия был относительно высок, в Москву обычно приходили известия о военных победах, а не поражениях.

Оживленнее становилась городская жизнь. Возникали новые города и поселения городского типа. Опасность, исходящая от соседей, придавала русскому городу сильный военно-административный «оттенок». На юге и западе большую долю городского населения составлял мелкий служилый люд, стрельцы. Но города-крепости постепенно обрастали небольшими посадами, а жители, даже те, кто тянул государеву службу, занимались мелкой торговлей, ремеслом, промыслами. Доля посадского населения от общего населения страны очень незначительная — менее 3%. Но города уже экономически связывают страну.

Немалая заслуга в этом и торговли. Купечество — одна из самых динамичных социальных групп. И одновременно очень пестрая. Основная масса занималась мелкой торговлей. Строго говоря, это были не купцы, а мелкие торговцы. Но немало было купцов богатых, которые имели дальние торги и ворочали немалыми деньгами. Традиционные объекты для крупных оптовых операций — зерно, рыба, пушнина, соль, воск. В погоне за прибылью такие

купцы проявляли инициативу и изобретательность. Известно, что еще в XVI в. русские в поисках «мягкой рухляди» (пушнины) перевалили за Камень — Урал. Но напрасно правительство искало потаенные тропки: их держали от казны в строгом секрете.

Растет не только внутренняя, но и внешняя торговля со странами Востока и Запада. Последняя идет в основном через Литву и Ливонский орден. Однако русские торговые люди встречали жестокую конкуренцию. Их теснили соперники, которые лучше знали европейский рынок и к тому же пользовались покровительством местных властей. Литва, орден, Швеция — все стремились поставить под контроль прибалтийскую торговлю Московского государства. Это разорительное посредничество было не только унижительно, но и опасно политически, поскольку ставило правительство в зависимость от сопредельных стран.

Правда, в 1553 г., преодолев бушующие волны Северного Ледовитого океана, до устья Северной Двины добрался первый английский корабль. Участник экспедиции англичанин Ченслер оставил описание этого путешествия и своей поездки в Москву. Он был поражен богатством страны и могуществом царской власти. «Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог бороться с ними», — писал Ченслер.

В последующем почти каждый год в устье Северной Двины заходили суда. Английские купцы даже создали Московскую компанию. Вскоре к ним присоединились и голландские мореходы. Но возможности этого пути из-за отдаленности и суровой природы были слишком ограничены.

«Казанское взятие». Главным внешнеполитическим направлением Избранной рады стало восточное — взаимоотношения с Казанским и Астраханским ханствами. Заманчиво было получить полный контроль над Волгой: это позволяло прибрать к рукам торговлю с Персией и с другими странами Востока. Для правительства остро стоял вопрос о поземельном обеспечении служилых людей. Богатые поволжские земли, на которые давно заглядыва-

лись русские помещики и вотчинники, сулили решение этой проблемы.

Но главное, что предопределило выбор, — традиция, унаследованная от ордынских времен. Борьба с Казанским царством продолжала многовековую борьбу с Ордой. Но теперь стороны как бы поменялись местами. Москва имела силы и возможности вести наступательную политику. Казань преимущественно оборонялась. Правда, устоявшаяся привычка «кормиться войной» нередко толкала казанцев на набеги, сильно разорявшие восточные и юго-восточные окраины Московского государства. Эта постоянная военная угроза побуждала Москву всерьез думать о сбережении своих границ.

Уже при Иване III на казанский престол стали сажать дружественных ханов. При Василии III им был Шах-Али. Однако в 1521 г. его сверг брат крымского хана. Позднее Шах-Али был вновь возвращен, но вновь не усидел, на его месте оказался астраханский царевич Едигер-Мухаммед. Враждебность нового хана была опасна тем, что за его спиной стояли Крым и Турция.

Московское правительство избрало радикальный путь решения казанского вопроса — военный. В 1548 и 1550 гг. русские полки выступали в поход на Казань. Однако их ждали неудачи, главная из которых — отсутствие вблизи столицы царства опорной базы, где можно было бы заранее сосредоточить все необходимые припасы.

В 1551 г. недалеко от Казани была возведена крепость Свияжск. Ее построили буквально за несколько дней. По Волге сплавили участки стен, которые затем быстро собрали.

В 1552 г. из Москвы двинулось огромное войско, возглавляемое самим Иваном Грозным. В Казань был отправлен гонец с грамотой — казанцам предлагалось покориться. Но они отвергли это предложение, и город был осажден.

Во главе русского войска стали опытные полководцы — князя М. И. Воротынский, А. Б. Горбатый-Шуйский, А. М. Курбский. С царем шел и его двоюродный брат Владимир Андреевич Старицкий.

Осадные работы имели колоссальный размах. У стен была возведена огромная башня, на которую втащили пищали и «стреляли в город по улицам и по стенам градным». Утром 2 октября взорвали подкоп под стеной и в пролом устремились полки. Казанцы ожесточенно защищали город. Бои продолжались несколько дней. Убитых оказалось столько, что пришлось расчищать улицу для торжественного въезда Ивана IV.

Осада Казани.

Миниатюра из летописи

На этот раз Иван не стал сажать на престол послушного ставленника. Казанское царство было присоединено к Руси, и в пышном титуле московских государей прибавилось «царь Казанский». Когда после «Казанского взятия» Иван въезжал в Москву, его встретили приветственными криками: «Многа лета царю благочестивому, победителю варварьскому и избавителю христианскому». В этих «гласах» хорошо отразилось народное восприятие случившегося. В 1556 г. было завоевано Астраханское ханство. Последствия этих двух событий огромны. Иван IV стал называть себя царем Казанским, Астраханским и Сибирским. Царский титул обретал в глазах русских людей свое историческое обоснование — ведь на Руси издавна царями называли ханов Орды. Таким образом, успехи реформ Избранной рады и связанный с ее деятельностью общественно-политический подъем в стране оборачивались военными успехами, военные успехи способствовали укреплению самодержавной власти.

Волга с истоков до устья стала русской рекой. Угроза набегов отныне исходила в основном от крымских и ногайских татар. Чтобы уберечь центральные уезды страны, русские ратные люди ежегодно выходили на так называе-

мую «береговую службу» — собирались на берегу Оки и ее притоков в ожидании отрядов крымцев. Избавление от угрозы со стороны Казани заставило позаботиться о новых линиях укреплений, которые бы защитили южнорусские области. Началось строительство Тульской *засечной черты*.

Засечные линии — это своеобразные китайские стены на русский манер. Позднее они протянутся на сотни верст, огораживая новопостроенные города и деревни от набегов. Смысл их заключался в создании непрерывной линии препятствий, которые не могла бы ни обойти, ни одолеть крымская конница. Создавая первую Тульскую засеку, специальным образом валили лес, укрепляли броды, ставили острожки, частоколы. Объем работ был колоссальный и требовал централизации средств и людей. Так потребности обороны косвенно воздействовали на процессы централизации — ведь слабому, не способному сосредоточивать ресурсы правительству подобные задачи были не по плечу.

Правительство Ивана IV стремилось укрепиться в завоеванных царствах. С этой целью оно привлекает на свою сторону местную татарскую знать. Многие из них переходят на московскую службу. Сам плененный Едигер-Мухаммед принимает православие и получает имя Симеона.

Одновременно поощрялось русское заселение новоприсоединенных земель. Со второй половины XVI в. сюда устремился широкий поток русской колонизации. Возникают такие города, как Самара, Саратов, Царицын, Уфа. И все же освоение новых территорий заметно отставало от темпов территориального роста. Это немудрено, если учесть, что в годы правления Ивана IV страна выросла с 2,8 млн км² до 4 млн км². Централизация явно не успевала за такими темпами. Нужно было время и терпение, которого у царя не было.

Новые восточные границы предопределили дальнейшее развитие событий. Оказавшись в контакте с Москвой, многие народы изъявляли желание перейти под

покровительство царя. В 1550-е гг. подданство приняли народы, жившие в Западной Башкирии. Русское правительство сохранило за башкирами их земли, установив натуральный налог — ясак.

Изъявила свою покорность кочевавшая между Яиком и Волгой Большая Ногайская Орда. В русское подданство перешли некоторые черкесские и кабардинские князья. На Марии Темрюковне, дочери кабардинского князя Темрюка Идарова, женился овдовевший Иван Грозный. По преданию, Мария Темрюковна отличалась злобным нравом. В отличие от кроткой Анастасии, она плохо влияла на своего царственного мужа и поощряла его жестокость. Трудно сказать, какая доля правды присутствует в этом утверждении; позднее Романовы для упрочения своего династического положения всячески поддерживали теорию о «двух» Иванах: пока была жива Анастасия, царь был кроток и милостив, явилась Мария Темрюковна — явилась и царская лютость.

Поход Ермака. Падение Казани открыло новые пути движения на Урал и в Сибирь. Прежние дороги в районах Северного и Центрального Урала были неудобны и даже опасны. Иное — путь по Каме и далее на Иртыш и Тобол. Именно по нему двинутся «встречь солнцу» участники великой эпопеи покорения и освоения Сибири.

Но на пути промышленников и первопроходцев вставало Сибирское ханство. Оно не отличалось ни силой, ни внутренней прочностью. Однако многое зависело от того, какую политику изберет здешняя знать. В середине 1550-х гг. сибирский хан Эдигар признал власть московского царя и изъявил готовность платить ясак. Но сме-

Ермак. Скульптор
М. М. Антокольский

нивший его хан Кучум разорвал подданнические отношения.

Занятый войной на западе и юге, Иван Грозный уделял мало внимания происходящему на востоке. По сути, политику здесь делали Строгановы, именитые торговые люди, чья «соляная империя» возникла на Среднем Приуралье. Для охраны своих владений Строгановы получили право возводить укрепления и нанимать военные отряды — казачьи станицы.

Один из таких отрядов численностью примерно 600 человек возглавлял атаман Ермак Тимофеевич. В 1581 или 1582 г. (дата начала похода спорна) казаки двинулись на Кучума. Ермаку удалось разбить хана и занять его столицу Кашлык. Местные племена были приведены под власть московского царя. Сам Ермак вскоре погиб. Но начало было положено, и само правительство довело до конца дело завоевания Сибирского царства. На помощь казакам были посланы отряды служилых людей с воеводами. В 1580—1590-е гг. Западная Сибирь вошла в состав Русского государства.

Грандиозные события на востоке страны — новая страница в истории Русского государства. Продолжая уже намечившуюся линию, оно выходило на авансцену истории как государство многонациональное. В результате национальный вопрос приобретал особое значение, тесно переплетался с вопросом социальным.

- ② 1. Какие реформы были проведены в 50-е гг. XVI в.? 2. Какие цели преследовались их проведением? Были ли они достигнуты? 3. В чем значение Судебника 1550 г.? 4. Что собой представляла Избранная рада? В чем значение ее деятельности? 5. Что собой представляла Русская православная церковь в середине XVI в.? 6. В чем состояла опасность с Востока? Почему ее ликвидация считалась первоочередной задачей? 7. Как проходило «Казанское взятие» и каковы его последствия? 8. Как могла сказаться незавершенность в решении восточного вопроса на внешнеполитических мероприятиях России на Западе? 9. Какие меры предосторожности предпринимались в связи с этим? 10. В чем значение похода Ермака?

§ 21. Россия в годы Ливонской войны и опричнины

Начало Ливонской войны. В конце 1550-х гг. в правительственных верхах возникли разногласия в выборе главного направления внешней политики. Часть членов Избранной рады выступала за продолжение прежней политики — борьбы с татарскими «царствами». Другие обращали внимание на западное направление. Каждая из сторон имела веские аргументы. Дело решил Иван IV, поддержавший поворот на Запад.

Русское государство остро нуждалось в расширении связей с европейскими странами. Речь шла не только о торговле — в перспективе эти связи открывали новые возможности для общения со странами Европы.

Главным противником был признан Ливонский орден. Поводом для войны послужил вопрос о так называемой «юрьевской дани». По договору 1554 г. дерптский епископ обязался платить дань за Юрьев (Дерпт). Однако условия договора постоянно нарушались. В январе 1558 г. русские войска вторглись в Ливонию. Началась одна из самых продолжительных войн в отечественной истории.

Первоначально успех сопутствовал Ивану IV. Были заняты Дерпт и Нарва, воевода П. И. Шуйский пошел к Ревелю. Однако город, в котором преобладало немецкое население, не сдался.

Несмотря на победы, члены Избранной рады, сторонники борьбы с Крымским ханством, продолжали упорствовать в своем мнении. Это привело к их разрыву с царем. Больше того, когда в 1560 г. умерла Анастасия, обвинения в пренебрежении к покойной царице пали на Адашева и Сильвестра. Сильвестр был отправлен в далекий Соловецкий монастырь. Алексей Адашев оказался сначала на воеводстве, а затем в тюрьме. От более ужасной участи его спасла лишь смерть.

Внешнеполитические разногласия — лишь зримая канва событий, итогом которой стало прекращение в 1560 г. деятельности Избранной рады. В действительности Иван IV уже давно тяготился своими советниками. Он считал, что

их вмешательство в управление умаляет его царскую власть. Иван Васильевич не ощущал себя истинным самодержцем. Для него время Избранной рады стало временем предосудительного «многовластия».

Это расхождение с советниками происходило незаметно, и мы можем назвать только отдельные вехи. В марте 1553 г. Иван IV тяжело заболел. Многие полагали, что царь «к концу приближися». Иван потребовал от окружения присяги своему сыну — полуторогодовалому Дмитрию-«пеленочнику». Однако далеко не все бояре стремились выполнить волю царя. Часть придворных ориентировалась на Владимира Андреевича Старицкого. Заколебались даже некоторые члены Избранной рады. Не потому, что были принципиальными противниками царевича Дмитрия, а из-за опасения повторения при царемладенце эпохи боярского правления. Для них подобный поворот означал прекращение реформ. Между тем Владимир Андреевич успел зарекомендовать себя как человек здоровый.

Кризис разрешился выздоровлением Ивана. Репрессий не последовало, но у царя была злая память. Как оказалось, он ничего не забыл. В начале 1560-х гг. все обиды вышли наружу.

Военные успехи России вызвали сильные опасения соседей. К 1560 г. почти вся Ливония оказалась в руках царя. Ливонский орден, по сути, прекратил свое существование — он признал себя вассалом Сигизмунда II Августа, короля польского и великого князя литовского. Часть Ливонии — Эстляндия — переходит под власть Швеции. Датский принц Магнус стал владельцем острова Эзель. В итоге произошло то, чего опасались противники этой войны: вместо слабой Ливонии России предстояло бороться с тремя сильными державами — Польско-Литовским, Шведским и Датским государствами. Правда, Ивану IV удалось на время избежать столкновения со Швецией и сблизиться с Данией. Центр противостояния переместился в Литву.

Военные действия распространяются на территорию Литвы. В 1563 г. был взят Полоцк. Но на следующий год

удача изменила Ивану. Царские полки терпят поражение под Невелем и особенно тяжелое — под Оршей. Иван IV видит главную причину неудач в нерадении и измене воевод. Опалы чередуются с казнями. Последующие события покажут, что это еще не «лютость» Грозного, а лишь прелюдия к ней. Тем не менее страх гнетет всех. Андрей Курбский, которому хорошо была известна судьба его со товарищей — членов Рады, не дожидается развязки и бежит из Юрьева в Литву. Позднее князь направил царю послание с обвинениями в бессудных расправах с верными слугами. Иван отвечает ему. Так появилась знаменитая переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским — один из самых интересных и драматических памятников XVI в.

Учреждение опричнины. В декабре 1564 г. Иван Грозный с царицей, детьми и казной уехал в Александровскую слободу. Отсюда он прислал митрополиту Афанасию грамоту, в которой объявлял о своем уходе с царства. Причина — гнев на бояр, служилых и приказных людей, которые творят насилия, измены и непослушание. Одновременно с Лобного места была оглашена другая грамотка к простым москвичам: царь оставляет царство, но «гневу на них (то есть на народ) и опалы некоторые нет».

Все пришло в смятение. Царь умело натравил «низы» на «верхи». Сами же «верхи» находились в растерянности — страшно было помыслить, чтобы богоданный государь уходил с престола.

Под давлением народа, обещавшего «потребить изменников», бояре и духовенство «уговорили» Ивана Васильевича вернуться на царство. В ответ царь выдвинул условие, которое принимается без оговорок: он сам расправляется с изменниками и учреждает *опричнину*.

Опричниной на Руси принято было называть удел, который выделялся вдове князя в пожизненное пользование, как бы кроме — «опричь» — всей остальной земли. Иван Грозный придал этому слову новый, зловещий смысл. Царь прибегнул к своему излюбленному способу — расколу. Страна была разделена на опричнину — как бы особый государев удел — и на земщину с соответствующим разделением всех элементов власти и управления.

Появились две Боярские думы и два войска — опричное и земское. Даже столиц было две — огромная Москва и внушающая ужас Александровская слобода. По стране шел «перебор людишек»: вотчинники и помещики взятых в опричнину уездов должны были оставлять свои имения и перебираться в земщину. Впрочем, намерение переселить земских оказалось трудновыполнимо. Тем не менее у многих поместий и вотчин появились новые владельцы — старые погибли в результате опал и казней.

Сами опричники были организованы на манер монастырской братии, где игуменом был сам царь, возомнивший, что он творит Страшный суд.

Смысл опричнины. Едва ли какое-то событие в нашей истории вызывало столько разноречивых оценок и споров, как опричина. В чем ее смысл и есть ли он вообще? Не была ли опричина порождением больного человека, тирана и изверга?

Едва ли мы сможем найти бесспорные ответы на все эти вопросы, но, обратившись к фактам бесспорным, можно сделать целый ряд выводов.

Учреждая опричнину, Иван Грозный прежде всего думал о своей власти. Выше мы уже видели, что его политическим идеалом было неограниченное самодержавие. «Зачем же самодержавцем называется: если сам не управляет?» — риторически заключал он, обращаясь к своему строптивому оппоненту князю Курбскому.

Фанатик «истинного христианского самодержавства», Иван Грозный почитал лишь одну власть — полную, безраздельную, над всеми без исключения подданными, у которых нет собственно никаких прав и лишь одни обязанности, главная из которых — беспрекословное повиновение.

Понятно, что при таких взглядах царь не мог не разойтись с Курбским, который писал, что царь, «аще и почтен царством, должен искать доброго и полезного совета не токмо у советников, но и всенародных человек» (то есть простых людей). Но взгляды Курбского — это, возможно, и программа Избранной рады. Значит, утверждая оприч-

нину, царь навязывал стране свою модель самодержавной власти и свое понимание централизации.

Опричнина означала *решительную перемену способов и методов управления*. Прежние методы, которые опирались на традиции, правовые нормы и религиозно-нравственные установки, сменились режимом открытой диктатуры и террора. Свою слабость, обусловленную неразвитостью государственного аппарата — прямое следствие незавершенности реформ Рады, — власть компенсировала *жестокостью*.

Наступило царство террора.

Опричнина нанесла удар по церкви, идеологическое могущество которой давало ей известную политическую самостоятельность. В 1568 г. царь столкнулся с митрополитом Филиппом (Колычевым), который воспользовался правом церкви оценивать действия властей с религиозно-нравственных позиций, соотносить их с божественными установлениями. Митрополит публично осудил Ивана Грозного и опричнину за казни невинных людей. Надо было иметь немалое мужество, чтобы решиться на такое. В ответ царь приказал низложить мятежного митрополита. Послушный царской воле, Освященный собор — собрание высших иерархов церкви — безропотно лишил Филиппа его сана. Филипп был сослан в Тверь в Отроч монастырь. Два года спустя царский любимец, опричник-палач Малюта Скуратов удушил старца в келье.

Судьба Филиппа — предостережение. Даже Иван Грозный не мог отнять у церкви право наставлять и оценивать. Но он на практике очертил ту границу, за которую было уже опасно преступать, когда речь заходила о власти самодержца.

Удар был нанесен по Новгороду. Осенью Иван получил известие о якобы открывшемся намерении новгородцев

Иван IV Грозный

изменить ему. Главный опричник давно уже испытывал недоверие к Новгороду, прошлое которого было для него синонимом своеволия и непокорности. К тому же он подозревал новгородцев в симпатиях к Владимиру Старицкому.

В 1570 г. опричное войско появилось в Новгороде и учинило кровавый погром. Погибло несколько тысяч человек. Один из опричников похвалялся: пошел в поход на одной лошаденке, вернулся на 48, 22 из которых везли телеги с награбленным добром.

Подобную участь готовили и Пскову. Спас случай — страшное предсказание юродивого испугало суеверного царя.

Воюя с собственными подданными, Иван не забывал о своих главных противниках. Старицкий князь вел себя лояльно по отношению к своему царственному родственнику. Он даже был причастен к безвинной гибели собственных слуг — лишь бы угодить царю. Но для царя Владимир Андреевич был опасен как потенциальный противник, как человек, который по одной своей принадлежности к великокняжескому роду мог стать знаменем оппозиции. Поэтому в 1566 г. царь вырвал князя из его родного удела, где на Владимира Андреевича привыкли смотреть как на своего государя. А спустя три года наступил последний акт драмы: был инспирирован донос о намерении Владимира Андреевича отравить царя. В ответ Иван Грозный заставил старицкого князя вместе с частью семьи выпить яд.

Террор имеет то свойство, что, преступив все грани, начинает пожирать самих исполнителей. Вскоре царский гнев обрушился и на опричников. Летом 1570 г. были устроены массовые и изощренные казни. Казнили земских бояр и опричников. Казни сменялись пирами и оргиями. Опричнина окончательно вырождалась в банду убийц.

Продолжение Ливонской войны. Конец опричнины. Война и опричнина оказались вещами взаимосвязанными. Поражения давали основания Ивану Грозному обвинять своих воевод в измене и напускать на них опричников; гибель воевод, ратных людей и разорение страны, в свою очередь, отражались на боеспособности русских

ратей и оборачивались новыми неудачами. Новые неудачи давали повод для новых репрессий. Царь с невероятной последовательностью загонял страну в заколдованный круг, из которого не было исхода.

Ко времени учреждения опричнины страна, по сути, воевала на два фронта — в Литве и Ливонии и против крымского хана Девлет-Гирея.

Правда, в 1566 г. возникла возможность заключить перемирие с сохранением завоеваний в Ливонии. Царь созвал Земский собор для обсуждения этого вопроса. Война сулила новые тяготы и бедствия, но тем не менее участники собора высказались за ее продолжение. Правда, при этом была подана челобитная с просьбой отменить опричнину. Иван Грозный казнил челобитчиков.

Возобновившаяся война шла с переменным успехом. В 1569 г. между Великим княжеством Литовским и королевством Польским была заключена уния, которая завершила долгий процесс сближения двух государств. Отныне Москве приходилось иметь дело с единой Речью Посполитой — республикой Польской, военный потенциал которой превосходил возможности разоренной России.

Правда, преимущество выявилось не сразу. После смерти бездетного короля Сигизмунда II Августа наступило длительное бескоролье — время смут и раздоров. Иван возобновил наступление в Ливонии, где было создано зависимое от России королевство, на престол которого царь посадил датского принца Магнуса, женатого на дочери Владимира Старицкого.

В 1571 г. на Москву обрушилось страшное бедствие: воспользовавшись тем, что главные силы царя увязли в Прибалтике, крымский хан Девлет-Гирей переправился через Оку и подошел к Москве. Крымцы подожгли город. Пожар имел катастрофические последствия. Современники, явно преувеличивая, называли до 300 тысяч погибших. Виновными были объявлены бояре, отвечавшие за оборону столицы.

Но уже сам Иван стал осознавать все губительные последствия опричного раскола и террора. Земские войска изнемогали в неравной борьбе. Опричные, поднаторевшие

Прием литовских
послов Иваном IV.

Миниатюра из летописи

на убийствах и грабежах, не были способны защитить родную землю. Когда на следующий год окрыленный успехом крымский хан вновь двинулся на Москву уже с намерением добиться ее вассальной зависимости, против него выступило объединенное земско-опричное войско под командой опытного земского воеводы князя Михаила Воротынского. В битве у Молоди, близ Серпухова, противник был разгромлен. Осенью 1572 г. царь объявил об отмене опричнины. Это не значит, что Иван Грозный навсегда отказался от бессуд-

ных опал и казней. На следующий год погибли многие воеводы, в том числе Воротынский — победитель крымцев.

Опричнина подорвала пережитки удельной старины. Но цена за это оказалась несоразмерной. К тому же эти пережитки преодолевались — правда, не столь решительно и кроваво — в ходе реформ 1550-х гг. Опричная политика в основе своей оказалась антинациональной. Цель ее была сугубо эгоистическая: ради достижения неограниченной власти царя над жизнью и имуществом подданных страна раскалывалась и опрокидывалась в пучину террора. Погибли тысячи. Причем не только люди знатные, но и множество простых людей.

Опричниной и террором царь, несомненно, достиг укрепления режима личной, неограниченной власти. Но парадокс заключался в том, что одновременно эта власть оказалась ограниченной. Грозный монарх сам, разорением страны и казнями, сузил свои возможности: не случайно первая половина его царствования была отмечена внешнеполитическими успехами, а вторая — неудачами. Ведь чтобы побеждать, нужны реальные силы, а не одни

только гневные окрики и без усталости работающий топор палача.

Опричнина и Ливонская война поставили страну на грань катастрофы.

Завершение Ливонской войны. В 1578 г. избранный на польский престол талантливый полководец Стефан Баторий перешел в наступление в Ливонии. Многие завоеванные города оказались утеряны. На следующий год пал Полоцк. Возобновила активные военные действия Швеция. В 1580 г. еще удар — Баторий занял Великие Луки, шведы — Корелу. Война переместилась за московские рубежи, внутрь страны.

Напуганный Иван IV ищет мира: он готов отдать почти все из утраченного и еще сохраненного, кроме Нарвы. Но Баторий уже почувствовал свое могущество. В 1581 г. он с большими силами, собранными по всей Европе, осадил Псков. Пять месяцев гарнизон и жители города под предводительством воеводы князя И. П. Шуйского отражали приступы противника. Очевидец осады, сторонник короля, вынужден был признать: «Русские... едят один хлеб, умирают с голоду, но не сдаются».

Баторий отступил. Страну спас не царь, готовый, по слухам, даже на то, чтобы бежать от возмущения своих подданных в Англию, а простой народ и выполнившие свой долг воины.

В 1582 г. Речь Посполитая, нуждавшаяся в мире не менее России, пошла на заключение Ям-Запольского перемирия. По его условиям Москва отказывалась от Ливонии и земель, завоеванных в Литве. Польша возвращала Великие Луки.

В 1583 г. заключено еще одно перемирие в Плюссе. На этот раз со Швецией. По нему Россия теряла не только Нарву, но и часть побережья Финского залива.

Окончание правления Ивана Грозного. Бесславно заканчивалось правление Ивана Грозного. В результате войны в несколько раз вырос податный гнет. Посадские люди бросали свои тягловые дворы, крестьяне — пашню и бежали в поисках лучшей доли. Во многих местах запустение приобретало колоссальные размеры. В Псков-

ской и Новгородской землях распахивали лишь десятую часть ранее обрабатываемых земель. Наступил хозяйственный кризис.

Правительство судорожно искало пути выхода из него. Казалось, что самое простое — навсегда прикрепить тягльца к земле. Эта мера вполне отвечала интересам провинциальных помещиков, для которых бегство или выход крестьянина оборачивался катастрофой. В начале 1580-х гг. проводится новое описание земель. Оно должно выявить реальные податные возможности населения. Одновременно описание используют для упрочения власти помещиков и вотчинников. Крестьянам было объявлено об отмене выхода в Юрьев день. По-видимому, первоначально эта мера трактовалась как временная — для проведения переписи. Эта временная мера длилась века!

Отмена Юрьева дня ограничивала свободу крестьянина и прикрепляла его к земле. Это был важный шаг в утверждении крепостничества и крепостного права. Проведена была эта мера в интересах и помещиков, и правительства. Ее непосредственная причина — печальные итоги правления Ивана Грозного. Но вспомним, как неумолимо феодалы и феодальное государство наступали на права крестьян. Крепостничеством страна расплачивалась за свою отсталость, медленные темпы развития. Эту мысль можно выразить иначе: бедное общество и бедное государство принуждены были обращаться к самым экономически неэффективным способам обеспечения служилых людей — к крепостничеству.

Утверждая самодержавную модель централизации, Иван Грозный нанес сокрушительный удар по самой централизации. Не получили разрешения важнейшие общественно-политические проблемы. Люди, прошедшие опричнину, уже готовы были решать их привычным им способом — насилием. С нравственным оскудением *пала цена человеческой жизни*. Сам царь тому давал пример. Своего старшего сына, Ивана Ивановича, он убил в припадке слепого гнева, по укореившейся привычке ударив — убить (бил посохом в висок!). Наследником, а затем царем стал Федор Иванович, человек слабый и недале-

кий. Даже в этом отношении Иван IV потерпел крушение. Всю жизнь, по собственному признанию, он стремился высоко нести «хоругвь самодержавия», пролил ради нее реки безвинной крови, и теперь ему некому было передать самодержавное «знамя».

Близилась Смута, семена которой были щедро разбросаны Иваном Грозным.

- ② 1. Почему Россия была заинтересована в связях с Западной Европой? 2. Что мешало этим связям? 3. В чем причины Ливонской войны? 4. Охарактеризуйте внутривнутриполитическую борьбу вокруг вопроса о первоочередности решения внешнеполитических задач. 5. Чем была вызвана опричнина? Какими методами она проводилась? Как отразились личные качества Ивана Грозного на проведении опричнины? Охарактеризуйте результаты опричнины. 6. Как влияли набеги крымских татар на события Ливонской войны? Какую роль сыграла опричнина в ходе этой войны? 7. Расскажите о военных действиях на завершающем этапе Ливонской войны. Каковы ее результаты? 8. Подведите итоги правления Ивана IV. 9. Охарактеризуйте Ивана Грозного как личность и государственного деятеля. 10. Дайте общую оценку методов проведения централизации.

§ 22. Россия в конце XVI в.

Царь Федор Иванович и Борис Годунов. После смерти Ивана Грозного на престол вступил его 27-летний сын Федор Иванович. Современник-иностранец оставил нам его описание: царь был «приземист и толстоват», «тяжел и недеятелен», «прост и слабоумен». Даже процедура венчания была ему не под силу: устав, он простодушно отдал подержать шапку Мономаха и «золотое яблоко» — державу — Борису Годунову и князю Ивану Мстиславскому. Это поразило современников!

Понятно, что для тихого и богобоязненного царя власть была обузой. Он тяготился ею. При дворе это ни для кого не было секретом. Потому сразу же началась острая борьба различных боярских группировок за власть. Большим влиянием пользовалась аристократическая группировка

Царь Федор Иванович

Шуйских во главе с героем обороны Пскова И. Шуйским. Ей противостояли уцелевшие худородные деятели опричнины, последние фавориты Ивана IV типа Богдана Бельского, стремившиеся сохранить свои позиции при Федоре Ивановиче. Влиятельной была и группировка Годуновых — Романовых, сильная родственными связями с царем. Она и взяла верх, постепенно оттеснив от трона всех своих соперников.

Первым пал Бельский. Недовольный тем, что его не включили в число регентов, он попытался совершить переворот, опираясь на своих холопов. Это была чистая авантюра. Под колокольный всполох поднявшиеся москвичи и дворяне бросились в Кремль. Выступление Бельского было воспринято ими как попытка возродить опричные порядки. Возмущенные, они требовали выдачи арестованного Бельского. Но того оставили в живых и отправили на воеводство в Нижний Новгород.

Победа особенно упрочила положение царского шурина Годунова. Он получил высший дворцовый чин конюшего и стал официально признанным правителем государства. Обеспокоенные этим, Шуйские попытались низвести фаворита. Поводом послужила бездетность царицы Ирины Годуновой. Заговорщики рассуждали примерно так: с удалением царицы в монастырь и новым браком государя положение Годунова пошатнется и он падет. В 1586 г. по наущению И. Шуйского и митрополита Дιονисия москвичи били челом Федору, предлагая ему развестись с царицей «для рождения наследника царского». Но Федор отказался, и Годунов, для которого не было тайной, кто был истинным организатором обращения к царю, расправился со своими противниками. Митрополит был низвергнут с престола. Князь И. П. Шуйский отправлен в ссылку на Белоозеро, где вскоре погиб, якобы угрев от дыма в своей келье.

Годунов взял верх, отстаивая принципы самодержавной власти. Победила группировка старомосковских боярских родов, которая связывала свое служебно-местническое и материальное положение в первую очередь с государевой службой и близостью к престолу, а не с аристократическими амбициями. Правда, это не помешало Борису со временем оттеснить своих бывших союзников на второй план.

Крепостническое законодательство 90-х гг. XVI в. Годунов был талантливым политическим деятелем. Поднаторевший в интригах, прошедший школу опричнины, он тем не менее отказался прибегнуть к широкому террору, понимая всю пагубность подобной политики. Избавившись от противников и соперников, правитель взял курс на консолидацию господствующего класса. В ней нуждались верхи в связи с обострением ситуации в стране, так и не преодоленными до конца последствиями правления Ивана IV.

Консолидация предполагала удовлетворение наиболее важных требований дворянства. Продолжая линию наступления на права земледельцев, правительство в начале 1590-х гг. уже исходило из того, что «заповедные лета» действуют на всей территории Русского государства. «Ныне по государеву указу крестьянам и бобылям выхода нет», — отмечалось в делах, связанных с бегством крестьян от своих помещиков.

В 1597 г. «заповедные лета» были дополнены введением *пятилетних урочных лет*. Именно за этот урочный срок землевладелец должен был сыскать своих беглых или вывезенных крестьян. В противном случае он утрачивал на них права. Сами урочные лета, по всей видимости, первоначально имели значение чисто «техническое» — они должны были стимулировать под угрозой утраты владельческих прав помещика к поиску беглого крестьянина-тяглеца. Это было необходимо сделать, поскольку бесконечные тяжбы о крестьянах грозили парализовать деятельность приказов. Однако в первой половине XVII столетия именно урочные лета стали центральной проблемой дальнейшего развития крепостничества.

Крепостное законодательство этого периода — важный этап в развитии крепостничества и крепостного права. Мы видим, насколько далеко общество продвинулось по этому пути. Земледелец уже не мыслится вне рамок феодальной зависимости. Заповедь, прикрепляющая его к земле, носит всеобщий характер. Даже «выживая» урочные лета — свою зависимость от старого помещика, — беглый одновременно закреплялся за новым. Надо, однако, иметь в виду, что в писцовые книги — основные крепостнические документы — заносились имена дворовладельцев, глав крестьянских семейств. Иными словами, далеко не все в крестьянской семье утрачивали возможность выхода — крепостному праву было еще куда развиваться.

В 1597 г. ограничены были права и другой группы феодально-зависимого населения — кабальных холопов. Отныне они не получали освобождения даже после уплаты долга и оставались в холопстве до смерти владельца. Служившие по вольному найму, добровольные холопы, после полугода службы тоже превращались в холопов и уже не могли в одностороннем порядке разорвать зависимость.

Законодательство правительства Годунова свидетельствовало о возрастании ценности рабочих рук и стремлении феодалов любыми средствами закрепить их за собой. Но главное, более отчетливо выстраивались структуры самого общества, основанного на всеобщей несвободе, разных типах зависимости. Конечно, все это отражало социально-экономическую неразвитость, отсталость страны — при скудности ресурсов государство просто не имело иных альтернатив организации «государевой службы» и обеспечения дворян.

Годунов много заботился о пополнении казны. Составление писцовых книг, ужесточение крепостного режима — все это должно было удерживать «черных людишек», уплачивающих государевы подати, на местах. Для этого правитель не побоялся затронуть интересы церкви и крупных светских феодалов. Он попытался провести так называемое посадское строение. «Черные» посадские люди, скрывшиеся от тягла в привилегированных частновла-

дельческих «белых слободах» (то есть освобожденных от податей и служб), насильственно возвращались на прежнее местожительство. Так правительство защищало свои фискальные интересы и интересы посадских людей, которым было не под силу платить подати за бежавших.

Учреждение патриаршества. Важным событием стало учреждение в 1589 г. *патриаршества*.

Зависимость Русской православной церкви от Константинополя в XVI в. носила номинальный характер. После падения Византии русские с подозрением смотрели на восточное «благочестие», считая, что греки под владичеством турок «пошатнулись» в вере, тогда как отечественная церковь полностью сохранила верность «большому православию». Кроме того, в отличие от всех остальных православных народов, пребывавших под чужеземным иноверческим гнетом, Русская православная церковь не утратила «царства» — несомненного свидетельства Божьей благодати. Такой взгляд укреплял мессианские представления об особой роли русской церкви и государства в охране и распространении истинной веры и, естественно, питал стремление к полной независимости.

Греки с неприятием относились к этому стремлению. Потребовалась помощь светской власти, чтобы преодолеть их сопротивление. Воспользовавшись приездом в Москву Константинопольского патриарха, Годунов добился того, чтобы московским патриархом был рукоположен митрополит Иов. При этом правитель преследовал и свои собственные выгоды: он хорошо помнил о позиции митрополита Дионисия, выступавшего вместе с Шуйскими за развод царя Федора с Ириной. В преддверии грядущих перемен Годунову просто необходима была поддержка церкви. А первый патриарх был активный его сторонник.

Утверждение патриаршества отразило возросшее значение русской церкви в православном мире. Вместе с тем русская церковь все более превращалась в церковь национальную и все более сближалась с государством: освобождение от власти Константинопольского патриарха оборачивалось для нее возрастанием зависимости от светской власти.

Во внешней политике правительство Годунова склонялось более к дипломатическим средствам разрешения возникающих противоречий. Было продлено перемирие с Речью Посполитой, внушительной демонстрацией силы был удержан от вторжений крымский хан. Когда же в 1591 г. Казы-Гирей все же попытался разорить Москву, то его удалось обратить в бегство.

Вполне успешно завершилась кратковременная война со Швецией в 1590—1593 гг. По Тявзинскому миру 1595 г. Россия вернула ранее утраченные земли и города Ям, Ивангород, Копорье, Корелу. Правда, главная цель войны — Нарва — осталась за шведами. В 1590 г. ее осадил сам Годунов. Но, будучи опытным политиком, он оказался бездарным полководцем. Несмотря на значительное превосходство сил и сильную артиллерию, осада окончилась безрезультатно. «В делах воинских не отличался искусством: не пришло еще тому время», — замечал не без лести один из современных авторов.

Продолжалось энергичное продвижение в Западной Сибири, где были построены города Тюмень, Сургут, Тобольск — будущая столица русской Сибири — и др. Правительство уделяло много внимания укреплению южных рубежей государства. В конце века идет освоение лесостепи южнее Тульской оборонительной линии (так называемой «засечной черты»). Строятся города Орел, Курск, Воронеж, Ливны, Елец, Белгород и др. Это медленное «сползание» границ на юге имело два следствия: затруднялись набеги татар и одновременно осваивались плодородные земли.

Драма в Угличе. В царствование Федора последняя жена Ивана Грозного Мария Нагая с малолетним сыном Дмитрием была удалена в Углич, данный в удел царевичу. Но в 1591 г. из Углича пришло известие о гибели Дмитрия. Следствие, которое возглавил В. И. Шуйский, пришло к заключению, что страдавший «падучей» (эпилепсией) отрок «сам себя поколол ножом». Но одновременно появилась версия о причастности к гибели царевича правителя. Сама царица Мария обвинила приставленных к царевичу людей Годунова, а значит, и самого

правителя в убийстве сына. Вопрос этот за недостаточностью источников до настоящего времени остается не во всем до конца ясен. Неубедительными кажутся заключения, сделанные из логической посылки заинтересованности Годунова в смерти наследника престола для собственного воцарения. В начале 90-х гг. XVI в. подобные претензии выглядели несостоятельными. Однако определенно можно сказать, что к концу столетия убийство или случайная гибель царевича Дмитрия обернулись к пользе Бориса.

Драматические события в Угличе стали трагедией общенациональной. Слух о чудесном спасении законного государя Дмитрия Ивановича породил в начале XVII в. самозванство и Смуту, которые обернулись «всеконечным разорением» страны и разрушением государства.

Избрание Годунова на царство. В 1598 г. умер бездетный царь Федор Иванович. Пресеклась династия Ивана Калиты. Началась острая борьба за опустевший престол. На этот раз Годунов столкнулся со своими недавними союзниками, Романовыми, клан которых после смерти в 1586 г. Н. Р. Юрьева (брата царицы Анастасии Романовны) возглавил его старший сын, Ф. Н. Романов (отец будущего царя М. Ф. Романова).

Борис Годунов имел все преимущества перед своими соперниками. Он контролировал деятельность администрации. В его руках были внешнеполитические нити. От благосклонности правителя зависели служебные назначения и пожалования. Многие из придворных были ему обязаны, а те, кто колебался, предпочитали ориентироваться на самого сильного — Бориса. Наконец, Годунов опирался на поддержку патриарха Иова. Годунов имел власть реальную, тогда как роль Романовых была скорее придворной, почетной. Эти обстоятельства преопределили победу правителя.

В 1598 г. Земский собор избрал Бориса царем. На престол вступил человек опытный, обладавший умом государственным. Однако и он не мог преодолеть своего прошлого: истинный царедворец, интригами и политическими комбинациями поднявшийся до трона, Борис так и

Борис Годунов

остался венчанным царедворцем. Как писал русский историк С. М. Соловьев, он очень скоро обнаружил «недостаток нравственного величия».

Печать выборности сильно стесняла нового государя: многие шаги царя Бориса были predeterminedены необходимостью упрочить свое положение. Он обещал без вины никого не казнить, попытался помириться — на основе безусловного признания законности новой династии — с недавними соперниками. Но ему не удалось избавиться от оппозиции в кругах знати.

В 1600—1601 гг. царь расправился с Романовыми и их свойственниками. Глава Романовых, Федор Никитич, был насильно пострижен под именем Филарета и отправлен в монастырь. Но опала Романовых, носившая отчасти превентивный характер, не принесла успокоения.

Правительственный курс Бориса-царя был продолжением курса Бориса-правителя. Однако складывался он в условиях крайне неблагоприятных. В стране росла социальная и политическая напряженность. Хозяйственную стабилизацию 1590-х гг. прервал небывалый неурожай 1601—1603 гг. Светские и духовные феодалы, имевшие большие запасы зерна, не спешили расстаться с ними в надежде нажиться на народном бедствии. Не отставали от них и корыстные приказные. В исполнении приказных правительственные меры, призванные смягчить бедствия, вызвали лишь озлобление низов.

Размеры бедствия побудили царя Бориса частично разрешить крестьянский переход. В 1601 и 1602 гг. появились указы, по которым крестьянин, спасаясь от «налог и продаж», мог покинуть своего помещика по собственной воле. Восстановленный выход касался помещичьих

крестьян и не затрагивал крупные владельческие и монастырские земли из-за опасения, что именно сюда устремится поток обездоленных хлебопашцев. Годунов стремился не допустить разорения основной массы служилых людей. Однако и эти меры не могли радикальным образом поправить ситуацию.

В 1603—1604 гг. недовольство стало принимать открытые формы. Под Москвой появились отряды восставших. Уголовное по своей направленности — разгромы обозов, поместий и вотчин — это движение отражало широкое социальное недовольство низов. Посланная царская «многая рать» не сразу справилась с восставшими. В бою погиб царский воевода окольных И. Басманов.

Кризис углублялся.

- ⑦ 1. К чему приводило ослабление центральной власти в России? Проиллюстрируйте свой ответ на примере событий начала правления Федора Ивановича. Приведите примеры подобных явлений из материала, изученного ранее. 2. Какие меры по урегулированию социальных отношений были предприняты Борисом Годуновым в царствование Федора Ивановича? Охарактеризуйте их. 3. Почему к концу XVI в. в России развитие социальных отношений пошло по пути закабаления населения как городского, так и сельского? Каковы возможные последствия такой политики? 4. Охарактеризуйте внешнюю политику Бориса Годунова. О чем свидетельствовало учреждение патриаршества? 5. Еще раз вспомнив свой ответ на первый вопрос, сделайте вывод о значении царской власти в России (в понимании людей того времени). Какими последствиями в связи с этим могла обернуться драма в Угличе? 6. Снимали ли остроту политического кризиса в России избрание Бориса Годунова на царство, а также его внутренняя политика?

§ 23. Русская культура XVI в.

На развитие русской культуры в XVI в. повлияло несколько факторов — прежние, унаследованные от прошлых столетий: такие, как идеи единства и борьбы с соседними царствами — осколками Золотой Орды, и новые, вызванные движением вперед.

В XVI столетии продолжалось формирование русской (великорусской) народности, что во многом предопределило характер и дальнейшее направление историко-культурного процесса. Происходило объединение местных культур, новые импульсы для своего становления получала общерусская культура. Создается культурная и духовная среда для появления памятников общенационального значения, призванных увековечить могущество самодержавной власти и торжество православия.

Формирование централизованного государства, изменения в социальной и политических сферах приводили к столкновению и противоборству внутри общества различных мнений и точек зрения, отражавших в конечном счете интересы групп и категорий населения. Общество и государство оказались на распутье.

Характерно, что, отвечая на вопросы эпохи, книжники и мыслители того времени нередко апеллировали к разуму. Их трактовки событий отличались рационализмом: «Изнемогаю умом, в глубину впад сомнения», — писал один из них. Оставаясь в границах религиозного мировоззрения, они уже искали новые, светские способы объяснения происходящего. Прорастали первые, еще очень робкие ростки секуляризации (от слова «мирской», «светский») культуры.

«Век публицистики». XVI столетие нередко называют веком публицистики. Это несколько преувеличено: жаркие споры в основном пришлись на первую половину столетия и пошли на убыль во второй половине правления Ивана Грозного. Это случилось не только потому, что трудно было спорить с человеком, который легко менял перо на топор. С началом опричнины было пройдено распутье, а с ним и возможность обсуждать преимущества и недостатки различных моделей развития.

Своими спорами публицисты формировали атмосферу реформ, без которой деятели Избранной рады вряд ли сумели бы начать свои преобразования. Но вопросы и темы, которые они затрагивали, были много шире сделанного в 1550—1560-е гг. Это свидетельствовало о глубине и широте общественной мысли, присутствии в ней элементов социальной критики и вольнодумства.

К вольнодумцам можно смело отнести Матвея Башкина, принадлежавшего к верхам столичного дворянства. Он отрицал церковные обряды и иконы и даже таинство исповеди. Церковное вольнодумство было тесно связано с вольнодумством социальным. Башкин осудил холопство. В его понимании оно противоречило христианским идеалам. «У меня что было кабал полных, то есми все изодрал», — объявил на допросе вольнодумец-еретик, отпустивший всех своих холопов на волю.

Еще более решительно настроен был постригшийся в монахи беглый холоп Феодосий Косой, выступавший против официальной церкви и проповедовавший равенство людей. Его радикализм, облеченный в форму раннехристианской проповеди, сильно испугал власти. Феодосий Косой принужден был бежать в Литву. Его учение, названное «рабьим», одинаково возмущало как Ивана Грозного, так и Андрея Курбского.

Предмет большей части споров определялся самой направленностью предстоящих реформ — преобразование власти и устройство государства, определение прав и обязанностей сословий. Среди мыслителей и публицистов начала столетия выделялся Федор Карпов — человек даровитый, дипломат, знакомый с богословием и древнегреческой философией. В его мировоззрении присутствует немалая доля рационализма. Главная мысль Карпова заключалась в том, что общество и государство следует строить на основе твердого соблюдения законов, это избавит людей от произвола сильных, от погрязших в пороках правителей. «Ныне везде распри, ныне живут от хищений», — сетовал он по поводу падения нравов своих современников. По его мысли, правитель должен нести в мир закон и правду. Для государства необходима законность, иначе «сильный погнет бессильного». Московские государи всегда поддерживали идею закона. Но при этом сам закон они толковали по-своему — как проявление воли самодержца.

Одно из центральных мест в общественно-политической мысли середины века принадлежит Ивану Пересветову. С этой личностью далеко не все ясно. В свое время

было выдвинуто даже предположение, что за этим именем стоял сам Иван Грозный. Ивану Пересветову принадлежит достаточно стройная теория создания дворянского государства во главе с самодержавным царем. Публицист не испытывает симпатий к боярству, верхам общества. Он печется об интересах «воинников» — дворян.

Идеальный правитель, по Пересветову, — Магмет-султан. Знаменателен уже сам выбор — восточный деспот, правитель, в руках которого находится жизнь и имущество всех его подданных. Однако Пересветов настойчиво советует Ивану IV править «по правде». В его понимании это означало обильно жаловать «воинников» и жестоко карать всех преступивших его волю. Он писал: «Царю нельзя быть без грозы: как конь под царем без узды, тако царство без грозы».

Отдельные мысли Ивана Пересветова оказались созвучны опричной практике. Это говорит о том, что, устанавливая террористический режим, Иван Грозный вовсе не действовал наперекор всему обществу. Подобной власти жаждали, не подозревая о том, что она может преступить все пределы.

Вопросы о характере царской власти и ее взаимоотношениях с подданными стали основными в полемике Ивана Грозного с князем Андреем Курбским. Идеал последнего — сословно-представительная монархия. «Царь аще почтен царством... должен искать доброго и полезного совета не токмо у советников, но и всенародных человек», — писал князь, предполагая не только постоянное участие в управлении аристократии, но и присутствие выборных от других сословий, объявлявших о своих чаяниях на Земских соборах.

Его царственный оппонент исходил из иосифлянской доктрины самодержавной власти. Из тезиса о ее божественном происхождении он делал вывод о власти монарха, которая не ограничена никакими земными законами и установлениями. Высший суд принадлежит только государю. Только государь по своей воле судит и наказывает. Преступен даже сам умысел покунуться на власть царя, послушаться его. «А жаловати есмь своих холопей

вольны, а и казнити вольны же есмя» — так выразил свое представление о правах монарха Иван Грозный.

В своей трактовке самодержавия он преступал границы, очерченные теорией иосифлян. Последние, если монарх нарушал Божии заповеди, оставляли за подданными право на неповиновение. Иван IV отрицал за кем-либо, даже за церковью, право осуждать его поступки и выносить приговор его делам.

В ходе полемики между царем и беглым князем столкнулись две политические концепции, сложившиеся в XVI в. и отразившие две тенденции в развитии государственности в то время. Иван Грозный утверждал принципы неограниченной монархии с установлением деспотического политического режима. Курбский выступал за дальнейшее развитие сословно-представительной монархии и осуждал «лютость» царя — его бессудные опалы и казни.

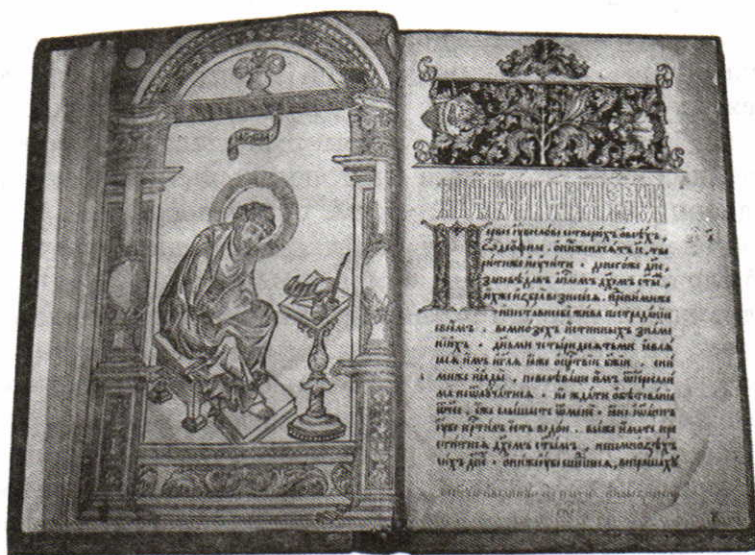
Просвещение и книгопечатание. Просвещение в XVI в. еще не делает сколько-нибудь значительные качественные шаги вперед. Происходят скорее количественные накопления: в рамках религиозного образования растет число «грамотеев», для которых знания — потребность приобрести к душеспасительной литературе и одновременно — практическая необходимость. К таким категориям можно отнести духовенство, приказный люд — дьяков и подьячих, дворян и горожан. Впрочем, среди последних двух было еще много неграмотных. Для тех же дворян «честнее» было проливать кровь, чем чернила.

Содержание и сам процесс обучения были одинаковы для всех. Учиться начинали рано, заучивая и повторяя заученное вслух нараспев. Осилев азбуку, принимались за Часослов, содержащий молитвы и богослужебные тексты; затем следовали Псалтирь (псалмы царя Давида, прославляющие Бога), письмо. Заканчивалось обучение пением, усвоением нотной грамоты. Премудрости математические сводились к овладению счетом, сложением и вычитанием и реже — более сложными арифметическими действиями — умножением и делением.

Учебников, в нашем понимании, еще не было. Но в XVI в. уже появляются учебные руководства по грамматике и арифметике.

Огромное значение для последующего развития культуры имело появление книгопечатания. Первые книги «безвыходной печати» — без обозначения места и года издания — появились в Москве в 1550-е гг. А в 1564 г. Иван Федоров издал свой знаменитый «Апостол». Позднее Иван Федоров перебрался в Великое княжество Литовское, где среди осуществленных им изданий появился «для пользы русского народа» и первый русский печатный букварь.

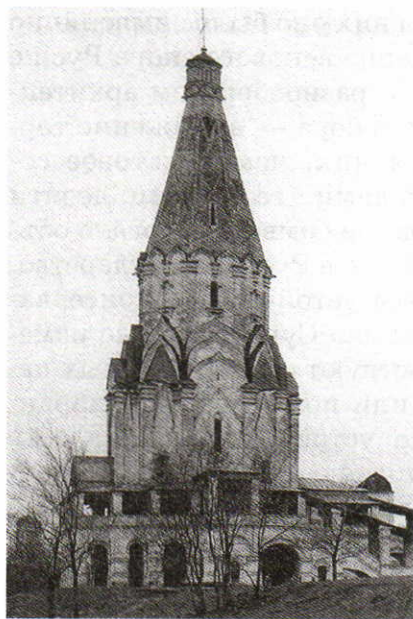
Первые печатные книги стоили дорого — дороже рукописных. Их появление и распространение было тесно связано с нуждами церковными. Рукописные богослужебные книги часто содержали немало ошибок, возникших при переписывании. Печатные издания позволяли избежать их. Со временем печатная книга становилась основой просвещения, средством утверждения светской

«Апостол» — первая точно датированная книга, напечатанная Иваном Федоровым в Москве

культуры. Без появления и распространения книгопечатания последняя не сумела бы в дальнейшем завоевать господствующие позиции.

Зодчество. Поиск новых архитектурных форм привел к возникновению в XVI в. шатрового стиля. Отныне храмы венчались шатром, который во многом определял композицию постройки. Историки зодчества не пришли к единому мнению, откуда появился в русской архитектуре шатер. Некоторые говорят о влиянии европейском (итальянском); проводятся параллели с северорусской деревянной архитектурой, самой русской природой с ее «шатровыми» елями. Как бы то ни было, в шатровых постройках XVI—XVII вв. ярко выразилось национальное своеобразие русского зодчества. Шатровый стиль отступал от привычного крестово-купольного типа храма, открывал новый простор для творчества русских зодчих.

Церковь Вознесения
в Коломенском

Покровский собор на Рву

Один из самых выдающихся памятников каменной шатровой архитектуры — храм Вознесения в селе Коломенском, воздвигнутый в 1532 г. в честь рождения долгожданного наследника престола, будущего царя Ивана IV. Идея устремленности вверх, воплощенная в храме, оказалась созвучной с атмосферой духовного подъема XVI столетия. «...Бе же церковь та велми чюдна выотою и светлостию, такова не бывала прежде того на Руси», — писал в восхищении летописец.

Другой архитектурный памятник, который по праву можно назвать и памятником самой эпохи, — знаменитый Покровский собор на Рву, который многим более знаком под другим названием — собор Василия Блаженного (по имени московского юродивого, погребенного в одном из приделов). Построен храм был в 1554—1561 гг. зодчими Постником Яковлевым и Бармой.

Покровский собор был воздвигнут в честь «Казанского взятия» и отразил в себе мироощущения современников и участников этого события. Для них оно было символично и воспринималось как завершение векового спора Руси с Ордой. В необычайно богатом и разнообразном архитектурно-декоративном убранстве собора — выражение торжества. Это скорее храм-памятник, чем культовое сооружение. Соединение переходами, галереями девяти различных столпообразных храмов символизировало объединение земель и княжеств в единое Русское государство.

Быт. Быт относится к самым устойчивым, консервативным сторонам жизни общества. Существенные изменения в быту всегда свидетельствуют о значительных переменах мировоззренческого или политического характера. Не следует думать, что устойчивость быта есть свойство исключительно отрицательное. В быте закрепились те черты, которые «нарабатывались» целыми поколениями и существенно облегчали само существование человека.

В XVI в. быт не претерпел кардинальных изменений. Он по-прежнему был ориентирован на жизненные ценности, очерченные религиозным сознанием. Сильны были

традиции, обращение общества к старине. По понятиям средневекового человека, старина сама по себе священна, отступление от старины есть отречение от своего прошлого, от предков. Быт был одним из элементов этой неразрывной связи с прошлым. Его устойчивость означала устойчивость настоящего и прочность будущего. Понятно, сколь настороженно относились русские люди, начиная от простого крестьянина и кончая породным человеком, ко всяким нововведениям.

И тем не менее изменения в быту и укладе жизни происходили.

Быт состоятельных социальных групп стал более пышным. Богатством нарочито похвалялись, оно свидетельствовало о достатке, социальном статусе, положении. Обстановка, одежда, вещи обихода выполняли своеобразную *знаковую* функцию — достаточно было одного взгляда, чтобы определить сословную принадлежность человека.

Московская аристократия ходила в дорогих одеждах из атласа, камки, бархата, украшенных вышивками и драгоценными камнями. Впрочем, не редкостью были литовское и польское платье. Вообще тесное общение с этим западным соседом оказывало большое влияние на быт московской аристократии.

В первой половине XVI в. митрополит Даниил укорял вельмож, которые коротко стриглись, брили бороду и усы и даже подкрашивали губы. С точки зрения митрополита, подобное подражание было несовместимо с образом истинно православного человека. Однако трудно было укорять и бороться с подобными проявлениями, когда, к примеру, сам Василий III из желания понравиться молодой Елене Глинской не чуждался подобной моды.

Пастыри находили немало тем для обличения образа жизни мирян. Высшие слои осуждались за отсутствие нищелюбия, за приверженность к стяжательству, «суетным утешениям» — охоте, пирам и т. д. Простонародье пугало своей приверженностью к скоморохам и плясунам, к «плясанию» и прочим «бесовским игрищам», в которых церковники не без основания видели проявление языче-

ских суеверий. Духовенство тяготело к оцерковлению всей жизни и быта мирян. Но этой тенденции противостояли едва приметные ростки светскости, сам характер культуры «простецов» с ее жизнеутверждающим, демократическим началом. Даже Иван IV после приступов покаяния любил развлечься в шумном обществе «веселых людей» — скоморохов, плясал на пирах и надевал карнавальную маску — «машкеру».

Быт своеобразно отражал социальную структуру общества. Основная масса населения по укладу и качеству жизни была близка друг к другу. Даже провинциальное дворянство, которое мы относим к господствующему сословию, жило как все — бедно.

В селах и деревнях это те же избы, только в лучшем случае попросторнее и побогаче, чем избы крестьянские. Немало помещиков принуждены были заниматься сельским трудом — сеяли и пахали. Даже покроем большинства одежд был очень близок, и различия обыкновенно сводились к качеству материала. Это несколько скрадывало социальные различия.

Еще одно новшество в быту нашло свое выражение в «Домострое» — выдающемся литературном памятнике XVI в., составленном Сильвестром. Определяя разные стороны быта, «Домострой» воплотил в себе духовные, социальные и семейные идеалы в их нравственном аспекте, по принципу плохо — хорошо, достойно осуждения или поощрения. Он повествовал и учил, как вести хозяйство, как строить — в широком смысле этого слова — дом.

«Домострой» регламентировал то, что до этого обладало известными степенями свободы: личные отношения человека в семье, с домочадцами. Эта регламентация освещалась авторитетом церкви — угодностью Богу — и шла сверху вниз, начиная с государя и кончая главой дома, подчиняя самые сокровенные стороны жизни. Централизованное государство, самодержавная власть, столкнувшись с ересями церковь стремятся, таким образом, подчинить себе быт, строже регламентировать модель поведения человека в соответствии с его предназначением.

1. Какие новые темы определились в русской публицистике XVI в.? О чем это свидетельствует? 2. Кто из публицистов XVI в. обосновывал идею сильной царской власти в форме самодержавия и почему? Интересам какого сословия были созвучны эти идеи? 3. Какое значение имело появление в Москве книгопечатания? 4. Что характерно для русского зодчества XVI в.? Назовите и охарактеризуйте наиболее известные архитектурные памятники этого времени. 5. Что характерно для быта и нравов русских людей XVI в.? Какова роль церкви в определении нравственных устоев и бытовых особенностей русского народа в это время?

Глава V

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

§ 24. Начало Смуты

Предпосылки и причины Смуты. На рубеже XVI—XVII вв. страна переживала кризис, который по глубине и масштабу можно определить как структурный, то есть охвативший все сферы жизни. В области экономической кризис был тесно связан с последствиями Ливонской войны, опричины и ростом феодальной эксплуатации. Экономический кризис стимулировал усиление крепостничества, которое вызывало социальную напряженность в низах общества. Социальную неудовлетворенность испытывало и дворянство, возросшая роль которого мало соответствовала его положению. Этот наиболее многочисленный слой господствующего класса претендовал на большее — и в плане материального вознаграждения за государеву службу, и в служебном продвижении.

Глубоки были и политические причины Смуты. В процессе собирания земель Московское княжество превратилось в обширное государство, в XVI в. сильно продвинувшееся на путях централизации. Существенным образом изменилась социальная структура общества. Однако самодержавная тираническая модель взаимоотношения власти и общества, навязанная Иваном Грозным, показала свою несостоятельность. Сложнейший вопрос XVI в. — кто и как, с какими правами и обязанностями будет принадлежать к правящему слою в государстве, которое уже перестало быть собранием разрозненных земель и княжеств, но еще не превратилось окончательно в единое органическое целое, — был перенесен в Смуту.

Политическим кризисом порожден был и кризис династический, вовсе не завершенный с избранием Бориса Годунова.

Наконец, в годы царствования Ивана Грозного оказались расшатаны, по определению В. О. Ключевского, «духовные скрепы общества» — нравственные и религиозные чувства. Беспричинные казни и опалы возвели насилие и произвол в норму. Человеческая кровь проливалась с необычайной легкостью, ценились угодничество, ловкость и беспринципность. Не случайно все главные действующие лица Смуты так или иначе прошли школу опричнины. Даже самозванство было до известной степени порождением прежнего правления, когда царь Иван, «отрекаясь» от престола, прятался под именем «Иванца». Смута — обильная жатва, печальный итог века, уже познавшего раскол общества и подготовившего его к расколу новому.

Авантюра Лжедмитрия I. Смута открылась самозванческой авантюрой Лжедмитрия I. Наивно думать, что самозванство — присвоение себе имени и прав той или иной особы царствующего дома — есть только порождение «наивного монархизма» народа. Самозванство — одно из проявлений «нормального» монархического сознания, модель поведения, созданного и отточенного в годы смутного лихолетья. Самозванство имело то преимущество, что служило всем недовольным внутренним оправданием для выступления против правящего государя. При обожествлении царя и царской власти поддержка истинного монарха — будь то царь, сидящий на престоле, или претендент-самозванец, доказывающий законность своих притязаний, — становилась обязательной, угодной Богу. Эта особенность национального самосознания и придавала самозванству на русской почве особый размах.

Первым самозванцем стал, по наиболее распространенной версии, молодой небогатый галичский дворянин Григорий Отрепьев. Существует предположение, что противники Годунова готовили его к роли царевича Дмитрия еще в Москве. Опала Романовых заставила его искать спасения под монашеским клобуком. Он принял постриг и

попал даже в окружение патриарха Иова: по-видимому, бойкий и сметливый молодой монах сумел понравиться первому патриарху. Однако непомерное честолюбие и угроза разоблачения побудили его бежать из Москвы в Речь Посполитую. Здесь после ряда неудачных попыток Отрепьев открыл крупным православным магнатам Вишневецким свою «тайну»: он законный московский государь, чудом спасшийся царевич Дмитрий Иванович.

Ряд исследователей высказывают мнение, что сам Отрепьев искренне уверовал в свое высокое происхождение и лицедействовал с внутренней убежденностью. Но, конечно, в решении поддержать самозванца польская сторона исходила из собственных интересов. Король Сигизмунд III решил использовать его для ослабления Бориса Годунова. Привлекательны были и обещания, которые щедро раздавал самозванец. К Речи Посполитой должны были отойти Смоленск и Северская земля.

В Сандомире, где некоторое время жил Отрепьев, он увлекся Мариной Мнишек, дочь сандомирского воеводы Юрия Мнишека, который в надежде на удачу и обогащение принял активное участие в аванюре и дал согласие на будущий брак. На содержание невесте тут же были «отписаны» земли, среди которых значился Новгород.

Лжедмитрий I.
Гравюра XVII в.

Марина Мнишек.
Гравюра XVII в.

Наконец, чтобы окончательно склонить на свою сторону поляков и заручиться поддержкой папы римского, Отрепьев тайно принял католичество. При этом он обещал содействовать утверждению западного христианства у себя на родине.

Несмотря на покровительство короля и поддержку ряда влиятельных магнатов, возможности самозванца были сильно ограничены. Тем не менее человек смелый, с авантюристической жилкой, он в конце 1604 г. с небольшим отрядом, состоящим из поляков-наемников, русских дворян-эмигрантов и присоединившихся позднее запорожских и донских казаков, пересек границы Московского государства. Первоначально успех сопутствовал ему — города один за другим открывали «царевичу» ворота. Пали Моравск, Чернигов, Путивль, Рыльск, Кромы. Здесь к самозванцу примкнуло немало сторонников: юго-западная окраина издавна служила местом сосредоточения самых динамичных слоев русского общества, недовольных своим положением. Даже поражение в январе 1605 г. под Добрыничами близ Севска не привело к падению самозванца. Сам он, правда, настолько пал духом, что собрался бежать, но его чуть ли не силой удержали русские сторонники.

В разгар противоборства 13 апреля 1605 г. неожиданно скончался Борис Годунов. После его смерти чаша весов стала быстро склоняться в пользу самозванца, в котором оппозиция увидела силу, способную свалить ненавистную династию. Сын Бориса Федор не имел ни опыта, ни авторитета, чтобы удержать власть. В мае на сторону Лжедмитрия I перешли царские полки. Это решило исход борьбы. Федор и его мать были убиты. 20 июня 1605 г. самозванец торжественно вступил в Москву.

Победа Отрепьева на первый взгляд кажется фантастической. Поражены были сами современники: «Яко комар льва... порази». Но успех самозванца объясним: при остром недовольстве всех слоев общества побеждал скорее не он, а мечта в законного доброго государя. С именем царевича связывались самые сокровенные надежды, которые должны были осуществиться по воле его на «прародительский» престол.

Царствование Лжедмитрия I. Новый царь оказался деятельным правителем. Обладая умом быстрым, самозванец не боялся преступать многие православные традиции и открыто демонстрировать свою приверженность к польским обычаям. Это насторожило, а позднее и настроило против него окружение. Но не поведение главная причина краткости правления Отрепьева. Сесть на престол оказалось легче, чем усидеть на нем. Едва самозванец свалил Годунова, как он стал ненужным боярству. Очень скоро был составлен заговор, во главе которого стоял В. И. Шуйский. Но заговор провалился. Лжедмитрий, желая продемонстрировать свое милосердие, помиловал приговоренного к смерти Шуйского.

Скоро самозванцу напомнили о взятых обязательствах его зарубежные покровители. Однако он прекрасно понимал, что их выполнение будет иметь для него самоубийственные последствия. Православие не было поколеблено. Лжедмитрий лишь низвел с патриаршего престола сторонника Годунова Иова. Не собирался он отдавать Смоленск и Северскую землю, предложив Сигизмунду III взамен денежный выкуп. Все это вело к обострению отношений с Речью Посполитой. Чтобы притупить их остроту, самозванец выступил с идеей общехристианского похода против татар и турок. Но мысль о войне с ее тяготами пугала дворянство и настраивала его против самозванца.

Сложным было и внутреннее положение Отрепьева. Прежняя политика обещаний и лавирования исчерпала себя. Обильные пожалования, с помощью которых «царь Дмитрий Иванович» надеялся упрочить свое положение, имели предел. Следовало пополнить казну, а это должно было привести к ужесточению налогообложения, тогда как самозванец обещал его ослабление. Обращение же за финансовой помощью к церкви вызвало ропот духовенства, которое усмотрело в этом посягательство на свою собственность. Обманутым чувствовало себя крестьянство, мечтавшее о восстановлении выхода. Но сделать это — значило столкнуться с дворянством. Лжедмитрий I оказался в заколдованном круге. Росло разочарование, которое испытывали все слои общества. Однако само это недо-

вольство не успело принять сколько-нибудь законченные формы. Дело решил заговор, во главе которого вновь оказался В. И. Шуйский.

В начале мая 1606 г. состоялась свадьба Лжедмитрия с Мариной Мнишек. Свадебные торжества, проведенные на польский образец, неправославная царица, оскорбительное поведение наехавших в Москву польских магнатов и шляхтичей вызвали взрыв возмущения. Этим воспользовались заговорщики. 17 мая 1606 г. вспыхнуло восстание. Заговорщики ринулись в Кремль и убили самозванца. «Царь Дмитрий Иванович» был объявлен «расстригою», «московская царица» — Марина Мнишек и ее гости были схвачены и разосланы по городам...

- ② 1. Вспомните отрицательные стороны внутренней и внешней политики Ивана Грозного и Бориса Годунова и сделайте вывод об их влиянии на судьбу России в перспективе. 2. В чем причины Смуты начала XVII в.? 3. Охарактеризуйте Смутное время как проявление экономического, социального, политического и духовного кризиса русского общества начала XVII в. 4. Чем объяснить успех первого самозванца? Расскажите о нем. 5. Почему Лжедмитрию I не удалось закрепиться на престоле?

§ 25. Правление Василия Шуйского

Василий Шуйский. 19 мая сторонниками В. Шуйского был созван импровизированный Земский собор, на котором, как позднее утверждали противники нового монарха, потомок нижегородских князей Василий Иванович был «выкрикнут» царем. Сам Шуйский не особенно заботился о соблюдении всех тонкостей волеизъявления «всей земли». Его более беспокоила позиция Боярской думы. Чтобы привлечь ее, новый царь пошел навстречу притязаниям аристократии, давно мечтавшей огородить себя от самодержавного произвола целым рядом обязательств, которые возлагал на себя монарх. Шуйский дал *крестоцеловальную запись*, в которой обещал соблюдать законность: не налагать ни на кого опал и не казнить без суда, не отнимать имущества у родственников осуж-

Царь Василий Шуйский.
Портрет XVII в.

денных, не слушать «ложных доводов». В подобной записи многие историки видят шаг к ограничению царской власти.

Человек, оказавшийся волею судьбы на московском престоле, не пользовался ни авторитетом, ни народной любовью. Главным качеством характера Шуйского было лицемерие, любимый способ борьбы — интрига и ложь. Подобно Годунову, он успешно усвоил все уроки правления Ивана Грозного, был недоверчив, коварен, однако не обладал ни государственным умом, ни опытом царя Бориса. Его слову нельзя было ве-

рить. При правителе Борисе Годунове Шуйский, глава следственной комиссии в Угличе, клялся, что царевич Дмитрий закололся сам; затем, при Лжедмитрии I, — что царевич жив и, значит, Годунов — узурпатор; наконец, став царем, — что царевич был заколот людьми Годунова и царь Дмитрий — самозванец. Этот человек не был способен остановить развал государственности.

С самого начала Шуйский не пользовался широкой поддержкой. Законность его избрания признали далеко не все. Не случайно о своем избрании даже сам Василий писал, что принял Мономахов венец по выбору «всяких людей Московского государства», а не «всех людей всех государств Российского царствия». В этом определении — косвенное признание оппозиции, возникшей во многих регионах.

Знаменем оппозиции вновь стало имя царя Дмитрия Ивановича, который, по слухам, спасся и на этот раз. Шуйский срочно организовал церемонию перезахоронения мощей царевича, причисленного к лику святых. В Углич за его гробом отправился ростовский митрополит

Филарет (Ф. Н. Романов), возвращенный из ссылки еще Лжедмитрием I. Царь, по-видимому, сулил ему патриаршество, но по возвращении обманул, испугавшись встретить в Романове личность независимую. Вместо низведенного патриарха Игнатия, ставленника самозванца, на патриарший престол был избран казанский митрополит Гермоген — человек фанатичный и твердый в вере.

Против Шуйского выступило население порубежных уездов, сторонники Лжедмитрия, такие, как воеводы Путивля князь Г. Шаховской и Чернигова князь А. Телятевский. Оппозиционные настроения охватили дворянство. Особенно недовольны были рязанцы, которых возглавил Прокопий Ляпунов, и мелкий служилый люд Тулы и Венева во главе с Истомой Пашковым. Летом 1606 г. движение стало приобретать организованный характер. Были созданы две большие повстанческие армии в районе Кром и Ельца. Появился и руководитель — Иван Болотников.

Поход Болотникова на Москву. Холопство было неоднородным институтом. Верхи холопов, приближенные к своим владельцам, занимали достаточно высокое положение. Не случайно многие провинциальные дворяне охотно шли в холопы. И. Болотников, по-видимому, принадлежал к их числу. Он был военным холопом А. Телятевского и, скорее всего, дворянином по своему происхождению. Впрочем, не следует придавать этому слишком большого значения: социальная направленность взглядов человека определялась не только происхождением.

Болотников побывал в крымском и турецком плену, был гребцом на галере, захваченной затем «немцами». Существует предположение, что при возвращении из плена — через Италию, Венгрию, Речь Посполитую — Болотников успел повоевать на стороне австрийского императора предводителем наемного казацкого отряда против турок. В противном случае трудно объяснить, почему именно он получил полномочия «большого воеводы» от человека, выдавшего себя в Польше за царя Дмитрия.

Собравшиеся под знаменами «царя Дмитрия Ивановича» представляли собой сложный конгломерат сил. Здесь были не только выходцы из низов, но служилые люди по

прибору и отечеству. Единины они были в своем неприятии новоизбранного царя, различны в своих социальных устремлениях. После успешной битвы под Кромами в августе 1606 г. восставшие заняли Елец, Тулу, Калугу, Каширу и к концу года подступили к Москве. Сил для полной блокады столицы не хватило, и это дало возможность Шуйскому мобилизовать все свои ресурсы. К этому времени в стане сторонников «царя Дмитрия» произошел раскол, и отряды Ляпунова и Пашкова перешли на сторону Шуйского.

Сражение под Москвой 2 декабря 1606 г. окончилось поражением Болотникова. Последний после ряда сражений отступил к Туле, под защиту каменных стен города. Сам В. Шуйский выступил против восставших и в июне 1607 г. подошел к Туле. Несколько месяцев царские войска безуспешно пытались взять город, пока не перегородили реку Упу и не затопили крепость. Противники Шуйского, положившись на его милостивое слово, отворили ворота. Однако царь не упустил возможности расправиться с некоторыми вождями движения, в том числе и с И. Болотниковым.

Характер восстания. Довольно сложно дать однозначную оценку характера восстания Болотникова. Для нас остается неизвестной «программа движения»: все сохранившиеся документы, по которым можно судить о требованиях восставших, принадлежат правительственному лагерю. В интерпретации Шуйского восставшие призывали москвичей к уничтожению «вельмож и сильных», разделу их имущества. Патриарх Гермоген объявлял, что болотниковцы «велят боярским холопам побивати своих бояр, и жены их и вотчины и поместья им сулят», обещая «давати боярство и воеводство и окольниковство и дьячество». Известны случаи так называемых «воровских дач», когда имения сторонников царя Василия передавали сторонникам «законного государя Дмитрия Ивановича».

Таким образом, движение было направлено не на разрушение существующей социальной системы, а на перемену лиц и целых социальных групп внутри нее. Участники выступления, бывшие крестьяне, холопы стремились

закрепиться в новом социальном статусе служилых людей, «вольных казаков». К повышению своего статуса стремилось и дворянство. Налицо была острая, сложная и противоречивая социальная борьба, выходящая за рамки одной только борьбы против крепостного гнета. Она дополняла борьбу за власть — ведь только победа одного из претендентов обеспечивала закрепление прав его сторонников. Само это противоборство вылилось в борьбу вооруженную, целыми армиями.

В социальном противоборстве принимали участие и низы общества, мечтавшие об ослаблении феодального и налогового гнета, расширении личных прав. В стране, где более 90% населения — крестьянство, большая часть которого проживала во владениях светских и духовных феодалов, иначе и быть не могло. Однако антикрепостнический запал находил свое выражение прежде всего в ослаблении, а в последующем и в прогрессирующем разрушении государственности. В условиях кризиса всех структур у власти просто не оставалось сил удержать крестьян от выхода. Стремясь заручиться поддержкой дворянства, Шуйский 9 марта 1607 г. издал обширное крепостническое законодательство, которое предусматривало значительное увеличение срока урочных лет. Сыск беглых становился должностной обязанностью местной администрации. Однако Уложение 1607 г. носило скорее декларативный характер. В контексте событий для крестьянства актуальной становилась проблема не выхода, восстанавливаемого явочным путем, а поиска владельца, который бы обеспечивал стабильность бытия.

«Тушинский вор». Поражение Болотникова не могло стать полным торжеством Шуйского. Необходим был лишь новый центр притяжения оппозиционных сил, и он скоро явился в лице второго Лжедмитрия, объявившегося в Стародубе — городе на границе Речи Посполитой с Россией.

Вокруг самозванца объединились чрезвычайно разнообразные силы. С самого начала он был орудием польских «рокошан» (участников выступления против короля), которые после поражения от Сигизмунда III решились на но-

Предполагаемый
портрет Лжедмитрия II.
Гравюра XVII в.

вую авантюру. Вдохновленные историей с Лжедмитрием I, они надеялись на богатое вознаграждение. К самозванцу примкнули польские отряды Лисовского, гетмана Ружинского и позднее — гетмана Сапеги.

Быстро росло число русских сторонников Лжедмитрия II. К нему потянулись разбитые отряды Болотникова, «вольное казачество» во главе с атаманом Иваном Заруцким, все недовольные Василием Шуйским.

Признала своего «супруга» и Марина Мнишек, освобожденная Шуйским по настоянию Сигизмунда III. Она не вернулась на родину и присоединилась к Лжедмитрию II, закрепив политический союз тайным браком.

Не успев соединиться с отрядами Болотникова, Лжедмитрий отступил в Путивль, откуда в начале 1608 г. двинулся на Москву. В июне 1608 г. он расположился в подмосковном селе Тушино, откуда пошло его презрительное прозвище «Тушинский вор». Началась еще одна осада Москвы.

Постепенно власть Лжедмитрия II распространилась на значительную территорию. По сути, в стране установилось своеобразное двоевластие, когда ни одна из сторон не имела сил для того, чтобы добиться решающего перевеса. Два года существовали «параллельные» системы власти: две столицы — Москва и Тушино, два государя — цари Василий Иванович и Дмитрий Иванович, два патриарха — Гермоген и ростовский митрополит Филарет, которого силой привезли в Тушино и «нарекли» патриархом. Функционировали две системы приказов и две Думы, причем в тушинской было немало людей знатных. Это было время так называемых «перелетов» — зримого проявления нравственного оскудения общества, когда дворяне по несколько раз переходили из одного лагеря в другой

ради получения наград и сохранения за собой нажитого при любом исходе.

Военные действия вели к разорению и потерям. В 1609 г. гетман Сапега осадил Троице-Сергиев монастырь. Героическая оборона монастыря способствовала укреплению национального чувства и сильно повредила самозванцу, покровителю поляков — разорителей православных святынь.

Начало открытой интервенции. Однако Шуйский более полагался не на патриотические чувства, а на реальную силу. В 1609 г. он заключил договор со Швецией, по которому в обмен на уступленную Корельскую волость шведы оказывали военную помощь московскому государю. На практике дипломатическая акция царя принесла ему больше минусов, чем плюсов: договор нарушал прежнее соглашение с поляками и давал Сигизмунду III повод для открытого вмешательства в московские дела и преодоления внутренней оппозиции, выступавшей против войны на Востоке. Осенью 1609 г. польские войска осадили Смоленск. Сигизмунд III надеялся, что в условиях всеобщей «шатости» он не встретит сильного сопротивления: было объявлено, что он пришел в Московское государство для прекращения Смуты и междоусобия. Однако жители города во главе с воеводой боярином М. Б. Шеиным в течение 21 месяца оказывали упорное сопротивление. Героическая оборона Смоленска, сковав короля и вдохновив русских людей, оказала большое влияние на ход Смуты.

В условиях открытой интервенции Речи Посполитой «Тушинский вор» уже не был нужен полякам. Часть их из Тушина потянулась под Смоленск, другая продолжала действовать самостоятельно, совершенно не считаясь с самозванцем. Большие опасения вызывали у Лжедмитрия II новгородские полки молодого воеводы, родственни-

Князь
М. В. Скопин-Шуйский.
*Портрет начала
XVII в.*

ка царя М. В. Скопина-Шуйского, которые вместе со вспомогательными отрядами шведов двинулись освобождать столицу от тушинцев. В окружении Лжедмитрия II назревал кризис. В декабре 1609 г. самозванец бежал в Калугу. Это ускорило распад тушинского лагеря. Часть русских тушинцев, которые не желали никакой договоренности с Шуйским, стали искать выхода из политического и династического кризиса в сближении с польским королем. В этом они видели единственный способ достижения консолидации и сохранения собственных позиций, одоления той же тушинской казачьей вольницы, которая объединилась вокруг самозванца в Калуге.

В феврале 1610 г. русские тушинцы во главе с М. Г. Салтыковым заключили под Смоленском с Сигизмундом III соглашение о призвании на престол его сына, королевича Владислава. Авторы договора стремились сохранить основы русского строя жизни: Владислав должен был блюсти православие, прежний административный порядок и сословное устройство. Власть королевича ограничивалась Боярской думой и даже Земским собором. Ряд статей должен был защитить интересы русского дворянства и боярства от проникновения «панов». Примечательно, что тушинцы оговорили право выезда для науки в христианские земли. Договор был шагом в конституировании прав господствующих сословий по польскому образцу.

Камнем преткновения для русских тушинцев оказался вероисповедальный вопрос. Они настаивали, чтобы Владислав принял православие. Сигизмунд, ревностный воспитанник иезуитов, не соглашался. В перспективе он мечтал о династической унии Речи Посполитой и России. Но польским королем не мог быть не католик. Казалось, легче заставить пойти на уступки русскую сторону. В итоге вопрос вероисповедания Владислава так и остался открытым.

Между тем М. Скопин-Шуйский в марте 1610 г. торжественно вступил в освобожденную столицу. Молодой князь пользовался необычайной популярностью. Но в апреле он скоропостижно скончался. Ходили слухи, что его

отравил брат бездетного царя, Д. Шуйский, из-за опасения, что тот займет престол в случае смерти царя. Смерть князя погубила Шуйских. Они лишились единственной близкой им личности, которая могла бы сплотить все слои русского общества.

Семибоярщина. В июне 1610 г. гетман Жолкевский порази царские войска под командованием бездарного Д. Шуйского у села Клушино близ Можайска. Сражение не отличалось упорством: иноземцы изменили, русские не собирались стоять насмерть за Василия Шуйского. Жолкевский двинулся на Москву. В это время из Калуги к городу приблизился Лжедмитрий II, обратившийся к жителям с призывами открыть ворота «природному государю». Сложилась крайне неопределенная ситуация. 17 июля 1610 г. бояре и дворяне во главе с Захарием Ляпуновым, братом Прокопия Ляпунова, свергли Шуйского с престола. Два дня спустя, во избежание попыток реставрации, он был насильственно пострижен в монахи. Официальное объяснение низвержения царя гласило, что служилые люди, услышав о том, что государя «на Московском государстве не любят... и служить ему не хотят, и кровь межусобная льется многое время», били челом Шуйскому «всею землею», чтобы тот «государство оставил». Заговорщики обещали выбрать государя «всею землею, сослався со всеми городами»: в этом заявлении оцугутимы уроки царствования Шуйского, изначально не получившего поддержки многих городов и земель. До выборов царя власть переходила к правительству из 7 бояр, так называемой *Семибоярщине*.

Выступая против Шуйского, участники заговора надеялись, что так же поступит с Лжедмитрием II и его окружение — в удалении этих двух одиозных фигур виделось главное условие для преодоления розни. Но обещание не было выполнено. Самозванец по-прежнему угрожал захватом Москвы, анархией и переменами в составе правящих лиц и социальных групп. Не имея реальной силы, Семибоярщина искала стабильности. В этих условиях в августе 1610 г. был заключен договор о призвании королевича Владислава на русский престол. Договор во мно-

гом повторял соглашение, заключенное ранее русскими тушинцами. Но если там вероисповедальный вопрос остался открытым, то Москва теперь присягала новому государю Владиславу с обязательным условием, что «ему, государю, быть в нашей православной вере греческого закона».

Договор позволил Семибоярщине ввести в столицу польские войска. Лжедмитрий II вместе с Мариной Мнишек и «вольными казаками» под предводительством Ивана Заруцкого отступил в Калугу.

Поляки, оказавшись в Кремле, вели себя как завоеватели. Королевич не появлялся. От его имени правил наместник Александр Гонсевский, опиравшийся на узкий круг русских доброхотов польского короля — боярина М. Салтыкова и «торгового мужика» Ф. Андропова. Нарушались статьи августовского договора. Продолжалась осада Смоленска. Для урегулирования разногласий и окончательного достижения договоренности в королевский лагерь было направлено Великое посольство. В его состав по настоянию поляков включили лиц влиятельных, способных возглавить оппозицию и даже претендовать на престол, — князя В. В. Голицына и бывшего тушинского патриарха Филарета. Переговоры, однако, вскоре зашли в тупик. Сигизмунд отказывался снять осаду и отпустить 15-летнего Владислава в Москву. Неизменной оставалась его позиция относительно православия Владислава. Больше того, скоро стало понятным тайное намерение короля самому взойти на русский престол. Стороны были в неравном положении — столкнувшись с неуступчивостью послов, король попросту приказал арестовать их.

- ② 1. Мог ли Василий Шуйский обеспечить выход России из Смуты? Охарактеризуйте его правление как дальнейшее углубление кризиса. 2. Определите социальный состав и причины движения И. Болотникова. Назовите цели, которые преследовали участвующие в нем группы. 3. Почему стали возможными появление и успех второго самозванца — Лжедмитрия II? 4. Какой шаг Василия Шуйского дал повод польскому королю для прямого вторжения в

Россию? Какие цели преследовал Сигизмунд III? 5. Почему в условиях вторжения войск Сигизмунда III и краха авантюры Лжедмитрия II представители русской аристократии высказались за избрание королевича Владислава русским царем? 6. Какие причины определили появление Семибоярщины? Почему это правительство не могло обеспечить выход из политического кризиса? 7. Назовите основные проявления глубокого политического кризиса в России в конце XVI — начале XVII в.

§ 26. Освобождение Москвы

Первое ополчение. Избрание Владислава не принесло желаемого мира. Напротив, страна оказалась на краю гибели. Государственность была разрушена. Общество расколото на враждебные лагеря. Преобладали рознь, словесный эгоизм. В сердце России, Москве, стоял польский гарнизон, страной управляло марионеточное правительство. Приближалась к концу осада изнемогавшего Смоленска. Свержение Шуйского освободило руки шведскому королю Карлу IX, противнику Сигизмунда III. Шведы оккупировали значительную часть северо-запада России.

В эти трагические месяцы «безгосударева времени» огромную роль сыграли церковь и церковные деятели, прежде всего патриарх Гермоген, а позднее настоятель Троице-Сергиева монастыря Дионисий. Патриарх возглавил национально-религиозные силы, и первый, ссылаясь на нарушение польской стороной договоренности (прежде всего о православии государя и уходе «литовских людей» за пределы государства), освободил подданных от присяги Владиславу и призвал к сопротивлению.

Церковь дала национально-освободительному движению национальную идею — защиту православия и восстановление православного царства. Вокруг этой идеи началась консолидация здоровых сил общества. Решающую роль в освободительном движении сыграла земщина, традиции которой, как оказалось, не были подорваны предыдущими царствованиями. В 1610—1611 гг. земские миры

выступили силой организующей и, по сути, государственной. Вдохновляемые позицией Гермогена, которого, по преданию, за неуступчивость польская партия уморила «гладом» в 1612 г., и грамотами Дионисия, земщина призывами «стояти заодно» объединила патриотические силы, привлекла и материально обеспечила дворян, других служилых людей и отряды «вольных казаков» — реальную воинскую силу, которая могла изгнать интервентов.

В стране созревает идея созыва *всенародного ополчения*. Его созданию способствовала гибель в декабре 1610 г. Лжедмитрия II. Отряды вольных казаков под предводительством И. Заруцкого и князя Дмитрия Трубецкого присоединились к дворянским отрядам Прокопия Ляпунова и образовали Первое ополчение. Ляпунов, призывая всех воинских людей принять участие в освобождении Москвы, сулил «волю и жалованье».

Весной 1611 г. ополчение осадило Москву, заняв часть города. Накануне его появления, в марте, в столице вспыхнуло восстание. Завязались упорные бои на улицах. Активным участником восстания стал Д. М. Пожарский, который был ранен и вывезен в свою нижегородскую вотчину. Не имея сил для того, чтобы справиться с москвичами, поляки выжгли посад.

Ополчение создало высший временный орган власти страны — *Совет всей земли*. Но действовал он нерешительно, скованный внутренними разногласиями и взаимными подозрениями. Казаки плохо ладили с дворянами. Дворяне опасались казаков, видя в казачьих станицах пристанище для беглых, а в самих казаках — соперников по службе.

Ляпунов хотел силой навести порядок. Известия о будто бы совершенной им расправе над казаками переполнили чашу терпения. 22 июля 1611 г. вызванный на казачий круг Ляпунов был убит. Смерть Ляпунова привела к распаду Первого ополчения. Дворяне покинули подмосковный лагерь. Казаки Трубецкого и Заруцкого продолжили осаду, но они не были достаточно сильны, чтобы справиться с польским гарнизоном.

Эти события совпали с падением Смоленска в начале июня 1611 г. Сигизмунд III открыто объявил о своем намерении сесть на московский престол. Активизировали свои действия и шведы. 16 июля был занят Новгород, власти которого пошли на соглашение с Карлом IX, предусматривавшее избрание царем его сына принца Карла-Филиппа. Казалось, что страна на краю пропасти: не случайно самые распространенные публицистические жанры этого времени — «плачи» о гибели Русской земли.

Второе ополчение. Но земля вновь показала свою способность к возрождению. В провинциальных городах началось движение за организацию Второго ополчения. Осенью 1611 г. староста нижегородского посада Кузьма Минин обратился с призывом пожертвовать всем ради освобождения России. Под его началом городской совет собирал средства для призыва ратных людей. В истории организации Второго ополчения было всякое. Но самое поразительное — патриотический порыв, готовность к самопожертвованию, охватившие массы. Был избран и воевода, отличавшийся «крепкостоянием» и внутренней честностью, — Д. М. Пожарский. Последний вместе с «выборным человеком» Кузьмой Мининым возглавил новый Совет всей земли.

Второе ополчение не сразу выступило к Москве. Поднявшись вверх по Волге, оно более четырех месяцев простояло в Ярославле, завершая организацию правительства и основных приказов. Это необходимо было, чтобы, во-первых, опираясь на менее разоренные северные города, собраться с силами и средствами и, во-вторых, договориться с вольными казаками. Судьба Ляпунова была еще слишком памятна, чтобы игнорировать важность подобной акции.

Между тем в подмосковных «таборах» произошел раскол. Честолюбивый И. Заруцкий, мечтавший о самостоятельной роли, ушел со своими сторонниками в Коломну, где находилась Марина Мнишек и ее сын от Лжедмитрия II, Иван-«воренок», по определению современников. Имя Ивана Дмитриевича, «законного» наследника пре-

стола, давало Заруцкому желаемую свободу действий и независимость.

Оставшаяся часть вольного казачества одно время присягнула очередному Лжедмитрию III, объявившемуся в Пскове. Однако самозванческая идея сильно скомпрометировала себя, и казаки скоро отступили от «псковского вора».

В августе 1612 г. Второе ополчение пришло под Москву. В сентябре подмосковные воеводы договорились Москву «доступать» вместе и «Российскому государству во всем добра хотеть безо всякой хитрости». Было образовано единое правительство, выступавшее отныне от имени обоих воевод, князей Трубецкого и Пожарского.

Еще до этого, в 20-х числах августа, ополченцы отразили попытку гетмана Хоткевича освободить осажденный польский гарнизон. Однако поляки упорствовали. Им было жалко расставаться с богатой добычей, награбленной в Москве. Сильно надеялись они на помощь короля. Но Сигизмунд III столкнулся с целым рядом трудностей: шляхта, в частности, опасаясь самодержавных устремлений короля, усиленных ресурсами Москвы, ограничивала его силы. Сигизмунд III отступил. Польские и литовские люди изнемогали. 22 октября был взят Китай-город. Четыре дня спустя, 26 октября, капитулировал кремлевский гарнизон. Москва была освобождена.

Земский собор 1613 г. Избрание Михаила Романова на царство. Тотчас же после освобождения правительство Трубецкого и Пожарского созвало в Москву выборных из всех городов и из всякого чина людей «для земского совета и для государственного избрания». В истории сословного представительства Земский собор 1613 г. — самый представительный и многочисленный из всех, какие только собирались в XVI—XVII вв. На нем оказались выборные от дворянства, посада, белого духовенства и, по-видимому, черносошного крестьянства. Большую роль в деятельности собора играли казаки.

Главным вопросом был вопрос об избрании государя. В результате острых споров наиболее приемлемой оказалась кандидатура 16-летнего Михаила Федоровича Рома-

нова. Он стал реальным претендентом на престол не потому, что был лучше, а потому, что устроил в конечном счете всех. «Миша-де Романов молод, разумом еще не дошел и нам будет поваден», — якобы писал Ф. Шереметев, выдавая аристократические мечтания знати о слабом государе. В отличие от других претендентов М. Романов был относительно «нейтрален»: не успев ничем проявить себя, он позволял связывать с собой все мечты и чаяния о преодолении Смуты. Подобно тому как некогда имя царя Дмитрия воплощало в себе целую легенду, так и Романов был олицетворением программы возвращения к «старине и покою», примирению и компромиссу всех общественных сил. Своей родственной связью с прежней династией Михаил Федорович более всего воплощал идею возврата к старине.

История рода Романовых также способствовала выбору. Для аристократии они были свои — почтенный старомосковский боярский род. Пользовались Романовы, благодаря тушинскому патриаршеству Филарета, популяр-

Избрание Михаила Романова на престол. Художник А. Д. Кившенко

ностью среди вольного казачества — им не приходилось опасаться репрессий, связанных с пребыванием в лагере Лжедмитрия II. Поскольку тот же Филарет был в числе великих послов, отправленных под Смоленск вести переговоры об избрании Владислава, спокойны были и сторонники королевича.

Однако до последнего момента стороны готовы были оспаривать престол. Решающим оказалось давление вольного казачества, которое преобладало на момент избрания в Москве и, по сути, заставило аристократию и духовенство поспешить с выбором.

По некоторым сведениям, при вступлении на престол в феврале 1613 г. Михаил Федорович дал обязательство не править без участия Земского собора и Боярской думы. Подобное было вполне вероятно — уже сложилась своеобразная традиция воцарения, обставленная целым рядом условий. Другой вопрос, что идеалы старины вошли в столкновение с самой идеей ограничения самодержавия и в последующем ограничительная запись никак не проявляет себя.

Завершение Смуты. Ошибочно считать, что с избранием Романова Смута завершилась. Напротив, перед новым правительством возникли чрезвычайно сложные задачи преодоления розни и восстановления государства и государственного порядка.

Сам Михаил Федорович как личность мало подходил к их решению. Он был малоинициативен и безлик. Его влияния на дела почти не ощущается. Но именно эти качества обернулись ему на пользу. Для уставшего, жаждавшего замирения общества умеренность и традиционализм первого Романова были основанием консолидации.

Болезненным оказался процесс обуздания вольного казачества, действия которого угрожали самой идее стабилизации. При этом Михаилу Федоровичу приходилось считаться с силой казачества и с тем, что оно приняло активное участие в его избрании. В конечном итоге Романов встал на путь утверждения феодального правопорядка. Вольные казаки были частью разбиты, частью переведены в разряд мелких служилых людей.

Большую опасность представляли отряды Заруцкого, оттесненные из южных уездов в Астрахань. В 1614 г. Заруцкий и Марина Мнишек были схвачены.

Но главной проблемой для правительства первого Романова стало завершение освобождения страны от интервентов. Последние не спешили признать права Михаила Федоровича и стремились к дальнейшему расчленению Русского государства. В 1615 г. шведы осадили Псков, но потерпели неудачу. Лишь в 1617 г. был заключен Столбовский мир, по которому побережье Финского залива и Корела отошли во владение Швеции, а Новгород и Новгородская земля вернулись в состав России.

Труднее было добиться мира с Речью Посполитой. В 1618 г. подросший Владислав отправился отвоевывать свой «законный престол». В ночь на 1 октября поляки дошли до Москвы и попытались овладеть Белым городом. С большим трудом Михаилу Федоровичу удалось отбить приступ. Но и силы Владислава были исчерпаны. В декабре 1618 г. близ Троицкого монастыря было заключено Деулинское перемирие. Условия его были чрезвычайно тяжелыми для страны. К Польше отходили Смоленск, Новгород-Северская и Черниговская земли. Владислав не отказывался и от своих прав на российский престол, что сильно осложняло положение новой династии.

Так закончилась Смута — тяжелейшее потрясение начала XVII в., которое по своему характеру, остроте социально-политического противостояния и способам разрешения противоречий многие исследователи справедливо приравнивают к *гражданской войне*.

- ⑦ 1. Определите вклад Русской православной церкви в преодоление Смуты. 2. Какую роль в выходе России из Смуты выполнила земщина? 3. Что собой представляло Первое земское ополчение, что оно сделало и какова его судьба? 4. Что представляли собой Второе земское ополчение, его состав и руководители? Какую роль в выходе из Смуты оно сыграло? 5. Охарактеризуйте значение Земского собора 1613 г. в преодолении политического кризиса. 6. Какие задачи стояли перед правительством Михаила Романова в первые годы его правления?

§ 27. Правление первого Романова

Последствия Смуты. Первые годы царствования Михаила Федоровича во многом были определены Смутой, последствия которой ощущались во всех сферах жизни.

Чрезвычайно важной задачей нового правительства стало хозяйственное восстановление разоренной страны. Необходимо было также сгладить остроту социальных конфликтов, которые долгое время лихорадили общество. Важно было восстановить и укрепить органы власти, распатанные в годы смутного лихолетья. Наконец, Романовым еще предстояло укрепиться у власти, придать выбору 1613 г. династический характер.

Первый Романов приступил к решению этих задач, имея в своем распоряжении крайне скудные ресурсы. Положение осложнялось внешнеполитической неопределенностью — угрозами со стороны Речи Посполитой. В итоге необычайно важными оказывались роль правителя государства, его умение выделить главное и найти способы его достижения.

Царь Михаил Федорович и патриарх Филарет. Бояре не особенно ошиблись в своих прогнозах относительно «повадности» первого Романова. Михаил Федорович как государственный деятель ничем особенно не отличился. Его влияние на течение дел заметно лишь в конце царствования. Но зато на первое место выступил его отец. По возвращении в 1619 г. из польского плена Филарет был возведен в сан патриарха. При этом он получил еще новый титул «великого государя». Таким образом, получалось как бы два государя. Все дела докладывали царю и патриарху, от их имени писали грамоты, послы отправлялись в Россию, имея две верительные грамоты — царю и патриарху.

Но двоевластие было лишь видимым. Человек властный, не терпевший возражений, Филарет Никитич, по замечанию современников, до самой своей смерти в 1633 г. «всеми царскими делами и ратными владел». Злые языки утверждали, что в минуты раздражения он даже употреблял отеческую власть к своему царственному сыну.

Преодоление «великого московского разорения» потребовало не только напряженного труда земледельца и посадского человека, но и соответствующих мер правительства. В этом Романовы не могли обойтись без содействия Земских соборов. На долю последних пришлось решение двух наиболее болезненных вопросов того времени. Необходимо было изыскать денежные средства для пополнения казны и нормализовать внешние отношения.

По инициативе выборных правительство приступило в начале 1620-х гг. к составлению новых писцовых книг, призванных привести в соответствие экономические возможности населения с его налогообложением. Одновременно это был шаг навстречу поместному дворянству, заинтересованному в создании документов, подтверждающих его владельческие права. С этой же целью правительство возобновило практику пятилетнего сыска беглых крестьян. Таким образом, восстановление страны означало восстановление и дальнейшее развитие крепостного права.

Упорядочивание налогообложения не разрешило всех финансовых проблем правительства. Оно неоднократно с санкции Земских соборов проводило чрезвычайные сборы — брало с имущества населения так называемую пятую и десятую деньгу. Это вызывало большое недовольство, и лишь авторитет Земских соборов оберегал от новых потрясений.

По мере укрепления государственного аппарата Филарет все реже и реже стал прибегать к созыву Земских соборов. В 1620—1630-е гг. они уже собирались исключительно по инициативе правительства, которое выносило на обсуждение выборных нужные правительству вопросы. При этом земские приговоры не были обязательны для правительства.

Таким образом, Земские соборы после необычайно бурной деятельности в первые два десятилетия XVII в., когда им пришлось брать на себя законодательные и даже учредительные функции, обратились в высшие совещательные органы. Начался процесс постепенного угасания зем-

ской деятельности — свидетельство укрепления самодержавия.

Прочность власти Романовых в значительной мере зависела от того, удастся ли правительству удовлетворить коренные требования дворянства и посада, сделавших столь много для освобождения страны в конце Смуты. Правительству Филарета пришлось наводить порядок в землевладении и бороться с «воровскими», незаконными раздачами и захватами земли. Одновременно изыскивались земельные фонды для раздачи дворянам. Это привело к сокращению дворцовых земель. Пошли верхи и на массовые раздачи за служебные заслуги поместных земель в вотчину.

Однако далеко не во всем правящие круги шли навстречу дворянским и посадским требованиям.

Борьба за отмену урочных лет. Значительная масса помещиков была заинтересована в полной отмене урочных лет. Это и понятно. Для мелкопоместного дворянина побег крестьян, а с истечением урочной давности и утрата владельческих прав на них были подлинным бедствием. Между тем существовали влиятельные силы, заинтересованные в сохранении урочных лет. Это были крупные светские и духовные землевладельцы. Они всячески смиривали крестьян в свои владения, предоставляя им льготы и ссуды. Мелким помещикам трудно было тягаться с ними, тем более что большинство их обидчиков занимали высокие посты — были воеводами, возглавляли приказы, находились в Думе или при царском дворе. В повседневной жизни эти люди, кичившиеся своей безнаказанностью и связями в правящей среде, получили прозвище «сильные люди».

Столкнувшись с тем, что правительство оказалось в руках сильных людей, помещики встали на путь давления и угроз. Несколько раз все поместное войско подавало челобитные с требованием отмены урочных лет. Верхи не решились на прямой отказ. Была избрана линия частичного удовлетворения чаяний дворян-челобитчиков. Урочные лета увеличились с 5 лет до 9, а затем до 10. Это вызыва-

до острое недовольство в дворянской среде, которое затем найдет свое выражение в событиях в Москве в 1648 г.

Смоленская война и засечные черты. Утрата Смоленска сделала его возвращение первоочередной задачей во внешней политике России. Патриарх Филарет мечтал о возобновлении войны с Речью Посполитой, но крайне плачевное состояние страны после Смуты побуждало его откладывать решение этой задачи. Однако в начале 1630-х гг. ему удалось установить тесные дипломатические отношения со Швецией. В перспективе возник план совместных военных действий против Речи Посполитой. Доверившись обещанию шведского короля, Филарет в 1632 г., не дожидаясь истечения срока Деулинского перемирия, объявил войну Польше. К этому его подтолкнула и смерть короля Сигизмунда III. Наступившее бескорольевье обычно в Речи Посполитой сопровождалось острой борьбой, вызывающей паралич власти. Патриарх спешил воспользоваться моментом.

Однако начавшаяся Смоленская война (1632—1634) обернулась катастрофой. Первым воеводой стал боярин М. Б. Шеин, герой обороны Смоленска в годы Смуты и близкий человек патриарха. Но, осадив в конце 1632 г. Смоленск, Шеин действовал неудачно. Оказалось, что город легче оборонять, чем брать.

Летом 1633 г. только что избранный королем Владислав IV, в свою очередь, подошел к Смоленску и окружил лагерь Шеина. Напрасно боярин ждал помощи. Инициатор войны патриарх Филарет умер. При дворе торжествовали противники его курса.

Утрачивала боеспособность и русская армия. Нанятые за границей офицеры изменили и перешли на сторону врага. Воспользовавшись ослаблением границ, крымские татары обрушились на южные и частично центральные уезды страны и разорили их. Обеспокоенные тревожными известиями, помещики стали покидать лагерь Шеина. Воевода писал в Москву: «Рать твоя, государь, разбежалась». Это не было преувеличением: в начале осады Смоленска Шеин имел более 60 тысяч человек. В феврале 1634 г. Владиславу IV сдалось около 8 тысяч.

После капитуляции Шеина, которого бояре обвинили в измене и отправили на плаху, польский король попытался двинуться на Москву, но был остановлен. В этой обстановке Владислав IV пошел на заключение Поляновского мирного договора. Этот мир «навечно» закрепил почти всю захваченную ранее территорию за Речью Посполитой. Однако Владислав отказывался от своих притязаний на царский престол.

Поражение в Смоленской войне показало уязвимость страны с юга. Учитывая это, правительство на рубеже 1630—1640-х гг. приступило к возобновлению старых и созданию новых оборонительных сооружений — засечных черт. Особенно большое значение имела Белгородская засечная черта, охватившая широкой дугой огромную территорию Дикого поля. Строительство оборонительной линии сопровождалось появлением новых и расширением старых городов — главных опорных пунктов борьбы со степняками, таких, как Козлов, Тамбов, Белгород, Орел, Елец и т. д. Именно в эти годы были заложены города, без которых трудно представить Центральную Россию.

Строительство засечных черт потребовало невероятной мобилизации всех сил, огромных трудовых затрат. Но они скоро окупились. Черты — это не только оборона, а и продвижение населения в черноземные районы, «сползание» южных границ на десятки верст в сторону Крыма. В итоге к середине века московские правители без прежнего страха оглядывались на крымского хана. Это позволяло вновь сосредоточиться на борьбе за Смоленск.

- ② 1. В чем заключались особенности государственного управления Россией при Михаиле Романове? Что такое сословно-представительная монархия? Какие ее черты можно проследить в это время? 2. Что такое урочные лета? Кто и почему в них был заинтересован? Кого и почему они не устраивали? 3. Какие задачи стояли во внешней политике России в царствование Михаила Романова? Как они решались? 4. Как шло освоение Дикого поля в первой половине XVII в.? Какое значение это имело для России?

Глава VI

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В НОВЫЙ ПЕРИОД

§ 28. Хозяйственное развитие

Территория и население в конце XVII в. Территория России к концу XVII в. значительно увеличилась за счет присоединения Левобережной Украины и Восточной Сибири. На северо-западе Россия граничила со Швецией, которая по Столбовскому миру 1617 г. отняла у нее побережье Финского залива. Граница с Речью Посполитой на западе была определена Андрусовским перемирием 1667 г., подтвержденным Вечным миром 1686 г. России был возвращен Смоленск, а граница к югу от него проходила по Днепру. На юге Россия граничила с вассалом Османской империи — Крымским ханством, владения которого распространялись на Северное Причерноморье, а также западное и восточное побережья Азовского моря. Крепость Азов в устье Дона находилась под властью Османской империи. На Северном Кавказе границы проходили по рекам Тереку и Сунже.

В Азии владения России соприкасались с местами проживания казахов. Определенных границ между кочевьями казахов и Россией не существовало. Далее на восток на огромных пространствах Сибири южным соседом России был Китай. Нерчинский договор 1689 г. более или менее точно определил границы там, где одну страну от другой отделяли реки Шилка, Гербица, Амур. На других участках демаркационная линия не была определена. На востоке владения России, в том числе Камчатку, острова Сахалин и Курилы, омывали воды Тихого океана.

Огромная страна была слабо заселена, в особенности Сибирь, где на грани XVII—XVIII вв. проживала всего 61 тысяча русских людей. Общая численность населения России на 1678 г. составляла 11,2 млн человек, из коих на долю горожан приходилось 180 тысяч. Это свидетельствовало о низком уровне разделения труда, а следовательно, и развития экономики.

Основную массу населения составляли крестьяне, среди которых преобладали помещичьи (52%), затем шли крестьяне, принадлежавшие духовенству (16%) и царской фамилии (9,2%). Незакрепощенных крестьян насчитывалось 900 тысяч. Все это население являлось феодально-зависимым от помещиков, духовенства, царской фамилии и государства. К привилегированным сословиям относились дворяне (70 тысяч) и духовенство (140 тысяч).

Самыми заселенными районами считались нечерноземный центр, а также западный и северо-западный регионы, то есть территории с наименее плодородными землями.

Крепостное хозяйство. Смута начала XVII в. сопровождалась разрушением производительных сил и уменьшением численности населения. То и другое вызывало запустение: на обширной территории, в особенности в центре, источники во многих случаях отметили наличие пашни, «лесом поросшей» толщиной в руку. Но Смута, кроме того, подорвала вековые условия жизни: вместо сохи и серпа в руках крестьянина оказывался кистень — по стране бродили отряды, грабившие местное население.

Затяжной характер восстановления хозяйства, занявшего три десятилетия — 20—50-е гг. XVII в., объяснялся также низким плодородием почвы Нечерноземья и слабой сопротивляемостью крестьянского хозяйства природным условиям: ранние заморозки, как и обильные дожди, вызывавшие вымокание посевов, влекли недороды. Бичом животноводства являлись заразные болезни животных, лишавшие крестьянскую семью как тяглогового скота, так и молока и мяса.

Пашня обрабатывалась традиционными орудиями, остававшимися в течение веков неизменными: сохой, боро-

Пахота, сев, боронование и выпас скота.
Миниатюра из летописи

ной, серпом, реже косой и плугом. Преобладающей системой земледелия было трехполье, то есть чередование озимых и яровых посевов с паром. В северных районах сохранилась подсека — самая трудоемкая система земледелия, когда землепашцу надлежало свалить лес, сжечь его, прорыхлить землю и затем засеять. Правда, изнурительный труд крестьянина вознаграждался более высокими урожаями в те несколько лет, когда зола удобряла почву. Обилие земли позволяло пользоваться перелогом — истощенная почва забрасывалась на несколько лет, в течение которых она восстанавливала плодородие, затем вновь пускалась в хозяйственный оборот.

Низкий уровень земледельческой культуры объяснялся не только неблагоприятными почвенно-климатическими условиями, но и порожденным крепостничеством отсутствием у крестьянина заинтересованности в увеличении результатов труда — помещики, монастыри и администра-

ция царских вотчин нередко изымали в свою пользу не только излишки, но и необходимый продукт. Отсюда во многом проистекало пользование рутинной техникой и рутинными системами земледелия, дававшими неизменно низкие урожаи — сам-два-три, то есть из каждого посеянного зерна землепашец получал два-три новых.

Главный сдвиг в сельском хозяйстве состоял в некотором устранении его натуральной замкнутости и постепенном втягивании в рыночные отношения. Этот длительный процесс протекал крайне медленно и в XVII в. затрагивал только незначительный слой помещиков, прежде всего тех из них, кто имел крупные хозяйства. Основная же масса как крестьянских, так и помещичьих хозяйств сохраняла натуральный характер: крестьяне довольствовались тем, что сами производили, а помещики — тем, что им доставляли те же крестьяне в форме натурального оброка: птицу, мясо, сало, яйца, грубое сукно, полотно, деревянную и глиняную посуду и т. д.

Типы хозяйств. Источники XVII в. сохранили для нас описания двух типов хозяйств и двух тенденций в их развитии. Примером одного из типов было хозяйство крупнейшего помещика страны Морозова. Боярин Борис Иванович Морозов, «дядька» (воспитатель) царя Алексея Михайловича, женатый к тому же на сестре супруги царя, отличался, как считали, чрезмерной жадностью и стяжательством. Про боярина современники говорили, что у него «такая же жажда к золоту, как обыкновенная жажда пить». Накопительство в этой бездетной семье поглощало много энергии его главы, и он значительно увеличил свои владения: в 1620-е гг. за ним числился 151 двор, населенный 233 душами мужского пола, а после его смерти осталось 9100 дворов с 27 400 крепостными.

Своеобразие хозяйству Морозова придавало наличие в нем разнообразных промыслов. Наряду с земледелием в его вотчинах, расположенных в 19 уездах страны, занимались производством поташа — удобрения из золы, используемого не только в своем хозяйстве, но и вывозимого за границу. Расположенные в приволжских вотчинах будные станы, на которых производился поташ, приноси-

ли боярину грандиозную по тем временам прибыль — 180 тысяч рублей¹. Хозяйство Морозова было многоотраслевым — он содержал винокурни и железодельный завод в Звенигородском уезде.

К аналогичному типу относилось и хозяйство царя Алексея Михайловича, с тем, однако, различием, что оно, будучи тоже многоотраслевым, не было ориентировано на рынок: в царских вотчинах действовали металлургический, стекольный и кирпичные заводы, но производимые на них изделия предназначались для нужд обширного хозяйства царя. Алексей Михайлович слыл рачительным хозяином и самолично вникал во все мелочи жизни вотчин. Он, например, закупал за границей породистых коров, в том числе голландских, вводил пятипольный севооборот, требовал обязательного удобрения полей навозом. Но в хозяйственных планах царя было и немало эфемерного: он, например, пытался в Измайлове выращивать дыни, арбузы, виноград и цитрусовые, из рассолов слабой концентрации вываривать соль в Хамовниках, на Девичьем Поле, под Коломенским.

Некоторые монастыри тоже организовывали в своих вотчинах промыслы (они возникли еще в XVI в.). Соловецкий, Пыскорский, Кирилло-Белозерский и другие монастыри, чьи владения были расположены в Поморье, богатом рассолами, содержащими много соли, завели в своих вотчинах солеварение. Соль поступала на продажу. Связи с рынком поддерживали и другие крупные феодалы: Милославские, Одоевские.

Иной тип хозяйства сформировался у помещика средней руки Безобразова. В нем не выявляется следов интенсификации в виде промыслов и связей с рынком. Безобразов не любил службу, прибегал к уловкам, чтобы уклониться от нее, и предпочитал проводить время в деревне за хозяйственными заботами либо в Москве, откуда он зорко следил за деятельностью 15 приказчиков. Если у

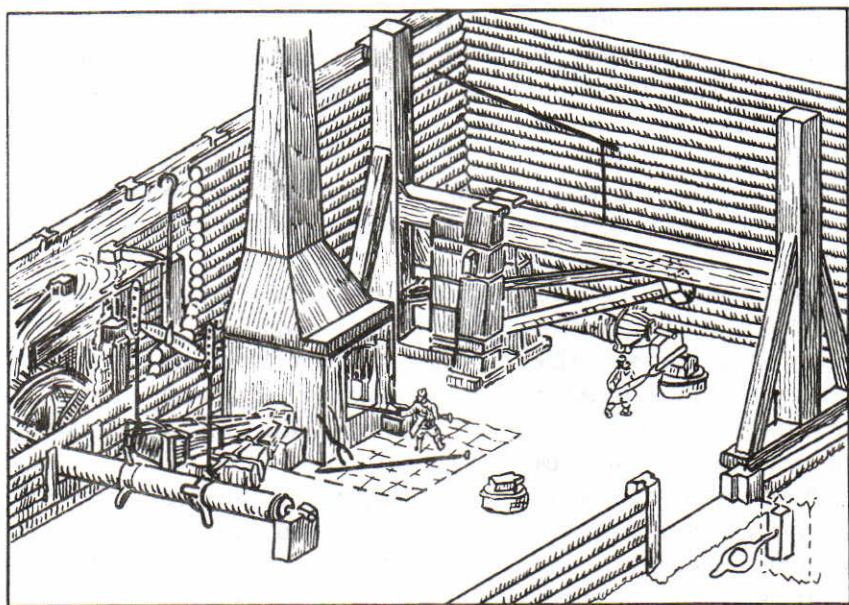
¹ Рубль XVII в. равнялся 17 золотым рублям конца XIX — начала XX в. Следовательно, доход Морозова от будных станов составлял свыше 3 млн золотых рублей.

Морозова всем сложным хозяйством руководила находившаяся в Москве вотчинная администрация, от имени боярина рассылавшая повеления приказчикам, то Безобразов лично руководил приказчиками.

Еще примитивнее было поставлено хозяйство у мелких помещиков и монастырей. Принадлежавшие им крестьяне едва обеспечивали жизненными ресурсами барина и монастырскую братию. Подобные феодалы, как светские, так и духовные, а таких было подавляющее большинство, вели несложное натуральное хозяйство.

Появление мануфактур. Главное новшество в экономическом развитии страны состояло в появлении *мануфактур*. В странах Западной Европы, в большинстве которых давно исчезло крепостное право, появление мануфактур обусловило наступление в них эпохи капитализма. В России во всех сферах жизни господствовали крепостнические порядки. Отсюда недостаточно высокий уровень мелких промыслов, из которых могла вырасти мануфактура, отсутствие рынка наемного труда, необходимых капиталов для создания мануфактур, сооружение и эксплуатация которых требовали значительных затрат. Не случайно владельцами первых железодельных заводов в России выступали не отечественные, а иностранные купцы, привлекавшие для работы на них иностранных мастеров. На русскую почву переносились существовавшие на Западе более совершенные формы промышленного производства. Так происходило повсюду и во все времена: человечество избавляло себя от необходимости изобретать велосипед.

По крайней мере две особенности надлежит отметить на первом этапе развития мануфактурного производства в России: перенесенное на крепостную почву, оно приобрело черты вотчинного хозяйства, связанного с рынком; вторая особенность состоит в активной опеке государством крупного производства. Поскольку на металлургических заводах отливали пушки и ядра, в наличии которых было заинтересовано государство, то оно и обеспечивало мануфактурщика льготами: уже к первым металлургическим заводам государство прикрепило крестьян, обязав

Тулская металлургическая мануфактура XVII в.
Реконструкция

их выполнять самые трудоемкие работы, не требовавшие высоких профессиональных навыков, — добывать руду и изготовлять древесный уголь.

Среди ученых идут споры о количестве мануфактур в России XVII в. Некоторые из них занесли в список предприятия, в которых отсутствовал один из главных признаков мануфактур — разделение труда. На винокурнях, соляных варницах, кожевенных предприятиях использовался труд мастера и подмастерья. Подобные предприятия принято называть кооперацией. От мануфактур их отличает отсутствие разделения труда. Поэтому есть все основания считать наличие в России конца XVII в. всего 10—12 мануфактур, причем большинство из них функционировали в металлургии.

Для возникновения металлургических мануфактур требовались триединые условия: наличие рудных месторождений, леса для производства древесного угля и небольшой речки, перегораживаемой плотиной, для круг-

логодичного использования энергии воды, приводившей в движение мехи в доменных печах и молоты при ковке железа. Таким образом, в самых трудоемких процессах использовались несложные механизмы.

Первые доменные и молотовые заводы возникли в Тульско-Каширском районе, затем в районе Липецка, а также в Карелии, где появился и первый в России медеплавильный завод.

Все заводы Европейской России пользовались болотными рудами, из которых получались хрупкий чугун и низкосортное железо. Поэтому железо высокого качества Россия продолжала закупать в Швеции. Знаменитую руду уральских месторождений стали использовать только с начала следующего столетия.

Торговля. Несмотря на низкую покупательскую способность населения, обусловленную натуральным характером хозяйства, в развитии внутренней торговли прослеживаются известные успехи. Они были вызваны начавшейся специализацией некоторых районов в производстве какого-либо вида изделий. Так, Ярославль и Казань славились выделкой кожи и юфти, Тула — изготовлением железа и изделий из него, Новгород и Псков — полотна.

Оптовая торговля сосредоточивалась в руках самых богатых купцов, зачисленных государством в привилегированные корпорации гостей и торговых людей гостиной и суконной сотен. Главная привилегия гостей состояла в праве выезда за границу для торговых сделок. Мелочной торговлей занимались как производители товаров, так и перекупщики, а также агенты богатых купцов.

Повседневная торговля велась только в крупных городах. Огромное значение во внутреннем обмене приобрели ярмарки. Крупнейшие из них, такие, как Макарьевская под Нижним Новгородом, Ирбитская на Урале, Свенская под Брянском и Архангельская на Севере, имели всероссийское значение и привлекали купцов, преимущественно оптовиков, со всей страны. Кроме них существовали ярмарки областного и городского значения. Они отличались как скромными размерами, так и менее разнообразным ассортиментом товаров.

Более заметные сдвиги прослеживаются во внешней торговле, о чем можно судить по числу кораблей, прибывавших в Архангельск — единственный морской порт, связывавший Россию со странами Западной Европы: в 1600 г. их приплыло 21, а в конце столетия прибывало около 70 кораблей в год.

Главной статьей русского экспорта была добывавшаяся в Сибири «мягкая рухлядь», как тогда называли пушнину. Вслед за ней шли сырье и полуфабрикаты: лен, пенька, смола, лес, деготь, поташ. Мачтовый лес, лен и пенька пользовались широким спросом

морских держав, применявших их для оснастки кораблей. К полуфабрикатам, изготавливавшимся ремесленниками, относились кожа, особенно юфть, представлявшая ее самый высокий сорт, а также полотно.

В экспорте участвовали крупные помещики (Морозов, Одоевский, Ромодановский и др.), а также богатые монастыри. Не считал зазорным участвовать во внешней торговле и царь Алексей Михайлович.

Предметом импорта являлись преимущественно изделия западноевропейских мануфактур (сукна, зеркала, железо, цветные металлы, стекло и др.), а также предметы роскоши, употребляемые двором и аристократией: вина, дорогие ткани, пряности, украшения.

Если на севере окном в Европу являлся Архангельск, то на юге такая же роль выпала на долю Астрахани, ставшей перевалочным пунктом в торговле с Ираном, Индией и Средней Азией. Астрахань, кроме того, выполняла роль транзитного пункта для западноевропейских купцов, торговавших с восточными странами.

Купец, считающий деньги.
Гравюра

На протяжении XVII в. на экономическое развитие России оказывали влияние два взаимосвязанных фактора: отсталость вызвала *крепостное право*, которое, в свою очередь, усугубило *отставание*. Тем не менее заметен прогресс, отразившийся в *появлении мануфактур, оживлении внутренней торговли, в установлении более тесных экономических связей со странами Западной Европы и Востока*. Таким образом, начал складываться всероссийский рынок.

После Смуты наступила стабильность в положении династии Романовых, но она не сняла остроты социальных противоречий. Они проявились в Соляном бунте и оформлении крепостного права Уложением 1649 г.

- ② 1. Охарактеризуйте территорию и население России во второй половине XVII в. 2. Что собой представляло сельское хозяйство в это время? 3. Какие новые явления наблюдались в экономике России? 4. Охарактеризуйте мануфактуры России XVII в. Чем они отличались от мануфактур Западной Европы? 5. Охарактеризуйте торговлю России этого времени: чем торговала? С какими странами? Что ввозила и откуда?

§ 29. Соляной бунт и Соборное уложение 1649 г.

Причины восстания. Принятию правительством царя Алексея Михайловича важнейшего законодательного акта — Уложения 1649 г. предшествовало восстание в Москве в июне 1648 г., известное под названием Соляного бунта. Движение имело ряд существенных особенностей. Первая из них состояла в том, что оно протекало не на окраине государства или в провинции, а в столице. Следовательно, сильнее колебалась почва под правительством, что вынуждало его идти на уступки. Вторая особенность состояла в участии в движении разнородных социальных слоев населения: стрельцов, посадских людей, дворян. Каждое сословие преследовало свои цели, но все они имели антиправительственную направленность. Третья особенность состояла в том, что правительство вынуждено было удовлетворить требования восставших.

Поводом к восстанию послужила реформа, осуществленная правительством, возглавляемым боярином Б. И. Морозовым, вызывавшим своими стяжательскими махинациями всеобщую ненависть населения столицы. В 1646 г. Морозов прямые налоги в форме стрелецких и ямских денег заменил косвенными, а именно установил дополнительную пошлину на такой жизненно необходимый продукт, как соль. Правительство рассчитывало, что налог коснется всех слоев населения и оно безболезненно, небольшими долями соберет необходимые деньги. Но реформа провалилась. Налогов было собрано мало, зато они вызвали резкое недовольство низших слоев населения, прежде всего посадских людей и стрельцов. Кроме того, поднятие продажной цены на соль привело к сокращению ее потребления, что опрокинуло все расчеты правительства. Оно само признало реформу провалившейся и в конце 1647 г. вернулось к прежней системе взимания налогов, причем стало взыскивать образовавшуюся за год недоимку по прямым налогам.

Махинации с солью послужили всего лишь толчком к выступлению — существовали глубинные причины для недовольства. Жители посада считали занятие торгами и промыслами своим монопольным правом. Между тем в Москве проживало в так называемых белых слободах (обеленных, то есть не плативших налогов) немало ремесленников, принадлежавших крупным светским и духовным феодалам. Поскольку белослободчики не несли посадских повинностей, то они успешно конкурировали с посадскими людьми черных слобод. Чернослободчики требовали ликвидации белых слобод и уравнивания их жителей в правах и обязанностях со всем остальным посадским населением.

Основания для недовольства существовали и у широких кругов дворянства: они давно домогались права на неограниченный срок сыска беглых крестьян. Первую челобитную с требованием отмены урочных лет для сыска беглых и перенесения судебного разбирательства по исковым челобитным о сыске крестьян из Москвы в провинцию дворяне подали еще в 1637 г. Челобитчики жалова-

лись на произвол сильных людей, то есть бояр, на невозможность найти на них управу, на то, что они «волочат нас московскою волокитою». Эти жалобы были повторены в дворянских челобитных 1641 и 1645 гг., но оказались удовлетворенными, как отмечено выше, лишь частично — срок сыска беглых увеличен с 5 до 10 лет.

Сложилась на первый взгляд странная ситуация: правительство, будучи выразителем интересов дворянского сословия, отказывалось удовлетворить его требования. Положение прояснится, если учтем одно немаловажное обстоятельство: реальная власть находилась в руках не дворянства, а его верхушечной прослойки — крупнейших феодалов, заседавших в Боярской думе. Именно бояре препятствовали удовлетворению жалоб дворян прежде всего потому, что они не были заинтересованы в увеличении срока сыска беглых крестьян. Владения крупных феодалов были расположены во многих уездах, и вотчинная администрация, чтобы замести следы пребывания беглого, нередко перебрасывала его из одного места в другое.

Вотчины крупных феодалов привлекали крестьян прежде всего лучшими условиями жизни: при слаборазвитых рыночных отношениях, когда возможности реализовать товарные излишки продукции сельского хозяйства были невелики, повинности крестьян в крупных вотчинах были менее обременительными, чем в мелких и средних.

На позицию правительства в вопросе о сыске беглых оказывали влияние и интересы государства. Они не всегда совпадали с интересами привилегированного сословия — государство обладало огромной независимостью. Дело в том, что один из потоков беглых крестьян устремлялся к южным границам и оседал там вокруг укрепленных пунктов. Такие крестьяне обретали свободу и в то же время усиливали гарнизоны крепостей. Вернуть оттуда беглых значило оголить южную границу и создать условия для безнаказанных набегов крымских татар.

Ход восстания и его результаты. Обстановка в столице накалилась настолько, что достаточно было ничтожного повода для открытого выступления против правительст-

ва. 1 июня 1648 г. возвращавшемуся с богомолья царю москвичи пытались подать челобитную, но стрельцы разогнали толпу. На следующий день горожане ворвались в Кремль и, не поддаваясь на уговоры бояр, патриарха и царя, вновь хотели вручить челобитную, но бояре бросили ее в толпу, разорвав в клочья. Морозов велел стрельцам выгнать толпу из Кремля, но на этот раз люди отказались повиноваться. Правительство, таким образом, оказалось без вооруженной опоры и некоторое время не контролировало обстановку.

2 июня были разгромлены дворы всех лиц, причастных к финансовой реформе: боярина Морозова, окольного П. Т. Траханиотова, гостя Василия Шорина и думного дьяка Назария Чистого, который при этом был убит. Восставшие потребовали выдачи начальника Земского приказа, управлявшего Москвой, Леонтия Плещеева и его покровителей Морозова и Траханиотова.

Решено было пожертвовать Плещеевым, которого 4 июня палач вывел на Красную площадь, где его растерзала разгневанная толпа. На следующий день казнили и Траханиотова. Царю удалось спасти лишь свояка Морозова, срочно отправленного в ссылку в Кирилло-Белозерский монастырь.

У правительства была еще одна сила, на которую оно могло опереться при подавлении восстания, — дворяне. Но те отказались поддержать правительство, предъявив ему требования об отмене урочных лет. В результате сложился временный союз, по терминологии того времени, «единачество» посадских людей столицы, служилых людей по отечеству и стрельцов. Его участники потребовали от правительства созыва экстренного Земского собора. 16 июля 1648 г. на Земском соборе было принято решение о необходимости составить новое Уложение. Оно было выработано комиссией, возглавляемой князем Н. И. Одоевским, и утверждено на Земском соборе, открывшемся 1 сентября 1648 г. и закончившемся 29 января 1649 г.

Городские восстания 1648—1650 гг. Если бы восстание охватило лишь столицу, то его можно было бы считать локальным явлением. Но в том-то и дело, что одно-

временно с Москвой волна движения прокатилась по многим городам, что свидетельствовало о том, что, хотя в годы Смуты удалось преодолеть династический и национальный кризисы, сохранилось влияние кризиса социального. В 1648 г. волнения вспыхнули в Козлове, Курске, Устюге Великом, Соли Вычегодской и др. В 1649 г. заволновались горожане Новгорода и Пскова. Поводы для недовольства населения в каждом из городов были различные, но выступления объединял общий протест против произвола местных властей.

В южных городах (Козлов, Курск), где посады были малочисленными, главной силой движения выступали мелкие служилые люди, боровшиеся против засилья стрелецких начальников и богатых стрельцов, державших в своих руках торговлю в слободах. В городах Поморья, где жизнь в посадах протекала более интенсивно, опорой движения, направленного против воевод и богатых купцов, были посадские люди. В Соли Вычегодской и Устюге Великом движение было вызвано сбором недоимок, сопровождавшимся «немерным правежом».

Стрельцы у стен Московского Кремля. XVII в.

Самые упорные и продолжительные восстания произошли в Пскове и Новгороде. Поводом к ним послужило резкое повышение цен на хлеб, вызванное обязательством правительства поставить Швеции зерно в качестве платы за перебежчиков в Россию с территорий, захваченных шведами еще в годы Смуты. В обоих городах власть перешла в руки земских старост. Если, однако, выборные власти в Новгороде не проявили ни стойкости, ни решимости и открыли ворота отряду князя И. Н. Хованского, то псковичи отказа-

лись повиноваться Хованскому, в город его не впустили и оказали вооруженное сопротивление.

Началась трехмесячная осада Пскова (июнь—август 1650 г.). Полновластным хозяином города стала Земская изба, распределявшая среди горожан хлеб, изъятый из боярских житниц. Она же осуществляла конфискацию имущества у некоторых богачей.

Правительство поддавалось панике: в Москве был созван экстренный Земский собор, утвердивший состав делегации для уговора псковичей. Они прекратили сопротивление только после того, как добились амнистии всем участникам восстания, в том числе и пятерым «заводчикам» во главе с Гавриилом Демидовым, руководившим Земской избой.

Однако серьезную угрозу правительству представляло лишь восстание в Москве: оно происходило в столице государства, и правительство, оказавшись без вооруженной поддержки стрельцов и под напором дворянских требований, вынуждено было пойти на уступки и созвать Земский собор для обсуждения притязаний дворян и посадских.

Волнения в прочих городах носили локальный характер. Руководители и участники движений не предпринимали попыток установить контакты друг с другом, и поэтому без труда были усмирены, иногда даже без участия вооруженных сил.

Составление Уложения 1649 г. Возникновение Уложения 1649 г. связано не только с восстанием в Москве, но и с назревшей необходимостью в более совершенных нормах, регулирующих отношения в обществе. За столетие, отделявшее Судебник 1550 г. от Уложения 1649 г., в стране произошли существенные изменения в экономике, социальной структуре, политическом строе. За это время появилось 445 новых указов: одни из них отменяли некоторые статьи Судебника, другие им противоречили, третьи вводили новые нормы. Следовательно, существовала надобность в упорядочении законодательства. Третья причина появления Уложения 1649 г. состояла в том, что Судебник 1550 г. ограничивался установлением норм

гражданского и уголовного права и игнорировал многие стороны как материальной, так и духовной жизни общества.

Уложение 1649 г. — универсальный кодекс феодального права, не имевший аналогов в предшествующем русском законодательстве, он устанавливал нормы во всех сферах жизни общества: социальной, экономической, административной, семейной, духовной, военной и т. д.

Уложение состоит из 25 глав, в каждой из которых сгруппированы статьи по определенной теме. Общее количество статей — 967. Обращает внимание неравномерность количества статей в главах. Так, глава X «О суде», устанавливающая порядок судопроизводства по уголовным и гражданским делам и меру наказания по ним, состоит из 287 статей, в то время как глава XIII «О Монастырском приказе» — из 7 статей, а глава XXIII «О стрельцах» и того меньше — из 3 статей.

Современное делопроизводство, когда дело формируется из листов, последовательно накладываемых в хронологическом порядке, сложилось при Петре I. До него листы склеивались между собой, образуя свиток. Длина свитка с Уложением 1649 г., и поныне хранящегося в особом ларце в архиве, составляет 309 м.

Место церкви в государстве. Уложение открывается главой «О богохульниках и церковных мятежниках», в которой светская власть берет под защиту официальную идеологию государства — православную религию. Всякое преступление против нее считалось хулой на Бога и подлежало самому суровому наказанию — сожжению на костре. Статьи этой главы регламентируют поведение молящихся в церкви — они запрещают совершать поступки, нарушавшие церковное благолепие: разговоры, подачу челобитных, драки, нанесение телесных повреждений и убийства, ругательные слова в адрес церковных иерархов. Запрещение мотивировано тем, что молящимся «подобает в церкви Божии стоять и молиться со страхом, а не земная мыслити».

Защищая чистоту веры и благочиние в храмах, Уложение в то же время ущемляло интересы церкви, ликви-

руя ее прежние привилегии и усиливая ее зависимость от светской власти. Обе тенденции отражены в двух специальных главах (XII — «О суде патриарших приказных и дворовых всяких людей и крестьян» и XIII — «О Монастырском приказе»), а также в некоторых статьях XI и XIX глав.

Церковь в конце XVI в. владела третью земельного фонда страны. Экономическое могущество духовенства подкреплялось его некоторыми иммунитетными правами, например автономным управлением. Уложение сохранило автономию в управлении лишь патриаршими владениями, а население всех остальных монастырских вотчин подчинило специально созданному Монастырскому приказу, являвшемуся светским учреждением.

Наибольший протест церковных иерархов вызвали три статьи XVII главы, запрещавшие передавать вотчины в монастыри при пострижении в монахи и в епархии на помин души. Уложение таким образом перекрывало источники роста церковного и монастырского землевладения. Удар по экономическому благосостоянию епархий и монастырей наносили и статьи XIX главы, ликвидировавшие на посадах белые слободы. Все это вызвало впоследствии резкое осуждение Уложения патриархом Никоном.

Царские почести. Не менее важными считаются II и III главы, отразившие процесс становления в стране абсолютной монархии. Главы защищают престиж монарха и предусматривают наказания за преступления против государевой чести и за измену государю и государству. Особыми статьями предусмотрены наказания за действия «скопом и заговором», то есть за коллективные выступления против существующих порядков. Почти все 22 статьи этой главы предусматривают одну меру наказания — смерть. Характерная особенность Уложения 1649 г. состоит в том, что оно не делает различий между умыслом и действием и определяет одинаковое наказание как за замышляемое, так и за совершенное преступление.

Оформление крепостного права. К важнейшим относятся главы, удовлетворявшие давнишнее требование дворян об отмене урочных лет. Отныне устанавливался

бессрочный сыск беглых крестьян, что свидетельствует о превращении их в наследственную собственность помещика, дворцового ведомства и духовных владельцев. Статьи XI главы «Суд о крестьянах» предусматривали размер штрафа (10 рублей в год) за прием и держание беглых, процедуру передачи их законным владельцам, судьбу прижитых в бегах детей, а также имущества, наставляли, как поступать в случаях, когда беглый крестьянин, чтобы замести следы, изменял имя, и т. д.

Если глава XI навечно прикрепляла крестьян к земле-владельцу, то глава XIX распространяла крепостнические отношения на посадское население — она навечно прикрепляла посадского человека к посаду, определяла критерии для зачисления в него населения. Одна из основных норм главы — ликвидация белых слобод, как правило, принадлежавших крупным светским и духовным феодалам. Сословная привилегия посадского населения — монополия на занятие торгами и промыслами. Глава определяла порядок комплектования посада торгово-промышленным населением. Признаков, по которым ушедшие из посада принудительно возвращались в него, было три: «по старине», то есть лиц, ранее в нем числившихся; по родству, то есть в посад зачислялись все родственники посадского человека; наконец, по роду занятий. Главная повинность посадских людей состояла в обязательном занятии торгами и промыслами — то и другое являлось источником финансовых поступлений в казну.

Права и обязанности дворян. Правам и обязанностям самого привилегированного сословия — дворян (служилым людям по отечеству) посвящены две специальные главы (XVI и XVII), о них прямо или косвенно речь шла и в других главах. Главная обязанность дворян состояла в военной службе: на случай войны служилый человек должен был являться в определенное правительством место сбора «конным, людным и оружным», то есть имея людей, слуг, запас продовольствия и фуража, а также необходимое вооружение. За службу государство расплачивалось с дворянами землей с «сидевшими» на ней крестьянами. Служилый человек находился на полном обеспечении крестьян.

Главы «О поместных землях» и «О вотчинах» до мельчайших подробностей излагают порядок обеспечения служилого человека землей в форме поместий и вотчин, определяют размер земельного пожалования в зависимости от принадлежности к той или иной прослойке служилого человека. В содержании глав четко прослеживается стирание граней между поместьем и вотчиной. Главное отличие между ними состояло в том, что последняя являлась наследственным владением, а первое — пожизненным. Прекращение службы теоретически влекло за собой изъятие поместья и передачу его другому служилому человеку. Поэтому каждый владелец поместья стремился превратить его в вотчину. Уложение удовлетворяло это желание: оно разрывало непосредственные связи между службой и владением поместьем — поместья оставались «в пожить» дворянам, лишенным возможности продолжать службу по старости, увечью, состоянию здоровья.

Определение Уложением доли поместной земли вдовам, сыновьям, не достигшим возраста для несения службы, а также дочерям тоже следует отнести к стиранию различий между поместьем и вотчиной.

Оформление Уложением сословного строя. Значение Уложения в истории России выходит за рамки оформления крепостного права. Едва ли не самый важный результат этого законодательного акта состоял в оформлении сословной структуры общества, в определении прав и обязанностей каждого из четырех сословий: дворяне обязаны были служить, то есть обеспечивать целостность и суверенитет государства; духовенство, или, как его называли в то время, царевы богомольцы, обязано было замаливать грехи мирян. Материальное обеспечение этих двух сословий государство возложило на крестьян. Посадское население обязано было заниматься торговлей и промыслами. Оно обеспечивало казну финансами в форме налогов и таможенных сборов. Как видим, решающая роль в оформлении сословий принадлежала государству.

Дворяне, оказавшиеся в наибольшем выигрыше от Уложения, не случайно требовали от правительства неукоснительного исполнения норм, зарегистрированных в

«крепостном уставе», как они называли Уложение 1649 г.: «И чтоб в твоей государевой державе все люди Божии и твои, государевы, от великих о четырех чинов, освященный и служивый и торговый и земледельческий в своем уставе и в твоём царском повелении твердо и непоколебимо стояли, и ни один бы ни от единого ничем не обидим был, и кийждо людие по заповеди Божии от своих прямых трудов питались».

Уложение 1649 г. действовало более 200 лет. Оно открыло Полное собрание законов Российской империи, опубликованное в 1830 г., его отдельные нормы, относившиеся к уголовному праву, были использованы в Своде законов 1845 г. Из этого отнюдь не следует, что все 967 статей Уложения сохранили свою силу после их обнародования: одни из них были отменены, другие уточнены и дополнены, третьи — заменены другими. Однако в главном Уложение осталось незыблемым — оно вплоть до освобождения крестьян в 1861 г. сохранило значение «крепостного устава», закреплявшего права помещика на труд и личность крестьянина.

1. Были ли полностью преодолены последствия Смутного времени к концу правления царя Михаила Федоровича?
2. В какой сфере они наиболее ощущались? Назовите их основные проявления.
3. В чем причины городских восстаний и каковы их последствия?
4. Что заставило правительство царя Алексея Михайловича разработать Уложение 1649 г.? В чем его значение?
5. Что такое крепостное право? Как оно устанавливалось и когда окончательно оформилось?
6. В чем состояли основные права и обязанности дворян?
7. Какое место в государственной системе России занимала Русская православная церковь?

§ 30. Социально-экономическая политика после принятия Соборного уложения

Дворянские челобитные. Уложение 1649 г., как отмечалось выше, оформило крепостное право. Вскоре, однако, выяснилось, что этот акт не вполне удовлетворял

чаяния дворянства. Перед мелкими и средними душевладельцами теперь встал вопрос: как и какими средствами вернуть себе убежавших крестьян? Оказалось, что сыщики, снаряжаемые самими помещиками для поисков и возвращения беглых, были бессильны против знати и крупных помещиков. Во-первых, место пребывания беглых было трудно обнаружить, а во-вторых, если это и удавалось выяснить, то приказчики «сильных людей» безнаказанно избивали и изгоняли сыщиков. Сыск беглых стоил немалых расходов и далеко не всегда заканчивался успехом.

Начиная с 1657 г. дворяне стали подавать челобитные, настоятельно требуя, чтобы сыском и возвращением беглых занимались не потерпевшие помещики, а правительство, используя для этой цели воинские команды, способные справиться с сопротивлением «сильных людей». В годы правления царя Алексея Михайловича таких челобитных было подано три — в 1657, 1658 и 1676 гг.

Лейтмотив стереотипных по содержанию челобитных один — требование, чтобы сыск беглых взяло на себя государство, отправляя сыщиков в места скопления беглых, и увеличение штрафа за их прием и укрывательство. Среди челобитчиков не было ни одного думного чина и титулованного имени, что указывает, против кого были направлены эти челобитные. Важно и другое — коллективные челобитные подавались в годы, когда уездные дворяне прибывали в Москву для участия в военных действиях. В эти моменты правительство остро нуждалось в услугах дворянского ополчения и дворяне имели возможность оказывать на него мощное давление.

Сыск беглых. В критической для себя обстановке правительство вынуждено было уступить требованиям дворян и еще в 1658 г. отправило сыщиков на юг страны, где целые поселения состояли из беглецов. Но в удовлетворении требований дворянских челобитных второй половины XVII в. правительство проявило такие же колебания и непоследовательность, как и в первой половине столетия, когда дворяне требовали отмены урочных лет: оно то усиливало сыск беглых, то, обнаружив оголение южных гра-

ниц в результате оттока населения, ослабляло его. В особенности четко выявились колебания правительства при определении размера штрафа за прием беглых в форме наддаточных. Наддаточными назывались крестьяне, взыскиваемые с помещика, приютившего беглого. Первые взыскание наддаточных установил указ 1661 г. В последующие годы то менялось количество наддаточных, взыскиваемых за беглого крестьянина, то их взыскание отменялось и наказание ограничивалось денежным штрафом, предусмотренным Уложением 1649 г., — 10 рублей. Этот штраф назывался «пожилым». В конце столетия сумма пожилого была увеличена вдвое и составляла 20 рублей в год.

В итоге удовлетворения дворянских челобитных крепостное право совершило в своем развитии еще один виток и уменьшило возможности крестьянина освободиться от крепостной неволи или поискать более легких условий жизни. Сколь ни велика была угроза помещику оказаться оштрафованным, а его приказчику — наказанным батогами, помещик принимал беглецов. Боязнь подвергнуться жестоким истязаниям не удерживала и крестьян. Правительство осуществляло эпизодический сыск беглых, но еще не располагало возможностями для систематического выполнения указов о беглых.

Судьба холопов. Бессрочный сыск беглых относился ко всем крестьянам, принадлежавшим помещикам, монастырям и царской фамилии. Отличие монастырских и дворцовых крестьян от помещичьих состояло лишь в том, что монастырские, как и дворцовые, не подлежали продаже, но дворцовые, случалось, меняли владельца — монархи жаловали их вельможам.

Значительную группу сельского населения составляли холопы. Этот древний отряд зависимого населения еще в первой половине XVII в. состоял из старинных холопов, добровольных холопов и кабальных холопов. Уложение 1649 г. зарегистрировало только один вид холопства — кабальный.

Холопы составляли дворню помещика и обеспечивали его разнообразные нужды: здесь были слуги, повара,

портные, сапожники, конюхи, сторожа, трубачи, доморощенные юристы, сочинявшие челобитные и хлопотавшие об интересах барина в правительственных учреждениях. У крупных феодалов дворня составляла 300—400 человек, у помещиков средней руки доходила до сотни. Даже мелкий помещик держал при себе несколько слуг. Все они не имели собственного хозяйства и находились на полном иждивении барина, снабжавшего их одеждой, обувью и едой.

Содержание дворни стоило барину немалых расходов, и он стремился часть ее, увеличивавшуюся в результате естественного прироста, посадить на землю и обложить обычными для крестьян повинностями. Такие холопы получили название задворных, или деловых людей. На протяжении второй половины XVII в. их численность значительно возросла прежде всего потому, что в этом были заинтересованы помещики, так как холопы были освобождены от государственных повинностей. Этот интерес не остался тайной и для правительства, и оно во время проведения подворной переписи включило задворных людей, как и прочих крестьян, в состав налогоплательщиков. Хотя государство и помещики руководствовались противоположными интересами, но эти интересы в данном случае действовали в одном направлении. Происходило стирание граней между холопами и крестьянами: обе категории составляли одну закрепощенную массу, и кабальный холоп становился обычным крестьянином.

Посадское население. Сразу же после Земского собора 1649 г. началось претворение в жизнь норм XIX главы Уложения, известных под названием «посадское строение». Для правительства цель этого «строения» состояла в увеличении численности тяглецов посада. Она достигалась двумя способами: ликвидацией белых слобод и возвращением в посад всех лиц, ушедших из него.

«Посадское строение» обеспечило прирост посадского населения почти на одну треть, с 31 561 до 41 662 дворов. Это вело к развитию в стране ремесла и рыночных отношений. Но, поскольку реформа осуществлялась феодальным государством, в ней проявились черты, отрицательно

сказывавшиеся как на расслоении посадского населения, так и на накоплении у него капиталов. К ним относятся разнообразные повинности, называвшиеся тяглом: денежные платежи и службы, безвозмездно отбываемые в пользу государства. Самыми обременительными были службы по сбору таможенных пошлин и питейных сборов, а также обязанности целовальников при покупке в казну товаров, предназначенных для продажи за границу, и руководство казенными промыслами.

Служба посадских людей не только отвлекала их от занятий торговлей и промыслами, но и возлагала на них материальную ответственность, например по таможенным сборам, что нередко разоряло сборщиков. В то же время государство пополняло свой бюджет сбором налогов, не затрачивая ни копейки на содержание налоговой службы.

Не освобождались от службы в пользу государства и члены привилегированных корпораций — гости и торговые люди гостиной и суконной сотен. Их служба отличалась от службы рядовых жителей посада тем, что на них возлагались самые ответственные поручения: сбором таможенных пошлин в Москве и Архангельске руководили гости; они же выступали оценщиками сибирских мехов, управляли казенным соляным промыслом. Для всех категорий посадских людей самой обременительной была служба «в отъезд», то есть за пределами постоянного места жительства.

Посадская община составляла замкнутый мир, она пристально следила и за тяглоспособностью каждого своего члена, и за сохранением своей целостности. В ней было заложено консервативное начало, препятствовавшее обнищанию ее членов.

Социальная политика правительства при Алексее Михайловиче и его сыне Федоре проводилась под знаком закрепления прав помещика на труд и личность крестьянина, установленных Уложением 1649 г.: под давлением дворянских челобитных государство взяло на себя сыск беглых и увеличило штраф за их держание. Другим свидетельством развития крепостного права является четко прослеживаемая тенденция превращения холопов в кре-

постных, а также закрепощение той части населения, которое не находилось в крепостной зависимости (гулящие люди, отпущенные на волю крестьяне и др.). Проводилась и политика закрепощения посадских людей за посадом.

Торговая политика. Новшества в торговой политике правительства явились следствием удовлетворения требований торговых людей. Подобно дворянам, своими челобитными в первой половине XVII в. торговые люди настойчиво добивались отмены привилегий иностранным купцам. Первую челобитную торговые люди подали в 1627 г., последнюю — в 1649 г.

Экономически маломощные русские купцы, не выдерживая конкуренции с богатыми и хорошо организованными иноземными торговцами, требовали от правительства защиты, а именно изгнания с внутреннего рынка английских, голландских и немецких купцов. Правительство лишь частично удовлетворило требование торговых людей, поддержанное дворянами, когда в 1649 г. выселило из России английских купцов под предлогом происшедшего в Англии «великого мятежа», когда англичане «государя своего Карлуса убили до смерти».

С большим желанием правительство удовлетворило многократную просьбу челобитчиков об упорядочении таможенного обложения. В XVII столетии княжеств на Руси не стало, но товары при их перемещении много раз подвергались оценке и взиманию многочисленных сборов: явочных, езжих, мостовых, отвальных, привальных и др. Торговый устав 1653 г. отменил множество мелких сборов и пошлин, заменив их так называемой рублевой пошлиной — по 5 копеек с рубля, уплачиваемой продавцом товара. Таможенный устав стимулировал развитие внутренней торговли.

Самой важной акцией торговой политики правительства было обнародование в 1667 г. Новоторгового устава. Его инициатор и автор А. Л. Ордин-Нащокин исходил из посылки: «Во всех окрестных государствах свободные и прибыльные торги остаются между первыми государственными делами; остерегают торги с великим бережением...»

Новоторговый устав подтвердил замену мелких сборов рублевой пошлиной. Главное его новшество состояло в удовлетворении требования отечественных купцов об отмене привилегий иностранным торговцам. Отныне им разрешалось вести торговлю только в пограничных городах, проезд внутрь страны разрешали по царским грамотам и при условии уплаты пошлины в двойном размере. Им запрещалась розничная торговля. Русским купцам, не располагавшим необходимым капиталом, устав рекомендовал продавать товары не иноземным, а богатым отечественным торговцам, способным выжидать выгодной рыночной конъюнктуры. Таким образом, Новоторговый устав отдавал внутренний рынок на откуп отечественным купцам, избавив их от конкуренции иноземцев.

Новоторговый устав отражал первую ступень *меркантилистской политики*, суть которой состояла в строгом соблюдении активного торгового баланса: надлежало вывозить товаров больше, чем ввозить, и таким образом накапливать золотой запас.

Считалось, чем больше в стране золота, тем она богаче. С этой целью Устав ограничивал ввоз в Россию предметов роскоши: вин, украшений, шелка. Устав обещал осуществить еще одну важную меру: изъять купечество из-под власти воевод и учредить специальный приказ, который бы ведал купцами, но это обещание было выполнено лишь спустя три десятилетия.

А. Л. Ордин-Нащокин. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин оставил заметный след в истории России не только как автор Новоторгового устава, но и как крупный государственный деятель. Незнатный и небогатый псковский дворянин благодаря покровительству царя Алексея Михайловича и таланту занял самую высшую ступень в чиновной иерархии: он носил пышный чин «царственного большой печати и государственных великих посольских дел обергегеля». Нащокина отличал трезвый ум, последовательность и твердость во взглядах, которые он упорно претворял в жизнь, несмотря на наветы недругов.

Нацокин считал первостепенной важности внешнеполитической задачей России возвращение отнятого Швецией выхода к Балтийскому морю и настаивал на необходимости заключения мира с Речью Посполитой ценой отказа от воссоединения России с Украиной. «С польским королем мир гораздо надобен, — писал он, — нужнее шведского. А не уступивши черкас, с польским королем миру не снискать».

А. Л. Ордин-Нацокин

По настоянию Нацокина Россия вела войну со Швецией, но Кардисский мир, им заключенный, никаких выгод России не принес. Казалось, эта неудача должна была положить конец карьере, но он удержался, хотя его постигло еще одно несчастье — в 1660 г. бежал за границу сын.

Нацокин был горячим поклонником Запада и сближения с ним. Его дом представлял сколок Западной Европы: меблировка покоев, обычаи. Даже воспитателями сына выступали поляки, внушившие подопечному такое преклонение перед Западом, что тот решил бежать туда. От страха ожидаемой опалы отец утратил покой. К его удивлению, царь вместо грозного судьи выступил утешителем. В грамоте к Нацокину Алексей Михайлович писал: «А нашего государского не только гневу на тебя о ведомой плутости сына твоего, но слова нет». Впоследствии сын Ордин-Нацокина вернулся в Россию.

Ордин-Нацокину сопутствовал успех в переговорах с Речью Посполитой. Плод его усилий — Андрусовское перемирие 1667 г., по которому Речь Посполитая возвратила Смоленск и признала воссоединение Левобережной Украины.

Промышленная политика. Экономическая мысль XVII в. источником богатства страны считала не производство, а торговлю. Именно на поощрении ее и было сосредоточе-

Владелец тульских
оружейных заводов
А. Д. Виниус

но внимание правительства. Но нужды обороны заставляли государство проявлять заботу и о мануфактурном производстве. Возникновение первых мануфактур в металлургии, а не в других отраслях промышленности было связано с необходимостью иметь пушки и ядра собственные, а не привозные. Основателями первых металлургических заводов были голландцы Виниус и Акема, а также датчанин Марселис. Это свидетельствует об отсутствии в России опыта организации крупного производства и капиталов, необходимых для сооружения и эксплуатации мануфактур: общеизвестно, что оборот капиталов в сфере обмена происходит быстрее, чем в производстве.

Интерес иностранцев к вложению капиталов в производство государство стимулировало предоставлением преимущественного права эксплуатировать предприятия в течение 10 лет без уплаты налогов. Взамен этой привилегии владельцы заводов обязались поставлять в казну пушки и ядра, мушкеты и другое вооружение. Лишь удовлетворив потребности казны, заводоладельцы могли использовать чугун и железо для производства товаров: гирь, сох, мотыг, сковород и др.

Главная привилегия промышленников состояла в приписке к заводам крестьян. Тульский завод начал работу в 1636 г., а уже в следующем году правительство приписало к нему дворцовую Соломенскую волость с 250 дворами, а позже, в связи с сооружением других заводов, — Вышегородскую волость со 171 двором. Так было положено начало использованию принудительного труда в промышленности. Здесь уместно провести аналогию с пожалованием служилым людям земли и крестьян — у государства не было возможности оплачивать службу деньгами; отсутствовали и финансы для поощрения развития

промышленности выдачей ссуд. Поэтому оно встало на путь использования своих ресурсов в форме крепостного труда. В итоге было положено начало крепостной мануфактуре, получившей широкое распространение в следующем столетии.

Финансовая политика. Две войны (с Речью Посполитой и Швецией), которые пришлось вести России при Алексее Михайловиче, сильно подорвали финансы страны. После неудавшейся попытки увеличить поступление денег введением чрезвычайных налогов правительство решило поправить дела денежной реформой, прибегнув к двум формам ее проведения. Первая состояла в том, что в 1654 г. на имевшей в России хождение немецкой серебряной монете, именуемой ефимком, заменяли клеймо. При этом стоимость ефимка увеличивали почти в два раза: монета содержала серебра на 64 копейки, а перечеканенную монету предписывали приравнять к 100 копейкам, то есть к одному рублю. Однако население стало избегать таких «рублей» и от затеи вскоре отказались.

По предложению боярина Ф. М. Ртищева в 1656 г. было решено выпустить медные деньги и изымать из обращения мелкую серебряную монету. Из фунта меди (400 граммов) чеканили 10 рублей. Так как реальная цена монет была значительно ниже номинальной, то есть обозначенной на монете, то медные деньги, имевшие поначалу хождение, равное с серебряными, через несколько лет стали катастрофически обесцениваться. Тому было две причины: непрерывно из года в год увеличивавшаяся чеканка медных денег и злоупотребления с их выпуском — деньги стали чеканить не только из казенной, но и частной меди, принадлежавшей лицам, близким к царю и к Монетному двору. Ходила молва, что тесть царя Илья Милославский изготовил для себя на 100 тысяч рублей медных денег.

Появление на рынке огромного количества медных денег привело к тому, что в начале 1662 г. за рубль серебра давали 4 рубля медных, 1 сентября серебряный рубль стоил уже 9 рублей, а в середине 1663 г. — 15 рублей. От резкого падения курса медных денег страдали прежде всего

те категории населения, которые жили жалованьем, а также посадский люд, покупавший на рынке продукты питания, цены на которые значительно повысились. Солдатские и стрелецкие полки, находившиеся на театре военных действий, голодали.

Медный бунт. Исподволь назревавшее недовольство вызвало стихийный взрыв, происшедший в Москве 25 июля 1662 г. Накануне ночью в людных местах столицы появились «воровские листы». Содержание их неизвестно, но нет сомнения, что в них были жалобы на положение низов городского населения и призыв идти к царю с просьбой выдать бояр, причастных к реформе.

Утром раздался набат, собравшиеся на Лубянке и Красной площади возбужденные толпы людей двинулись в село Коломенское, где в это время находился царь. Алексей Михайлович собирался сесть в карету, чтобы ехать в Москву, и появление толпы было для него совершенно неожиданным. Не располагая военной силой, он вступил с прибывшими в переговоры. Современник так описал переговоры: «И те люди говорили царю и держали его за платье, за пуговицы: «чему де верить?», и царь обещался им Богом и дал им на своем слове руку, и один человек из тех людей с царем бил по рукам, и пошли к Москве все».

Вскоре толпы безоружных людей были встречены вызванными царем стрелецкими и солдатскими полками, которым он велел «тех людей бити и рубити до смерти». Во время кровавой бойни было порублено множество людей, преследуемых стрельцами, немало москвичей утонуло в реке. Три стрелецких полка, оказавших столь важную услугу царю, стали своего рода гвардией.

1. Назовите основные социальные группы и сословия России в XVII в. Чем они отличались? 2. Чего в это время добивались дворяне? 3. Охарактеризуйте положение крестьян и холопов. Какие меры были предприняты в отношении посадского населения? 4. Охарактеризуйте политику Алексея Михайловича в области торговли и финансов. 5. В чем причины Медного бунта?

§ 31. Движение Степана Разина

Донское казачество. Донское казачество заслуживает отдельного рассмотрения в связи с тем, что на протяжении XVII—XVIII вв. оно выдвигало из своей среды руководителей массовых движений: С. Т. Разина, К. А. Булавина, Е. И. Пугачева. Внимание историков оно привлекает еще и потому, что составляет специфическую часть населения, отличавшуюся от остальных жителей России родом занятий, социальным и политическим устройством, а также военной организацией.

Возникновение донского казачества относится к XVI в., но только в XVII в. у него сложились свои традиции и свой уклад жизни, не схожий с укладом жизни ни одной категории населения. Главное отличие состояло в том, что на Дону не было ни помещичьего землевладения, ни царской администрации. Именно эти обстоятельства привлекали на Дон пришлых из центральных районов России, где складывался крепостнический режим: на Дону не знали ни государственных, ни владельческих повинностей. Пришедшим на Дон не грозила опасность быть возвращенными на прежние места жительства, где их подстерегала крепостная неволя. «С Дона выдачи нет», то есть беглые не возвращались владельцам, — таков обычай, сложившийся на Дону и привлекавший множество беглецов.

В казачьей вольнице высшей властью являлся войсковой круг, решавший важнейшие вопросы внутренней жизни казачьей общины и ее внешних сношений, войны и мира, дележа военной добычи, государева жалованья, зачисления в казаки новых пришельцев, выборы «станцы», то есть посольства в Москву, и т. д. Исполнительным органом на Дону являлся избираемый войсковым кругом атаман. Кстати, войско донское располагало еще одной привилегией — правом внешних сношений. Оно самостоятельно устанавливало отношения с ближайшими соседями: с Азовом, Крымом, Османской империей, Ираном, ногайцами, калмыками.

Донские казаки долгое время не знали земледелия. Тому причиной были частые набеги крымцев, накануне

жатвы поджигавших посеы и лишавших казаков плодов земледельческого труда. Казаки занимались скотоводством и рыбными промыслами, но эти занятия не обеспечивали полностью необходимыми жизненными ресурсами. Москва за сторожевую службу, то есть отпор набегам крымцев, присылала казакам хлебное и денежное жалованье, а также порох и свинец. Заинтересованность правительства в обороне южных границ вынуждала его терпеть казачье своеволие и мириться с их самоуправлением, обычаем «с Дона выдачи нет», правом внешних сношений.

Был и еще один источник обеспечения жизни казаков, в иные годы становившийся главным, — набеги на крымцев и ногаев. Набеги, впрочем, были взаимными — обе стороны уводили скот, захватывали имущество, а главное, пленных. Нападения вынуждали казаков всегда быть готовыми дать отпор. В результате они приобретали навыки в военном ремесле.

Походы казаков за добычей, получившие название «походов за зипунами», были хорошо организованы и совершались морем либо к берегам Крыма, либо в непосредственные владения Османской империи на побережье Черного моря. Иногда донские казаки действовали совместно с запорожскими. «Походы за зипунами» часто осложняли отношения между Россией и Османской империей, но казаки, отправляясь в поход, игнорировали интересы России.

В 1637 г. казаки овладели Азовом и держали его пять лет в своих руках. После этого османское правительство срочно укрепило крепость. Кроме того, турки соорудили на обоих берегах Дона каланчи и протянули между ними две цепи, препятствовавшие продвижению судов в Азовское море. Тем самым «поход за зипунами» в Азовское и Черное моря стал сильно затруднен, и казаки начали ходить за добычей на Волгу и Каспийское море.

«Поход Разина за зипунами». Казак Зимовейской станции Степан Тимофеевич Разин, потерпев неудачу при попытке прорваться в Азовское море, весной 1667 г. двинулся на Волгу. Здесь он во главе казачьего отряда грабил

караваны судов, принадлежавших казне, патриарху и торговым людям. Летом отряд Разина вышел в Каспийское море, по реке Яику поднялся к Яицкому городку и обманом овладел им.

Перезимовав в городке, казаки, прихватив пушки, отправились в море, где с отрядом в 2 тысячи человек напали на Дербент и разорили побережье до Баку. В Реште на разинцев неожиданно напали войска шаха и истребили до 400 человек. Атаман расплатился за коварное нападение в Астрабаде и Фарабахе, почти полностью уничтожив города и их население.

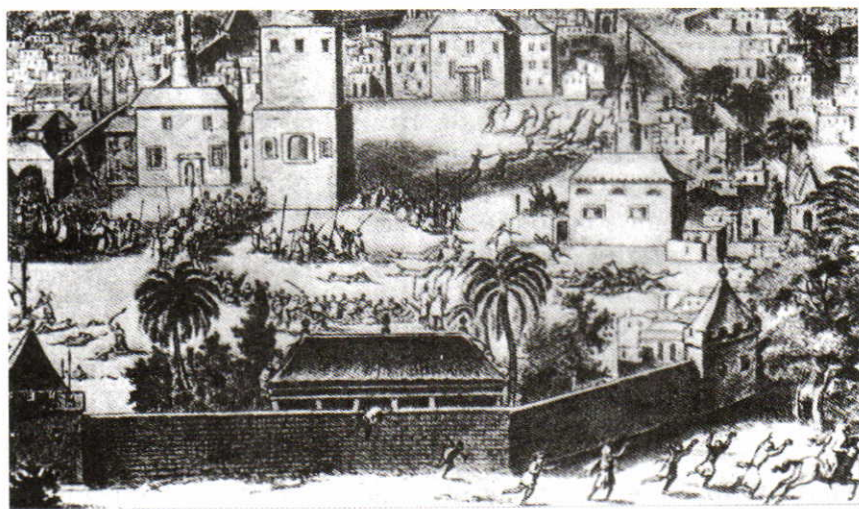
Весной 1669 г. разинцы совершили нападение на восточное побережье Каспийского моря, пограбили поселения туркменов, после чего расположились лагерем на Свином острове. Иранское правительство направило к Свиному острову флотилию из 50 судов. В сражении иранцы потерпели поражение.

Потери от болезней и сражений вынудили разинцев оставить Свиной остров и отправиться к родным берегам. Появление казаков в Астрахани произвело на местных жителей и стрельцов неотразимое впечатление — они были ошеломлены богатством разинцев и щедростью их атамана, раздававшего населению золотые монеты и часть награбленного имущества. Сами разинцы щеголяли по городу в ярких одеждах из бархата и шелка.

Исхлопотав прощение за совершенные грабежи и кровавые деяния на побережье Каспийского моря, атаман и его казаки в октябре 1669 г. прибыли на Дон, где их встречали с таким же триумфом, как и в Астрахани. Обосновавшись на одном из островов Дона, Разин в зиму 1669/70 г. усиленно готовился к новому походу по Волге, причем не на юг, а на север, чтобы «с боярами повидаться» в Москве. Так закончился разбойный «поход Разина за зипунами» на Волгу и Каспийское море.

С. Т. Разин.
*Деталь английской
гравюры XVIII в.*

Взятие Астрахани войсками Степана Разина.
Гравюра XVII в.

Начало Крестьянской войны. Весной 1670 г. отряд разинцев, состоявший из 7 тысяч казаков, оставил Дон и подошел к Царицыну. Ни стрельцы гарнизона, ни горожане не оказали им сопротивления. Здесь удачливый атаман изменил свой план — вместо того чтобы отправиться на север, на Москву, он двинулся добывать Астрахань. Тем самым Разин предоставил правительству время подготовиться к отпору. Но, с другой стороны, оставлять в тылу Астрахань с ее мощной крепостью и многочисленным гарнизоном стрельцов было опасно. Разина к походу воодушевляло поведение астраханских стрельцов под Черным Яром, двигавшихся к Царицыну для оказания помощи тамошнему гарнизону, но перешедших на сторону казаков. 19 июня разинцы подошли к Астрахани, где стрельцы гарнизона перебили большую часть начальных людей. Сопротивление оказали лишь воевода, иноземные наемники, дворяне и приказные люди.

После захвата Астрахани началась вакханалия казней. Воевода Прозоровский, раненный в сражении, был сброшен с крепостной стены, два его малолетних сына повешены за ноги. В общей сложности в Астрахани погибло до

500 начальных людей, дворян и приказных. После этого начался грабеж имущества убитых, а также русских, индийских, бухарских и других купцов.

Установив в Астрахани казачьи порядки, разинцы 20 июля двинулись вверх по Волге, чтобы «бить изменников бояр, а не государя». Без боя они овладели Саратовом и Самарой.

В апогее движения. С этого времени движение приняло характер Крестьянской войны, в его ряды влились крепостные крестьяне и народы Среднего Поволжья: чуваша, мордва, татары. На огромной территории действовало множество отрядов, громивших усадьбы, воеводские канцелярии, предававших смерти воевод, помещиков, приказных служителей и всех, кто отказывался примкнуть к движению. Назовем отряды Михаила Харитонов, Максима Осипова, монахини Алены, объявленной ведьмой и позже сожженной в срубе правительственными войсками.

До подхода к Симбирску Разину сопутствовал успех, слава его гремела повсюду, под его знамена стекалось множество новых участников движения. В руках восставших оказались промышленные села Лысково, Мурашкино, Павлово, Макарьевский монастырь, под стенами которого устраивалась знаменитая ярмарка, города Алатырь, Козьмодемьянск, Саранск, Курмыш, Керенск и др.

Неудачи Разина начались в Симбирске, когда ему не удалось полностью овладеть городом — в кремле засел воевода Иван Милославский и оказывал упорное сопротивление. Войска под командованием князя Юрия Барятинского спешили к Симбирску, чтобы вызволить из беды Милославского. После неудачных попыток одолеть объединенные силы правительственных войск получивший ранение Разин во главе казаков в октябре 1670 г. на стругах отправился вниз по Волге к Царицыну, а оттуда на Дон, где намеревался пополнить ряды казаками. В Черкасск его не пустили верные правительству казаки. В апреле 1671 г. Степан Разин и его брат Фрол были схвачены и скованными доставлены в Москву, где после пыток в июне их казнили.

Разрозненные отряды участников движения продолжали оказывать сопротивление правительственным войскам, но силы их были не равны, и очаги Крестьянской войны гасли один за другим. Дольше всех продержалась Астрахань, где Разин еще в начале похода оставил во главе управления одного из своих соратников — Василия Уса, прославившегося тем, что в 1666 г. он пытался организовать поход на Москву, но достиг только Тулы и должен был повернуть обратно. После смерти Уса главное начальство над городом принял Федор Шелудяк. Три месяца продолжалась осада Астрахани, и лишь в ноябре 1671 г. город сдался.

Правительство торжествовало победу. Она сопровождалась такой же беспощадной жестокостью, которую проявляли разинцы. Современник запечатлел кровавую картину: «Кругом стояли виселицы; на каждой из них висело человек сорок — пятьдесят. В другом месте валялось множество обезглавленных, плававших в крови. В разных местах находились посаженные на кол». Только в одном Арзамасе за три месяца было казнено 11 тысяч человек.

Какие конечные цели преследовали участвовавшие в движении крестьяне и народы Среднего Поволжья? Они имели бесспорные основания для выступлений против утверждения в стране крепостного права, против усиления власти помещиков и правительственной администрации над личностью крестьянина. Но на поставленный выше вопрос ответа сохранившиеся документы не дают, как не отвечают на него ни Разин, ни его сподвижники.

В одном из двигавшихся вверх по Волге разинских стругов находился якобы царевич Алексей Алексеевич, незадолго перед этим умерший, а в другом — опальный патриарх Никон. Из этого следует, что движение носило царистский характер. Разин свою конечную цель видел в овладении Москвой, где разинцы намеревались побить бояр, дворян и детей боярских. Царь среди подлежавших уничтожению не числился. А что дальше?

Судя по практическим мерам, Разин и его соратники считали идеалом установление казачьего уклада жизни. Но это была утопия, ибо, как мы отмечали выше, жизнен-

ными ресурсами казачество обеспечивали «походы за зипунами» и государево жалование. Если все станут казаками, то кто их будет обеспечивать тем и другим? Те же крестьяне. Поэтому движение могло завершиться *не сменой общественных отношений, а сменой лиц в привилегированном слое общества, его составе.*

Восстание потерпело неудачу. Тому причиной были стихийность и слабая организованность движения, отсутствие четких целей борьбы. Толпы плохо вооруженных и необученных людей не могли противостоять правительственным войскам, прошедшим ратную подготовку.

- ② 1. Почему XVII век современники называли «бунташным»? Что лежало в основе многочисленных социальных движений XVII в.? 2. Кто такие казаки? Чем объясняется постоянный приток народонаселения на окраины? Как это сказывалось на социальной обстановке в казачьих станицах? 3. В странах Западной Европы в Средние века в городах существовал обычай, по которому бежавшие в них крепостные крестьяне и прожившие там не менее года приобретали личную свободу. Существовало ли такое правило в России? Почему русские люди бежали на окраины страны, а не в города? Как отражался на экономическом развитии центральных областей России отток населения на окраины? 4. Чем объяснить поход С. Разина в Иран? Можно ли его рассматривать как часть восстания? 5. Проследите по карте ход восстания и его перерастание в Крестьянскую войну. Чем сопровождалось восстание и как закончилось? 6. Возможна ли была победа казаков и крестьян? Какие явления, присущие крестьянским волнениям, дали основание А. Пушкину впоследствии сказать: «Избави Бог нас увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный»?

§ 32. Раскол

Исправление богослужебных книг. Раскол в Русской православной церкви принято связывать с исправлением богослужебных книг и изменениями в обрядах. Однако и то, и другое лишь внешняя сторона явления, за которым скрывались глубокие причины. Главная из них

состояла в намерении реализовать в будущем идею Москвы как «третьего Рима». Чтобы достичь этого, нужно было привести русские тексты богослужебных книг в соответствие с греческими и унифицировать обряды и чины.

За многие столетия отступлений от оригинала накопилось немало. Казалось бы, исправление богослужебных книг — мера настолько разумная и очевидная, что не должна была вызвать ни сопротивления, ни замешательства. Этого не произошло.

Еще в 40-е гг. XVII в. в Москве сложился кружок так называемых *ревнителей древнего благочестия*, группировавшийся вокруг царского духовника Стефана Вонифатьева. В него входили будущие враги — Никон и Аввакум, а также настоятель Казанского собора в Москве Иоанн Неронов, царский постельничий Федор Ртищев и др. Их тревожило падение авторитета церковнослужителей, они пытались поднять роль церкви в духовной жизни населения. Ревнители выступали противниками многогласия в церковном обиходе, когда в целях ускорения богослужения одновременно с произнесением молитв пели псалмы, считали необходимым искоренять широко распространенные в народе языческие игрища и суеверия.

Предложения ревнителей нисколько не противоречили намерениям руководителей церкви. Так, патриарх Иосиф отмечал, что монастырские старцы «о церковном пении и благочинии не радеют», ему было хорошо известно о разгульной жизни монахов: от «пьяного питья монастыри оскудели и общежительство и монастырский чин разрушается».

Современники понимали значение религиозного единства, призванного укреплять единство политическое в настоящем и будущем. Поэтому на необходимости исправления богослужебных книг и установлении единообразия церковной службы настаивали правительство в лице царя Алексея Михайловича и его окружения, ревнители древнего благочестия, патриарх Иосиф и сменивший его патриарх Никон. Единство мнений исчезало, как только речь заходила о способах претворения этих идей в жизнь.

Ревнителю считали, что образцами, по которым надлежало исправлять тексты, должны быть древнерусские рукописные книги, переведенные с греческого языка еще в то время, когда Византия сохраняла политическую независимость. По мнению ревнителей, книги, напечатанные или переписанные греками после падения Константинополя (1453), «все растленны суть и римских ересей наполнены», греческое «православие пестро стало от насилия турецкого Магомета», напротив, «в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно и церковь немятежна».

На поверку, однако, оказалось, что совершенно одинаковых древнерусских текстов не существовало. Тогда решено было за образец взять греческие оригиналы. Тексты богослужебных книг, заново переведенных с греческого специально приглашенными в Москву учеными богословами и напечатанных по указанию патриарха Никона, отличались от старых малозначительными разночтениями. Так, слово «певцы» было заменено термином «песнопевцы», вместо «вечного» в новом переводе сказано «бесконечного», вместо «видевшие» — «узревшие» и т. д. Были случаи, когда замена слов несколько отражалась на смысле фразы: вместо прежнего слова «удивихся» в новом переводе напечатано «ужасохся», вместо «молюся» — «прошу» и т. д.

Наиболее существенные новшества коснулись церковных обрядов. Никон заменил обычай креститься двумя перстами троеперстием, велел произносить слово «аллилуйя» не дважды, а трижды, двигаться вокруг аналоя не по солнцу («посолонь»), а против него. Наконец, изменениям подверглась одежда священнослужителей и монахов — она стала такой же, как у греков. Таким образом, различия не затрагивали догматов, то есть сути самой веры, а относились к чисто внешней обрядности и, казалось бы, должны были протекать спокойно.

Споры об исправлении богослужебных книг. Поначалу споры между ревнителями древнего благочестия и сторонниками новшеств носили келейный характер и не выходили за рамки богословских рассуждений узкого круга

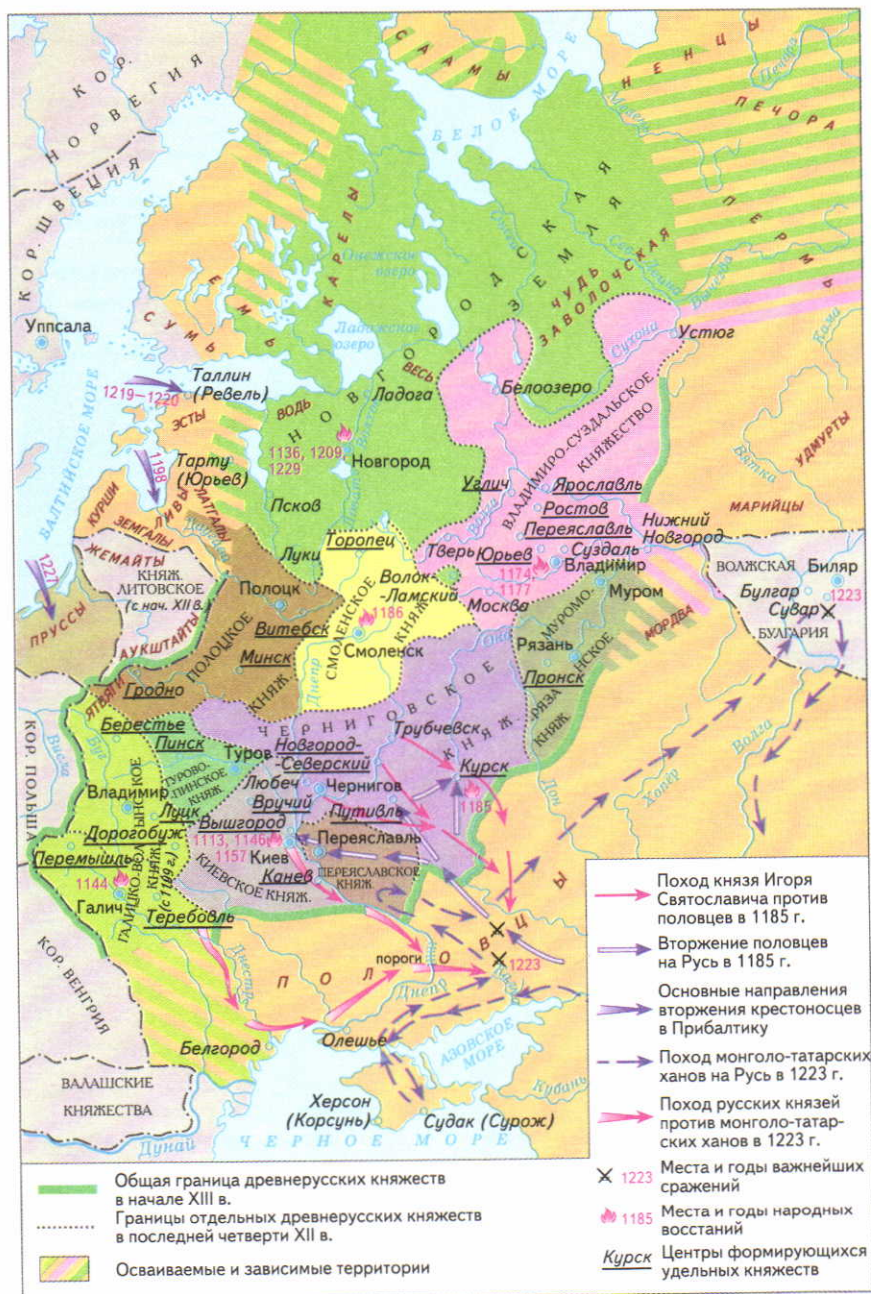
лиц. Но когда патриархом стал Никон, он круто порвал с кружком ревнителей и сурово расправился с некоторыми его участниками, выслав их из Москвы. Был сослан в Сибирь и Аввакум. Споры обострились, выпады его участников друг против друга стали бескомпромиссными.

В глазах ревнителей сторонники реформ представлялись еретиками и богохульниками, а имя Никона они произносили с ругательствами, в выдумке которых проявляли немалую изобретательность: он был «яко волк в овечьей коже», «злый вождь», «диавол», «богоотметник и еретик», «адов пес» и т. д. Официальная церковь тоже не осталась в долгу, объявив ревнителей еретиками. Собор 1666—1667 гг., отлучивший ревнителей от церкви, положил начало расколу. У его истоков стояли два выдающихся деятеля XVII в.: патриарх Никон и протопоп Аввакум. Обоих природа наделила талантом, огромным честолюбием, властным характером, фанатичной верой в правоту своих взглядов, готовностью к самопожертвованию ради идеи. Тот и другой отличались крайней нетерпимостью к мнению других. Никон проявлял жестокость к инакомыслящим во время своего патриаршества. Аввакум, не обладавший властью Никона, сначала осуждал насилие над собой и сообщниками, считая подобные действия антихристовыми, но в послании к Федору Алексеевичу он грозил: «А что царь-государь, как бы ты мне дал волю, я бы их студных и мерзких жеребцов, что Илия пророк, всех что собак перепластал в один день. Сперва Никона-того собаку рассек бы начетверо, а потом и никониан».

Эти два тяжелых и неуживчивых характера столкнулись во время проведения церковной реформы, причем спор должен был закончиться полным торжеством одного из них. Получилось, однако, так, что оба оказались побежденными. Преследуемый за свои убеждения, Аввакум свыше 10 лет провел в ссылке в Сибири и столько же времени сидел в земляной тюрьме в северном городе Пустозерске, где ни лютые холода, ни полуголодный режим, ни издевательства начальных людей не сломили его дух. 1 апреля 1681 г. Аввакум был подвергнут заимствованной

РУСЬ В IX—НАЧАЛЕ XII в.

РУСЬ В XII—НАЧАЛЕ XIII в.

- Города, основанные
- в X — начале XI в.
 - в XI — начале XII в.
 - с середины XII в. до середины XIII в.
- Общая граница древнерусских княжеств в начале XIII в.

Примечание. Названия городов даны по летописи.

Б	Бужеск	Сокращения:	Пер	Перемиль	
Бел	Белгород	Д	Дорогобуж	Р	Родня
В	Вышегород	Др	Дрютеск	Сн	Сновеск
Вас	Василев	Зв	Звенигород	Т	Торческий
ВЛ	Волок	Из	Изяславль	Ч	Чучин
Вс	Всеволожск	Л	Луческ	Чр	Червен
Г	Глебль	М	Муравица	Ш	Шумеск
ГВ	Городец Вострыский	Ор	Оргоц		
		П	Путивль		

ДРЕВНЕРУССКИЕ ГОРОДА X—XIII вв.

— Общая граница русских княжеств в начале XIII в. (до 1237 г.)

Завоевательные походы монголо-татар:

— Чингисхана и его полководцев в 1219—1223 гг.

— хана Батыя и его полководцев в 1236—1242 гг.

— Действия русских войск против монголо-татарских завоевателей

⊛ Города, оказавшие наиболее упорное сопротивление монголо-татарским завоевателям

⚡ Города, разрушенные монголо-татарскими завоевателями

⊛ 1262 Места и годы восстаний против монголо-татарского ига

— Граница Золотой Орды

— Завоевательные походы немецких рыцарей, шведских и датских феодалов

— Походы Александра Невского против шведских и немецких завоевателей в 1240 и 1242 гг.

⊗ 1223 Места и годы важнейших сражений

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ. БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА СО ШВЕДАМИ И НЕМЦАМИ

Земли, захваченные немецкими феодалами

Движение немецких рыцарей

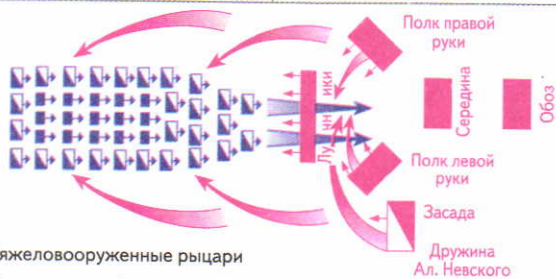
Поход войск Александра Невского

Место Ледового побоища 5 апреля 1242 г.

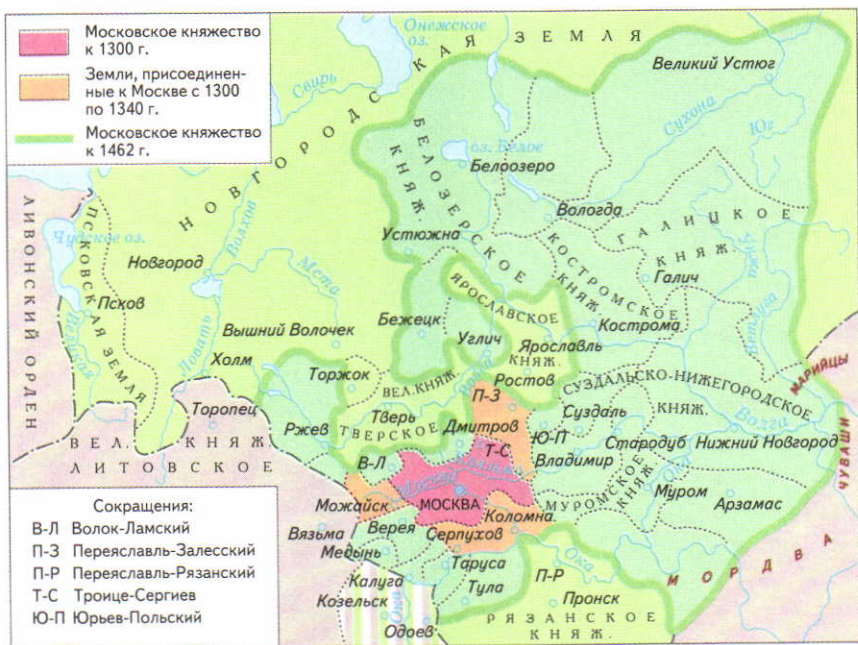
Бегство немецких рыцарей

ПОСТРОЕНИЕ НЕМЕЦКИХ РЫЦАРЕЙ

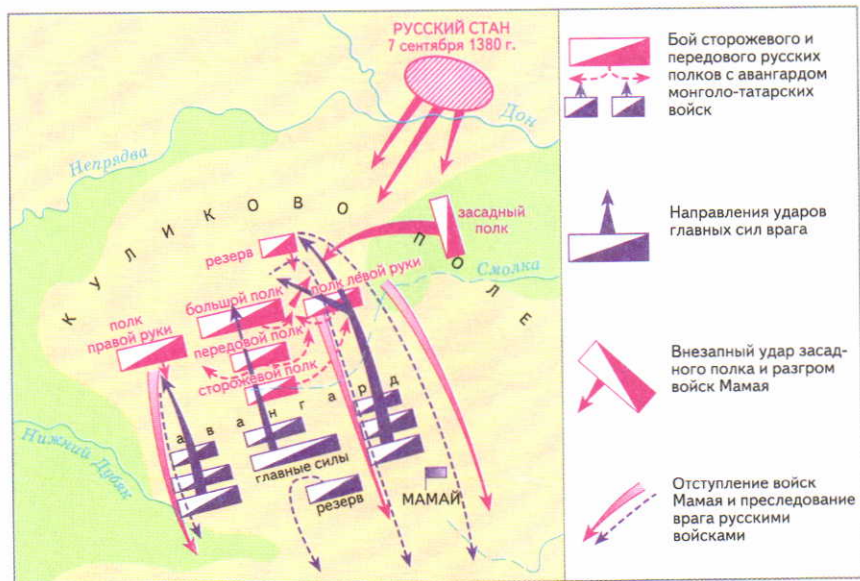
ПОЛКИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

БИТВА НА ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ 5.IV 1242 г.
«ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ»

РОСТ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

 Граница Российского государства в начале XVII в.

 Поход Лжедмитрия I на Москву в 1604—1605 гг.

 Поход восставших под предводительством Болотникова к Москве и их отход к Калуге и Туле

 Поход Лжедмитрия II в 1608 г.

 Вторжение войск Речи Посполитой в пределы Российского государства и походы их на Москву в 1609—1615 гг.

 Походы шведских войск в 1609—1615 гг.

 Движение к Москве отрядов под предводительством Минина и Пожарского в 1612 г.

 Земли, отошедшие к Швеции по Столбовскому миру 1617 г.

 Земли, отошедшие к Речи Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 г.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XVII в.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVII в. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В РОССИИ В 40–70-х гг. XVII в.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ РОСТ РОССИИ В XVII в.

Важнейшие пути русских землепроходцев:

- > Василия Пояркова в 1643–1646 гг.
- .-.-> Федота Попова–Семена Дежнева в 1648–1649 гг.
-> Ерофея Хабарова в 1649–1653 гг.
- > Других землепроходцев

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

с Запада огненной казни: он вместе с другими союзниками был живым сожжен в специально для этого сооруженном срубе.

Трагически, как мы увидим, сложилась и судьба Никона.

Посредником в своих спорах с никонианами ревнители считали царя Алексея Михайловича. Они питали надежду обратить его в своего сторонника, раскрыть ему глаза на еретичество патриарха. Царь, сочувствуя церковной реформе, на первых порах открыто не вмешивался в ее проведение. Лишь после того как Никон оставил патриаршество, царь фактически стал продолжателем начатого им дела. Надежды ревнителей на то, что с уходом Никона прекратятся «мудрования», не оправдались. Аввакума, возвратившегося из сибирской ссылки в Москву, ожидало полное разочарование: «Я ныне увидел церковь паче и прежнего смущенну». Последовал полный разрыв ревнителей благочестия с царем. К антихристам стали относить не только Никона, этого, по выражению Аввакума, «носатого и брюхатого, борзого кобеля, отступника и еретика», но и Алексея Михайловича, некогда считавшегося ревнителями «благочестивейшим и православнейшим» государем. Идея Москвы — «третьего Рима» была не чужда и царю, как не чужд ему был процесс унификации церковной жизни во всех ее проявлениях, присущих государству, двигавшемуся по пути к абсолютной монархии.

Раскол в Русской православной церкви. Примирение ревнителей с официальной церковью не состоялось, а церковный собор 1666—1667 гг., объявив проклятие всем противникам реформы, предал их суду «градских», то есть светских, властей. Руководствуясь соответствующей статьей Уложения 1649 г., «градские» власти приговаривали к сожжению на костре всякого, «кто возложит хулу на Господа Бога». В разных концах страны запылали костры, на которых мученической смертью гибли ревнители старины.

Вчитываясь в сочинения расколоучителей, невозможно обнаружить в их текстах социальных мотивов, призывов к сопротивлению властям — авторы сосредоточили

свое внимание на церковных делах: на исправлении богослужебных книг и церковных обрядов. Тем не менее суровые кары, обрушившиеся на расколоучителей, вызывали симпатии к ним разнообразных слоев населения, а само движение *старообрядцев* приобрело широкий размах.

Крестьянин и посадский могли быть глухи к заклинаниям фанатика Аввакума, твердившего: «Лучше бо человеку не родиться, нежели тремя персты знаменатися... Понеже и крещение еретическое несть крещения, но осквернение». Зато пониманию народа была доступна простая мысль, что государственная власть, обрушившаяся на расколоучителей суровые преследования, оформила в Уложении 1649 г. крепостное право, что эта же власть жестоко расправлялась с выступлениями городских низов, организовала сыск беглых.

Стрельцы активно отозвались на проповеди расколоучителей, так как они связывали со стариной вольготную службу в столице, жизнь, не обремененную походами, широкое участие в торгах и промыслах.

В рядах старообрядцев было немало представителей черного и белого духовенства. У тех и других старина ассоциировалась с привычным выполнением обрядов, заученными неграмотными священниками молитвами и т. д. Реформа требовала от духовенства усвоения новых обрядов и молитв, а это казалось многим отступлением от православия.

Среди старообрядцев встречаются и представители аристократических фамилий. В расколе участвовала боярыня Феодосья Морозова, владелица 800 крепостных, вдова брата любимца царя Б. И. Морозова. Последние годы она, подвергаясь жестоким пыткам, провела полугодной в смрадной земляной тюрьме в Боровске и умерла там вместе со своей сестрой княгиней Урусовой. Лозунги старообрядчества временно объединяли стрельцов, рекрутировавшихся преимущественно из низов городского населения, и князя Хованского, представителя аристократического рода. Стрельцы были всего лишь орудием честолюбивого князя в борьбе за власть.

Движение старообрядцев не руководствовалось призывами к прогрессу, а, напротив, цеплялось за старину. Позднее борода и старорусское платье превратились в своего рода символы старообрядчества. Именно со стороны старообрядцев раздавались самые резкие суждения в адрес Петра I и его преобразований.

Соловецкое восстание. В XVII в. по крайней мере три события в старообрядческом движении оставили заметный след в истории страны. Едва ли не самым главным из них было вооруженное восстание на Соловках в 1668—1676 гг.

Духовенство монастыря с самого начала сопротивлялось церковной реформе. Правительство, озабоченное борьбой с Никоном, не принимало решительных мер против ослушников, пытаясь привести их в повиновение заменой настоятелей. Но монахи в ответ обратились к царю с челобитной, звучавшей как ультиматум: «Не посылай, государь, напрасно к нам учителей, а лучше, если изволишь книги менять, пришли на нас свой меч, чтобы переселиться нам на вечное житие». Принять новые книги значило для монахов предаться Антихристу.

В Москве сочли неудобным употреблять против восставшего монастыря, почитавшегося общерусской святыней, оружие и решили принудить монахов к сдаче плотной блокадой, полагаясь на то, что, исчерпав запасы продовольствия, монахи сами сложат оружие. Но проходил год за годом, сменялись командиры стрельцов-карателей, а осажденные не испытывали недостатка в продовольствии: оно было запасено впрок, к тому же блокада оказалась, по-видимому, недостаточно плотной: в монастырь проникали участники разгромленного движения Разина, пополнялись и запасы продовольствия. Восстание стало приобретать политический характер, религиозные мотивы, его вызвавшие, отступали на второй план.

Монастырский собор Соловецкой обители, созданный в конце 1673 г., под воздействием радикально настроенных участников восстания вынес постановление «за великого государя богомолье отставить». На этом же соборе в начале следующего года было решено «крест целовать, чтоб

Соловецкий монастырь.
Угловая Никольская
башня. XVI в.

стоять и биться против государевых людей» до смерти. Иеромонахов и священников, отказавшихся выполнять это решение, бросили в монастырскую тюрьму.

Это свидетельствует об утрате среди восставших единодушия. Разлад среди них усилился также в связи с распространением цинги.

Из Москвы последовал приказ штурмовать монастырь. Дело до штурма не дошло — среди осажденных нашелся перебежчик, указавший осаждавшим тайный вход в монастырь, чем и воспользовались стрельцы. Об ожесточенности сопротивления

трудников и монахов свидетельствует почти поголовное их истребление — из 500 защитников монастыря в живых остались только 60.

Полемика с Пустосвятом. «Гари». Если движение в Соловецком монастыре перерастало из религиозного в политическое, то Стрелецкий бунт в Москве в 1682 г., напротив, начался под политическими лозунгами, а завершился под религиозными. Поначалу взбунтовавшиеся стрельцы истребили большую часть Нарышкиных и их сторонников, а затем по наущению тайного старообрядца князя Хованского сочинили челобитную с призывом «постоять за старую православную христианскую веру и кровь свою пролить за Христа». От лица челобитчиков действовал суздальский протопоп Никита Добрынин, вызвавший никониан на церковный диспут. 5 июля 1682 г. патриарх, царевна Софья с царями Иваном и Петром встретились в Грановитой палате с «богопротивным сонмищем» старообрядцев. Последние явились на диспут с камнями, которыми «едва не у всех пазухи были напол-

нены». Страсти разгорелись довольно быстро, начался «великий вопль».

До использования камней дело все же не дошло. Царевна с царями демонстративно покинула Грановитую палату, что дало основание «нечестивому Пустосвяту» (Добрынину) заявить о своей победе на диспуте.

Но эта победа стоила победителю головы — подачками и подкупами Софье удалось склонить стрельцов, поддерживавших расколоучителей, на свою сторону. Пустосвят был схвачен и казнен, а пять недель спустя та же участь постигла и князя Хованского с сыном.

Расколоучители и их последователи оставили о себе память и массовыми самоубийствами. Первоначально они, видимо, совершались «самоохотно», вне связи со «зверскими напастями» со стороны правительственных отрядов. По мнению старообрядцев, самосожжение было актом очищения от «никоновской мерзости». Только в 1675—1695 гг. зарегистрированы 37 «гарей», в которых, по приблизительным подсчетам, погибло не менее 20 тысяч человек.

Чаще всего «гари» возникали, однако, в результате жестоких преследований старообрядцев. Расколоучителям самим терять было нечего, их ожидала, как Аввакума, казнь на костре, и они увлекали за собой паству.

Глазам участников военных команд, прибывавших, чтобы схватить расколоучителя и его помощников, представлялась полная драматизма картина: затерявшаяся в лесу молельня охвачена пламенем; десятки людей с песнопением и воплями гибли в огне.

Ни казни расколоучителей, ни увещания «еретиков» проповедниками официальной церкви не могли преодолеть раскол. Напротив, движение старообрядцев укреплялось. В XVIII век оно вступило с новыми чертами: стало более монолитным в социальном отношении, поскольку от него в основном отошли представители высших слоев, и в то же время более аморфным в идейном отношении, поскольку в нем появились разнообразные взаимно враждебные толки.

По сути, расколоучители не покушались на догматы православной церкви, их протест был направлен против

новшеств в церковных обрядах, во многих случаях их упорядочивавших и поднимавших престиж церковнослужителей. Именно поэтому старообрядчество представляло консервативное начало в церковной жизни.

- ② 1. Почему в середине XVII в. возникла потребность в исправлении богослужебных книг? 2. Почему споры об исправлении книг оказались непримиримыми? В чем причины раскола Русской православной церкви? 3. Какую позицию в спорах между старообрядцами и официальной церковью занимал царь? 4. Охарактеризуйте лидеров раскола Аввакума и Никиту Пустосвята. 5. В чем причины массовости раскольнического движения? Каким было отношение к расколу: а) простого народа; б) служителей церкви; в) аристократии?

Глава VII НА ПУТЯХ К АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ

§ 33. Царская власть и эволюция государственного аппарата

Царь Алексей Михайлович. Становление абсолютной монархии шло в царствование Алексея Михайловича (1645—1676) и его сына Федора (1676—1682). Алексей Михайлович, по описанию современника, — «красивый мужчина, около 6 футов (180 см. — *Н. П.*) ростом, хорошо сложен, больше дороден, нежели худощав, здорового сложения, волосы светловатые, а лоб немного низкий». Он получил с точки зрения того времени нормальное, а по современным нам представлениям, довольно скромное образование, закончившееся к 10 годам: его обучили чтению, письму и церковному пению. В дальнейшем он расширял свой кругозор чтением случайно подвернувшихся сочинений светского содержания.

Царь обладал рядом привлекательных качеств. Он всегда, например, стремился утешить ближнего, призывал, не теряя рассудка, смириться с Божьим наказанием. В письме воеводе Н. И. Одоевскому, отправленному по случаю смерти сына воеводы, царь писал: «А тебе бы боярину нашему чрез меру не скорбеть, а нельзя, чтобы не поскорбеть, не поплакать, и поплакать надобно, только в меру, чтобы Бога не прогневить».

Набожная кротость, готовность отдавать тысячу земных поклонов во время долгих молитв сочетались у царя со вспыльчивостью, потерей самообладания, сопровождавшейся обидной бранью, кулаками и даже тасканием за

Царь Алексей Михайлович

бороду. Но он так же быстро отходил, как и воспламенялся, и лихорадочно искал способы, как добиться прощения у обиженного. В. О. Ключевский называл его добрейшим человеком, «славной русской душой», но тут же вносил существенные коррективы в приведенную оценку: «Он был хорош, но только не на троне... Это был довольно пассивный характер... в нем не было ничего боевого».

Действительно, царь Алексей Михайлович был хорош как частное лицо, но его высокие нравственные качества не сочетались с достоинствами крупного государственного деятеля, умевшего генерировать идеи и проявлять не-

преклонную волю к их реализации. Здесь мы подходим вплотную к критериям, которыми обязан руководствоваться историк при оценке государственного деятеля.

Конечно, высокая нравственность, умение сочинять письма, излагать свои житейские наблюдения и давать меткие характеристики относятся к добродетелям человека, но их совершенно недостаточно, чтобы за ним закрепилась репутация крупного масштабного политического деятеля. Царь не чурался новшеств, но довольствовался тем, что они внедрялись им в дворцовый обиход, и почти ничего не делал, чтобы придать им государственный размах. Он был лишен представлений о четком политическом курсе, которого должно было придерживаться правительство, и поэтому легко поддавался различным влияниям. На протяжении всего царствования на него оказывали воздействие лица, которым он безгранично верил и считал их непогрешимыми. Сначала его кумиром был Морозов. Его сменил тесть, недалекий Милославский. На смену ему пришел «собинный друг» Никон. Патриарх уступил место Ордин-Нащокину. Наконец,

пришел черед Матвееву. Идея служения государству, благо подданных, личный вклад в управление, властное вмешательство во все сферы жизни общества были чужды Алексею Михайловичу.

Царь Федор Алексеевич. О царе Федоре Алексеевиче сохранились крайне скудные сведения, по которым трудно составить четкое представление о его личности. Известно, что в малолетство его в России еще не утвердился обычай обучать царских детей иностранным языкам. Федор Алексеевич был первым из Романовых, владевшим латинским и польским языками. Наследник рос болезненным мальчиком, но какой болезнью он страдал — неизвестно: то ли цингой, то ли повреждением позвоночника — следствие падения с лошади. Во всяком случае, Федор во время похорон отца болел настолько, что во время траурной процессии его несли на стуле.

Царь Федор женился дважды. От первой жены, Грушецкой, умершей во время родов, родился сын Илья, умерший вслед за матерью. Вопрос о наследнике имел государственное значение, и поэтому бояре поспешили женить Федора на 14-летней Марфе Матвеевне Апраксиной, родной сестре будущего адмирала. Через два месяца после скромной свадьбы Федор Алексеевич скончался.

Престиж государя. В оба царствования в разных сферах политической жизни прослеживается переход России к абсолютизму: в изменении царского титула, отмирании такого атрибута сословно-представительной монархии, как Земские соборы, в эволюции приказной системы, а также состава Боярской думы, в повышении значения непородных людей в государственном аппарате, в победном исходе для светской власти ее соперничества с властью церковной.

Укрепление самодержавия нашло отражение и в титуле. Вместо прежнего «государь, царь и великий князь всея Руси» после воссоединения Украины с Россией он стал звучать так: «Божией милостью великий государь, царь и великий князь всея Великие и Малые и Белые Русии самодержец».

В новом титуле должно быть отмечено два момента: идея божественного происхождения царской власти и ее самодержавный характер.

Теоретические постулаты самодержавия подкреплялись Уложением 1649 г., две главы которого были посвящены соблюдению престижа царской власти и определению мер наказания за все помыслы и действия, наносившие урон как «государевой чести», так и царскому двору. Строго наказывалось любое «бесчестье» даже словом, если оно наносилось кому-либо в резиденции царя.

В повседневной жизни величие царской власти подчеркивалось пышно-торжественными церемониями появления царя перед народом. Использовались все средства для внушения идеи о божественном, неземном происхождении царской власти: роскошное убранство помещений, красочность и сказочное богатство одежды, торжественность жестов, походки. Условный ритуал беспредельно господствовал не только в сфере официального представительства, при приеме и отпуске послов, но и глубоко проник в будничную жизнь двора: регламентировалось все — от царской трапезы до отхода ко сну.

Жизнь царской семьи была покрыта нарочитой таинственностью; царевичей до 15 лет, а царевен всю жизнь берегли от посторонних глаз: при входе в церковь и выходе из нее с обеих сторон несли суконные пологи, а в самой церкви место их стояния завешивалось. Если царевичи и царевны отправлялись в далекий путь, то их сани или кареты обивались бархатом. Царевны всегда жили «яко пустынницы» «и пребывают в постоянном посте и молитвах».

Итак, главнейшим признаком превращения царской власти в самодержавную (абсолютную) можно считать замену личного произвола законодательными нормами, подчеркивавшими высокий престиж царя.

На этом этапе существования монархии были определены права царя, но еще не была сформулирована его обязанность: забота об общем благе.

Земские соборы. Другим свидетельством укрепления самодержавия было падение значения Земских соборов.

Пора их расцвета относится к десятилетиям, когда царская власть после потрясений начала XVII столетия нуждалась в активной поддержке сил, на которые она опиралась, — широких кругов дворянства и верхушки посада.

Земские соборы не относились к правильно организованным сословно-представительным учреждениям, ибо отсутствовали законы, определяющие порядок их созыва, нормы представительства, сроки, отделявшие время обнародования указа о созыве Земского собора от времени его открытия. Собор в переводе на современный язык означает совещание. Их было много, но под Земскими соборами подразумеваются совещания Боярской думы, Освященного собора и представителей «земли» (земщины).

Были годы, когда в обстановке борьбы с польско-шведскими интервентами и отголосками Смуты еще не окрепшая власть нуждалась в почти непрерывной поддержке Земских соборов. Таковы соборы 1613—1615, 1616—1619, 1619—1622 гг. Земские соборы этого десятилетия обсуждали вопросы мобилизации ресурсов для подавления движения казачества, а также введения чрезвычайных налогов в пользу служилых людей, боровшихся с польскими и шведскими войсками, и на ликвидацию последствий разорения страны.

В некоторых случаях Земские соборы созывались по поводу в такой мере не терпящих отлагательства вопросов, что о выборности не могло быть и речи. Так, царь Михаил Федорович обнародовал указ о созыве Земского собора 28 января 1634 г., а его открытие состоялось на следующий день, 29 января. По царскому указу приговор Боярской думы о созыве Земского собора был вынесен 7 июля 1639 г., а собор начал действовать 19 июля. Оба собора были связаны с внешнеполитическими обстоятельствами, и от них ожидали ответа, продолжать ли войну за Смоленск (1634), как вести себя в связи с варварским обращением крымцев с русским посольством (1639). В связи с экстренным созывом этих соборов представители «земли», видимо, набирались из провинциальных служилых людей и купцов, случайно оказавшихся в Москве.

Чаще всего поводом для созыва Земских соборов служили внешнеполитические осложнения. Царь не решался сам объявить войну, ибо она ложилась тяжелым бременем на служилых людей и горожан, — война сопровождалась людскими потерями и требовала дополнительных денежных расходов. Именно поэтому царь должен был заручиться поддержкой представителей «земли». Так, донские казаки, овладевшие Азовом в 1637 г., не могли сами долго сопротивляться османам и запросили помощи от царя. Оказание такой помощи было равносильно объявлению войны Османской империи, и Земский собор 1642 г. не поддержал просьбы казаков. Два Земских собора (1648 и 1650) правительство царя Алексея Михайловича созывало в связи с городскими восстаниями в Москве и Пскове.

Угасание Земских соборов. Земский собор 1653 г., принявший постановление о воссоединении Украины с Россией и войне с Речью Посполитой, считается последним собором полного состава. Угасание этого учреждения в последующие десятилетия выразилось в том, что правительство перешло к практике приглашения на совещания лишь представителей сословий, в мнении которых оно было заинтересовано. К ним относится совещание с торговыми людьми, вызванными в Москву в 1662 г. в связи с финансовым кризисом: правительство пыталось выяснить причины обесценивания денег и вызванного им Медного бунта.

На так называемом «соборном деянии», утвердившем в 1682 г. отмену местничества, присутствовало две курии — Боярская дума и Освященный собор, но отсутствовали выборные от «земли». В этом тоже нет ничего удивительного, ибо совещание обсуждало акт, важный для служилых людей по отечеству, но не касавшийся посадских людей и купечества. Указ о созыве последнего Земского собора был обнародован 18 декабря 1683 г. в связи с обсуждением условий Вечного мира с Речью Посполитой, но его открытие так и не состоялось.

Окрепшее самодержавие более не нуждалось в поддержке сословно-представительного органа — абсо-

любные монархи сами объявляли войну, заключали мир, вводили новые налоги, отменяли старые и т. д.

Боярская дума. Земские соборы были оттеснены правительственными учреждениями — приказами и Боярской думой, в которых набирали силу дворяне и приказные дельцы.

В Боярской думе во второй половине XVII в. прослеживаются двоякого рода изменения. Первое — повышался удельный вес думных дворян и думных дьяков, то есть людей, проникавших в это аристократическое учреждение благодаря личным способностям. В 1653 г. на долю первых двух думских чинов — бояр и окольничих — приходилось 89% общего числа членов Боярской думы, в 1700 г. удельный вес их снизился до 71%. Дума, таким образом, становилась на путь превращения аристократического учреждения в более «демократическое».

Второе изменение относится к увеличению численности Боярской думы. Если в 1638 г. в Думе сидело 35 человек, то в 1700 г., несмотря на то что Петр I еще в 1694 г. прекратил пожалования в думные чины, Дума насчитывала 94 человека.

Увеличение состава Боярской думы влекло утрату ею свойств оперативного органа и превращение ее в громоздкое учреждение, практически парализованное своей численностью: нередко треть или даже половина думцев, выполняя царские поручения, находилась в отъезде. Именно поэтому царь Алексей Михайлович создал при ней государеву комнату, а его сын Федор в 1681 г. — Расправную палату — учреждение, состоявшее из узкого круга лиц, предварительно обсуждавших вопросы, выносимые на заседание Боярской думы.

Классификация приказов. Существенные изменения претерпели и приказы. XVII век считается временем их расцвета. Это была довольно сложная и громоздкая система центральных учреждений, в которой отсутствовали как единые принципы создания приказов, так и четкое распределение функций между ними.

Существовали приказы постоянные и временные. Последние возникали для решения сиюминутных задач и

прекращали существование, как только в них отпадала надобность. К ним относится, например, приказ боярина Н. И. Одоевского, учрежденный для составления Уложения 1649 г. Недолговечным был Записной приказ, созданный в 1657 г. для написания истории царствования Алексея Михайловича. Приказ действовал полтора года и прекратил существование в связи со смертью его руководителя. К временным приказам относились также Бархатный приказ, Монастырский приказ и др.

Постоянно действовавшие приказы по чисто формальному признаку, то есть по их подчиненности, можно разбить на три группы: государственные, дворцовые и патриаршие. Самой многочисленной была группа государственных приказов, подразделявшихся по территориальному признаку на общегосударственные и областные (Сибирский, Казанского дворца, Малороссийский, княжества Смоленского).

Число общегосударственных приказов на протяжении столетия оставалось почти неизменным: 25 в 1626 г. и 26 в конце века. К ним относятся Посольский приказ, ведавший сношениями с другими государствами; Разряд, в обязанности которого входил учет служилых людей по отечеству (дворян), определение их годности и назначение им жалованья. Наделением служилых людей землей ведал Поместный приказ.

Ряд приказов общегосударственного значения выполнял финансовые функции. К ним относятся приказ Большого прихода, ведавший сбором таможенных пошлин, приказ Большой казны, управлявший казенной промышленностью и торговлей, а также гостями и торговыми людьми гостиной и суконной сотен. В подчинении этого приказа находились денежные дворы, чеканившие монеты.

Группа военных приказов управляла отдельными родами войск и их вооружением. В ведении Стрелецкого приказа находились стрелецкие полки, а также натуральные и денежные сборы, предназначавшиеся на их содержание. Рейтарский приказ управлял созданными в середине столетия полками «нового строя», а Иноземский — слу-

жилыми иноземцами. Два приказа ведали изготовлением оружия: Оружейная палата — холодного и ручного огнестрельного, а Пушечный — литьем пушек и ядер к ним.

Дворцовые и патриаршие приказы. Дворцовые приказы ведали обширным хозяйством царя. Среди них первостепенное значение имел приказ Большого дворца, управлявший царскими вотчинами. Казенный приказ ведал хранением вещевой казны, в том числе «мягкой рухляди».

Ряд приказов обеспечивал удовлетворение личных потребностей царя и его семьи. К ним относится Конюшенный приказ, распорядившийся выездом царя. В штате приказа находилось множество конюхов и мастеровых: каретников, седельников, сыромятников и др.

Царь Алексей Михайлович увлекался охотой, в его хозяйстве содержались сотни кречетов и охотничьих собак. Ловлей кречетов, их обучением, а также псарнями и организацией охоты ведали два приказа: Сокольничий и Ловчий.

Гардероб царя и царицы находился в управлении Царской мастерской палаты и Царицыной мастерской палаты. В подчинении Царицыной мастерской палаты находилась Кадашевская слобода, жители которой ткали полотно «про царский обиход».

Менее разветвленную сеть имели приказы, находившиеся в подчинении патриарха. Его двор, как и личные потребности, был значительно скромнее царского. Среди патриарших приказов важнейшими считались Патриарший дворцовый приказ, управлявший вотчинами, и Патриарший казенный приказ, ведавший всем, что относилось к обслуживанию личных нужд патриарха.

Новшества в приказной системе. На протяжении XVII века функционировало в общей сложности около 80 приказов, из которых к концу столетия сохранилось более 40. Возникновение новых приказов было связано с появлением новых отраслей государственного хозяйства. Создание полков «нового строя» вызвало появление Рейтарского приказа, а воссоединение Украины с Россией сопровождалось созданием Малороссийского приказа, возвращение смоленских земель — Смоленского приказа

и т. д. Это был естественный процесс, отражавший усложнение социально-экономической и политической структуры общества и соответственно ей усложнение структуры государственного аппарата. Однако не появление новых приказов означало переход к абсолютизму, а новшества в структуре каждого из них и рост влияния беспородных людей. Если в 1640 г. приказных людей числилось всего 837 человек, то в 1690 г. их стало уже 2739. Больше чем по 400 человек в конце века сидело в Поместном приказе и приказе Большой казны. Штат приказа Большого дворца насчитывал более 200 человек. В остальных приказах сидело от 30 до 100 подьячих. Современник отметил, что подьячих в приказах стало так много, что и «сидеть негде, стоя пишут». Рост числа приказных служителей — свидетельство повышения роли чиновников в управлении государством.

Более важным новшеством в приказной системе было создание таких учреждений, как приказ Тайных дел и Счетный приказ. Приказ Тайных дел отправлял функции контроля за деятельностью остальных приказов, рассматривал подаваемые на имя царя челобитные, ведал царским хозяйством. Он находился в непосредственном ведении царя и не подчинялся Боярской думе. По свидетельству современника, он был создан царем «для того, чтоб его царская мысль и дела исполнялись по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали». Контролирующие функции в области финансов выполнял учрежденный в 1650 г. Счетный приказ. Оба приказа прекратили существование после смерти их основателя — Алексея Михайловича. Организация контроля средствами чиновников — один из признаков абсолютизма.

Областное управление. Изменения в организации местного управления тоже отражали тенденцию к централизации и падению значения выборного начала. Власть в уездах, а в стране в середине столетия их насчитывалось свыше 250, сосредоточивалась в руках воевод, заменивших всех должностных лиц земских выборных органов, созданных в XVI в.: городских приказчиков, губных старост и др. Земское самоуправление сохранялось лишь в Поморье.

Воеводами назначались по традиции отставные военные, многократно участвовавшие в походах, получившие ранения и неспособные нести ратную службу. Служба их считалась «корыстной», то есть не оплачиваемой государством. Воеводу и его челядь содержало местное население, при вступлении в должность он получал «въезжий корм», а к каждому празднику — приношения; челобитчики тоже поощряли усердие воевод подношениями.

В воеводских канцеляриях (исполнительных органах воеводы) сидели дьяки и подьячие. Общая численность аппарата местных учреждений России приближалась к 2 тысячам человек. Контроль за деятельностью воевод был крайне слабым. Это благоприятствовало процветанию произвола, мздоимства и разнообразных злоупотреблений, в особенности в уездах, отдаленных от центра, например в Сибири.

Эволюция государственного механизма во второй половине XVII в. свидетельствует о появлении признаков превращения царской власти в *самодержавную (абсолютную) монархию*. Об этом говорит исчезновение Земских соборов, падение значения Боярской думы, с одной стороны, и появление органов власти, не входивших в общую систему правительственных учреждений и подчинявшихся лично монарху, как, например, приказ Тайных дел.

- ① 1. Назовите основные признаки сословно-представительной монархии. 2. Расскажите о Земских соборах и их значении. Когда и почему они появились? Какие вопросы решали? Что свидетельствует об угасании их деятельности во второй половине XVII в.? 3. Какие функции государственного управления Россией выполняли приказы? Как развивается приказная система во второй половине XVII в.? 4. Как осуществлялось местное управление Россией во второй половине XVII в.? 5. Какие явления в политическом устройстве России второй половины XVII в. свидетельствуют об отмирании сословно-представительной власти? 6. Какая форма правления приходит на смену сословно-представительной монархии? В чем ее отличительные черты? Как они проявляются в политическом строе России второй половины XVII в.?

§ 34. Дело патриарха Никона

Никон и царь Алексей Михайлович в первые годы знакомства. Дело Никона составляет яркую страницу в истории борьбы светской и духовной власти за преобладание. Церковь с ее колоссальными земельными богатствами и огромным идеологическим воздействием на население могла стать серьезным препятствием на пути перехода к абсолютизму. Без сокрушительного удара по ее притязаниям править страной на равных со светской властью абсолютистский режим укрепиться не мог.

Соперничество светской и духовной власти обрело форму конфликта царя с патриархом и персонифицировалось в двух личностях — Алексее Михайловиче и Никоне. Никон, в миру Никита Минов, родился в 1605 г. в мордовской крестьянской семье вблизи Нижнего Новгорода. Уже в детстве он обнаружил незаурядные способности, быстро овладел грамотой и преуспел в изучении Священного писания. На 20-м году жизни он стал священником, вскоре снискал популярность своими проповедями и переселился в Москву. Смерть собственных детей настолько потрясла Никиту, что он отправился на Соловецкие острова, где постригся в монахи под именем Никона. В один из приездов в столицу по делам Кожеозерской пустыни близ Каргополя, где он был игуменом, Никона представили царю Алексею Михайловичу. На царя он произвел неотразимое впечатление своей начитанностью и красноречием. Слабовольному царю, всю жизнь находившемуся под чьим-либо влиянием, Никон, бывший старше его на четверть века, настолько понравился, что он стал усердно содействовать его карьере: Никон был возведен в сан архимандрита Новоспасского монастыря в Москве, что позволило ему часто встречаться с царем и окончательно подчинить его своей воле; последовало новое возвышение Никона — его назначили в 1648 г. новгородским митрополитом.

Здесь Никон вновь прославился проповедями и милосердием — во время голода в Новгородской земле он оказывал помощь нуждавшимся хлебом и деньгами. Но главное его деяние, принятое царем близко к сердцу, состояло

в усмирении восстания новгородцев в 1650 г., когда он решительно наложил проклятие на руководителей движения.

В 1651 г. Никон, будучи в Москве, убедил царя замолить грехи его предшественника на троне Ивана IV, повелевшего Малюте Скуратову задушить митрополита Филиппа. Никон в сопровождении вельмож и церковных иерархов отправился на Соловки, чтобы доставить мощи святого митрополита в столицу. Современники в 1652 г. стали свидетелями унижительной

Патриарх Никон

для светской власти церемонии, сценарий которой был разработан Никоном. Царь обратился к мощам с «молебным посланием», в котором умолял убиенного простить Грозного за содеянное убийство.

Никон — патриарх. В то время как Никон находился в пути на Соловки, в Москве произошло событие, круто изменившее судьбу новгородского митрополита, — умер патриарх Иосиф. Никон — крестьянский сын — занял самую высокую ступень в церковной иерархии. В канун избрания Никон повел себя небывалым образом, предвещая трудности, которые позже довелось преодолевать царю: он согласился стать патриархом только при условии, что его все будут слушать «яко начальника и пастыря и отца краснейшего». Во время выборов, пышных и торжественных, царь в присутствии бояр и духовных владык, стоя на коленях, «со слезами молиша» Никона принять патриарший сан.

Став патриархом, Никон претендовал на такую же обширную власть, которую присвоил себе патриарх Филарет, отец бездеятельного царя Михаила Романова. Патриарх намеревался осуществить далеко идущие планы; он стал называть себя «великим государем», а не «великим господином», как делали его предшественники, демонстративно подчеркивал превосходство духовной власти над светской: «Яко же месяц емлет себе свет от солнца... та-

кожде и царь поемлет посвящение, помазание и венчание от архиереа».

Взгляды на место церкви в государстве патриарх подкреплял действиями. Он стал соправителем царя, подмял Боярскую думу и во время отсутствия Алексея Михайловича (царь находился в армии во время похода против Речи Посполитой) полностью его заменял. В приговорах Думы появился формуляр, дублировавший царский: «светлейший патриарх указал и бояре приговорили». Он требовал невмешательства светской власти в дела духовные и в то же время настаивал на своем праве влиять на дела политические. В итоге Никон превратился в деспота, произвольно управлявшего духовенством, круто наказывал всех, кто ему перечил: его многие не любили, но боялись. Не пользовался он уважением и в среде правящей верхушки бояр: своей заносчивостью, надменностью и властным характером он возбуждал их недовольство. Окружение Алексея Михайловича нашептывало царю о поступках патриарха, умалявших царскую власть.

Ссора. Постепенно отношения между царем и патриархом ухудшились настолько, что все ждали скорого разрыва. Он и наступил в 1658 г., причем инициатором ссоры был не царь, а патриарх. Видя, что в последнее время царь прекратил посещения церковной службы, отправляемой патриархом, а также не приглашал его на торжественные приемы, Никон публично в Успенском соборе отрекся от патриаршества, обрядился в простую монашескую одежду и отправился в Новоиерусалимский Воскресенский монастырь под Москвой. Действуя в состоянии гнева, он рассчитывал, что царь будет просить у него прощения и вместе с боярами молить о возвращении на патриаршество. Но этого не случилось.

Начали подбирать кандидата в патриархи. Однако конфликт между царем и патриархом неожиданно приобрел международное значение. Возвышение Никона, чему в свое время немало способствовал царь, теперь усложнило его замену. Авторитет Никона был настолько высоким, что его считали не только московским, но и вселенским патриархом. В свое время это содействовало интересам русского правительства. Теперь оно стало жертвой

собственной политики. Никон, ранее обещавший благословить своего преемника, в полной мере оценив, что он отнюдь не является незаменимым, отказался выполнить это обещание. В течение 8 лет в России фактически не было патриарха.

Церковный собор, специально созванный для того, чтобы решить дело Никона, вынес угодное царю постановление. Он лишил Никона сана. Но Епифаний Славенецкий, слывший ученым-богословом и руководивший в Москве переводами церковных книг с греческого на славянский, считал соборный приговор необоснованным. В итоге создалась сложная ситуация: Никон продолжал держаться за патриаршество, а царь не решался выполнить постановление собора об избрании главы Русской православной церкви и тем самым вступить в конфликт с восточными патриархами.

Низложение Никона. На новый собор для суда над Никоном правительство пригласило восточных патриархов. Последние, однако, не спешили с поездкой в Москву, ибо большинство из них сочувствовало взглядам Никона.

Наконец, в ноябре 1666 г. в Москву прибыли два патриарха, а два других прислали своих представителей. В присутствии этих духовных иерархов собор начал суд над Никоном, доставленным в Кремль в сопровождении отряда стрельцов. С речью выступил царь. Он обвинил патриарха в том, что тот «самовольно, и без нашего царского величества повеления... церковь оставил и патриаршества отрекся».

Собор полностью удовлетворил требования царя. От Никона потребовали, чтобы «впредь он патриархом не именовался и не писался, а именовался бы и писался простым монахом Никоном и жил бы в монастыре тихо и немятежно».

Тяжко довелось Никону, привыкшему повелевать, а не повиноваться, проводить последние 15 лет жизни в заточении в Ферапонтовом монастыре, мало чем отличавшемся от тюремного, впрочем, довольно комфортабельном. Некогда всесильный патриарх многократно «докучал» царю жалобами: то он просил, чтобы доставляемая ему рыба привозилась живой, то выражал недовольство, что

прислали «одних грибов таких негодных и с мухоморами, что и свиньи есть их не станут», то негодовал, что к нему «прислан портной швечишко неумеющий». Бывший «соби́нный друг» отмалчивался.

Сын царя Алексея Михайловича Федор в 1681 г. разрешил Никону остаток жизни провести в Новом Иерусалиме, но бывший патриарх в дороге из заточения умер.

Итоги спора «священства» с «царством». Существовала ли реальная угроза превращения России в теократическое государство, то есть государство, управляемое духовенством? Такая угроза отсутствовала. Дело патриарха Никона являлось всего лишь эпизодом, порожденным притязаниями патриарха на светскую власть без всяких на то оснований: Никон не опирался ни на закон, ни на обычай, и его претензии были основаны на личных отношениях с царем. Перед нами два несхожих характера: нерешительный царь Алексей Михайлович и властный и честолюбивый патриарх Никон. Обаяние и престиж Никона в глазах царя постепенно падали, и Алексей Михайлович стал тяготиться опекой властолюбивого «соби́нного друга».

В процессе тяжбы царя с Никоном были развеяны политические притязания церкви. Но церковь продолжала располагать огромными экономическими ресурсами. И хотя, как мы видели, Уложение 1649 г. перекрыло источники увеличения церковных и монастырских владений, духовенство находило пути преодоления запретов, чтобы пополнять свой земельный фонд, так что к концу столетия ему принадлежало не менее пятой части крестьян. В последующие десятилетия светская власть основное внимание сосредоточила на изъятии у церкви земель и крестьян.

- ② 1. В чем причины экономического и политического могущества Русской православной церкви? При ответе на вопрос опирайтесь также на знание ранее изученного материала. 2. Почему в XVII в. обострились противоречия между светской и духовной властью? 3. Охарактеризуйте патриарха Никона как человека, церковного деятеля и реформатора. 4. Реально ли было создание в России XVII в. теократического государства?

§ 35. Война с Речью Посполитой. Русско-крымские отношения

Основные внешнеполитические направления. В годы правления царя Алексея Михайловича, как и в последующее время, России пришлось решать три важнейшие внешнеполитические задачи. Одна из них состояла в возвращении выхода к Балтийскому морю, которого она лишилась по Столбовскому миру 1617 г. Шведский король Густав-Адольф на сейме произнес памятные слова: «Без нашей воли русские купцы не могут показаться теперь на Балтийском море ни с одной лодкой». Утрата прибалтийских земель болезненно отражалась на экономическом и культурном развитии страны, ибо лишала ее удобных связей с Западной Европой.

Второе направление частично тоже было порождено Смутой, когда западный сосед — Речь Посполитая, пользуясь слабостью Русского государства, по Деулинскому перемирию 1618 г. отняла у него Смоленск и северские города: Чернигов, Стародуб, Новгород-Северский и др. Предстояла борьба за возвращение этих земель, а также за воссоединение с двумя народами, близкими с русским по языку, религии, культуре, быту, — украинцами и белорусами (они в XVII в. продолжали называть себя русскими). На пути решения этой задачи почти полтора века стояла Речь Посполитая.

Наконец, третье внешнеполитическое направление связано с набегами крымских татар, из года в год наносивших огромный ущерб экономике Украины и южным уездам Русского государства. Крымцы, кроме того, препятствовали освоению богатого черноземом Дикого поля — Северного Причерноморья.

Никто из соседей не намеревался добровольно расстаться с неправым стяжанием, предстояли военные конфликты, причем Русское государство не располагало ресурсами на одновременное ведение военных действий с двумя и тем более с тремя противниками. Перед русской дипломатией стояла сложная задача нейтрализовать двух противников при войне с третьим. Так, балтийский вопрос мог

быть успешно решен лишь при лояльном отношении к нему Речи Посполитой и Крыма. Напротив, успехи в борьбе с Крымом могли быть достигнуты при условии, что вооруженные силы России не будут отвлечены театрами военных действий с западными соседями — Швецией и Речью Посполитой.

Освободительная борьба украинского народа. Важнейшей внешнеполитической акцией Русского государства в XVII в. явилась война с Речью Посполитой. Началу войны предшествовало освободительное движение украинского и белорусского народов: Украина и Белоруссия входили в состав Речи Посполитой, подвергавшей украинцев и белорусов национальному и религиозному притеснению. Начавшееся в 1648 г. восстание украинского казачества под руководством Богдана Хмельницкого против владычества польских панов вскоре подняло на борьбу украинский и белорусский народы. Первые годы этой борьбы сопровождались крупными победами восставших (у Желтых Вод, Корсуни и Пилявец в 1648 г. и у Зборова в 1649 г.). В последующие годы успех сопутствовал больше полякам, и Хмельницкому стало ясно, что без помощи извне украинскому народу освободиться невозможно.

Попытка Хмельницкого ориентироваться на союз с Крымским ханством оказалась ненадежной — в самые острые моменты борьбы хан совершал предательские поступки. Так, в 1651 г. в сражении с поляками под Берестечком татары не только покинули поле боя, но и увели с собой Хмельницкого, чем обрекли казачью армию на поражение.

Пользоваться услугами ненадежного союзника Хмельницкого заставила нужда — его неоднократные обращения за помощью к русскому правительству не давали желаемых результатов. В Москве понимали, что помощь Хмельницкому вызовет войну с Польшей, к которой Россия, ослабленная Смутой и неудачной попыткой вернуть Смоленск, не была готова ни в 1648 г., ни в начале 1650-х гг. Лишь в октябре 1653 г. Земский собор решил принять казаков в подданство царя. На Украину было отправлено посольство во главе с боярином Бутурлиным.

В свою очередь рада в Переяславле единодушно высказалась за вхождение Украины в состав России. В торжественной обстановке 8 января 1654 г. было провозглашено воссоединение двух народов.

Война с Речью Посполитой. Решение Земского собора, как и ожидалось, вызвало войну с Речью Посполитой. Она продолжалась 13 лет, с 1654 по 1667 г., и велась с переменным успехом. На первом этапе ее перевес был на стороне русских и украинских войск. В кампанию 1654 г. русские войска совместно с украинскими казаками овладели Смоленском и многими городами Восточной Белоруссии, в том числе Могилевом, Полоцком, Витебском, Пинском. Успехи объяснялись не только неподготовленностью Речи Посполитой к войне, слабой выучкой ее армии, но и помощью местного населения, восторженно встречавшего своих освободителей.

В следующем году поляки намеревались нанести русско-украинским войскам ответный удар, но план провалился: трехмесячная осада Витебска закончилась неудачно, а русские войска, возобновив летом 1655 г. наступление, добились новых успехов, овладев Минском, Гродно, Вильно, Ковно. Менее удачно протекали военные действия на украинском театре, где поляки сосредоточили свои главные силы. Объединенные русско-украинские войска поначалу одерживали верх, подошли к Львову и разгромили польское войско, но вынуждены были отступить к Белой Церкви из-за вторжения на территорию Украины крымских татар. В целом же достигнутые успехи предвещали скорое и победоносное окончание войны, ибо главные силы неприятеля были разгромлены. Этого, однако, не случилось.

Война со Швецией. Воспользовавшись ослаблением Речи Посполитой в результате цепи поражений от русских, шведский король Карл X объявил ей войну. Этой

Богдан Хмельницкий

войной Швеция преследовала две цели: овладеть польскими землями на юге Балтийского моря и тем самым превратить море в собственный внутренний водоем; захватом этой территории шведы, кроме того, рассчитывали лишить Россию возможности выхода к морю через Литву. В Москве разгадали подлинные цели Швеции и отказались от предложенного ею союза против Речи Посполитой.

Летом 1655 г. шведы вторглись в Речь Посполитую и без труда захватили большую часть ее территории, в том числе и Варшаву. С литовскими магнатами шведский король заключил соглашение об объединении Литвы со Швецией. К последней должны были отойти литовские и белорусские земли, которыми уже овладели русские войска. Более того, эмиссар шведского короля вел переговоры с Хмельницким, чтобы тот, получив титул киевского князя, отдался под протекторат Швеции. В благодарность за это пожалование украинский гетман должен был предоставить в распоряжение Швеции 40-тысячное войско, разрешить шведам беспошлинную торговлю на Украине и сооружать крепости в 12-мильной зоне по обоим берегам Днепра, Днестра и Буга.

Так как русское правительство было убеждено, что Речь Посполитая, вконец разгромленная русскими и шведскими войсками, не в состоянии более вести активные боевые действия, то в августе 1656 г. оно начало с ней мирные переговоры. Русская сторона потребовала присоединения к России всех территорий, которыми она овладела за два года войны. Поляки не соглашались на такие уступки. Поэтому с Речью Посполитой 24 октября 1656 г. был заключен не мир, а перемирие. Обе стороны обязались воевать со Швецией и не заключать с ней сепаратного мира.

К этому времени Россия уже находилась в состоянии войны со Швецией, объявленной 17 мая 1656 г. Военные действия на русско-шведском театре первоначально развивались для России тоже успешно: русские войска заняли значительную часть шведских владений в Прибалтике: Ниеншанц, Нотебург, Дерпт, Динабург, Мариенбург

и другие города — и подошли к Риге, но здесь их постигла неудача, и они вынуждены были снять с нее осаду.

В течение двух лет, пока Россия вела войну со Швецией, Речь Посполитая, получив передышку, сумела собраться с силами, нарушила перемирие и возобновила военные действия против России. Возникла альтернатива: либо ценой отказа от воссоединения с Украиной заключить мир с Речью Посполитой и сосредоточить усилия в борьбе со Швецией, либо, наоборот, прекратить военные действия со шведами за выход к Балтийскому морю и мобилизовать усилия против Речи Посполитой. Возможности вести войну одновременно на два фронта у России отсутствовали. Она избрала второй вариант. Ему было отдано предпочтение еще и потому, что в 1657 г. умер Богдан Хмельницкий и его преемник Иван Выговский вернул Украину под власть Речи Посполитой.

В конце 1658 г. Россия в Валиесаре заключила со Швецией перемирие на три года, а в 1660 г. шведы подписали мир с Речью Посполитой, что вынудило Россию заключить с ними мир. По Кардисскому миру 1661 г. она обязалась возвратить Швеции все свои территориальные приобретения. Наша страна оставалась отрезанной от морских берегов. Заключению Кардисского мира оказывал сопротивление руководитель внешнеполитического ведомства России А. Л. Ордин-Нащокин. Завоевание выхода к Балтийскому морю он считал первоочередной задачей России и ради достижения этой цели готов был поступиться Украиной. Точка зрения Ордин-Нащокина не возобладали, и война с Речью Посполитой продолжалась.

Завершение войны Андрусовским перемирием. Война тогда приняла затяжной характер, сопровождавшийся победами то русских, то польско-литовских войск, действовавших в союзе с крымскими татарами, причем чем дальше, тем действия русских войск становились менее успешными. Самое тяжелое поражение русские потерпели под Чудновом в 1660 г. Осложняли положение частые измены украинских гетманов и неурядицы на Украине.

Война подрывала силы воевавших сторон. Показателем финансового напряжения России явился Медный

бунт в Москве в 1662 г. Оба государства искали пути выхода из войны, начав еще в 1661 г. мирные переговоры. Они то прекращались, то возобновлялись. В переговорах камнем преткновения стал территориальный вопрос: Речь Посполитая отказалась уступить России земли, а Россия не соглашалась на границы, установленные Поляновским мирным договором 1634 г. Изнурительные переговоры завершились подписанием 30 января 1667 г. в деревне Андрусово, что близ Смоленска, перемирия на 13,5 лет — до июня 1680 г.: России были возвращены Смоленск, а также все земли к востоку от Днепра. Речь Посполитая признала воссоединение Левобережной Украины с Россией, однако Правобережье и Белоруссия оставались под ее владычеством. Киев, расположенный на правом берегу Днепра, переходил к России по перемирию на два года, но вернуть его поляки уже не смогли. Андрусовское перемирие обрело статус Вечного мира только в 1686 г., когда Речь Посполитая согласилась на эти территориальные потери.

Главный итог внешней политики России — воссоединение Украины с Россией и завершение войны с Речью Посполитой, освободившее страну от изнурительных расходов. России пришлось воевать на два фронта, что ей было не под силу. Поначалу успешные операции против Швеции завершились поражениями, не позволившими извлечь из войны главной выгоды — возвратить побережье Финского залива.

Крымское ханство в XVII в. Более всего проблем правительству России создавала южная граница, где на Крымском полуострове размещалось Крымское ханство — осколок некогда могущественной Золотой Орды. Три ханства — Казанское, Астраханское и Сибирское — были покорены Русским государством еще в XVI в., но два (Ногайская орда и Крымское ханство) еще продолжали существовать, причем Крымское ханство, находившееся под протекторатом Османской империи, держало в постоянном напряжении правительство России.

Как и у всякого скотоводческого народа, у крымских татар не доставало внутренних источников для обеспечения себя жизненно необходимыми ресурсами. Эти ресур-

сы пополнялись набегами на соседей. Грабительские набеги составляли органическую часть экономики крымских татар. Без них они, как, впрочем, донские и запорожские казаки до распространения в их среде земледелия, не могли существовать.

Специфику русско-крымским отношениям придавали даннические отношения России к Крымскому ханству. Как случилось, что огромная страна, именуемая Россией, располагавшая более совершенными производительными силами и неизмеримо большей численностью населения, выступала в роли данницы, а ничтожное по размерам Крымское ханство, считавшее себя наследником Золотой Орды, получало дань, называвшуюся *поминками*?

Сохранению даннических отношений способствовали два обстоятельства. Первое из них состояло в выгодном географическом положении Крымского ханства — полуостров с материком соединял узкий перешеек, укрепив который силами пленных запорожских казаков, Крым оказался в относительной безопасности от нападений извне — перекопские укрепления защищали крымских татар от русских ратей.

Второе, не менее существенное обстоятельство, обеспечивавшее Крымскому ханству долголетие, состояло в вассальной зависимости его от Османской империи, представлявшей в те времена могущественное государство, перед которым трепетала вся Европа. Владычество османов охватывало южное побережье Средиземного моря в Африке и простиралось до Апеннинского полуострова в Южной Европе. Конфликт с Крымом грозил перерасти в войну с Османской империей, что принуждало русское правительство проявлять осторожность и даже предупредительность.

Поминки и набеги крымцев. Поминки отвозились в Крым ежегодно и состояли из денежной казны и «мягкой рухляди» (пушнины), выдаваемой хану, членам его семьи, а также вельможам из ханского окружения. В общей сложности казна в середине XVII в. тратила на поминки 9—10 тысяч рублей в год. Немалую статью расходов составляло содержание в Москве крымских посольств и

гонцов. Свита гонцов состояла из 20—30 человек, которых надлежало кормить и награждать подарками. Если учесть, что столицу России ежегодно навещали 41 гонец и 2 посольства, то расходы на их содержание составляли крупную сумму — в среднем свыше 3700 рублей в год.

Но главный ущерб экономике Русского государства, впрочем, не подлежащий учету, наносили грабительские набеги крымцев — Россия с ними находилась в необъявленной и в то же время непрекращавшейся войне: из года в год, как только зеленела трава и, следовательно, появлялся подножный корм для лошадей, крымская конница направлялась с полуострова на земли, населенные русскими и украинцами, а также на Кавказ. Цель походов на протяжении нескольких столетий оставалась неизменной: пленение людей, захват лошадей и домашнего скота, а также имущества, не столь громоздкого, чтобы обременять движение конницы.

В Москве знали об обыкновении татар совершать набеги в весенние и летние месяцы и заранее готовились к отпору, сосредоточивая поместную конницу в Серпухове, Переяславле-Рязанском, Туле и других городах. Трудность борьбы с набегами состояла в том, что русское командование не ведало, по какому из шляхов следовало ожидать нападения: Муравскому мимо Белгорода, Изюмскому со стороны Ливен или Калмиусскому со стороны Ольшанска и Воронежа. Вторая сложность борьбы с крымцами состояла в том, что они уклонялись от крупных сражений. Подобно вихрю, их конница проникала в южные уезды страны и столь же молниеносно исчезала, прихватив с собой добычу.

Ясырь, то есть пленные, составлял важную статью доходов крымского хана, его окружения и участников похода и соответственно значительную часть расходов правительства России. Захваченных в плен ожидала двоякая судьба: их либо продавали в рабство на невольничьих рынках, либо возвращали России за выкуп. Выкупная операция стоила правительству тоже немалых денег — за каждого пленного в зависимости от возраста, пола и должности доводилось платить от 40 до 500 рублей.

В итоге выкупная сумма в зависимости от степени удачи похода либо приближалась к сумме поминки, либо превосходила ее.

Урон, наносимый походами крымцев, не ограничивался расходами на выкуп ясыря. К этому надлежит приплюсовать ущерб, причиняемый крымцами хозяйству уездов, подвергавшихся грабительским набегам: разрушались села и деревни, сжигались посевы, сокращалась численность работоспособного населения.

Меры по обороне южных границ. Еще одно обстоятельство в русско-крымских отношениях, пагубно отражавшееся на экономике страны, — необходимость устройства оборонительных сооружений на путях продвижения крымцев. И здесь вновь следует напомнить о роли географического фактора, представлявшего выгоды для набегов и затруднявшего оборону от них.

Отсутствие гор, открытая со всех сторон степь не создавали серьезных препятствий для продвижения на север. Преградой могли стать полноводные реки, но в Европейской России все они, за исключением Оки, текли с севера на юг. Государство вынуждено было проявлять заботу о возведении на южной границе искусственных сооружений, укреплявших ее.

Мысль о необходимости создания засечной черты возникла в правительственных кругах после неудачного исхода Смоленской войны — незащищенность южных границ и отсутствие там рати, находившейся под Смоленском, позволили татарам проникнуть в глубь территории России. Строительство так называемой Белгородской засечной черты, создавшей сеть укреплений между Белгородом и Доном, началось в 1635 г. и продолжалось почти два с половиной десятилетия: в 1630-е гг. было сооружено 10 городов, в 1640-е — 18.

Сооружение засечной черты потребовало не только финансовых затрат, но и привлечения людей для строительных работ, а также для их обороны. Правительство использовало два способа комплектования гарнизонов крепостей: принудительное переселение населения из ранее возникших городов севернее засечной черты и вольную

колонизацию, то есть призыв добровольно заселять вновь построенные города. Вольная колонизация вызывала дружный протест помещиков и монастырей, из владений которых уходили крестьяне, чтобы обрести свободу от крепостной неволи.

Государство, однако, не пошло на поводу у дворянства, а соблюдало собственные интересы — необходимость обороны границ.

Подобными же намерениями государство руководствовалось и тогда, когда отражало не только притязания помещиков на возвращение им беглых крестьян, но и попытки организовать у засечной черты крепостное хозяйство. В итоге зона укрепленных городов превращалась в зону мелкого землевладения, где отсутствовали крупные помещичьи хозяйства. Политика правительства вызвала возникновение категории свободного от крепостной зависимости населения, так называемых однодворцев. Отношение правительства к заселению городов засечной черты убедительно иллюстрирует органическую связь внутриполитических акций государства с событиями в сфере внешней политики.

С середины XVII в., когда было завершено строительство Белгородской черты, в обороне южных границ наступил новый этап: набеги татар хотя и продолжались, но перестали быть безнаказанными, давали им меньшую, чем прежде, добычу.

Определить общий ущерб, наносимый крымцами России во второй половине XVII в., не представляется возможным, но не подлежит сомнению, что он, хотя и был меньшим, чем в первой половине столетия, равнялся нескольким десяткам тысяч рублей в год. К материальному урону надлежит добавить моральный — крайне жестокое обращение с русскими дипломатами, находившимися в Крыму: их морили голодом, держали обнаженными на холоде, подвергали пыткам. Подобное поведение крымских властей вызывало возмущение в Москве. В 1639 г. для обсуждения такого инцидента был созван Земский собор. Только тяжелое положение страны удержало Земский собор и правительство от объявления Крыму войны.

В русско-крымских отношениях во второй половине XVII в. наступил перелом: если раньше обессиленная Смутой Россия не могла оказать крымцам серьезного сопротивления и они грабили русско-украинские земли безнаказанно, то во второй половине XVII в. им давали отпор. Тому способствовало и сооружение Белгородской оборонительной черты.

- ?** 1. Назовите основные внешнеполитические задачи России во второй половине XVII в. Когда они сформировались и как решались в XVI и XVII вв.? 2. Какие события определили и ускорили решение одной из внешнеполитических задач в правление Алексея Михайловича? 3. Почему Россия долгое время не решалась открыто вмешаться в события в Речи Посполитой? 4. К чему привело русское вмешательство в эти события? 5. Чем закончилась война России и Речи Посполитой? 6. Чем завершилась война России и Швеции? 7. Охарактеризуйте взаимоотношения России и Крымского ханства в XVII в. Почему Россия не могла решить проблему Крыма по варианту Казани (1552) и Астрахани (1556)? 8. Какой вариант борьбы с крымской опасностью разработала и использовала Россия?

§ 36. Освоение Сибири

Население Сибири. В течение XVII в. русские продвинулись от Западной Сибири до берегов Тихого океана, Камчатки и Курильских островов. Огромные просторы Сибири представлены разными почвенно-климатическими зонами: степью и лесостепью, тайгой в средней полосе и тундрой на севере. Пестроте почвенно-климатических условий соответствовали пестрота уровня экономического развития населения и пестрота его занятий.

Наиболее многочисленными этническими группами Сибири были эвенки, якуты и буряты. Эвенки на момент прихода русских занимали обширную территорию между Енисеем и Охотским морем, буряты жили по Ангаре и ее притокам, а якуты заселяли бассейн Лены. Основными занятиями у этих народов было скотоводство, рыболовство и охота, причем у якутов и бурят на первом месте сто-

яло скотоводство, затем у якутов следовало рыболовство, а у бурят — охота на пушного зверя. Если скот у бурят круглый год питался подножным кормом, то якуты прибегали к заготовке сена. Некоторые бурятские племена были знакомы с примитивным земледелием. У эвенков, живших у моря, главными занятиями были рыболовство и охота на морского зверя.

На самой низкой ступени развития находилось население Чукотки и Камчатки. Если эвенки, буряты и якуты знали применение железа, то чукчи, ительмены, юкагиры жили в каменном веке: главное орудие охоты — лук — они изготавливали из китового уса, используя каменные наконечники.

Многие народы Сибири вели кочевой образ жизни. Оленьи шкуры они использовали для изготовления и одежды, и жилищ. К оседлому населению Сибири относились дауры, дючеры и другие народы, населявшие бассейн Амура. Им хорошо было известно земледелие, дававшее высокие урожаи. Они возделывали пшеницу, рожь, просо, гречу, ячмень, овес и другие культуры, а также занимались скотоводством и даже разводили фруктовые сады.

Пестрое в этническом отношении население Сибири было многочисленным — там проживало около 200 тысяч жителей. Суровые климатические условия, необходимость вести борьбу за выживание, крайне низкая плотность населения не благоприятствовали нормальному социально-экономическому развитию края.

Продвижение русских на восток. Интенсивное продвижение русских в Сибирь относится к началу XVII столетия. Что привлекало в обширном и суровом крае людей авантюристического склада, бесспорно, отважных, выносливых, обладавших твердой волей и жестким характером? Прежде всего главное богатство края — пушнина. Именно ради нее горстки промышленных и служилых людей двигались на восток, терпели лишения, преодолевали реки и болота, горные хребты и безлюдные пространства, суровый климат и сопротивление туземцев.

По-разному встречало местное население пришельцев — одни луками и стрелами, но вынуждены были покориться

силе; другие сами обращались с просьбами принять их в подданство, ибо искали защиты у русского царя от нападения единоплеменников или воинственных соседей; третьи безропотно подчинялись новой власти.

За промышленными и служилыми людьми следовали представители царской администрации — воеводы. С их появлением связано оформление подданства местного населения, выражавшееся в уплате ясака (дани) пушниной.

Отметим особенность в отношениях к местному населению воеводской администрации, промышленных и служилых людей, с одной стороны, и московских властей — с другой. В Москве присоединенные «землицы» расценивались как постоянный источник поступления в казну пушнины, и поэтому центральные власти были заинтересованы в сохранении платежеспособности ясачного населения и противились хищнической его эксплуатации.

Отсюда многочисленные напоминания воеводам и служилым людям о бережном отношении к аборигенам, требования, чтобы «ясак с них на государя иметь с ласкою, а не жесточью», чтобы они уговаривали население принять подданство «ласкотою» и не взыскивали с них непосильных налогов.

Все эти призывы в большинстве случаев не находили отклика у воевод и особенно служилых и промышленных людей, являвшихся подлинными хозяевами положения на местах и обычно безнаказанно обиравших местное население. Они взыскивали поборы в свою пользу («в почесть») нередко в больших размерах, чем размер ясака: отнимали пушнину, брали аманатов, то есть заложников, выменивали за водку и побрякушки роскошные меха. Все

Герб Сибири. XVII в.

это приводило к хищническому истреблению пушного зверя и разорению части местного населения.

Продвижение русских по Сибири осуществлялось двумя маршрутами. По одному из них, лежавшему вдоль северных морей, бесстрашные мореходы и землепроходцы двигались к северо-восточной оконечности материка. В 1648 г. одна из экспедиций совершила крупное географическое открытие: казак Семен Дежнев на небольших судах с горсткой отважных людей открыл пролив, отделяющий Азию от Северной Америки.

Другой маршрут на восток пролегал вдоль южных границ Сибири. Здесь землепроходцы тоже в короткий срок достигли берегов Тихого океана. Выдающимся открывателем новых земель проявил себя письменный голова Василий Поярков, отправившийся в 1643 г. во главе 132 человек на реки Зею и Шилку. В 1645 г. он вышел по Амуру в Охотское море, совершил отважное плавание на речных судах вдоль его побережья и в следующем году возвратился в Якутск. На середину XVII в. приходится поход Ерофея Хабарова в Даурию и завоевания им «землиц» по Амуру.

Русское население Сибири. По мере продвижения на восток служилые люди создавали «крепостцы», являвшиеся опорными пунктами для дальнейшего продвижения. Так возникли Енисейский острог (1618), Красноярский острог (1628), Илимский острог (1630), Якутский острог (1632), Иркутское зимовье (1652), Селенгинский острог (1665).

Город Якутск. Гравюра XVII в.

К концу XVII в. численность русского населения Сибири достигала 150 тысяч человек, из которых около половины являлись служилыми людьми. Остро стоял вопрос о снабжении сибирских гарнизонов хлебом. Сначала его доставляли из Европейской России, а это стоило дорого. Постепенно возникала сибирская пашня. Земледельческое население набиралось отчасти из принудительно переселяемых правительством крестьян, отчасти в результате народной колонизации, то есть за счет беглых крестьян и горожан.

Крестьяне оседали в районах, пригодных для земледелия, — на юге Сибири. В итоге в Сибири возник разряд крестьян, получивших название пашенных людей. Повинность их была натуральной — они возделывали так называемую десятинную пашню, урожай с которой поступал государству. К концу столетия сибирское земледелие полностью обеспечивало потребности края в хлебе.

В отличие от служилых, торговых и промышленных людей, нередко выступавших грабителями и вымогателями, крестьяне приносили с собой земледельческую культуру, а также более современные орудия ремесленного производства (долото, стамеска и др.).

Контакты русских крестьян с местным населением способствовали усвоению последними более развитых форм производства. Другой положительный итог вхождения народов Сибири в состав Российского государства состоял в прекращении распрей внутри этнических групп и между отдельными народами, истощавшими экономические ресурсы каждого из них.

- ?** 1. Назовите народы Сибири, их общую численность и покажите на карте районы обитания. Охарактеризуйте их быт, уровень культуры и род занятий. 2. Что влекло русских людей в Сибирь? Покажите на карте пути их продвижения и места расселения. 3. Раскройте взаимоотношения русского населения с местным. Как, на ваш взгляд, входила Сибирь в состав России? Было ли это завоевание, покорение, освоение? 4. Какое значение имела Сибирь для России?

§ 37. Россия при Федоре Алексеевиче

Семейные распри в доме Романовых. В семье Алексея Михайловича после его скоропостижной смерти сложились непростые отношения, на которых надлежит остановиться подробнее, ибо они оказали влияние на ход событий. От первого брака с М. И. Милославской царь имел 8 дочерей и 5 сыновей, причем почти все дочери росли здоровыми и крепкими, а сыновья оказались физически слабыми. Трое из них умерли при жизни отца, а оставшиеся в живых двое не внушали надежд ни на долголетие, ни на способности. Старший царевич Федор, которому отец завещал трон, прожил недолго. Еще хуже было с Иваном — он рос хилым, подслеповатым, косноязычным мальчиком, отстававшим в развитии от сверстников.

В 1671 г. царь Алексей женился второй раз на воспитаннице своего любимца А. С. Матвеева, дочери небогатого смоленского дворянина, пышущей здоровьем Наталье Кирилловне Нарышкиной. В ночь на 30 мая 1672 г. она родила сына Петра, а в следующем году дочь Наталью.

14-летний царь Федор Алексеевич, разумеется, управлять страной не мог, и к власти рвались три соперничавших при дворе группировки: одну из них, самую многочисленную, представляли родственники покойной царицы Милославские. Формально возглавлял клан старший в роду Иван Михайлович Милославский, человек недалекий, но опытный интриган. Фактически главой группировки, ее душой была царица Софья (1657—1704), женщина умная, властная и крайне честолюбивая.

Вторая группировка, оказавшая наибольшее влияние на молодого царя, была представлена постельничим И. М. Языковым и комнатным стольником М. Т. Лихачевым. Современники оставили о том и другом положительные отклики: первого называли глубоким «дворских обхождений проницателем», а второго — «человеком доброй совести, исполненным великого разума и самого благочестивого состояния».

Третью группировку составляли Нарышкины. Среди многочисленной родни вдовствующей царицы не было

ни одной заметной фигуры, деятеля государственного масштаба. Единственным значительным лицом был А. С. Матвеев, опытный 69-летний делец, ведавший при Алексее Михайловиче иностранными делами.

В первое время верх взяли Милославские. Считая самым опасным соперником для себя Матвеева, они, выдвинув нелепое обвинение в волшебстве, сначала отняли у него управление Аптекарским, затем Посольским приказом и, наконец, сослали в Пустозерск, а из него в Мезень и Лух. Группировка Нарышкиных без Матвеева никакой опасности не представляла, и Милославским казалось, что они прочно облепили трон и диктуют свою волю Федору Алексеевичу.

Случилось, однако, непредвиденное: в 1680 г. царь женился на А. С. Грушецкой. Женитьба на девушке, полюбившейся Федору с первого взгляда при встрече с ней во время богослужения, не входил в расчеты Милославских, намеревавшихся закрепить свое положение при дворе предложением своей кандидатуры в невесты. В ход была пущена клевета на невесту и ее мать. Когда Языкову и Лихачеву удалось разоблачить наветы Милославских, разгневанный царь запретил им являться ко двору.

У подножия трона оказались Лихачев и Языков, возведенный в 1682 г. в чин боярина.

Отмена местничества. Главнейшим событием 6-летнего правления Федора Алексеевича была отмена местничества. Затруднительно ответить на вопрос о роли в этой акции царя. С одной стороны, он, прикованный к постели, пребывал в покоях дворца, смотрел на мир глазами любимцев. С другой — отмена местничества настолько созре-

Царь Федор
Алексеевич

ла и ее пагубное влияние для всех было в такой степени очевидно, что сама акция не встретила ни борьбы, ни противодействия и прошла хотя и в торжественной обстановке, но достаточно буднично, без интриг.

Особенно болезненно сказывались местнические порядки в ратном деле, когда при назначении на должность надлежало руководствоваться не способностью и компетентностью в военном деле, а местническим счетом, сложившимся с незапамятных времен. Затевались невообразимые свары, энергия споривших сторон была направлена не на подготовку похода и реализацию планов военных действий, а на доказательство своего старшинства, более высокого места.

Уже при Иване Грозном местничество считалось серьезным препятствием для успеха в военных действиях и некоторые походы объявлялись «без мест». При царях Михаиле и Алексее почти все походы были «без мест». Таким образом, устанавливалась традиция, соблюдение которой в конечном счете облегчало отмену местничества, как бы умиравшего тихо и безболезненно.

В конце 1681 г. в Москве была создана комиссия под председательством одного из знатнейших бояр, представителя рода Гедиминовичей князя В. В. Голицына, которой поручалось переменить порядки, «не прибыльные в боях», на лучшие. В состав комиссии вошли выборные представители от служилых людей по отечеству: генералов, полковников, дворян, детей боярских. Выборные обратились к царю с просьбой назначать на должности «без мест». 12 января 1682 г. собрание в составе Освященного собора, Боярской думы и выборных придворных чинов подтвердило просьбу выборных ратных людей, чтобы всем думным и придворным чинам, а также в посольствах и ратным людям в полках быть «без мест».

В тот же день царь подтвердил, что от местничества «происходила великая пагуба и ратным людям великое умаление», после чего велел принести разрядные книги, являвшиеся основанием для местнического счета, разложить их в сенях и сжечь.

Война с Османской империей. Андрусовское перемирие 1667 г. с Речью Посполитой позволило России занять-

ся подготовкой к отражению агрессии со стороны Османской империи. В 1672 г. русское правительство отправило посольства в Англию, Испанию, Швецию и другие европейские государства с целью убедить их вступить в антитурецкую лигу, но успеха не достигло. В 1675 г. удалось заключить лишь союз с Австрией. Военная мощь Османской империи в это время, в связи с упорядочением армии и государственного аппарата, оставалась серьезной угрозой для соседей. У Речи Посполитой ей удалось отнять Подолию, у Венеции — остров Крит, в 1670-е гг. османы пытались утвердиться в Правобережной Украине.

Попытка России создать антитурецкую коалицию стала для османов предлогом к объявлению войны России (1677—1681). Война началась походом объединенного османско-крымского войска на захваченную в 1676 г. русскими у османского ставленника гетмана Дорошенко крепость Чигирин, расположенную в Правобережной Украине. Вместе с этим войском шел другой ставленник турок, гетман Юрий Хмельницкий, недостойный сын великого гетмана. Захватив Чигирин, считавшийся тогда столицей Украины, османы намеревались овладеть Киевом и Левобережной Украиной.

В августе 1677 г. неприятельские войска численностью около 60 тысяч человек осадили Чигирин, защищавшийся гарнизоном в 12 тысяч воинов (5 тысяч русских солдат и 7 тысяч украинских казаков). Трехнедельная осада Чигирина силами, в пять раз превышавшими численность оборонявшихся, не принесла успеха османам. Стойкая оборона крепости демонстрировала прочность уз русского и украинского народов.

На помощь осажденному гарнизону двинулась русско-украинская армия во главе с Г. Г. Ромодановским и гетманом И. Самойловичем. Она успешно переправилась через Днепр и с ходу в сражении у Бужина наголову разбила крымско-османскую армию, пытавшуюся препятствовать переправе. Неприятель сначала направил против Ромодановского подкрепление и части войск, осаждавшие Чигирин, но должен был отступить, а затем в панике бежать, бросив артиллерию и обозы с продовольствием.

В июле 1678 г. османы вновь предприняли осаду Чигирин. Несмотря на героическую оборону крепости гарнизоном, выдержавшим месячную осаду, османам удалось овладеть частью города. Русско-украинские полки могли продолжать борьбу, но Ромодановский, повинуясь тайному приказу из Москвы, заинтересованной в мире, оставил Чигирин. Османы вместе с крымцами пытались разгромить армию, откатывавшуюся к Днепру, но, убедившись в стойкости русских и украинских воинов, отказались от этого намерения.

Кампания 1677—1678 гг. настолько ослабила противников, что в последующие два года активные операции с участием значительных сил не производились и дело ограничивалось мелкими стычками. 13 января 1681 г. в Бахчисарае был подписан договор, устанавливавший 20-летнее перемирие. Османы признали права России на Киев. Земли между Днепром и Бугом объявлялись нейтральными, не подлежащими заселению подданными воевавших сторон. Остатки населения оттуда переселились на левый берег Днепра в Россию.

В ходе войны была создана третья по счету оборонительная линия протяженностью 400 верст — Изюмская, прикрывавшая от набегов крымцев Слободскую Украину.

Война с Османской империей не принесла новых приобретений России. Однако, учитывая мощь Османской империи того времени, ее можно признать для России успешной.

- ⑦ 1. Охарактеризуйте обстановку, сложившуюся в правящей в России династии Романовых после смерти Алексея Михайловича. Можно ли ее рассматривать как очередной династический кризис? 2. Чем объяснить, что, несмотря на слабость династии в царствование юного и болезненного Федора Алексеевича, были предприняты энергичные и смелые шаги как во внутренней, так и во внешней политике? 3. Что такое местничество? При ответе вспомните изученные материалы. Почему оно было отменено? 4. В чем причины вооруженных конфликтов России с Османской империей? Чем они завершились?

§ 38. Обмирщение русской культуры

В русской культуре XVII в. прослеживаются черты перехода от Средневековья к Новому времени. Главная особенность культуры этого периода состояла в усилившемся процессе ее *обмирщения*, то есть *освобождения от церковного влияния*. Обмирщение охватило все сферы культурной жизни страны: литературу, живопись, архитектуру и т. д. Само церковное мировоззрение переживало кризис, выразившийся в расколе. Появляются новые жанры в литературе, ранее неизвестные стили в архитектуре и живописи, развивается печатное дело. Заметным становится личностное начало, которого практически не знала средневековая культура. На развитие русской культуры оказали также влияние постепенное преодоление национальной замкнутости и расширение связей с другими странами.

Литература. Самые выразительные новшества прослеживаются в литературе. Если литературные герои предшествующего времени пребывали в неустанной молитве, их действия предопределяла божественная воля, то теперь героями становятся предприимчивые и энергичные люди, ищущие приложения сил и способностей в полезных для себя начинаниях. Герои литературы XVII в. начинают освобождаться от оков рода, их судьба персонифицируется. Вместе с тем литература совершала только первые шаги в преодолении средневековых традиций и еще не обрела им альтернативы.

В литературе XVII в. утвердилось два течения: панегирическое и народно-обличительное. Самым крупным представителем первого течения был Самуил Емельянович Петровский-Ситнианович, уроженец Полоцка и потому именовавшийся в Москве Симеоном Полоцким. Образование он получил в Киево-Могилянской академии, а затем в Виленской академии, после окончания которой принял монашеский сан. О себе он писал: «Ума излишком, аже негде девати — купи кто хочет! А я рад продать». Покупателем оказался Алексей Михайлович, которому приглянулись стихи, сочиненные в его честь поэтом во время пребывания царя в Полоцке. В 1661 г. Симеон

Симеон Полоцкий.
*Гравюра начала
XIX в.*

переехал в Москву, где стал учителем царевичей Алексея и Федора и царевны Софьи. Расцвет поэтического дарования Полоцкого падает на годы его пребывания в России. Его жизненный путь являет выразительный пример близости культур двух народов и их взаимной тяги друг к другу.

С именем Симеона Полоцкого связано появление в литературе новых жанров — поэзии и драматургии. Он был первым в стране придворным поэтом-одописцем, сочинявшим тяжеловесные стихи.

В его сочинениях господствуют панегирические тона, воспевающие самодержавие и царя Алексея Михайловича. Его же перу принадлежат оригинальные пьесы на русском языке «О Навуходоносоре царе» и «Комедия притча о блудном сыне». В новую форму автор вложил традиционное содержание: младший сын, в отличие от старшего, проявлявшего покорность родительской воле, не пожелал «в отчинной стране юность погубити» и отправился странствовать, превратился в блудного сына, испившего много горя. Он возвращается в отчий дом, убежденный в необходимости слушаться старших.

Полоцкий известен не только как поэт и драматург, но и как публицист. Он сторонник самодержавия. Только оно, по его мнению, способно успешно решать внешнеполитические задачи и «умоляти» мятежи. Самодержец, однако, должен подбирать себе помощников, руководствуясь не их породой, а рационалистическим принципом: знанием, авторитетом, заслугами.

Оценка самодержавия как самой лучшей политической системы обрела наиболее полное обоснование в сочинениях Крижанича. Хорват Юрий Крижанич, прибывший в Россию в 1659 г., написал ряд трактатов, среди которых важнейший — «Политика». Он отдавал предпочтение «самовладству», потому что только с ним он

связывал справедливое правление, обеспечивающее стране покой и согласие народа, а также возможность без проволочек исправлять промахи. Но порядок и гармонию способен обеспечить только мудрый царь. Крижанич выступал за объединение славянских народов.

Крижанич, как и Полоцкий, не осуждал крепостнических порядков, но оговаривался, что надлежит ограничить аппетиты помещиков. При неумеренных тяготах хозяйство крестьянина придет в упадок и он утратит тягелоспособность. Отсюда проистекала убежденность обоих мыслителей в необходимости установить умеренный уровень феодальной эксплуатации.

Народно-обличительную литературу представляет «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное». Аввакум — талантливый писатель-полемист, основоположник автобиографического жанра в России. Если герои житийной литературы наделены всяческими добродетелями и выступают безукоризненными подвижниками, то в «Житии...» Аввакум Петрович выглядит реальной личностью с достоинствами и недостатками. «Житие...» — остросюжетное сочинение, его автор на примере собственной жизни, полной страданий и драматических коллизий, повествует о фанатической преданности идеям древнего благочестия. Во всех поступках вождя старообрядчества четко прослеживается его неприятие новизны, науки и всего, что шло из Западной Европы. Язык «Жития...» прост, динамичен, рассчитан на широкую аудиторию, которую автор намерен склонить на свою сторону. Аввакум содействовал обогащению литературного языка элементами живой народной речи.

Содержание так называемых бытовых повестей XVII в. обнаруживает две тенденции: с одной стороны, герои пытаются вырваться из оков церковности; с другой — попытки героя выйти из рамок житейской мудрости «Домостроя» заканчиваются полным крахом. Патриархальные устои хотя и высмеиваются, но герои не могут их преодолеть.

Темой «Повести о Горе-Злочастии» является судьба молодца, не внявшего родительским советам и поплатившегося за это нищетой. Мытарства героя заканчиваются

тем, что он оказывается в монастырской келье. В отличие от предшествующего времени келья уже не умиляет героя, жизнь в ней равнозначна самоубийству. В повести раскрыт образ человека, его внутренний мир и трагические переживания.

В «Повести о Савве Грудцыне» фигурируют реальные исторические личности и определенная географическая среда, чем создается видимость подлинности рассказанной истории. Герои повести — богатые купцы Грудцыны-Усовы, торговавшие по городам Волги и Камы. В основу сюжета положены похождения купеческого сына Саввы Грудцына, отправленного отцом по торговым делам в Соль Камскую: беспутный сын продал душу дьяволу, затем попал в солдаты, участвовал в Смоленском походе, освободился от дьявола с помощью иконы Казанской Богоматери и оказался в монастыре, где и закончил свою жизнь.

Примечательны сатирические произведения с пародиями на неправый суд, беспутную жизнь монахов, бесправие простого человека и т. д. Повесть «Шемякин суд» рассказывает о разбирательстве в суде конфликта между двумя братьями, один из которых был богатым, а другой бедным. Богач дал своему брату лошадь и сани, чтобы тот вывез из леса дрова, но пожалел дать сбрую. Бедняк привязал сани за хвост лошади, хвост оборвался, и богач через суд затребовал от брата возвращения лошади с хвостом. Бедняк во время суда многозначительно показывал из-за пазухи судье Шемяке сверток, давая понять, что его ожидает богатый посул. Это и определило поведение Шемяки — он решил дело в пользу бедняка. На поверку оказалось, что в платок был завернут простой камень. Выражение «Шемякин суд» стало нарицательным для характеристики продажности и беспринципности судей.

«Повесть о Ерше Ершовиче» тоже пародирует судебные порядки, предусмотренные Уложением 1649 г. Герои повести — рыбы Ростовского озера: здесь и рыбы-господа Осетр, Белуга и Белая рыбаца, сын боярский Лещ, приставы Окунь и Налим, свидетель Сельдь, судья Сом усатый, подьячий Вьюн и прочие представители рыбного царства. Выиграть процесс мелкой рыбешке Ершу у бояр-

ского сына Леща оказалось не под силу. Ерша суд признал виновным. Повесть заканчивается словами: «Плюнул Ерш судьям в глаза и скочил в хворост: только того Ерша и видели».

Повесть «Калязинская челобитная» высмеивает быт монахов Калязинского монастыря, прославившихся распутной жизнью. Монастырская братия озабочена не молитвами, а наличием в достатке пива и вина. Мечта монахов состояла в том, чтобы иметь такого архимандрита, «который бы с нами горазд лежа вино да пиво пить, а в церковь не ходить, а нас бы не томить».

Архитектура. Зодчество принадлежит к той сфере культуры, где, как и в литературе, на протяжении XVII в. произошли наиболее существенные изменения.

Основным строительным материалом оставалось дерево, из которого сооружались как избы крестьян и посадских, так и палаты и дворцы бояр и царей. Новое в архитектуре состояло в том, что в XVII в. увеличилось число зданий, воздвигаемых из кирпича. Если раньше монументальные сооружения имели только культовое и военное назначение, то теперь возводимые здания использовались для жилья, правительственных учреждений и торгово-промышленных предприятий.

В связи с укреплением экономических связей между отдельными областями и возросшей централизацией государства в архитектуре хотя и сохранялись районные особенности, но они утратили прежнее значение, и архитектура приобретала общероссийский характер. Зодчество, как и литература, подвергалось обмирщению. Наиболее выразительные его черты состояли в сближении культового стиля с гражданским, в замене суровых и аскетических сооружений зданиями с украшениями, придававшими им живописность и праздничную торжественность. Широко применялись новые виды строительного материала: многоцветные изразцы, фигурный кирпич, белокаменные детали.

К выдающимся памятникам деревянного зодчества XVII в. относится затейливый и роскошный царский дворец в Коломенском, называвшийся современниками восьмым чудом света. Комплекс представлял сочетание боль-

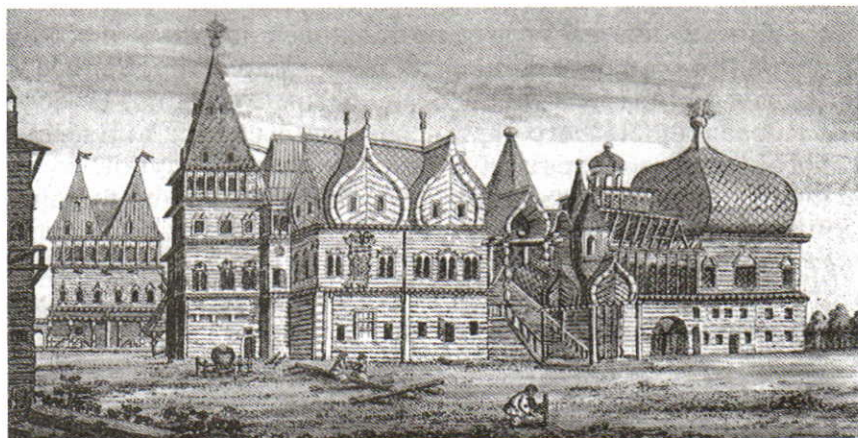
Церковь Ильи Пророка.
Ярославль. 1647—1650 гг.

ших и малых срубов-клетей и включал соединенные между собой переходами хоромы царя, царицы, царевичей и царевен, а также разнообразные служебные постройки. Дворец венчали разной формы покрытия, окрашенные в яркие цвета: шатровые, бочечные и кубовые. Снаружи его украшала позолоченная резьба.

В деревянном культовом зодчестве преобладали шатровые храмы, но наряду с ними получили распространение ярусные церкви: на четверике устанавливалось несколько последовательно уменьшавшихся восьмериков (Вознесенская церковь в Торжке, 1653). Строгие пропорции придавали даже небольшому храму монументальность.

В деревянном культовом зодчестве преобладали шатровые храмы, но наряду с ними

Несмотря на попытку Никона изолировать церковное зодчество от общих тенденций развития русского искусства, новые явления проникали и в кирпичную храмовую архитектуру. Никон сразу же после вступления на патриаршество в 1652 г. запретил строительство шатровых хра-

Главный фасад дворца в Коломенском. Гравюра XVII в.

мов. Он хотел вернуть культовой архитектуре черты суровой монументальности предшествующих веков и образцом для подражания считал Успенский собор в Кремле. Сам Никон намеревался воплотить традиции зодчества в храмах, строившихся по его заказу, но в конечном счете и он поддался воздействию нового.

Первым по заказу Никона на одном из островов Валдайского озера был построен Валдайский Иверский монастырь. Ограмные оконные проемы в пятиглавом соборе свидетельствовали об отступлении от канонов зодчества XVI в. Отступления прослеживаются и во внутреннем убранстве храма — при его отделке использовались многоцветные изразцы. Не удалось Никону возродить традиции зодчества XVI в. и при сооружении Новоиерусалимского монастыря. Воскресенский собор монастыря должен был воспроизвести храм Гроба Господня в Иерусалиме, куда был послан ученый-монах Арсений Суханов для проведения необходимых изысканий. Но в соответствии со вкусами XVII в. собор был снаружи и внутри украшен многоцветными изразцами. Строительство собора завершилось в 1685 г.

Идея превосходства духовной власти над светской выражена также в грандиозном сооружении ростовского митрополита Ионы, известном под названием Ростовского кремля (1670—1683). Ансамбль, включавший жилые покои митрополита, хоромы митрополии, множество хозяйственных построек и пятиглавую церковь Воскресения, сочетал жилой комплекс с храмовым. Все постройки окружали внушительные стены с башнями, имитировавшие мощную городскую крепость.

В XVII в. завершается оформление множества монастырских ансамблей, начало которым было положено в предшествующих столетиях: Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский и др. Организующим центром каждого из них были соборы, возвышавшиеся над всем комплексом. Сооружались огромные трапезные с большими залами без опор. Значительные по размерам оконные проемы, украшенные затейливыми наличниками, изразцы на внутренних стенах, роскошные порталы

придавали трапезным вполне светский облик. Трапезная Троице-Сергиева монастыря украшена лепным растительным орнаментом. От грандиозных стен с башнями и бойницами, надвратных построек у въезда в храмы и монастыри веяло торжественностью и монументальностью.

К выразительным элементам храмового зодчества второй половины XVII в. относились многоярусные колокольни. Легки и изящны шестиярусная башня Новодевичьего монастыря в Москве и девятиярусная башня Иосифо-Волоколамского монастыря.

В конце XVII в. в храмовом зодчестве возникает новый стиль, получивший название «нарышкинского» (московского) барокко. Его использовали при сооружении небольших церквей в усадьбах русских вельмож. Особенностью храмов нарышкинского стиля являются элегантность и строгая симметричность всего сооружения. Ярким памятником этого направления является церковь Покрова Богородицы в Филях, отличающаяся необыкновенным изяществом и безукоризненными пропорциями.

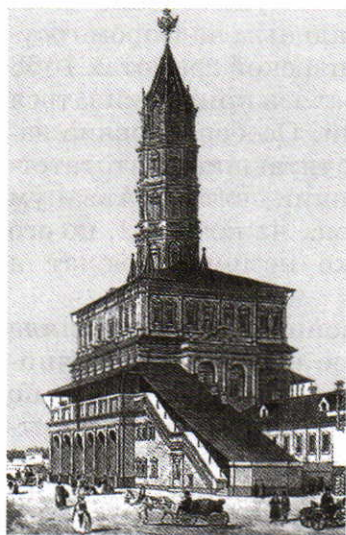

Ростовский кремль

Вместо многоцветных изразцов в ней использованы только два контрастных цвета — красный и белый. Внутреннее убранство церкви отличается пышностью и богатством: многоярусный иконостас, ложа для владельца церкви, резные обрамления арок и т. д.

Гражданское строительство в XVII в. не отличалось многообразием типов сооружений. Торгово-промышленные здания представлены гостинными дворами в Китай-городе в Москве (1661—1665) и в Архангельске (1668—1684), а также Хамовным двором в Москве (1658—1661). Гостиный двор в Архангельске, построенный под наблюдением Дмитрия Старцева, вытянулся вдоль Северной Двины на 400 м, его окружали высокие каменные стены с боевыми башнями. Внутри Гостиного двора размещалось более 200 торговых помещений.

Гражданское зодчество находилось в поисках новых путей оформления зданий общественного назначения. В основу были положены жилые постройки, которым были приданы более монументальные формы. Примером может служить Сухарева башня архитектора Михаила Чог-

Сухарева башня

Церковь Покрова
Богородицы в Филях

локова, воздвигнутая для стрелецкого Сухарева полка, проявившего верность Петру во время его конфликта с Софьей. Над массивным первым ярусом, по традиции являвшимся подклетом, расположились два яруса палатного строения, увенчанного башней с государственным гербом наверху. Ко второму ярусу вела широкая парадная лестница. К общественным постройкам в Москве, сооруженным тоже в конце столетия, относятся здания Земского приказа в Кремле (1683), а также Монетного двора.

До наших дней сохранилось немало жилых зданий XVII в. Они строились не только в Москве, но и в других городах: Калуге, Гороховце, Устюге Великом, Ярославле, Пскове и т. д. Прообразом для них служили деревянные пятистенные дома, состоявшие из двух комнат с сенями посередине. Снаружи здания украшались наличниками, карнизами, порталами. Первый этаж предназначался для хозяйственных надобностей, второй был жилым.

Живопись. Живопись относилась к тому виду искусства, где в наибольшей степени сохранилось влияние традиций и где новое проявлялось меньше, чем в литературе и зодчестве. Это объясняется тем, что изобразительное искусство XVII в. представлено преимущественно иконописью, находившейся под пристальным надзором государства и церкви. В патриаршей и царской грамотах 1668 и 1669 гг. живописцам предписывалось придерживаться издавна установившихся традиций. Особенно рьяно защищали старину старообрядцы, считавшие святотатством всякие отклонения в изображении святых: Аввакум резко осуждал иконы нового письма, на которых, по его словам, святой изображался «яко немчин, брюхат и толст».

Контроль за деятельностью живописцев осуществляла Оружейная палата. Возникнув еще в XV в. как хранилище драгоценностей царской семьи и мастерская по производству оружия, она в XVII в. становится художественным центром страны. В Оружейную палату были привлечены лучшие русские художники, а также иностранные мастера. В ней выполнялись работы для царского двора: писали иконы, парсуны (портреты), украшали рукописи, изготавливали знамена, шатры, повозки, мебель,

утварь, игрушки для царевичей. Среди художников Оружейной палаты сложилось разделение труда: одни из них разрабатывали композицию иконы, другие писали лица, третьи — одежду, четвертые специализировались на изображении растений и животных.

Помимо икон, художники расписывали стены храмов, в частности Архангельского собора. Стены нижнего яруса собора и столбы были украшены изображениями похороненных князей и царей.

В течение 30 лет художественную деятельность в России возглавлял Симон Ушаков. Он выступал в роли художника, организатора живописцев, работавших в Оружейной палате, а также теоретика нового направления в живописи. Характерная черта Ушакова — пристальный интерес к изображению человеческого лица.

В ранних произведениях лик под кистью Ушакова мало отличался от традиционного: худое плоское лицо, прямой тонкий нос, темные круги под глазами. Постепенно он преодолевал суровость выражения, аскетическое лицо приобретало живые черты. Стремление очеловечить лик Христа ярче всего выражено Ушаковым в иконе «Нерукотворный Спас».

Широко известна другая его икона — «Насаждение древа государства Российского». У истоков этого «древа» находятся Иван Калита и митрополит Петр. На ветках древа укреплены медальоны с изображением наследников Калиты. С левой стороны древа стоит царь Алексей Михайлович, справа — его супруга и двое царевичей. Это был живописный панегирик Романовым, якобы составившим единое древо с потомками Ивана Калиты.

Троица. Икона Симона Ушакова и Никиты Павловца

Высказывания Ушакова об искусстве и его назначении существенно отличались от традиционных. Искусство должно быть близким к природе, радовать глаз яркими красками, а не мрачным, изображающим святых тощими и смуглыми. В основе оценки иконы должен лежать эстетический принцип, ей надлежит быть красивой.

Ушаков создал живописную школу. Его последователями были Георгий Зиновьев, Иван Максимов, Тихон Филатьев и др. Иосиф Владимиров развивал взгляды на иконопись, близкие взглядам Симона Ушакова.

В XVII в. было положено начало двум светским жанрам: портретной живописи и пейзажу. Оба жанра, однако, не преодолели еще манеры письма, присущей иконографии. Портретная живопись представлена немногочисленными парсунами. В парсунах, даже выполненных Ушаковым, отсутствует объемность изображения, стремление достичь сходства с оригиналом сочеталось с плоскостной трактовкой. Таковы, например, парсуны царя Алексея Михайловича и его сына Федора Алексеевича. Пейзаж тоже еще не стал объектом самостоятельного изображения, он в иконе выполнял вспомогательную функцию, являлся фоном: рядом с ликом святого художник писал деревья, лес с птицами и зверями, цветы и т. д.

Просвещение. Признаки обмирщения обнаруживаются и в просвещении. Грамотность широко проникла в посадскую среду, где в конце столетия каждый второй или третий горожанин умел читать и писать. Грамоте обучали либо члены семьи, либо мастера-учителя из священников, дьячков и подьячих.

К показателям возросшего интереса к просвещению относится появление печатных букварей. Первый из них, составленный Василием Бурцевым, был опубликован в 1634 г. и затем несколько раз переиздавался. В конце столетия появился иллюстрированный букварь Кариона Истомина, а также рукописные руководства по арифметике. Карион Истомин для запоминания букв воспользовался выразительными картинками.

В роли распространителя просвещения выступали как государство, так и церковь. В 1665 г. при Заиконоспасском монастыре в Москве была открыта школа, готовив-

шая подъячих для приказов. Ее учащиеся овладевали грамматикой и латинским языком. В школе при Печатном дворе, открытой в 1680 г., обучалось свыше 200 человек, главным предметом был греческий язык. Скромную сеть учебных заведений венчало открытое в 1687 г. Славяно-греко-латинское училище, переименованное в академию, где преподавались как светские, так и духовные дисциплины: грамматика, пиитика, риторика, богословие и др. Все предметы вели приглашенные ученые греки — братья Иоаникий и Софроний Лихуды. Академия готовила кадры для правительственных и церковных учреждений. В академии обучался будущий доктор медицины и философии Падуанского университета Петр Васильевич Постников.

Лист из рукописного букваря К. Истомина

- ② 1. Какие новые явления, темы и сюжеты появляются в русской культуре XVII в.? 2. Охарактеризуйте русскую литературу XVII в. Чем она отличалась от литературы предшествующих эпох — XIV, XV, XVI вв.? 3. Расскажите о развитии архитектуры и строительного дела. Какие памятники русского зодчества XVII в. вы знаете? Какое новое направление в русском зодчестве проявилось в конце XVII в.? Что характерно для него? Какие памятники этого архитектурного направления сохранились до нашего времени? 4. Можно ли считать появление светской архитектуры и живописи новым явлением русской культуры? 5. Как развивалось просвещение и образование в России во второй половине XVII в.? 6. Насколько самобытным было развитие русской культуры в XVII в.? Что можно сказать о зарубежном влиянии на русскую культуру этого времени?

§ 39. Быт

Одежда и пища. Характерной чертой быта является его консервативность: человек с трудом расстаётся с передаваемыми из поколения в поколение привычками, веками складывавшимися нравственными устоями и обрядами, а также представлениями о моральных ценностях. Именно поэтому в XVII в. продолжали жить по нормам «Домостроя» XVI в., хотя уже в это время можно обнаружить, правда в высших слоях общества, привнесенные с Запада новые черты.

Характерные особенности быта феодальной поры зависели от сословной принадлежности человека. Если в наше время архитектура жилищ и их внутреннее убранство, одежда, питание определяются наличием средств, то в рассматриваемое время даже самый богатый крестьянин не мог носить горлатную шапку или соболью шубу — такое дозволялось только боярину, и если у него отсутствовали средства на ее приобретение, то он получал ее «напрокат» из казны. Одежда крестьянина была проще и дешевле: овчинный кожушок зимой и зипун из грубого сукна осенью и весной, шляпа, летом суконная, зимой подбитая мехом.

Стол боярина отличался обилием яств и разнообразием блюд, насчитывавших в праздничные дни десятки наименований. Стол крестьянина был во много крат скромнее. Если за столом барина в скоромные дни можно было ежедневно отведывать мясные блюда, то крестьянин ел мясо только в праздничные дни. Повседневная пища крестьянина отличалась скромностью: черный хлеб, толокно, гречневая каша, квашеная и свежая капуста, а также возделываемые в огороде овощи: морковь, редька, лук, свежие и соленые огурцы, а также грибы. На столе барина можно было встретить блюда, изготовленные из продуктов, поставляемых крестьянами в форме оброка: говядину, свинину, масло, окорока, дары леса, разного рода копчености. Блюда барина содержали обильные приправы, придававшие им остроту: перец, гвоздика и др. На стол барина нередко подавали заморские напитки, в то время как крестьянин довольствовался напитками домашнего

приготовления: квасом, ме-
довухой, пивом. В местах,
где в реках и озерах водилась
рыба, она составляла важ-
нейший продукт питания, в
особенности в постные дни.

Семейные и церковные
праздники сопровождалась
угощением гостей. В те вре-
мена порядок блюд был
иным: сначала подавали жид-
кие блюда — щи, уху и только
после этого появлялись хо-
лодные закуски и разным
способом жаренное мясо. Из

столовых приборов пользовались только ложкой, ни но-
жей, ни вилок почти не употребляли, как не были знако-
мы и с салфетками. Крестьяне ели из глиняной и деревян-
ной посуды, баре — из оловянной, а самые богатые даже
из серебряной. По представлениям того времени, весе-
литься — значит быть навеселе, то есть в состоянии под-
пития. И хотя «Домострой» запрещал напиваться допья-
на, гостеприимный хозяин, будь он барин или крестья-
нин, непременно добивался того, чтобы гость едва мог
самостоятельно подняться из-за стола.

Свадебный обряд. Другой особенностью феодального
быта являлась замкнутость жизни людей. Она означала
изолированность не только представителей разных сосло-
вий, но и семей внутри каждого из сословий. Бесполезна
попытка обнаружить общение крестьянина с боярином,
но столь же бесполезна попытка зарегистрировать обще-
ние между крестьянами или посадскими, если они не свя-
заны между собой родственными узами или деловыми
отношениями. Определяющим фактором этой изолиро-
ванности являлась натуральность хозяйства, представ-
ляющего замкнутый комплекс, способный существовать
вне связи с таким же комплексом.

Главным местом общения в сельской местности, как и в
городе, была церковь, где на паперти велись деловые раз-

Боярская одежда XVII в.

говоры, примирились враждовавшие стороны, встречались молодые люди, в будущем соединявшиеся брачными узами. Жизнь боярышень подвергалась более жесткой регламентации, они проводили жизнь в теремах в полной изоляции от внешнего мира. Зачастую женихи не видели своих невест до того, как становились под венец, и иногда оказывались жестоко обманутыми, когда на смотринах, происходивших без жениха, смотрительницам показывали совершенно здоровую девушку, в то время как подлинная невеста могла обладать значительными дефектами: быть уродливой, глухой, с одним глазом, калекой и т. д. Обманутый муж исправить дела не мог: никаких претензий церковь во внимание не принимала и руководствовалась правилом: «Не проведав подлинно, не женися». Основанием для расторжения брака могли служить смерть одного из супругов либо пострижение в монахини или монахи.

Семья. В семье господствовали домостроевские порядки: глава семьи выносил приговоры, подлежащие безоговорочному исполнению, женщина теоретически занимала пониженное положение, ее доля — беспрекословное выполнение воли супруга: «жена да убоится мужа своего». В боярской семье женщины появлялись в обществе мужчины только в большие праздники, когда им дозволялось покидать терем. За праздничным столом они, однако, сидели отдельно от мужчин.

Судьбу молодых людей, их брачные узы в боярской или посадской семье определяли не они сами, а их родители. Это была дань патриархальному быту. В крепостной семье нередко решающая роль принадлежала не ее членам, а барину или его приказчику. Приказчик упоминавшегося выше А. И. Безобразова заранее составлял списки женихов и невест, формировал брачные пары и сам выступал в роли свата. Если алчность приказчика была должным образом удовлетворена подношением заинтересованных родителей, то он мог пойти навстречу их желаниям. Браки подлежали утверждению барина, заключение их без его санкции могло вызвать наказание вступивших в брак.

Интерес барина к бракам объяснялся тем, что каждая новая пара составляла новое тягло, то есть облагалась по-

винностями в его пользу. Поэтому барин и его приказчики зорко следили, чтобы девки не засиживались в невестах, а парни — в женихах. Именно этими соображениями руководствовался барин, когда взрослых невест или вдов отдавал замуж за малолеток. Кстати, в данном случае интерес барина совпадал с интересом главы крестьянской семьи, ибо она пополнялась вполне работоспособной единицей.

Обязанность детей беспрекословно повиноваться воле родителей в XVII в. приобрела силу закона. Уложение 1649 г. запрещало сыну или дочери жаловаться на отца или мать. Челобитчики подлежали наказанию кнутом. Уложение устанавливало разную меру наказания за одинаковое преступление, совершенное мужем и женой: мужеубийцу ожидало закапывание по шею в землю и мучительная смерть, а репрессии по отношению к мужу за убийство жены были крайне мягкими — его отправляли на покаяние в монастырь.

В крестьянской семье продолжало существовать издавна сложившееся разделение труда между женской и мужской половинами. На долю мужчин выпадали самые тяжелые сельскохозяйственные работы (пахота, боронование, посев, молотьба цепями и др.), а также уход за рабочим скотом, заготовка дров, охота и рыбная ловля. Женщины участвовали в жатве, сенокосе, обрабатывали огород, готовили пищу, шили одежду, а в долгие зимние вечера пряли и ткали. На попечении женщин находились дети.

Внутреннее убранство дома. Крестьянская изба состояла из сеней и двух половин: в одной из них размещалась семья, в другой скот. По периметру жилой части стояли лавки, на которых сидели за обеденным столом, в ночное

Русский крестьянин.
Гравюра. Середина XVII в.

время на них спали. Изба барина отличалась как большим числом покоев, так и их внутренним убранством: наличием стульев, кресел, ковров и зеркал.

В боярских домах появились предметы роскоши, комфорта, причем чем ближе к концу столетия, тем в большей мере ощущалось восточное и особенно западное влияние. Сохранилось описание дома и опись имущества, принадлежавших фавориту царевны Софьи Алексеевны боярину В. В. Голицыну. Дом был каменным с большим числом комнат. Крышу дома венчала башня, обитая медными позолоченными листами. Украшенный снаружи резными карнизами и красивыми наличниками, он привлекал внимание прохожих. Внутреннее убранство комнат свидетельствовало о тонком вкусе хозяина и его тяге к европейской роскоши: на оклеенном холстом потолке столовой палаты было изображено солнце с лучами из сусального золота, сбоку — посеребренный месяц. На стенах, расписанных под мрамор, висели ковры. Палата освещалась люстрой из кости, состоявшей из 5 ярусов. Богатая обстановка других покоев была приобретена на Западе. В спальне стояла иноземного производства кровать с пологом, на полках столовой палаты была выставлена для всеобщего обозрения богатая посуда. Впрочем, таких интерьеров, как у Голицына, насчитывались единицы.

Современник-иностранец отметил существование в Москве удобных дворов, специально построенных для иноземных посольств, «только в них нет кроватей, и если кто не хотел спать на соломе или голой лавке, тот должен привозить собственную кровать». О том, что даже в дворянском быту кровати, простыни, подушки и столовые приборы были величайшей редкостью, свидетельствуют записи из дневника П. А. Толстого, отправленного в конце столетия за границу. Наличие в покоях гостиниц кроватей, постельного белья, скатертей, полотенец, ножей и вилок с серебряными черенками удивляло путешественника, что говорило об отсутствии подобных предметов на родине.

Быт горожан. Быт горожан некоторыми чертами существенно отличался от быта деревенских жителей. В городе проживали дворяне, купцы, ремесленники, иностран-

цы, стрельцы, монастырская братия, представители местной и центральной администрации. Каждая из прослоек располагала разным достатком, имела свои традиции, что и определяло уклад их жизни. Усадьба горожанина отличалась от усадьбы деревенского жителя отсутствием некоторых хозяйственных построек, непременно существовавших в деревне. Большинство горожан держало скот и птицу, но не нуждалось в овине, где просушивались снопы и затем обмолачивались. Поэтому в усадьбах зажиточных горожан помимо избы можно обнаружить поварню, пивные сараи, ледники, амбары или житницы для хранения зерна. Непременной принадлежностью городской усадьбы были сад и огород.

Города повсюду, не исключая и столичной Москвы, были преимущественно деревянными. Упомянувшегося выше Толстого приводили в изумление западноевропейские города, сплошь состоявшие из кирпичных зданий, с мощенными камнем мостовыми и тротуарами, отличавшимися опрятностью. В Москве лишь немногие улицы освещались фонарями, и ночью жители не стремились выходить на улицы, опасаясь разбойников и грабителей. Подлинным бичом городов были частые пожары, превращавшие в пепелище районы, оставляя население без крова и имущества.

Город представлял больше возможностей для общения. Помимо церкви горожане общались на базарах и ярмарках, в торговых банях, в воеводских и центральных учреждениях. Наличие поселенцев-иностранцев позволяло местным жителям перенимать у них некоторые обычаи. Именно город представлял место, где воспринимались новшества в быту.

Быт самой многочисленной части городского населения — посадских людей — мало чем отличался от крестьянского: те и другие жили по канонам «Домостроя», придерживались патриархальной старины и свято блюли вековой давности обычаи, руководствуясь девизом: «Все старое — свято». Ревнители старины противодействовали общению с иноземцами и заимствованиям у них новшеств.

Православная церковь проповедовала аскетизм и противилась даже невинным развлечениям. Такие из них, как игра в шахматы, пение песен светского содержания, музыка, объявлялись бесовскими играми и оценивались как идолослужение. Поощрялись обет молчания, продолжительные молитвы и работа. В 1648 г. повсюду читали царскую грамоту, предлагавшую уняться от исполнения бесовского действия и прекратить бесовские игры. Ослушников велено на первый и второй случай бить батогами, а на третий — отправлять в ссылку в дальние места, а гусли, домры, гудки, маски ломать и жечь. Скоморохов велено бить батогами, а в случае продолжения представлений взимать колоссальный по тому времени штраф в 5 рублей. Аналогичную грамоту в 1657 г. рассылали митрополиты, грозившие нарушителям указа отлучением от церкви.

Запреты, однако, не оказывали желаемого действия: по селам и городам бродили поводыри с дрессированными медведями, пользовались огромным успехом кукольные театры со знаменитым Петрушкой. На представлениях тех и других пародировались и высмеивались пороки, хорошо известные зрителям: мздоимство чиновников, неправосудие судей, пьянство и распущенность монахов и др. В городах и деревнях слепцы с поводырями играли на гусях, доставляя радость горожанам и селянам.

- ②
1. Какими были деревни, села и их жители в XVII в.?
 2. Охарактеризуйте жизнь дворян в это время. Чем отличался быт дворян и крестьян и что в нем было общего?
 3. Кто такие бояре? В чем состояли особенности их жизни и быта?
 4. Что собой представляли русские города XVII в.? Как жило городское тяглое население?
 5. Определите общие черты быта всех сословий русского общества XVII в. Чем отличался быт высших сословий этого времени и их последующих поколений в XVIII и XIX вв.?

Для тех, кто хочет знать больше

Первые века христианской истории на Руси

С принятием христианства стала формироваться церковная иерархия, занявшая важное место в древнерусском обществе. Начальная история церкви плохо известна. Высшая власть принадлежала митрополиту Киевскому и всея Руси, который, в свою очередь, назначался и подчинялся Константинопольскому патриарху. Вскоре Киевская митрополия стала делиться на епархии, число которых постепенно увеличивалось. Появились Новгородская, Ростовская, Черниговская, Переяславская, Полоцкая епархии. Епископские кафедры со временем стали центрами земельных владений.

Главный храм в Киеве князь Владимир посвятил Богородице. Клиру была дана «подтвердительная грамота», определившая судебные привилегии и право на десятую часть от княжеских доходов — десятину (отсюда и еще одно название церкви — Десятинная). Позднее эта грамота легла в основу Устава князя Владимира — памятника церковного права. Наряду с белым духовенством появляется и черное, монашествующее духовенство. Число монастырей к XIII в. достигло 70. Характерно, что расположены они главным образом в городах или близ городов, — затянувшийся процесс христианизации побуждал монашество жаться к городским православным центрам. Возникает и монастырское землевладение, значительно уступающее еще владениям епископов, которые до XIV в. были главными представителями несветских землевладельцев.

Большинство древнерусских монастырей было *особно-жительными*: их постриженники продолжали вести хозяйство, используя труд своих холопов. Литературные памятники свидетельствуют, что к монахам таких монастырей простые христиане относились достаточно скептически. Большим уважением в Древней Руси пользовались *общинножительные* монастыри. Все имущество в них было общим. Жили монахи за счет собственного труда. Одним из первых общинножительных монастырей стала Киево-Печерская обитель, основанная в третьей четверти XI в. Антонием, Никоном и Феодосием Печерскими. Именно здесь зародилась древнерусская литература. Авторитет монастыря был столь велик, что его *игумены* могли позволить себе спорить с киевскими князьями и осуждать их за проступки и преступления. Благодаря подобным подвижникам церковь обретала высокий нравственный авторитет среди православного населения Древней Руси.

«Русский улус» в первые годы своего существования

Ордынское нашествие завершилось включением русских земель в систему управления Монгольской империи. Начало этому положили события 1243 г. В этот год великий князь владимирский Ярослав Всеволодович (1238—1246) отправился в Орду к Батыю за разрешением управлять своими же землями. Согласие было получено. Получив ярлык на великое княжение, Ярослав Всеволодович стал улусником — слугой — Батыя. Тем самым было юридически закреплено прямое и безусловное подчинение ордынскому царю.

Однако упрочение новой системы власти сразу же привело к острому противостоянию, вызванному не столько амбициями русских князей, сколько борьбой за власть в самой Монгольской империи. В Каракоруме попытались вырвать инициативу из рук Батыя. Ставленник правителя Золотой Орды был вызван к великому хану Гуюку, сопернику Батыя. Здесь, в Каракоруме, Ярослав Всеволодович был, по-видимому, отравлен. Великое владимирское княжение было передано младшему сыну погибше-

го, князю Андрею. Старшему Ярославичу, Александру, за плечами которого были победы над шведами на Неве (1240) и крестоносцами на Чудском озере (1242), был отдан ярлык на Киевское княжество. Однако Александр Невский, опираясь на поддержку Батыея, не поехал в Киев, а отправился в Новгород. Тогда же он отказался от предложения папы римского заключить союз с крестоносцами и принять католичество.

Смерть Гююка изменила ситуацию. Новый хан Менгке, союзник Батыея, передал владимирское княжение Александру Невскому. В результате в Северо-Восточной Руси оказалось два великих князя. Чтобы устранить соперника, Александр Ярославич в 1252 г. обратился за помощью к Батыю. Посланная царем «Неврюева рать» razорила города, которые поддерживали Андрея Ярославича (вторая рать в это время наказывала другого «ослушника», Даниила Галицкого). Александр Ярославич выиграл соперничество. Князь Андрей бежал в Швецию. Лишь в 1256 г. он по просьбе старшего брата был прощен и вернулся назад.

В 1257 г. по приказу великого хана в городах Северо-Восточной Руси началась перепись населения. Специальные чиновники — «численники», которые должны были проводить перепись, направились на Русь. Весть о приближении «численников» вызвала взрыв возмущения в Суздальской, Новгородской и других землях. Монголы велели Александру Ярославичу подавить мятеж. Князь восстановил «порядок», и непокорные были положены «в число». Тем самым сфера влияния Монгольской империи, а вместе с ней и деспотическая форма управления окончательно утвердились в северо-восточных и северо-западных (новгородских) землях.

Злоупотребления сборщиков налогов вызывали повсеместное возмущение. В 1262 г. по городам Владимиро-Суздальской земли вновь прокатилась волна восстаний. Александр Невский поспешил в Орду, чтобы, как гласило его житие, «отмолить людей от беды». В Орде князь разболелся. По некоторым свидетельствам, он стал неугоден и потому отравлен. Умер князь по пути домой, близ Городца.

Личность Александра Невского вызывала и вызывает немало споров. Реальный, живший в середине XIII в. Александр последовательно боролся с угрозой с Запада, защищал православную веру и отказывался от переговоров с папой римским. В то же время он не считал возможным противиться ордынской власти. Он не только покорился ей, но и принуждал, как великий князь, к этому своих подданных, не брезгуя ордынской помощью. Оценивая ордынскую политику князя, одни историки осуждают его — ведь, к примеру, литовские князья решились бросить вызов могущественной Орде и в конце концов много раньше освободили Южную и Центральную Русь от ордынского владычества (заодно присоединив эти земли к Литовскому княжеству). Другие ученые оправдывают князя, отмечая, что подобная, иногда даже жесткая и нелицеприятная политика была единственно целесообразной. Присутствие черных и белых цветов в портрете князя вовсе не означает его умаления. Князь, строго говоря, и не нуждается в адвокатах. Своими реальными деяниями и воинскими победами он сам определил свое место в отечественной истории. В сознании потомков Александр Невский — защитник Русской земли, сберегавший ее западные рубежи в тяжелые для Руси годы. Не случайно он был канонизирован Русской православной церковью, став небесным покровителем русского воинства.

Эти главные деяния стали основой для создания посмертных образов князя, закрепившихся в сознании потомков и потому заживших своей самостоятельной, отдельной жизнью. Первый из них — это образ святого благоверного князя, вставшего на защиту идеалов православия (князь был канонизирован церковью) в годину, когда многие князья, как это случилось с Даниилом Галицким, пошатнулись в вере. Другой — образ защитника Русской земли, оберегавшего ее западные, балтийские рубежи (он особенно привлек Петра I, сделавшего Александра Невского небесным покровителем Петербурга). Понятно, что эти образы далеки от личности реального Александра Невского. В истории их нельзя смешивать.

Летописная повесть о Батыевом нашествии

Познакомьтесь с отрывком из Тверской летописи о нашествии Батыя. Как летописец объясняет причины бед, обрушившихся на рязанские и владимирские земли?

...А к великому князю Юрию во Владимир послали рязанские князья своих послов, прося помощи или чтобы сам пришел вместе постоять за землю Русскую. Но великий князь Юрий не внял мольбе рязанских князей, сам не пошел и не прислал помощи; хотел он сам по себе биться с татарами. Но гневу божьему уже невозможно было противиться, как в древности сказано было господом Иисусу Навину; когда господь вел иудеев в землю обетованную, тогда он сказал: «Я пошлю сначала на них недомыслие, и грозу, и страх, и трепет». Так и у нас господь отнял сначала силы, а за наши грехи послал на нас грозу, и страх, и трепет, и недомыслие.

Поганые (здесь — язычники) же татары начали завоевывать землю Рязанскую и осадили Рязань... И взяли татары приступом город двадцать первого декабря (1237), на память святой мученицы Ульяны, убили князя Юрия Ингваревича и его княгиню, а людей умертвили, — одних огнем, а других мечом, мужчин, и женщин, и детей, и монахов, и монахинь, и священников; и было бесчестие монахиням, и попадьям, и добрым женам, и девицам перед матерями и сестрами. Только епископа сохранил бог, он уехал в то время, когда татары окружили город. И, перебив людей, а иных забрав в плен, татары зажгли город. И кто, братья, из оставшихся в живых не оплачет это, — какая горькая и мучительная смерть их постигла! И мы, видя это, должны утрашиться и оплакивать свои грехи с покаянием денно и noctно. <...>

...Утром же в субботу мясопустную (то есть в канун начала Великого поста. — *Ред.*), седьмого февраля, на память святого отца Парфения, начали татары готовить войско и ночью окружили тыном весь город (Владимир). Утром увидели князья Всеволод и Мстислав и епископ Митрофан, что город будет взят, и, не надеясь ни на чью помощь, вошли они все в церковь святой Богородицы (Владимирский Успенский собор) и начали каяться в сво-

их грехах. А тех из них, кто хотел принять схиму (монашество), епископ Митрофан постриг всех: князей, и княгиню Юрия, и дочь его, и сноху, и благочестивых мужчин и женщин. А татары начали готовить пороки (камнеметные орудия), и подступили к городу, и проломили городскую стену, заполнили ров свежим хворостом, и так по примету вошли в город... и подожгли его. Увидели князя, и епископ, и княгини, что зажжен город и люди умирают в огне, а других рубят мечами, и бежали князя в Средний город. А епископ, и княгиня со снохами, и с дочерью, княжной Феодорой, и с внучатами, другие княгини, и боярыни, и многие люди вбежали в церковь святой Богородицы и заперлись на хорах. А татары взяли и Средний город, и выбили двери церкви, и собрали много дров, обложили церковь дровами и подожгли. И все бывшие там задохнулись, и так предали души свои в руки господя; а других князей и людей татары зарубили. <...>

И оттуда рассеялись татары по всей земле Владимирской, одни пошли к Ростову, иные погнались за великим князем в Ярославль и к Городцу и пленили все города по Волге до самого Галича Мерьского; а иные пошли к Юрьеву, и к Переяславлю, и к Дмитрову и взяли эти города; а еще иные пошли, и взяли Тверь, и убили в ней сына Ярослава. И все города захватили в Ростовской и Суздальской земле за один февраль месяц, и нет места вплоть до Торжка, где бы они не были. <...>

«Повесть о стоянии на Угре»

Познакомьтесь с отрывком из летописной «Повести о стоянии на Угре». Кто был союзником московского князя? Каким новым оружием встретили русские воины неприятеля? Почему автор повести осуждает неких «злых людей — сребролюбцев богатых и брюхатых»? Что можно сказать о поведении великого князя Ивана III?

Царь (хан Большой орды Ахмад) же со всеми татарами... придя, стал у Воротынска, ожидая, что король (польский король и великий князь литовский Казимир)

мир IV) придет к нему на помощь. Король же не пришел к нему и сил своих не послал — были у него свои междоусобия, воевал тогда Менгли-Гирей (крымский хан), царь перекопский, королевскую Подольскую землю, помогая великому князю. Ахмат же пришел к Угре (северный приток Оки) со всеми силами, хотя перейти реку.

И пришли татары, начали стрелять, а наши — в них, одни наступали на войска князя Андрея (князь Андрей Меньшой, брат и союзник Ивана III), другие многие — на великого князя, а третьи внезапно нападали на воевод. Наши поразили многих стрелами и из пищалей, а их стрелы падали между нашими и никого не задевали. И отбили их от берега. И много дней наступали, сражаясь, и не одолели, ждали, пока станет река. Были же тогда большие морозы, река начала замерзать. И был страх с обеих сторон — одни других боялись. И пришли тогда братья к великому князю в Кременец — князь Андрей и князь Борис (князья Андрей Большой и Борис, братья Ивана III, накануне поссорившиеся с великим князем). Князь же великий принял их с любовью.

Когда же река стала, тогда князь великий повелел своему сыну, великому князю (князю Ивану Молодому, старшему сыну Ивана III), и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами перейти к себе в Кременец, боясь наступления татар — чтобы, соединившись, вступить в битву с противником.

В городе же Москве в это время все пребывали в страхе, помнили о неизбежной участи всех людей и ни от кого не ожидали помощи, только непрестанно молились со слезами и воздыханиями Спасу-Вседержителю и господу богу нашему Иисусу Христу и пречистой его матери, преславной Богородице. Тогда-то и свершилось преславное чудо пречистой Богородицы: когда наши отступали от берега, татары, думая, это русские уступают им берег, чтобы с ними сражаться, одержимые страхом, побежали. А наши, думая, что татары перешли реку и следуют за ними, пришли в Кременец. Князь же великий с сыном своим и братией и со всеми воеводами отошел к Боровску, говоря, что «на этих полях будем с ними сражаться», а на самом деле слушая злых людей — сребролюбцев

богатых и брюхатых, предателей христианских и угодников басурманских, которые говорят: «Беги, не можешь с ними стать на бой». Сам дьявол их устами говорил, тот, кто некогда вошел в змея и прельстил Адама и Еву. Вот тут-то и случилось чудо пречистой: одни от других бежали, и никто никого не преследовал. <...>

Иностранцы о России Ивана III и Василия III

Познакомьтесь с описанием власти московских государей, которое сделал имперский посол Сигизмунд Герберштейн. Чем, по мнению посла, власть московских государей отличается от власти европейских монархов? Можно ли согласиться со всеми утверждениями автора «Записок о московских делах»?

...Властью, которую он применяет по отношению к своим подданным, он (Василий III) легко превосходит всех монархов всего мира. И он dokonчил также то, что начал его отец (Иван III), а именно отнял у всех князей и других властелинов все их города и укрепления. Во всяком случае, даже родным своим братьям он не поручает крепостей, не доверяя и им. Всех одинаково гнетет он жестоким рабством, так что, если он прикажет кому-нибудь быть при его дворе, или идти на войну, или править какое-нибудь посольство, тот вынужден исполнять все это на свой счет. Исключение составляют юные сыновья бояр, то есть знатных лиц, с более скромным достатком; таких лиц, придавленных своей бедностью, он обыкновенно ежегодно принимает к себе и содержит, назначив жалованье, но неодинаковое... <...>

Он применяет свою власть к духовным так же, как и к мирянам, распоряжаясь беспрепятственно и по своей воле жизнью и имуществом всех; из советников, которых он имеет, ни один не пользуется таким значением, чтобы осмелиться разногласить с ним или дать ему отпор в каком-нибудь деле. Они открыто заявляют, что воля государя есть воля божья, и что ни сделает государь, он дела-

ет по воле божией. Поэтому также они именуют его ключником и постельничим Божиим; наконец, веруют, что он — свершитель божественной воли. Отсюда и сам государь, когда к нему обращаются с просьбами за какого-нибудь пленного или по другому важному делу, обычно отвечает: «Если Бог повелит, то освободим». Равным образом, если кто-нибудь спрашивает о каком-нибудь деле неверном и сомнительном, то в общем обычно получает ответ: «Про то ведает Бог да великий государь». <...>

«О Посольстве Конрада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу»

Отрывок

На основе анализа документа попытайтесь выявить характеристики, свойственные формировавшемуся абсолютизму.

...Вся Московия или, вернее, вся Россия находится под управлением одного государя, именуемого его царским величеством, который имеет такую полную власть над всеми высокими и низкими, духовными и мирскими чинами, что может на всех смотреть, как на своих рабов, и что величайшие вельможи государства принуждены предавать себе уменьшительные названия и называть себя его рабами. Обыкновенно он зовется великим князем и царем, причем последнее имя, как говорят, происходит от слова Caesar. Русские открыто заявляют, что их царь ничего не делает иначе, как с Божьего изволения, которого он является исполнителем... часто говорят: про то знает Бог и его царское величество... Они выказывают большую покорность или вернее рабство, говоря, что все, что у них есть, не столько принадлежит им, сколько Богу и его царскому величеству. Никто из них не смеет под страхом лишиться жизни выехать из страны и сообщить им о свободе других стран либо без позволения царя торговать с чужими странами. Даже те, кто женится на русских, подчинены этому, о них говорят, что они повенчаны со странюю.

Быт русских по выдержкам из «Описания путешествия в Московию» Адама Олеария

Адам Олеарий — придворный советник шлезвиг-голландского герцога Фридриха, находился в составе посольства, отправленного в 1641—1643 гг. в Персию. Путь посольства лежал через Россию.

Содержание «Описания» свидетельствует, что автор не питал симпатий к русским. Тексты, относящиеся к наблюдениям внешним, более или менее достоверны. Однако Олеарий отважился описывать нравственность, способности русского человека, которые можно познать в результате длительного пребывания в стране и тесного знакомства с различными слоями общества. Короче, Олеарий частным случаям придает общее значение:

«Мужчины у русских большею частью рослые, толстые и крепкие люди, кожей и натуральным цветом своим сходные с другими европейцами. Они очень почитают длинные бороды и толстые животы, и те, у кого эти качества имеются, пользуются у них большим почетом...

Женщины среднего роста, в общем, красиво сложены, нежны лицом и телом, но в городах они все румянятся и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску. Они чернят также, а иногда окрашивают в коричневый цвет брови и ресницы... Женщины скручивают свои волосы под шапками, взрослые же девицы оставляют их сплетенными в косу на спине, привязывая при этом внизу косы красную шелковую кисть.

У детей моложе 10 лет — как девочек, так и мальчиков — они стригут головы и оставляют только с обеих сторон длинные свисающие локоны. Чтобы отличить девочек, они продевают им большие серебряные или медные серьги в уши.

Одежда у мужчин почти сходна с греческой.

Рабами и крепостными являются все они. Обычай и нрав их таков, что перед иным человеком они унижаются, проявляют свою рабскую душу, земно кланяются знатным людям, низко нагибая голову — вплоть до самой земли и бросаясь даже к ногам их, в обычае их также

благодарить за побор и наказание. Подобно тому, как все подданные высокого и низкого звания называются и должны считаться царскими холопами, то есть рабами и крепостными... так же точно и у вельмож и знатных людей имеются свои рабы, и крепостные работники, и крестьяне. Князья и вельможи обязаны проявлять свое рабство и ничтожество перед царем еще и в том, что они в письмах и челобитных должны подписываться уменьшительным именем, то есть, например, писать «Ивашка», а не «Иван», или «Петрушка, твой холоп»...

Домашнее хозяйство русских устроено в различном вкусе у людей различных состояний. В общем они живут плохо и у них немного денег на их хозяйство. Вельможи и богатые купцы, правда, живут теперь в своих дорогих дворцах, которые, однако, построены лишь в последние 30 лет, раньше и они довольствовались плохими домами.
<...>

Непривычны они и к нежным кушаньям и лакомствам. Ежедневная пища их состоит из крупы, репы, капусты, огурцов, рыбы свежей или соленой — впрочем, в Москве преобладает грубая соленая рыба, которая иногда из-за экономии в соли сильно пахнет, тем не менее они охотно едят ее. Их рыбный рынок можно узнать по запаху раньше, чем его увидишь или вступишь в него. Из-за великолепных пастбищ у них имеются хорошие баранина, говядина и свинина, но так как они по религии своей имеют почти столько же постных дней, сколько дней мяса, то они и привыкли к грубой и плохой пище и тем менее на подобные вещи тратятся. Они умеют из рыбы, печени и овощей готовить многие разнообразные кушанья, так что ради них можно забыть мясо. Например, однажды нам, как выше рассказано, в посту было подано 40 подобных блюд, пожалованных царем. Между прочим, у них имеется особый вид печени, вроде паштета или скорее пфанкухена, называемого ими «пирогом». Они дают им начинку из мелкоизрубленной рыбы или мяса и луку и пекут их в коровьем, а в посту в растительном масле, вкус их не без приятности. Этим кушаньем каждый у них угощает своего гостя, если он имеет в виду хорошо его принять».

Литература

- Алексеев Ю. Г.* Государь всея Руси. Новосибирск, 1991.
- Борисов Н. С.* Иван Калита. М., 1995.
- Борисов Н. С.* Иван III. М., 2001.
- Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф.* Мир истории: Русские земли в XIII—XV вв. М., 1986.
- Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков. IX—XII вв. М., 1998.
- Демидова Н. Ф., Морозова Л. Е., Преображенский А. А.* Первые Романовы на российском престоле. М., 1966.
- Карпов А.* Владимир Святой. М., 1997.
- Карпов А.* Владимир Мономах. М., 2005.
- Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. М., 2001.
- Пашуто В. Т.* Александр Невский. М., 1974.
- Петрухин В. Я.* Славяне. М., 1997.
- Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. М., 1966.
- Сахаров А. Н.* Дипломатия Древней Руси. М., 1987.
- Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М., 1983.
- Скрынников Р. Г.* Самозванцы в России в начале XVII в.: Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987.
- Скрынников Р. Г.* Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988.
- Феннел Д.* Крещение средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989.
- Флоря Б. Н.* Иван Грозный. М., 1999.
- Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... (любое издание).

События и даты

- 882 г. — Образование Древнерусского государства
907, 911 гг. — Походы князя Олега на Константинополь, договоры Руси с Византией
941, 944 гг. — Походы князя Игоря на Константинополь
965 г. — Разгром князем Святославом Хазарского каганата
967—971 гг. — Походы князя Святослава на Балканы
972 г. — Гибель князя Святослава
980—1015 гг. — Правление князя Владимира
980 г. — Религиозная реформа князя Владимира
988 г. — Крещение Руси
1019—1054 гг. — Правление князя Ярослава в Киеве
1068 г. — Восстание в Киеве
1072 г. — Создание «Правды Ярославичей» — основной части Русской Правды
1097 г. — Любечский съезд князей
1111 г. — Крупнейший поход русских князей против половцев во главе с Владимиром Мономахом
1113—1125 гг. — Правление князя Владимира Мономаха в Киеве
1125—1157 гг. — Правление князя Юрия Долгорукого в Суздале
1136 г. — Изгнание князя Всеволода из Новгорода — важнейший этап в закреплении республиканских порядков в городе
1147 г. — Первое упоминание в летописи о Москве
1152—1187 гг. — Правление князя Ярослава Осмомысла в Галиче
1157—1174 гг. — Правление князя Андрея Боголюбского во Владимире
1176—1212 гг. — Правление князя Всеволода Большое Гнездо во Владимире

- 1211—1264 гг. — Правление князя Даниила в Галиче
 1216 г. — Битва русских князей на реке Липице
 1223 г. — Битва русских с монголо-татарами на реке Калке
 1237—1240 гг. — Нашествие хана Батыя на Русь, начало монголо-татарского ига
 1240 г. — Невская битва русских со шведами
 1242 г. — Ледовое побоище
 1251—1263 гг. — Правление князя Александра Невского во Владимире
 1303—1325 гг. — Правление князя Юрия в Москве
 1325—1340 гг. — Правление князя Ивана Калиты в Москве
 1328 г. — Перенос митрополичьей кафедры в Москву
 1340—1353 гг. — Правление князя Семена Гордого в Москве
 1359—1389 гг. — Правление князя Дмитрия Донского в Москве
 1378 г. — Битва русских с ордынцами на реке Воже
 1380 г. — Куликовская битва русских с ордынцами
 1382 г. — Поход хана Тохтамыша на Москву
 1389—1425 гг. — Правление князя Василия I
 1425—1462 гг. — Правление князя Василия II
 1448 г. — Избрание Ионы митрополитом на соборе русских иерархов
 1453 г. — Окончание феодальной войны на Руси
 1453 г. — Поход Василия II на Новгород и начало его подчинения Москве
 1462—1505 гг. — Правление князя Ивана III
 1478 г. — Присоединение Новгорода к Москве
 1480 г. — Падение ордынского ига
 1485 г. — Присоединение Твери к Москве
 1497 г. — Принятие Судебника
 1500—1537 гг. — Русско-литовские войны (с перерывами)
 1500 г. — Битва русских с литовцами на реке Ведроши
 1505—1533 гг. — Правление князя Василия III
 1510 г. — Присоединение Пскова к Москве
 1514 г. — Взятие Смоленска
 1533—1584 гг. — Правление князя и царя Ивана IV Грозного
 1549 г. — Первый Земский собор
 1550 г. — Принятие Судебника
 1551 г. — Стоглавый собор
 1552 г. — Взятие русскими Казани
 1556 г. — Присоединение Астрахани
 1558—1583 гг. — Ливонская война
 1564 г. — Издание Иваном Федоровым первой датированной печатной книги в России

- 1565—1572 гг. — Опричнина
 1572 г. — Битва при Молодях русских с крымскими татарами
 1581 г. — Оборона Пскова
 1581—1585 гг. — Поход Ермака, начало присоединения Сибири
 1584—1598 гг. — Правление царя Федора
 1589 г. — Избрание Иова первым патриархом всея Руси
 1598—1605 гг. — Правление царя Бориса Годунова
 1605—1606 гг. — Правление царя Лжедмитрия I
 1606—1610 гг. — Правление царя Василия Шуйского
 1606—1607 гг. — Движение под предводительством И. Болотникова
 1608 г. — Начало похода Лжедмитрия II на Москву
 1609—1611 гг. — Оборона Смоленска
 1611 г. — Первое ополчение
 1612 г. — Второе ополчение, освобождение Москвы
 1613 г. — Избрание Михаила Романова на царство
 1613—1645 гг. — Правление царя Михаила
 1617 г. — Столбовский мир России со Швецией
 1618 г. — Деулинское перемирие России с Речью Посполитой
 1632—1634 гг. — Смоленская война России с Речью Посполитой
 1645—1676 гг. — Правление царя Алексея Михайловича
 1648—1650 гг. — Городские восстания
 1649 г. — Соборное уложение, установление крепостного права
 1653 г. — Начало церковной реформы патриарха Никона
 1654—1667 гг. — Русско-польская война
 1656—1658 гг. — Русско-шведская война
 1662 г. — Медный бунт в Москве
 1667 г. — Принятие Новоторгового устава
 1668—1676 гг. — Соловецкое восстание старообрядцев
 1670—1671 гг. — Восстание под предводительством Степана Разина
 1676—1682 гг. — Правление царя Федора Алексеевича
 1677—1681 гг. — Русско-турецкая война, Чигиринские походы
 1682 г. — Отмена местничества
 1686 г. — Вечный мир с Речью Посполитой
 1687 г. — Открытие Славяно-греко-латинской академии

Оглавление

Предисловие	3
Глава I	
Древняя Русь	8
§ 1. Происхождение славян	8
§ 2. Восточные славяне в древности	15
§ 3. Образование Древнерусского государства	21
§ 4. Первые киевские князья	30
§ 5. Русь во времена Владимира Святославича	37
§ 6. Расцвет Древнерусского государства	45
§ 7. Общество и государство Древней Руси	55
Глава II	
Удельная Русь	65
§ 8. Феодалная раздробленность на Руси	65
§ 9. Господин Великий Новгород	81
§ 10. Культура Древней Руси	88
§ 11. Нашествие	101
§ 12. Ордынское владычество на Руси	113
Глава III	
Московская Русь	121
§ 13. Возвышение Москвы	121
§ 14. Княжение Дмитрия Донского	132
§ 15. Русские земли в конце XIV — первой половине XV в.	140
§ 16. Образование единого Русского государства	151
§ 17. Русское государство и общество во второй половине XV — начале XVI в.	163

§ 18. Русская культура второй половины XIII—XV в.	175
Глава IV	
Эпоха Ивана Грозного	185
§ 19. Начало правления Ивана IV	185
§ 20. Реформы Ивана Грозного и их результаты	195
§ 21. Россия в годы Ливонской войны и опричнины	209
§ 22. Россия в конце XVI в.	219
§ 23. Русская культура XVI в.	227
Глава V	
Смутное время	238
§ 24. Начало Смуты	238
§ 25. Правление Василия Шуйского	243
§ 26. Освобождение Москвы	253
§ 27. Правление первого Романова	260
Глава VI	
Вступление России в новый период	265
§ 28. Хозяйственное развитие	265
§ 29. Соляной бунт и Соборное уложение 1649 г.	274
§ 30. Социально-экономическая политика после принятия Соборного уложения	284
§ 31. Движение Степана Разина	295
§ 32. Раскол	301
Глава VII	
На путях к абсолютной монархии	311
§ 33. Царская власть и эволюция государственного аппарата	311
§ 34. Дело патриарха Никона	322
§ 35. Война с Речью Посполитой. Русско-крымские отношения	327
§ 36. Освоение Сибири	337
§ 37. Россия при Федоре Алексеевиче	342
§ 38. Обмирщение русской культуры	347
§ 39. Быт	360
Для тех, кто хочет знать больше	367
Литература	378
События и даты	379

Учебное издание

**Павленко Николай Иванович
Андреев Игорь Львович**

**ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО КОНЦА XVII ВЕКА**

10 класс

Профильный уровень

Учебник для общеобразовательных учреждений

Зав. редакцией *Т. И. Никитина*
Ответственный редактор *Т. В. Естеферова*
Художественное оформление *В. В. Голубева*
Технический редактор *М. В. Биденко*
Компьютерная верстка *Г. М. Татарина*
Корректор *Т. К. Остроумова*

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.008763.07.07 от 25.07.2007.

Подписано к печати 01.10.07. Формат 60x90^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,0 + 1,0 усл. печ. л. цв. вкл.
Тираж 10 000 экз. Заказ № 1324.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Суцевский вал, 49.

**Предложения и замечания по содержанию и оформлению книги
просим направлять в редакцию общего образования
издательства «Дрофа»: 127018, Москва, а/я 79.
Тел.: (495) 795-05-41. E-mail: chief@drofa.ru**

**По вопросам приобретения продукции
издательства «Дрофа» обращаться по адресу:
127018, Москва, Суцевский вал, 49.
Тел.: (495) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (495) 795-05-52.**

**Торговый дом «Школьник».
109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А.
Тел.: (495) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.**

**Сеть магазинов «Переплетные птицы».
Тел.: (495) 912-45-76.**

Интернет-магазин: <http://www.drofa.ru>

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

